

Кэтрин Беллами
Смешанная пара

[Москва 'Издательский Дом на Страстном', 1999г.]

Аннотация: Двадцатилетняя Алекс Кейн много лет таит в душе печать пережитого в детстве сексуального насилия. Она ведет рассеянный образ жизни, тщательно скрывая от всех непроходящее чувство одиночества и неприкаянности. Пользуясь этим, вокруг нее роятся охотники за богатым приданым. Встреча с красавцем-плейбоем Эйсом Делани рождает в ней надежду на счастье, но...

Сможет ли чувство смягчить очерствевшую душу этого сердцееда, избалованного вниманием женщин?

Глава 1

– Как ты посмел так вмешаться в мою личную жизнь? Ты снова разрушил все мои планы! – гневно воскликнула Алекс, пытаясь вонзить ногти в полированную поверхность письменного стола из красного дерева.

– Не мели вздор, глупая девчонка! – рявкнул на дочь Филип Кейн. – Я уберег тебя от очередной глупости. – Он брезгливо швырнул ей пачку фотографий. – Полюбуйся! Твой драгоценный Димитрий женат, у него на Кипре трое детей. А в море он выходит разве что на ялике своего тестя. Взгляни правде в глаза! Ты снова едва не угодила в сети охотника за богатой невестой.

– Неправда! Димитрий любит меня! А я люблю его. Ты наломал дров, отец! Но я все равно с ним увижусь, и немедленно!

Губки Алекс дрожали, на зеленые глаза-блюдца навернулись слезы. Встряхнув каштановыми волосами, она исподлобья уставилась на папашу.

– Ищи-свищи! – ухмыльнулся Филип. – Он улетел из Англии, мой служащий сопроводил его в Хитроу.

– Ложь! Он не мог улететь из Лондона, не поговорив со мной.

– Его и след простыл! Он сбежал, отхватив изрядный кусок моего состояния. Ты ведь оплачивала его проживание в отеле, не так ли? И давала ему деньги.

– Только на карманные расходы, – потупилась Алекс. – Он сказал, что по дороге потерял кредитные карточки...

Вид у дочери был растерянный.

– Ох, Алекс, Алекс! – укоризненно вздохнул Филип. Он очень переживал за дочь и был страшно расстроен тем, что ему пришлось разрушить ее иллюзии.

Встав из-за стола, Филип шагнул было к ней, чтобы попытаться ее успокоить и утешить, но замер на месте, заслышав чьи-то шаги. Ни он сам, ни Алекс не ожидали вторжения постороннего: они не слышали, чтобы звенел дверной звонок, да и горничная Мэри не докладывала о чьем-либо визите.

Но едва Филип посмотрел на дверь, как лицо его просветлело, и, широко улыбаясь, он воскликнул:

– Роза! Как я рад тебя видеть!

Он поцеловал в щеку женщину, вот уже сутки как ставшую его невестой. Она выглядела очаровательно: щеки разругались на свежем вечернем воздухе, темные глаза и смоляные волосы прекрасно гармонировали с бежевым кашемировым пальто и шляпкой того цвета.

– Я вам не помешала? – спросила Роза Фаррелл, заметив слезы и сжатые кулачки Алекс. – Ты уже сообщил ей? – с упавшим сердцем обернулась она к Филипу.

– Как, она тоже в курсе моих дел? – гневно воскликнула Алекс.

– Нет, успокойся! – поспешно сказал отец. – Роза имела в виду совсем другое.

– Что же?

Филип медлил с ответом: момент явно не подходил для того, чтобы сообщить дочери о своей помолвке: ведь он только что развеял ее надежды выйти наконец замуж. И, как назло, Роза стянула с рук перчатки – на ее левой руке сверкнуло брильянтами изящное кольцо.

– Цирконы смотрятся не хуже бриллиантов, не правда ли? – язвительно заметила Алекс, покосившись на него. – Значит, ты можешь жениться на охотнице за богатством, а я – нет?

– Алекс! – возмутился отец. – Немедленно извинись перед Розой!

– Черта с два! – отрезала она и, стремглав выбежав из кабинета, захлопнула за собой дверь.

– Бедняжка, – вздохнула Роза. – Но какая муха ее укусила? Мне казалось, что я ей симпатична.

– Это так, дорогая, – поспешно заверил ее Филип. – Она слегка расстроена сегодня из-за очередного неудачного романа: мне пришлось прервать его, вот и все, но это не страшно. Перебесится и успокоится, как всегда. Позволь мне приготовить для тебя джин с тоником!

– Спасибо, милый! – Роза сняла пальто и шляпу и непринужденно уселась на большом кожаном диване.

Разлив по бокалам напиток, Филип присел с ней рядом, с умилением любуясь ее стройной фигурой, обтянутой вишневым платьем, и длинными ногами, сохранившими прекрасную форму, которую удачно подчеркивали темные прозрачные колготки. В свои сорок восемь лет Роза Фаррелл выглядела очень эффектно. Филип не без гордости мысленно похвалил себя за то, что на исходе пятого десятка, благодаря регулярным занятиям в спортзале, тоже сумел сохранить бодрость и спортивную осанку.

Седина тронула только его виски, красиво оттеняя темную шевелюру. Филип улыбался с юношеским задором и выглядел молодцом. Но двадцатилетние блондинки уже давно не прельщали его: он понял, что ни одна из этих красоток не стала бы тратить на него свои лучшие годы и делить с ним постель, если бы он не был богат и не занимал исключительное положение в обществе. Более того, ему нечего было им сказать, выйдя утром из спальни: не разделяя вкусов и увлечений своих временных подружек, он чурался их друзей. К тому же Филип не горел желанием стать супругом и отцом ребенка, отдавая себе отчет, что на это у него уже не остается ни сил, ни времени. Ему с огромным трудом удавалось держать в узде одну взрослую дочь!

– Не сердись на Алекс, Роза! – проникновенно попросил Филип. – Такое случается с ней не впервой. Беда в том, что в восемнадцать лет она стала наследницей состояния своей матери, и с тех пор началась вся эта чехарда с женихами: их прошло бесчисленное множество перед моими

глазами! Инструкторы по горнолыжному спорту, испанские официанты, разные ловкачи-ловеласы – всех не упомянуть! Впрочем, я утомил тебя этим разговором. – Он погладил Розу по руке. – Расскажи лучше, как ты провела день!

– Превосходно! – просияла Роза, совсем недавно ставшая бабушкой. – Мы с Джеком сегодня привезли Лайзу и ребенка домой. Да, спасибо тебе за цветы для нее, дорогой! Это очень трогательно. Я так рада, что в Беллвуде снова поселилась малышка. Тебя не пугает, что твоя невеста имеет внучку?

– Нет, разумеется! Ведь ты самая очаровательная бабушка в мире! Ты уже сообщила им о нашем решении?

– Да, я рассказала сегодня Джеку о нашей помолвке. Он рад за нас. – Роза умолчала о том, что поделилась новостью и с Дэниелом, своим бывшим мужем, тот, похоже, тоже обрадовался. – Мелисса пока ничего не знает, – продолжала она. – Вместе с Ником, своим супругом, она сейчас летит к нам из Калифорнии. Они останутся в Беллвуде на Рождество. Мелисса ждет не дождется, когда увидит малышку: я сообщила ей о рождении Китти по телефону. Правда, мне показалось, что она чуточку волнуется...

– Почему? – насторожился Филип, уловив странные нотки в ее голосе. – Она не рада за брата? Какие у них отношения?

– Мелисса обожает Джека! Но беда в том, что в возрасте девятнадцати лет она сделала аборт, – тяжело вздохнула Роза. – Они с Ником тогда разругались и расстались на два года. Мне думается, что Мелисса до сих пор корит себя за тот поступок. Она ушла из большого спорта вскоре после своей победы на Уимблдоне – ей захотелось самой родить ребенка. Но пока им с мужем так и не улыбнулась удача.

– Ничего, рано или поздно им обязательно повезет! – заверил Филип. – Твоя дочь добилась всего, к чему с юных лет так упорно стремилась: стала чемпионкой престижного теннисного турнира, богатой женщиной, вышла за любимого и достойного человека. Вот бы моей Алекс толику ее упорства и трудолюбия! – Он огорченно поморщился.

В этот момент та, о ком он случайно обмолвился, решила вернуться, чтобы извиниться перед Розой. Но услышав такие слова, Алекс тотчас же передумала: да черт бы подрал всех этих Фарреллов! Схватив сумочку и жакет, она выбежала из дома, намереваясь разыскать Димитрия и лично поговорить с ним.

– Такси!

Прыгнув в машину, Алекс велела водителю поторапливаться. Но уже спустя четверть часа она вышла из отеля в совершенном унынии: любимый исчез, не оставив для нее записки. Она стояла посередине тротуара, дрожа от озноба и вызывая недоуменные взгляды прохожих. В эти пред рождественские дни улицы кишели людьми, спешащими купить подарки, и девицами, направляющимися на вечеринку для служащих, ежегодно устраиваемую за счет фирм. Весело хохоча и громко разговаривая, они горделиво шествовали вдоль нарядных домов, оставляя за собой шлейф дешевых духов.

Одинокая и несчастная, Алекс лихорадочно соображала, как ей лучше поступить: вернуться домой на Итон-сквер или же встретиться с подружкой. Дома ей делать было нечего, а объяснять подруге, почему на Рождество она вновь осталась не у дел, ей не хотелось. Что за наваждение преследует ее? Разве она чем-то хуже других? Или уродка? Нет, определенно виноват во всем ее папаша, постоянно сующий свой длинный нос в ее личную жизнь. Именно из-за него у нее нет постоянного парня!

Занятая подобными размышлениями, Алекс брела по улице, приближаясь к освещенным витринам магазинов. Боже мой! Ведь у меня нет наличных! – с ужасом вспомнила она и принялась рыться в сумке. Отыскав кредитную карточку, она выстояла очередь у банкомата и дрожащей рукой всунула кусочек пластика в щель приемника. Пальцы торопливо набрали код, который она запомнила наизусть, пока Димитрий был в Лондоне.

Пронзенная ужасной мыслью, Алекс замешкалась: разве она не понимала, с кем имеет дело? Разве гневные слова отца явились для нее откровением? Конечно, она ни о чем не подозревала, когда познакомилась с ним в Греции. Но потом-то, в аэропорту, после того как он напел ей историю об утерянном багаже, она должна была сообразить, что кредитные карточки не кладут в чемодан! Не говоря уже о дорожных чеках! Нормальные путешественники хранят их в бумажнике. Нет, надо было просто лишиться рассудка, чтобы поверить ему!

– Нельзя ли побыстрее, девушка! – раздался у нее за спиной нетерпеливый голос. – Мы не собираемся торчать здесь до утра!

– Ой! – вздрогнула Алекс, лишь сейчас заметив, что банкомат втянул ее карточку в свою утробу и не хочет выплевывать: очевидно, она подозрительно медленно производила необходимые манипуляции. Зло стукнув по железному ящику кулаком, Алекс повернулась на каблучках и пошла

прочь, провожаемая недоуменными взглядами людей, стоящих в очереди. Надменно задрав голову, она не заметила на тротуаре лужи, подернутой льдом, поскользнулась и упала на колени. Великолепное завершение всех невзгод, свалившихся на нее в этот проклятый денек!

– Женщина на четвереньках – это именно то, на что я обожаю смотреть, – услышала она нахальный мужской голос с американским акцентом. Говорящий был явно доволен неожиданным развлечением и не спешил прийти ей на помощь.

Алекс подняла голову и, откинув рукой волосы с лица, взглянула на незнакомца. Высокий и широкоплечий, он с любопытством разглядывал ее наглыми глазами цвета застывшей лавы. Лицо его показалось ей знакомым: где-то она уже видела эти длинные волосы и свирепый оскал рта. Но вот только где именно?

– Отстань от нее, Эйс! Разве не видишь, что она плачет? – сказал его спутник, тоже темноволосый и высокого роста, но заметно моложе, с бородой и серьгой в ухе. Бородач протянул ей руку и помог подняться.

– Почему ты плачешь, крошка? Кто тебя обидел?

В его голосе Алекс услышала теплые, сочувственные нотки. Как не похож он на своего сурового приятеля! Отметив это, Алекс прикусила язык: поделись она своим горем, этот высокомерный янки наверняка посмеется над ее доверчивостью. Нет, о Димитрии она рассказывать ему не станет!

– Я вышла из дома, забыв взять деньги! – пролепетала она. – А банкомат проглотил мою карточку!

– Весьма оригинальная история, – кивнул хмурый брюнет. – Но вряд ли стоило падать из-за этого на колени перед нами; я не покупаюсь на подобные басни. И Джонни, думаю, тоже.

– Да как ты смеешь!

Алекс едва не вцепилась ногтями в его физиономию. Но незнакомец не повел и бровью: его глаза смотрели на нее с холодным безразличием, не предвещая ничего хорошего. Облизнув губы, Алекс отпрянула, сообразив, что моментально получит сдачи, причем – с процентами.

– Меня зовут Джонни Дансер! – представился его добродушный спутник. Алекс улыбнулась и кивнула ему, благодаря за помощь. Надменный брюнет с лицом безжалостного индейца расхохотался.

– Напрасно стараешься, Джонни! Твой номер не показывают по английскому телевидению, и твое имя ей не известно.

– Жаль, – беззаботно пожал плечами Джонни и улыбнулся. – Я артист. А этот старый негодяй, физиономия которого вам наверняка знакома, знаменитый теннисист Эйс Делани. А теперь он пробует силы еще и в кино. Не сердитесь на него, он сегодня не в духе: его лучший друг забыл о нем после того, как женился и стал отцом. Теперь Эйсу не с кем играть!

– Это ложь, Джек остался моим лучшим другом! – возразил Эйс.

– Не говоря уже о его матушке и сестре! – ухмыльнулся Джонни.

Они изрядно напились, пока летели из Лос-Анджелеса, и Эйс проговорился Джонни о своих романах с Розой и Мелиссой Фаррелл.

– Заткнись! – рявкнул на него Эйс, жалея, что проболтался. – Пошли поужинаем где-нибудь, я умираю от голода. Захвати ее с собой, если хочешь, – добавил он так, словно Алекс была тряпичной куклой.

Она натянуто улыбнулась и поплелась следом, лихорадочно сопоставляя услышанное с известными ей фактами. Ну конечно, Джек – это Джек Фаррелл, он на протяжении многих лет был партнером Эйса. Алекс смотрела по телевизору финальный матч Уимблдона, который они выиграли. Неужели Эйс действительно переспал с мамашей и сестрицей Джека? Вот так сюрприз! Теперь можно позабавиться, вылив ушат помоев на молодящуюся невесту папочки! Нужно только уловить подходящий момент...

Вопреки заявлению, что он чертовски проголодался, Эйс почти ничего не ел, зато алкоголь поглощал в устрашающих дозах. Внешне это совсем не проявлялось, и лишь тот, кто хорошо его знал, мог заметить нездоровый блеск глаз и напряжение губ. Да еще нервное постукивание пальцами по стойке бара выдавало его нарастающее напряжение.

Джонни верно подметил, что Эйс не в духе, но ошибся в определении причины: тому не давала покоя мысль не о дочурке Джека, а об иной особе – к счастью для нее, она была недосыгаема в данный момент. Лишь поэтому он и обратил внимание на глупенькую особь женского пола, изливающую душу Джонни.

– Отец только и делает, что отравляет мне жизнь, – сетовала Алекс. – Мне уже двадцать лет, а он обращается со мной, как с ребенком. Мама умерла, когда мне исполнилось десять, а я единственная дочь – в этом-то и вся беда! – Она жалостно взглянула на Джонни из-под длинных ресниц, и тот сочувственно вздохнул. – Отец контролирует каждый мой шаг! Он не хочет, чтобы я вышла замуж! Вы меня понимаете? – продолжила девушка, выдержав выразительную паузу. – Он запугивает парней, ухаживающих за мной, и вынуждает их прекратить знакомство.

– Иными словами, откупается, – съязвил Эйс.

Он понимал, что девчонка врет. Впрочем, догадывался об этом и Джонни, но изображал сочувствующего собеседника, выжидая момент для атаки.

Алекс поправила рыжевато-коричневые волосы, упавшие на лоб, и смерила Эйса враждебным взглядом. Поразительно, подумалось ей, почему многие девушки находят его неотразимым? Весь облик этого человека источал холод и надменность. Она зябко поежилась и вновь заговорила с обаятельным Джонни:

– Так, значит, вы артист? И в каких же фильмах вы снимались?

Говоря это, Алекс покосилась на зеркало за стойкой бара – убедиться, что на ее припудренных щеках не осталось следов слез.

– Я снимался во многих картинах, но в эпизодических ролях, – уклончиво ответил Джонни.

– Надеюсь, вам скоро доверят наконец и серьезную роль, – глубокомысленно наморщила лобик Алекс, гадая, прислушивается ли к их разговору Эйс. Но тот продолжал сидеть с каменным лицом.

– Пока я всем доволен, – признался Джонни. – Главное, что мне неплохо платят. Особенно в сериалах. Вот сейчас, например, я играю младшего брата Эйса. Его герой – тоже бывший профессиональный теннисист, страшный донжуан и нарушитель общественной морали. В общем, он играет почти самого себя.

– Надо полагать, это не требует от него особых актерских усилий, – с иронией заметила Алекс.

Однако и эта реплика не произвела на Эйса никакого впечатления. Он с улыбкой поднял бокал, как бы давая понять, что созрел для того, чтобы поддержать светскую беседу.

– А что вы делаете в Лондоне? – спросила Алекс.

– Джонни прилетел проведать свою подружку, – ответил Эйс. – Не пора ли ей позвонить? Устроим маленький праздник вчетвером, если, конечно, у нее найдется и для меня смазливая подружка.

Он выразительно взглянул на Алекс. Та зарделась, а Джонни заерзал на стуле: какая муха укусила Эйса? Зачем он хамит этой рыженькой красотке? Она ведь может обидеться!

– Пожалуй, я схожу позвоню, – растерянно промямлил он. – Тебе дать денег на такси?

– Если только в долг! – обрадовалась Алекс. Она наморщила носик и встала. – Спасибо за угощение, Джонни! Рада была познакомиться с тобой.

Они вместе вышли на улицу. Джонни собрался было остановить такси, но Алекс удержала его.

– Скажи, это правда, что Эйс переспал с матерью и сестрой Джека Фаррелла?

– Во всяком случае, не сразу с обеими, – Джонни расхохотался. – К его огорчению, как мне кажется.

– Но это было? – не унималась Алекс. – С матушкой-то наверняка, я полагаю. Она ведь старше его! Когда это было?

– Несколько лет назад, – пожал плечами Джонни. – Я ее и в глаза не видел. Эйсу сейчас за тридцать... Но почему тебя это волнует? Коллекционирешь слухи?

– Из любопытства, – сказала Алекс. – Согласись, такое не часто услышишь! А вот и такси. Ну, пока! Завтра я завезу должок в службу размещения, – пообещала она и захлопнула дверцу.

Откинувшись на спинку сиденья, Алекс удовлетворенно вздохнула: папочку хватит удар, когда он узнает эту новость! Какой чудесный сюрприз ко дню его публичного объявления о своей помолке! Пожалуй, до поры лучше приберечь его...

Позже, укладываясь в постель, Алекс поймала себя на мысли, что за несколько минувших часов ни разу не вспомнила о Димитрии. Какой ужас! – подумала она. Но эта мысль не помешала ей тотчас же крепко уснуть.

Супруги Леннокс прибыли из Калифорнии в аэропорт Гатуик в южном предместье Лондона в два часа ночи. Путешествие, начавшееся в их усадьбе «Розарий», расположенной в окружении обширных виноградников под Лос-Анджелесом, ничуть не утомило молодую семейную пару. Люди провожали ее заинтересованными взглядами. Справедливости ради следует сказать, что у них имелись на то все основания.

Тридцатитрехлетний Ник Леннокс был высок и строен, как и подобает аристократу и отставному британскому офицеру. Этот блондин с короткой стрижкой, уверенными манерами и пронизательными серыми глазами невольно внушал уважение к своей персоне. Скромный по натуре, он предпочитал, чтобы к нему обращались по заслуженному им воинскому званию – «майор», а не «сэр» – в соответствии с титулом баронета, полученным по наследству.

Выйдя в отставку, Ник стал совладельцем охранного агентства, взяв в напарники друга и сослуживца Дейла Купленда. Их фирма обеспечивала водителями-телохранителями состоятельных людей, опасаящихся за свою безопасность. Воинские звания владельцев придавали совместному предприятию дополнительную весомость, особенно в глазах американских и арабских клиентов.

Супруга – в девичестве Мелисса Фаррелл – в свое время получила от репортеров прозвище Английская Роза, прославившись не только красотой, но и выдающимися успехами в теннисе. Стройная темноволосая красавица с выразительными синими глазами сумела заработать состояние упорным трудом.

Пиком ее карьеры стала триумфальная победа в Уимблдонском турнире. Тем не менее в возрасте двадцати трех лет она решила оставить теннис и посвятить себя супружеству: кочевая жизнь ее серьезно утомила. Радость от первых месяцев безмятежного брака несколько омрачило лишь одно обстоятельство... Но совсем недавно у Мелиссы появилась надежда, что и оно вскоре будет устранено естественным образом. От мужа она держала свои предчувствия в секрете, чтобы не огорчить его в случае, если они не оправдаются.

– А вот и наш лимузин! – сказал Ник, едва они вышли из здания аэропорта.

Мелисса зябко повела плечами и застегнула жакет: ночь выдалась прохладной. Во всяком случае, так ей казалось после продолжительного пребывания в бархатном климате Калифорнии.

– Давай попросим водителя отвезти нас в Лондон, – предложил Ник, имея в виду квартиру, полученную по наследству. – Как-то неловко заявляться в Беллвуд в такой час!

– Почему? – вскинула брови Мелисса. – Ведь до поместья отсюда ближе! К тому же ты оставил там свой «ягуар». – Она зевнула. Догадавшись, что жена устала и хочет спать, Ник не стал спорить. – У меня есть ключ, – добавила Мелисса. – Мы никого не потревожим, уверяю тебя. Только пусть шофер высадит нас у ворот.

Но подъезжая к особняку, служившему их семье родовым гнездом с эпохи Тюдоров, Мелисса убедилась, что нет причин для предосторожности: некоторые окна здания ярко светились. Она невольно залюбовалась очаровательным зрелищем: освещенный серебристым лунным сиянием, шикарный дворец предстал ей во всем своем гордом величии. Здесь выросло множество поколений Фарреллов: три столетия – солидный срок, согласитесь! Досадный эпизод с переменой владельцев дома был столь кратковременен, что сейчас все, похоже, уже забыли о том, что Дэниел, отец Мелиссы, в силу обстоятельств продал его с аукциона.

Тогда Джек, старший брат Мелиссы, тоже теннисист-профессионал, не захотел выкупать его, и, ко всеобщему удивлению, на короткое время хозяином Беллвуда стал Эйс Делани. Но того роль английского сквайра развлекала недолго: спустя год он продал поместье Джеку. Вынужденный оставить спортивную карьеру после автомобильной аварии, Фаррелл женился и прочно обосновался в этом месте, настолько живописном, что о нем нельзя не сказать несколько слов.

Дом был воздвигнут в долине, лесистые склоны холмов надежно защищали его от холодных ветров. Тенистый парк, чудесные газоны, цветочные клумбы, зеленые живые изгороди придавали дух ухоженности и уюта. Венцом окружающих особняк сооружений был теннисный корт, где Джек обучал Мелиссу элементарным приемам игры. Теперь у него появилась новая, пока еще, правда, слишком юная, ученица, подумала Мелисса и пощупала живот. Возможно, вскоре к той прибавится двоюродная сестренка, а может – братик. И подрастет смена...

Она отперла дверь своим ключом и, толкнув ногой тяжелый резной притвор, вошла в просторный холл: высотой в два этажа, он был внизу обит деревянными панелями, а выше выкрашен в бледно-розовый цвет. Многое сохранилось здесь с древних времен – например, огромный камин, но теперь для удобства усадьба, конечно, обогревалась центральным отоплением. Дубовый пол холла был устлан толстым персидским ковром, повсюду стояли плюшевые кресла и стулья.

Крытая галерея соединяла холл с задней частью дома. Ее стены были сплошь завешаны фотографиями Джека и Мелиссы с почетными призами в руках, полученными на многочисленных чемпионатах. На кухне, удачно сочетающей в себе элементы старины и модерна, Мелисса застала брата.

– Джек! – Она повисла у него на шее, едва ли не пробежав последние ярды, разделявшие их.

Джек был на пять лет старше ее и обладал мужественной внешностью, темно-русой густой шевелюрой и смеющимися карими глазами. Он широко улыбнулся, обрадованный сюрпризом, и, обняв Мелиссу, радушно кивнул Нику, вошедшему в кухню следом за женой.

– Прости, что мы заявились без предупреждений, – извинился Ник.

– Винить нужно одну меня, – добавила Мелисса. – Мне не терпелось взглянуть на малышку. – Вы уже придумали, как назовете ее? А где Лайза? Надеюсь, она не болеет?

– Нет, просто устала. Она кормит ребенка в спальне. А я могу покормить вас! – он широко улыбнулся. – Девочку мы назвали Китти – Кристина.

– Кристина Фаррелл, Китти... Чудесно! – воскликнула Мелисса. – Можно к ним подняться?

– Разумеется!

– Я подожду тебя здесь, – смущенно потупился Ник.

– Все в порядке, старик! Можешь пойти с нами: Лайза кормит ее из бутылочки, – сообразил Джек в чем дело.

По узенькой черной лесенке они поднялись из кухни в спальню. Возле дверей Джек приложил палец к губам – в комнату все вошли на цыпочках. Лайза, сидевшая у камина, подняла голову и вяло улыбнулась: под глазами у нее чернели круги, но они так и светились от счастья.

– Привет! – прошептала Мелисса, опускаясь рядом с ней на колени. – Какая прелесть! Чудесный ребенок! А какие миленькие у нее пальчики! Какая нежная кожа!

Мелиссу обдало жаром: тяжкие воспоминания острой иглой пронзили ей сердце. Минуту четыре года с тех пор, как она сделала аборт, но сейчас ей вновь стало стыдно и больно за тот поспешный поступок. Как могла она решиться на подобный шаг?

– Пошли, дорогая, – Ник нежно обнял жену, угадав ее чувства. – Тебе нужно поспать. И Джеку с Лайзой тоже!

– Вам понадобятся беруши, – улыбнулся Джек. – У этого ребенка необыкновенные легкие. Вы скоро сами в этом убедитесь!

Наконец все обитатели дома уgomонились, особняк затих. Китти тихо посапывала во сне, ее родители тоже крепко спали, совершенно измученные домашними хлопотами. Мелисса, утомленная долгим перелетом, заснула, словно младенец – быстро и крепко. И только Ник, все еще верный калифорнийской привычке, бодрствовал довольно долго, пока его не разморило теплом, исходящим от жены.

Ровно в шесть утра всех разбудил крик Китти: она оповестила мир о том, что ей пора завтракать.

– О Боже! – воскликнула Мелисса, накрывая голову подушкой. – Я совершенно не выспалась. – Она зевнула.

– Хочешь, я принесу кофе? – спросил Ник.

– Нет, спасибо. Займусь-ка я завтраком сама, надо поскорее привыкнуть к новой обстановке в родном доме.

Накинув халат, Мелисса отправилась на кухню. Вскоре туда явился и Ник – в строгом деловом костюме. Его вид заставил жену удивленно вскинуть брови.

– Поеду в Лондон, – сообщил супруг, – зайду в офис, потом проверю, все ли в порядке в квартире.

Он сел за стол, Мелисса пододвинула к нему чашку кофе и тарелку с гренками, а сама начала готовить завтрак для Джека и Лайзы. Ник с интересом наблюдал за ней. Он давно не видел ее в роли хозяйки, ведь они почти все время находились в разъездах, питаясь в ресторанах либо заказывая еду в номер отеля, чтобы отдохнуть от газетчиков и болельщиков. Перехватив его умиленный взгляд, Мелисса улыбнулась.

– Отнеси поднос наверх, а я захвачу подарки для Китти.

Ник кивнул и понес завтрак для родителей малышки в их спальню. Мелисса поспешила следом, взяв пакет с игрушками и детской одеждой. Когда они вошли в комнату, ребенок с аппетитом поглощал содержимое бутылочки.

– Она просто чудо! – воскликнул Ник, любуясь младенцем.

– Похожа на маленькую Мелиссу, – улыбнулся Джек. Лайза нахмурилась, но не сказала ни слова. – Между прочим, я недавно проверил твой автомобиль. Он на ходу, и бак залит.

– Спасибо, – кивнул Ник. – Ну, я пошел! Вернусь после обеда.

Проводив мужа, Мелисса поела, приняла душ, поболтала с Лайзой и стала помогать брату и отцу наряжать в холле к празднику елку, доставленную на трейлере. К приезду Розы дерево являло собой волшебное зрелище, сверкая и переливаясь нарядными украшениями. За разговором никто из семейства Фаррелл не заметил, что Лайза наблюдает за ними с галереи с печальным лицом.

Джек уже сообщил сестре о помолвке Розы с мультимиллионером Филипом Кейном, и Мелиссу распирало от любопытства. Ей хотелось поподробнее расспросить брата о банкире, но ей мешало присутствие отца: хотя Дэниел и Роза сохранили после развода дружеские отношения, не следовало злоупотреблять его терпением. Поэтому Мелисса только обняла мать и шепотом поздравила ее.

Наконец, когда все шары и разноцветные гирлянды обрели места на ветвях елки, Дэниел заметил наверху Лайзу.

– Доброе утро! – Он приветливо улыбнулся. – Как вы себя чувствуете?

Держа на руках ребенка, Лайза с опаской стала спускаться по лестнице.

– Здесь и черт ногу сломит! – сердито обронила она. – Ни одной ровной ступеньки!

На самом деле ступени были надежными и почти ровными, хотя и прослужили обитателям дома сотни лет.

– Ты быстро к ним привыкнешь! – заверила невестку Роза, многозначительно взглянув на бывшего супруга. – Я сама поначалу боялась уронить Джека, но все обошлось, как видишь. Позволь мне помочь тебе.

Мелиссе показалось, что Лайза отдала дочку Розе неохотно, и она с недоумением взглянула на Джека: в чем дело? Почему Лайза так себя ведет? Брат пожал плечами и отвернулся.

– Ну, как вам нравится елка? – спросил Дэниел у Лайзы.

– Елка как елка, – холодно ответила та.

– Лайза, может, выпьешь чаю? – спросила Мелисса.

– Я не англичанка и не люблю чай! Мы, американцы, предпочитаем пить по утрам кофе.

– Хорошо, я сварю кофе, – дружелюбно сказала Мелисса.

– Благодарю, я и сама справлюсь! – фыркнула Лайза и удалилась в кухню.

Джек тяжело вздохнул и молча поплелся следом.

Глава 2

Оставшись с женой наедине, Джек с минуту молча смотрел на нее, готовую разрыдаться, и наконец спросил, усадив на стул:

– Какая муха тебя укусила? Чем ты расстроена?

Лайза молчала, опустив глаза и поджав губы.

– Может, ты все-таки объяснишь, в чем дело? Ты заболела?

– Нет, я вполне здорова, – нервно теребя пальцами подол халата, ответила Лайза. – Понимаешь... Не знаю, как лучше все это объяснить. Твои родители очень милые люди, и Мелисса всегда хорошо относилась ко мне, но... – Она замаялась. – Короче говоря, у меня такое чувство, что я здесь в гостях! У всех есть ключи, все приходят в дом, когда им захочется...

– Но один я не справился бы с хозяйством! – перебил ее Джек. – Отец мне здорово помог. Тебе ведь известно, сколько у меня работы на телевидении! И между прочим, сестра дала мне полмиллиона фунтов на покупку этого дома у Эйса. Как же после этого я посмею забрать у нее ключи? Кстати, ты сама пригласила ее с мужем к нам на Рождество!

– Я понимаю! Я всех вас люблю и ценю помощь твоих родителей. Но мне все-таки хотелось бы видеть здесь и свою маму...

– Твои старики могут приехать сюда, когда им вздумается, – поспешно сказал Джек. Он прекрасно знал, что родители жены – процветающие юристы, постоянно живущие в Сан-Франциско, – обязательно прилетят в Англию на Рождество взглянуть на внучку. – Жаль, что не будет Хэла...

– Он все еще любит Мелиссу, – с укором заметила Лайза.

– Это его проблема, – пожал плечами Джек.

– Но она же спала с ним, когда поругалась с Ником! Она использовала его и бросила. Бессердечная!

– Не припоминаю, чтобы он выражал недовольство, – усмехнулся Джек. – Они расстались друзьями. Послушай, мы можем поехать в Калифорнию, как только у тебя появится такое желание. Поживем у твоих предков, сколько тебе захочется. Договорились?

– О'кей, мне это нравится! – Лайза просияла.

– Простите, что прерываю ваш разговор! – раздался из коридора голос Мелиссы. – Но к вам гость – Эйс.

– Потрясающе! – простонала Лайза. – Его-то мне и не хватало для полноты ощущений.

– Скажи ему, что я сейчас спущусь вниз! – крикнул Джек сестре, и та пошла в холл передать посетителю это сообщение.

– Ты прихватил с собой подарок для Китти? – спросила она.

– Для кого? – изумился Эйс.

– Для малышки, – вздохнула Мелисса.

– Надеюсь, этого ей хватит? – ухмыльнулся Эйс, извлекая из карманов пальто две бутылки виски.

– Вполне, – сказал Джек, выходя ему навстречу. – Рад видеть тебя, дружище! Проходи в кабинет!

– Уже иду! – Эйс окинул Мелиссу оценивающим взглядом. – Неплохо выглядишь, крошка! Супружество тебя еще не утомило?

– Нет! – отрезала Мелисса. – А вот у тебя видок, как у покойника. Снова не спал всю ночь?

– Угадала, – осклабился Эйс. – Я бодрствовал в обществе одной очаровательной красотки. Ее звали... Стейси, по-моему...

– Ты законченный негодяй! – Мелисса улыбнулась.

– Естественно, я этого и не скрываю! – пожал плечами Эйс. – Но мы все же славно с тобой повеселились, не так ли?

– Ничего не помню!

Эйс хохотнул, но прекратил разговор на скользкую тему.

– А где его светлость? – спросил он.

– Не надо так называть Ника. Тем более, что он отказался от дворянского титула, – нахмурилась Мелисса.

– Весьма неосмотрительно! – покачал головой Эйс.

Мелисса не выдержала и прыснула со смеху.

– Отстань от нее! – окликнул его Джек. – Лучше пошли выпьем!

Эйс хитро подмигнул Мелиссе и вошел в кабинет.

– Мелисса права, старик! – сказал Джек. – Видок у тебя помятый.

– Да, Джонни Дансер знает классных девчонок в Лондоне: в этом смысле он меня обогнал, негодник!

– В самом деле? Тогда не приводи его в этот дом, – встревожился Джек. – Как дела в Голливуде?

– Все слишком просто: уйма легких денег, масса доступных красоток. Это неинтересно, – посетовал Эйс. – Я заключил контракт на очередной сериал – «Загородный клуб». Отыграю в нем и на время «завяжу» с кино.

– Ради чего? – спросил Джек. – Есть свежие идеи?

– Вернусь в большой теннис. Соскучился по турнирам. И даже по дисциплине, старик! Ты мне не веришь?

– Разумеется, нет!

– Клянусь! Легкие развлечения надоедают, теряешь остроту ощущений. Вспомни, как ждали мы вечеринок после завершения выступлений! Это был настоящий праздник. А неповторимый азарт борьбы? Что может быть приятнее, чем вымотать сильного соперника? Как ревели трибуны Центрального корта, когда мы с тобой сражались в финале парного разряда! – Он мечтательно закатил глаза.

Джек кивнул. На мгновение он мысленно перенесся из уютного загородного дома в предместье Лондона на стадион в Нью-Йорке, изнывающий от жары, услышал рев болельщиков и ощутил запах хот-дога.

– Помню, как в самом начале своей карьеры я играл на «Флашинг Медоу» с Джимми Коннорсом, – продолжал предаваться воспоминаниям Эйс. – Он был кумиром болельщиков, так что стадион болел за него: двадцать тысяч глоток! Матч я проиграл, но вырвал у него один сет. Боже, какое я получил наслаждение! Не сравнить ни с какой любовной забавой. Налей-ка мне еще, пересохло в горле!

– Да, за это стоит выпить! – кивнул Джек, наполняя бокалы.

Откинувшись на спинку кресла, он пристально посмотрел на старого друга: тот выглядел таким усталым не только из-за бесконечных попок и развлечений с девицами. Что-то грызло его, лишая душевного покоя.

– Какие еще у тебя проблемы?

– Так, пустяки. Но не стоит сбрасывать их со счетов. Ты помнишь репортера по фамилии Фланаган? Так вот, этот ублюдок никак не уймется. Он позвонил мне незадолго до моего отъезда из Лос-Анджелеса и сообщил потрясающую новость: оказывается, он собирается вместе с моей мамочкой писать обо мне книгу. Можешь себе представить, что эта выжившая из ума дуреха ему наплетет?

– Разве ей мало денег, полученных от тебя? – удивился Джек.

– Я пытался заткнуть ей рот пачками банкнот, но больше не дам ни цента! – вспыхнул Эйс. – Она никогда не отказывалась от материальной помощи мужчин, не отвергла подачек и этого щелкопера.

– Нельзя ли попытаться отговорить ее от этой затеи? Может, она соблазнится на большую сумму, чем предложил ей Фланаган? – спросил Джек, встревоженный услышанным.

– Я бы вынудил ее замолчать, если бы имел представление, как ее найти. – Эйс помрачнел. – Но я этого не знаю: Фланаган снял для нее квартиру.

– Ты, конечно, взбешен ее предательством, старина, но так ли уж она опасна? Тебе не привыкать к шумным скандалам в печати, всем известно, что ты вырос в трущобах и добился всего сам. И, пожалуй, ничего нового о твоём прошлом она поведать миру не сможет, только лишний раз выставит себя в неприглядном свете. Ведь она бросила тебя в детстве, вынудив жить по законам улицы. Нет, не думаю, что ей захочется прослыть бессердечной проституткой.

– Если Фланаган «посадит» ее на стакан или на иглу, она станет игрушкой в его руках, – нахмурился Эйс. – А у него, похоже, скопилось достаточно фактов обо мне, целое досье. И в нем наверняка упоминается и ваша семья, старина. Ведь мы долго выступали в паре и вместе веселились с девочками. За сотню долларов любая из них выльет на нас ушат помоев.

– Да, скверная история, – поморщился Джек. – Но в конце концов, мы были тогда холостяками, так что пусть Фланаган катится ко всем чертям! Лайза знает, что я не ангел.

– Возможно, ты и прав. – Эйс задумчиво покачал головой. – Но Фланаган вскользь упомянул Мелиссу и Розу. А это серьезно!

В свое время его роман с матерью Джека едва не разлучил их навсегда, да и непродолжительная связь Эйса с Мелиссой тоже не привела в восторг ее брата. Вот и теперь Джек насупился и с укором посмотрел на Эйса.

– Слухи о вас с Мелиссой ходили и раньше, – наконец произнес он. – Однако ни разу никто не обмолвился о твоём романе с нашей матерью. Как же о нем узнал репортер?

– Понятия не имею! – развел руками Эйс. – Я не стал его спрашивать об этом, притворился, что не понял, куда он клонит. Но он вряд ли успокоится.

– Проклятье! – воскликнул Джек. – Мама только что объявила о своей помолвке, все может рухнуть в один момент. Что еще тебе известно о его планах?

– Что он готовит мне сюрприз, – задумчиво сказал Эйс. – У него был загадочный голос.

– Возможно, он хотел прощупать тебя, надеялся, что ты проговоришься. Что ему может быть известно?

– Возможно, он узнал, кто мой отец...

– Не обижайся, старик, но вряд ли это точно знает даже твоя мать, – вздохнул Джек.

– Я тоже так считал до последнего времени, – спокойно сказал Эйс. – Но за приличное вознаграждение она может заявить что угодно. А для Фланагана главное – сенсационная история, и чем неправдоподобнее, тем лучше!

– Разумеется, – согласился Джек, – но он не дурак и рисковать не станет. Ведь ты можешь подать на него в суд за клевету. Тест на ДНК моментально расставит все по своим местам. Для подобных заявлений ему потребуются веские доказательства.

– Ты прав. Нужно подождать, пока что-то появится в газетах. Но на всякий случай я решил подстраховаться и нанял частного детектива, чтобы он нашел мою мамашу, – сказал Эйс.

– Молодец! Желаю удачи! – сказал Джек.

В этот момент в кабинет без стука вошла Роза.

– Мы собираемся перекусить! Не желаете отведать куриного жаркого? Впрочем, если вы заняты разговором, я могу оставить обед для вас в духовке.

– Спасибо, мы поедем попозже, – ответил Джек, зная, что мать чувствует себя неловко при Эйсе.

– Как угодно, – промолвила Роза и скрылась за дверью.

– Может, рассказать ей об интригах Фланагана? – спросил Эйс.

– Не стоит, – ответил Джек. – Зачем расстраивать ее раньше времени? А вдруг все обойдется? Но с сестрой я поговорю. Фланаган, скорее всего, попытается сперва подобраться к ней с расспросами: ведь она знаменитость в мире спорта и потому более уязвима, чем мама.

– Что это вы тут обо мне говорите? – спросила Мелисса, входя в комнату.

– Ничего серьезного, я расскажу тебе позже, – успокоил ее Джек. – Приятного аппетита!

– О'кей, – пожал плечами сестра и пошла на кухню.

Дэниел укатил к себе на ферму, так что за стол сели только дамы – Роза, Лайза и Мелисса.

– Джек с Эйсом уже поели? – спросила Мелисса, накладывая в тарелку картофель и жаркое.

– Нет, они предпочитают еде алкоголь, – Лайза усмехнулась.

– Они сказали, что поедят позже, – заступилась Роза за Джека и Эйса, но это не смягчило Лайзу.

– Стоит лишь Эйсу появиться, как Джек теряет голову и идет у него на поводу. Дай Бог, чтобы они не сунулись в пьяном виде в комнату малышки! – проворчала она.

Мелисса подумала, что вряд ли Эйс заинтересуется ребенком даже в трезвом виде, но благоразумно промолчала. Роза открыла было рот, чтобы сказать что-то в защиту сына, но в этот момент из кабинета донесся громкий мужской смех.

– Я собираюсь отправиться в Брайтон за покупками, – как бы между прочим, сообщила Роза. – Ты не хочешь составить мне компанию, дочка?

– Да, мне тоже нужно купить кое-какие подарки к Рождеству, – обрадовалась Мелисса.

По дороге в город Роза поведала Мелиссе о своем романе с Филипом Кейном, вылившемся в помолвку.

– Ты с ним познакомишься на второй день Рождества, – сказала она. – Он непременно приедет в Беллвуд, чтобы сделать всем нам подарки, приедет вместе с дочерью. Как ты думаешь, Лайза не будет сердиться? Лишние хлопоты для нее сейчас весьма обременительны.

– Спроси у нее сама. В крайнем случае, мы можем принять гостей на ферме отца, он будет рад, – пожал плечами Мелисса.

– Нет, я не стану разговаривать об этом с Лайзой, – вздохнула Роза. – Мне казалось, что я полюблю девушку, на которой женится мой Джек. Однако, похоже, ни одна из матерей не считает невестку достойной своего сына... Я пытаюсь с ней поладить, но ей так трудно угодить! Джек лезет из

кожи вон, чтобы она осталась довольна! Он дал ей, казалось бы, все: любовь, прекрасный дом, деньги, Китти. Но и родив ребенка, Лайза не стала добрее, напротив, она озлобилась.

– Они что, ссорятся между собой? – Мелисса удивленно вскинула брови. Ей-то казалось, что молодожены вполне ладят, а легкую нервозность Лайзы она отнесла на счет хлопот о девочке. – Беременность не стала для них неожиданностью?

– Нет, они оба хотели ребенка, – сказала Роза. – Думаю, вскоре все утрясется, как это обычно бывает у молодых супругов. А возможно, я просто сварливая и придирчивая свекровь, не обращай внимания на мои слова. Наверное, я отстала от времени, как многие из моего поколения.

– В таком случае мне повезло, что я вышла за сироту. – Мелисса улыбнулась.

– К слову сказать, мы пригласим на праздничный ужин сестру Ника? – спросила Роза.

– Она уехала на Рождество в Шотландию, мама, – ответила Мелисса.

Сестра ее мужа – Кэролайн Стэнтон – была намного старше Ника. Мелисса всегда ощущала себя не в своей тарелке в ее обществе, отчасти потому, что та когда-то настаивала, чтобы брат женился на Шейле Леннокс, вдове своего кузена. Не сложились у Мелиссы отношения и с дочерьми Кэролайн, тоже профессиональными теннисистками. Джульетта, младшая, в отличие от Джессики Стэнтон сейчас делала стремительную карьеру на этом поприще. Ее спортивные амбиции были вполне обоснованы, но Мелисса не могла забыть, что именно Джульетта проболталась репортеру Фланагану о злополучном аборте. Ник после этого отказал племяннице в материальной помощи. Однако, вопреки его ожиданиям, та не вернулась, поджав хвост, к родителям, а начала выступать в коммерческих показательных турнирах и еще более упорно тренироваться. Постепенно она становилась одной из ведущих английских теннисисток, явно задавшись целью со временем подняться на высшую ступень пьедестала.

Ник вернулся в Беллвуд раньше Мелиссы и поднялся наверх, чтобы принять душ и переодеться. Известие о том, что в доме находится Эйс Делани, заставило его пожалеть, что он уехал в Лондон и жена оказалась в обществе этого негодяя. Винить Мелиссу за то, что во время их двухлетней разлуки она нашла утешение в объятиях другого мужчины, было бы глупо, однако ее выбор любовников оставил в его душе горький осадок.

Мелисса вошла в комнату, когда Ник раздевался, и, положив пакеты с подарками на пол, многозначительно взглянула на полуобнаженного супруга. Он тотчас же забыл об Эйсе и даже о том, что собирался принять душ. Одного взгляда ее темно-синих глаз хватило, чтобы в нем вспыхнула страсть.

Заметив, что он напрягся, она улыбнулась, его чувства, как всегда, моментально передались ей, недолго думая, она скинула одежду и бросилась в его объятия.

Они упали на кровать, и Мелисса раздвинула ноги, приглашая его начать любовную игру. Но Ник не спешил войти в нее своей окрепшей мужской плотью, ему хотелось еще чуть-чуть разогреть ее. Он наклонился и начал целовать ей грудь, прислушиваясь к ее томным вздохам и возбуждаясь от них еще сильнее.

– Ну же, давай! – не выдержала Мелисса. Медленно проникая в ее горячее лоно, Ник видел на лице Мелиссы все более переполнявшее ее наслаждение. Он обожал румянец, вспыхивающий в такие минуты на ее щеках, трепетал от ее страстных вздохов и нетерпеливых встречных толчков. И, повинувшись взаимному стремлению, он довел ее до сладостного самозабвения и содрогнулся – одновременно с ней – в божественном упоении...

– Любить тебя, дорогая, – неопишное блаженство! Но с тех пор, как мы решили завести ребенка, оно стало вдвойне восхитительнее.

Мелисса лишь улыбнулась в ответ, решив, что еще рано раскрывать свой секрет: всему свое время. Впрочем, Ник догадывался, что жена готовит ему сюрприз. С ее стороны наивно было полагать, что муж не следит за периодичностью ее месячных. Однако он тактично не подавал виду, что догадывается о ее сокровенной тайне. Они редко вспоминали об аборте, из-за которого чуть было навсегда не расстались, но Ник понимал, что он стал для Мелиссы навязчивым кошмаром, и лелеял надежду на ее чудесное исцеление после успешных родов. Младенец освободил бы ее подсознание от постоянного чувства вины за содеянное, помог бы ей обрести душевный покой.

Ник коротко рассказал Мелиссе, как он провел этот день в городе. Дела охранной фирмы шли успешно. Куп удачно нанял еще шестерых сотрудников – бывших военных. С квартирой тоже все в порядке.

– Сколько человек будет на ужине? – одеваясь, поинтересовался он.

– Думаю, четверо, – сказала Мелисса.

Но она ошиблась: когда они спустились вниз, Джек сообщил им, что Лайза решила лечь спать пораньше.

– У меня раскалывается голова от алкоголя, – вздохнул брат. – Я забыл, что пытаться перепить Эйса – дело безнадежное.

За пиццей Джек поделился с сестрой и Ником своими планами на будущий год: он собирался отвезти жену и дочь в Калифорнию, но только после Открытого чемпионата Австралии.

– Ты полетишь в Мельбурн? – удивилась Мелисса.

– Нет, я буду вести репортаж об открытии из телевизионной студии в Лондоне, – улыбнулся Джек. – Кстати, ты позволишь нам погостить на твоей вилле?

– Разумеется! – сказала Мелисса, уже привыкшая к тому, что все без исключения родственники считают ее дом в долине Напа семейным санаторием.

– Ба! – хлопнул себя по лбу Джек. – Чуть было не забыл: Эйс сказал, что Фланаган снова плетет интригу против него. Он намерен написать о нем книгу. Естественно, в ней найдется место и для всех его друзей и знакомых.

Ник и Мелисса озабоченно переглянулись. Они хорошо помнили, что именно Фланаган устроил публичный скандал по поводу аборта, сделанного ею в пору душевного смятения. Беспринципный репортер даже предлагал Нику деньги за раскрытие интимных подробностей.

– Зря я не врезал тогда этому негодяю по физиономии! – мрачно заметил Ник. – Нужно поддержать Эйса.

– В телефонном разговоре с ним Фланаган закидывал удочку насчет его романов с тобой и нашей мамой, – смущенно добавил Джек. – Извини, Ник!

– Боже, только не это! – побледнела Мелисса. – Эйс не может заткнуть ему рот?

– Каким образом? Никто не может запретить журналисту написать книгу о знаменитом теннисисте, – помрачнел Джек. – Между прочим, он заручился помощью его мамы.

– Разве она жива? – Мелисса нахмурилась. – Мне казалось, что Эйс сирота: ведь он сам всегда это утверждал.

– Нет, его мать, Лоретта, жива, – сказал Джек. – Просто она не виделась с Эйсом с тех пор, как ему исполнилось шестнадцать. Как тебе известно, он вырос в бедном квартале и рано познал все прелести уличной жизни. Фактически он уже с восьми лет сам добывал себе пропитание. Мать занималась проституцией, употребляла наркотики, так что на сына у нее не оставалось ни времени, ни денег.

– Бедняга Эйс! – вздохнула Мелисса.

Нику тоже стало жаль юного Эйса, хотя сиротское детство, как он считал, не могло служить оправданием для некрасивых поступков в зрелом возрасте. Родители Ника погибли в автокатастрофе, когда ему было восемь лет, и долгое время он чувствовал себя одиноким, хотя и пользовался вниманием и заботой своих родственников в Шотландии. Грязные шутки и дебоши, которые устраивал Эйс, стали притчей во языцех, за свои страдания он сторицею отыгрался на невинных жертвах. Подумав об этом, Ник изменился в лице, что не укрылось от Джека.

– Извини, ради Бога! – спохватился он, смекнув, что сболтнул лишнее. Ведь в свое время именно Эйс едва не разлучил Мелиссу с Ником. – Мне подумалось, что вам лучше быть в курсе происходящего на случай, если Фланаган попытается подобраться к Мелиссе.

Та пожала плечами, мысленно отметив, что вряд ли такое случится: после ее ухода из спорта пресса утратила к ней интерес.

– Предлагаю забыть об Эйсе и выпить за нас и моего ребенка! – поднял бокал с вином Джек. – За пополнение нашего семейства!

– За малышку Китти! – воскликнул Ник, улыбнувшись супруге.

Мелисса лишь пригубила вино – это утвердило его в предположении, что дочка шурина не надолго останется самой юной особой в их семье. Нет, Эйс Делани больше не причинит им зла, однажды он уже потерпел поражение в этой затее. А вот угроза со стороны Фланагана реальна, сплетни об интрижке Мелиссы и Эйса могут просочиться в газеты.

Мысль о книге, задуманной коварным журналистом, не оставляла в покое и Мелиссу. Она долго не могла уснуть и наконец не выдержала и обернулась к мужу, тихо лежавшему рядом с ней.

– Пожалуйста, не думай об Эйсе!

– Но согласишься, мне вряд ли будет приятно прочитать о том, как этот тип развлекался когда-то с моей женой, – вздохнул Ник, обнимая ее.

– В то время мы еще не были женаты!.. Впрочем, это слабое утешение. – Мелисса вздохнула. – По-моему, мне лучше не отрицать факта моей связи с Эйсом, если Фланаган все же до меня доберется со своими расспросами. Тогда он скорее успокоится и не станет, быть может, разнохивать об отношениях Эйса с моей мамой. Он подумает, что я и есть Английская Роза. Если о ее романе с Эйсом узнает общественность, это обернется для нее размолвкой с Филипом Кейном.

– Выходит, ты готова стать козой отпущения ради счастья матери? – помолчав, спросил Ник.

– Но у меня нет выхода! – с грустью воскликнула Мелисса.

– Я обожаю тебя, любимая! – Ник крепко обнял ее.

– Я тоже люблю тебя, – прошептала она, прижимаясь к нему.

С прибытием на Рождество в усадьбу Джошуа и Ханны Ренуик, Лайза повеселела. Мать помогла дочери почувствовать себя увереннее в общении с ребенком, оказывая ей помощь в уходе за девочкой и давая дельные советы. Роза старалась не подавать виду, что немного обижена таким поворотом событий. Главное, праздник удался, все остались довольны. Правда, Ханна Ренуик жаловалась на холод по ночам и бессонницу.

– В старых домах всегда что-то подозрительно потрескивает, наверное, скрипят разошедшиеся бревна и половицы, – сетовала она.

– Надеюсь, они поселились не в соседней с нашей спальней комнате? – тихо спросил у жены Ник.

– Кажется, нет. – Мелисса прыснула со смеху. – И почему ей по ночам не спится?

После того, как Мелисса порвала с Хэлом, сыном миссис Ренуик, и вышла замуж, та относилась к ней с легкой обидой.

– Хэл просил меня передать тебе, Лайза, и малышке горячий привет, – громко произнесла Ханна, обернувшись к дочери. – Он сгорает от желания поскорее увидеться с вами обеими, но, к сожалению, уже договорился с Дебби, своей подружкой, что проведет каникулы вместе с ней. – Покосившись на Мелиссу, она продолжила: – Дебби просто прелесть! Она давно встречается с Хэлом, и мы надеемся вскоре услышать перезвон свадебных колоколов.

– Дай Бог! – сказала Мелисса, не покривив душой.

Ханна смерила ее внимательным взглядом и смачно чихнула.

К началу рождественских праздников Лайза окончательно воспрянула духом: она обнаружила, что уже может надеть одно из своих вечерних платьев. Все заботы о подготовке к торжеству взяла на себя Мелисса, возглавив бригаду слуг.

Гости стали съезжаться в восьмом часу. Дамы первым делом поднимались вверх, чтобы взглянуть на Китти, а господа угощались аперитивом. Мелисса с замирающим сердцем ожидала прибытия Филипа Кейна с дочерью. Вместе с ними должна была приехать и Роза.

– Надеюсь, что он добрый человек, – сказала Мелисса Джеку. – И что его дочь милая девушка. Кстати, сколько ей лет?

– Двадцать, по-моему. Она вполне взрослая и самостоятельная особа. Думаю, что с ней у нас не возникнет особых хлопот, – беззаботно ответил Джек.

Если Мелиссу от волнения бил легкий озноб, то Алекс едва дышала перед встречей с будущими родственниками, украдкой вытирая со лба холодный пот. Однако она была полна решимости не ударить в грязь лицом и всем своим видом продемонстрировать, что ничуть не стыдится того, что унаследовала свои миллионы от матери, а не заработала их тяжким трудом, как дети Розы.

Мисс Кейн предвкушала эффект от взрыва сногшибательной новости-бомбы, касающейся романа Розы с Эйсом Делани. Уже не раз ее подмывало намекнуть на эту интрижку в присутствии престарелых тетюшек, в компании которых она встретила Рождество. Но в самый последний момент она все же благоразумно прикусывала язык, хотя ей и было тошно слушать, как расхваливает ее папаша на все лады свою очаровательную и элегантную невесту.

Она несколько раз меняла свой наряд, из-за чего они сильно задержались с выездом из дому, и наконец остановила выбор на вызывающе коротком платье из муарового шелка с открытой спиной, чем ввергла отца в угрюмое уныние. Всю дорогу он читал ей мораль о том, что ей следует и чего не следует делать. Когда они подъехали к подъезду квартиры Розы, Алекс кипела от злости.

– Пусть Роза сядет рядом со мной, – сказал отец.

Алекс тяжело вздохнула, но пересела на заднее сиденье «роллс-ройса»: там было не менее комфортно, однако дело было не в этом, а в командном тоне папаши, обращавшегося с ней как с ребенком. Алекс решила отыграться на будущей мачехе.

– Привет, бабуля! – безмятежно воскликнула она, когда Роза села в автомобиль, и нахально хихикнула.

– Алекс, – зарычал Филип.

– Пустяки, пусть называет меня так, как ей хочется, – обронила Роза. – Мне нравится быть бабушкой.

Девушка даже заскрипела зубами от ярости: настолько искренне прозвучало это признание.

– А кто будет на этой вечеринке? – переведя дух, поинтересовалась она самым будничным голосом.

– Члены моей семьи, родители невестки, друзья и соседи, – ответила Роза. – В этом году мы не стали приглашать чересчур много гостей, чтобы не нарушить покой малышки Кит.

– А друзья Мелиссы и Джека тоже придут? Будет кто-нибудь из знаменитых теннисистов? – не унималась Алекс.

– Вполне возможно, – уклончиво ответила Роза.

– А друг и партнер Джека Эйс Делани? В газетах писали, что он сейчас в Лондоне! Вы читали об этом?

– Да, разумеется. Филип, будь добр, отключи отопление: в салоне стало жарко, – попросила Роза.

– Это правда, что он был любовником Мелиссы?

– Алекс, ну сколько можно! – прикрикнул на дочь Филип.

– А что особенного я сказала? Вокруг Мелиссы и ее приключений всегда ходило много сплетен!

– Вот именно – сплетен из спортивной раздевалки! – подчеркнула Роза. – И не более.

– Я так и подумала, – миролюбиво отозвалась Алекс. – Уверена, что Мелисса не могла опуститься до романа с таким негодяем, как Эйс Делани. Ни одна уважающая себя женщина не захочет стать очередной наложницей в его гареме. Он наверняка болен какой-нибудь отвратительной болезнью. – Она с презрением фыркнула.

– Ну, пожалуй, до такого позора он не опустился, – возразила Роза.

– Алекс! – вскипел Филип. – Это выходит за все допустимые границы приличия. Прекрати так разговаривать с Розой! Ты замучила ее своими вопросами.

– Извини, папочка, – пролепетала Алекс, откидываясь на сиденье.

Погодите, то ли еще будет! – подумала она, пряча злорадную улыбку.

Глава 3

Когда впереди показался особняк усадьбы Беллвуд, Роза с облегчением вздохнула: утомительное путешествие приближалось к концу.

– Какой чудесный дом! – воскликнул Филип. – В частном владении подобных зданий ведь почти не осталось, не так ли, дорогая?

– Да, наш дом упоминается в туристических справочниках, – с гордостью сказала Роза. – Забавно, что порой к нам заходят туристы! Когда Мелисса была маленькой, она даже устраивала им экскурсии по дому и угощала посетителей чаем. Как-то раз в жаркий день я отдыхала обнаженной в своей спальне. Разбудил меня какой-то шум. Открыв глаза, я с удивлением увидела японцев, уставившихся на меня. Хорошо, что Мелисса не позволила им меня сфотографировать! Ха-ха-ха!

– С нетерпением жду, когда лично с ней познакомлюсь, – заметил Филип. – Судя по твоим рассказам, она славная женщина.

Роза провела их в гостиную и представила родным. Алекс кивнула с абсолютно каменным лицом всем присутствующим и принялась рассматривать убранство комнаты.

– Позволь мне взять твое пальто, – любезно сказала Мелисса. – Выпить хочешь? Может быть, сначала взглянешь на ребенка?

– Нет, – холодно буркнула Алекс.

– Как тебя понимать? Не будешь подниматься наверх или же не хочешь ничего пить? – переспросила Мелисса.

- Я бы выпила водки с тоником. – Алекс покраснела, сообразив, что ляпнула глупость.
- Я сейчас принесу. – Джек, переглянувшись с Мелиссой, поспешил в соседнее помещение.

Напрасно старалась Мелисса втянуть гостью в непринужденный разговор, та угрюмо отмалчивалась, озабоченно разглядывая гостей. Эйса Делани среди них, на ее досаду, не оказалось. Но тут ее взгляд случайно упал на привлекательного блондина.

- А кто этот симпатичный мужчина? – оживилась она. – Ты не могла бы меня ему представить?

– Это мой муж, Ник Леннокс, – сухо сказала Мелисса. Она познакомила Алекс с супругом, тот уделил гостье максимум внимания, и девушка несколько повеселела.

Эйс заявился самым последним, причем не один, а с двумя потрясающими красотками, светловолосыми и грудастыми. Было заметно, что он гуляет напропалую уже не первый день. Глаза у него покраснели, а щеки подернулись темной щетиной. Но и в таком виде он был поразительно красив. Все женщины тотчас же обратили на него внимание. Даже Мелисса украдкой бросила в его сторону любопытный взгляд. У Алекс мурашки побежали по коже. Интересно, подумала она, какова будет его реакция на заготовленную ею бомбочку?

- Салют! – приветствовал Эйс Джека. – Познакомься с девочками.

– Стейси, – кивнула одна из красоток.

– Софи, – улыбнулась другая.

– Дарю! – осклабился Эйс. – Ведь твоя Лайза временно выбыла из строя, насколько я понимаю...

– Заткнись! – прошипел Джек, озабоченно взглянув в сторону тещи, стоящей неподалеку. – Как-нибудь сам решу свои проблемы.

– В самом деле? – вскинул брови Эйс. – Уж не с помощью ли этой соплячки? – Он кивнула на застенчивую пятнадцатилетнюю дочь соседа Джека, с которой тот только что беседовал. – Она ведь наверняка еще девственница, а с ними слишком много хлопот. В последний раз одна из таких спросила у меня, что такое оральный секс. А когда я ей все объяснил, пришла в ужас и затряслась, как осиновый лист.

Он самодовольно оглянулся по сторонам, словно бы ожидая аплодисментов, а Джек тихо застонал, закрыв глаза. Мужчины досадливо морщились, женщины притворялись глухими. Миссис Ренуик с неподдельным любопытством посмотрела на Эйса, фыркнула и удалилась. Джек взял друга за локоть и увлек его в угол комнаты.

– Послушай, веди себя прилично! – строго сказал он. – Мама приехала к нам со своим женихом.

– Не волнуйся, старик! Я исправлюсь. Между прочим, куда подевалась твоя неотразимая сестренка? – миролюбиво изрек Эйс.

– Ты хочешь еще раз поссориться с ее мужем?

– Избави Бог! Он грязно дерется, – возразил Эйс, словно сам прибежал в драках исключительно к дозволенным приемам.

Делани увидел, что Ник разговаривает с какой-то девицей, стоящей к нему спиной. Он не узнал Алекс, но обратил внимание на ее стройные ножки и шелковистые каштановые волосы.

– И куда только смотрит Мелисса! – осклабился он. – Опасно оставлять мужа наедине с красоткой в такой мини-юбке.

– Это Алекс Кейн, наша будущая родственница, – сказал Джек. – Она немного заносчива, но ради мамы мы стараемся быть с нею обходительными.

– Алекс, говоришь? Кажется, я с ней знаком.

– Вот черт! – поморщился Джек.

– Да нет, не в том смысле, старик! Она случайно прилипла на днях к Джонни Дансеру. Ты ведь его знаешь? Так вот, она замучила его душещипательной историей о своей несчастной любви к какому-то заезжему аферисту. Но, похоже, готова была утешиться со своим новым знакомым в тот же вечер. Если бы не я, она прыгнула бы к нему в кровать, – самодовольно поведал Джеку Эйс. – Пришлось ей отправляться домой не солоно хлебавши.

– Зачем же ты помешал ей утешиться? – удивился Джек. – Приревновал ее к Джонни? Прямо-таки собака на сене! Если я угадал, ты имеешь шанс сегодня же взять реванш.

– Ты шутишь? С такой лучше не связываться, – Делани покачал головой. – Будет врываться в спальню, когда ей вздумается, устраивать сцены... Нет, это не для меня. Я уже сыт подобными особами по самое горло. Ты меня понимаешь?

– Со мной такого не случилось, слава Богу.

Эйс почувствовал, что ему пора присесть, и плюхнулся на диван. Стейси тотчас же уселась ему на колени и принялась потчевать всяческими закусками, чтобы он окончательно не осоловел. Особенно изящно угощала она своего подопечного копченой лососиной: зажав лакомый кусочек зубами и язычком запихивая ему в рот. Это выглядело очень сексуально. Но вскоре наблюдавшая за ними Алекс брезгливо наморщила носик: Эйс насытился рыбными деликатесами и бесцеремонно впился зубами в куриное бедро. Какой же он хам, подумала она. Настоящий дикарь из американских прерий! Однако ей было обидно, что потомок апачей не замечает ее, хотя она демонстративно встала прямо напротив него. Он смотрел на нее как на пустое место и продолжал жевать курятину, громко чавкая. Похоже, виски совсем отшибло у него память, и уж, конечно, он забыл, как Джонни Дансер обмолвился о его интрижке с Розой. Проклятье!

Алекс подошла к будущей мачехе и задала несколько вопросов о ребенке Лайзы. Пока Роза отвечала на них, девушка то и дело бросала на Эйса выразительные косые взгляды, надеясь, что тот все-таки вспомнит давешний разговор. Эйс все отлично понял, но не подал виду: как опытный игрок в покер, он сохранил невозмутимость. Более того, демонстративно обнял Стейси, рассчитывая вывести Алекс из равновесия и вынудить ее сделать поспешный ход. И не ошибся – та не выдержала и помахала ему рукой.

– Привет! – Оставив Розу, Алекс сделала два шага в его сторону.

– Привет, крошка, – меланхолично отозвался Эйс, скользнув по ней безразличным взглядом.

– Не помнишь меня?

– Нет, крошка. Извини, если забыл тебе позвонить, как обещал. Я был чертовски занят. – Он многозначительно подмигнул ей, погладив по спине Стейси. Алекс едва не топнула от злости ножкой.

– Мы познакомились на прошлой неделе! – напонила она. – Я еще долго беседовала с твоим приятелем Джонни Дансером, он рассказывал мне о твоих любовных похождениях...

– В таком случае это и в самом деле должно было затянуться надолго... – Эйс ухмыльнулся, Стейси хихикнула, ерзая у него на коленях.

– Так вот, – продолжала Алекс, – он поведал мне много занимательного о твоих победах над женщинами, особенно над двумя моими будущими родственницами – мачехой и сводной сестрой.

– В самом деле? – вскинул бровь Эйс. – Так это он с тобой весь вечер чесал языком в баре и под конец одолжил тебе двадцать фунтов на такси? Не хочешь ли вернуть должок, крошка?

Алекс покраснела и, порывшись в сумочке, протянула ему банкноту.

– Мне просто было некогда ее завести самой, – пробормотала она. – Вот, передай ему!

– Не беспокойся! – Эйс взял деньги и засунул их в вырез платья своей подружки. – Сохрани это для меня, дорогая!

– Не самое надежное место, однако! – хмыкнула Алекс и отвернулась, потому что Эйс запустил лапу в бюстгалтер Стейси, вероятно чтобы проверить справедливость ее замечания.

Девица довольно замурлыкала и еще теснее прижалась к нему бюстом. Он начал жадно целовать ей пышную грудь, не обращая внимания на оцепеневшую Алекс. Возмущенная до глубины души, та повернулась на каблуках и пошла прочь, по пути поинтересовавшись у Розы:

– Любопытно, осталась среди присутствующих хоть одна особа женского пола, обойденная ласками Эйса Делани?

Успокоилась она, лишь залпом осушив бокал виски с содовой, после чего огляделась по сторонам. Увы, никого, с кем ей хотелось бы поболтать, в гостиной не оказалось. Даже Ник Леннокс исчез куда-то, впрочем, подумала Алекс, он чересчур порядочен и влюблен в свою жену Мелиссу, так что не стоит о нем и жалеть. А где Джек Фаррелл? Вот его можно было бы и соблазнить...

Эйс не упускал ее все это время из виду, от него не укрылось, что она сказала что-то обидное Розе – та даже изменилась в лице. Бесцеремонно столкнув Стейси с колен, Эйс подошел к бывшей любовнице и взял ее под руку.

– Джек сказал мне, что ты собралась замуж. Это правда? Поздравляю! Ты рассказала своему жениху о том, что было между нами?

- Нет еще, – ответила Роза, с беспокойством оглядываясь.
- Рекомендую не откладывать это в долгий ящик, – наставительно сказал Эйс. – Иначе может оказаться слишком поздно, обязательно найдется какой-нибудь негодяй, который распушит злые слухи.
- Но ведь об этом никто и не знает! – Роза побледнела. – Кроме нас с тобой, Мелиссы и Джека.
- Джек не говорил тебе, что один журналист собирается написать обо мне книгу? – спросил Эйс. – Нет? Так вот: этот тип, Фланаган, на многое способен. Мало того, один мой приятель, Джонни Дансер, спьяну наплел что-то о нас с тобой в баре Алекс. Поэтому непременно изложи Филипу историю нашей связи так, как сочтешь это нужным, раньше, чем это сделает она. Мне искренне жаль, что так вышло, но, будем надеяться, все обойдется.
- Ничего иного нам и не остается, – Роза печально усмехнулась.
- Почему Алекс так настроена против тебя? – спросил Эйс.
- С ней что-то случилось недавно, она потрясена свалившимися на нее неприятностями и завидует всем, кому повезло больше, чем ей, вот и все, по-моему. Она так молода и так богата, что торопится завоевать весь мир, не приложив к этому никакого труда.
- Вот и мне показалось, что она не из тех, кто уважает людей, добившихся успеха тяжелым трудом. Достаточно взглянуть на ее длинные ногти, чтобы понять это! – Эйс поморщился. – Не позавидуешь тому, в чей заговор они вцепятся. Слава Богу, она не в моем вкусе! К тому же я терпеть не могу избалованных неврастеничек! Ей не помешало бы подлечиться у психиатра, прежде чем искать себе жениха.
- Ты давно виделся с Мелиссой? – спросила Роза. – Между прочим, не знаешь, где она? Что-то я ее здесь не вижу...
- Может, она прилегла отдохнуть вместе со своим баронетом? – пожал плечами Эйс, в душе сожалея, что эта сексуальная малышка стала женой другого.
- Она все еще нравилась ему как своей красотой, так и ненавязчивой натурой. Мелисса не липла к мужчинам и ничего не требовала от них. В свое время Эйс даже всерьез подумывал, не сделать ли ей предложение, но так и не решился, зная за собой слабость к женским юбкам. Он не смог бы сохранить ей супружескую верность, а ее брат Джек не простил бы ему измены своей сестре, которую очень любил. Да и сама Мелисса не приняла его предложения, сделанного как бы в шутку, за чистую монету и даже расхохоталась в ответ. Эйс был тогда взбешен.
- Мелисса действительно поднялась наверх, но не в свою спальню, а в детскую, где служанка присматривала за малышкой Китти, сладко посапывающей во сне.
- Сходи поужинай, – предложила нянечке Мелисса. – Я посижу с ребенком.
- Оставшись с племянницей наедине, Мелисса прошептала, склонившись над ее кроватью:
- Хочешь, я раскрою тебе один секрет? Скоро у тебя появится кузен, ты сможешь с ним играть. Это чудесно, не правда ли?
- Я так и знал, что ты здесь, – раздался у нее за спиной тихий голос Ника.
- Мелисса вскочила со стула, смущенная его неожиданным появлением, и застенчиво улыбнулась.
- Странно, что ты заметил мое отсутствие в толпе гостей! И как это тебе удалось избавиться от Алекса? – с легким укором спросила она.
- Ты ревнуешь? – Ник вскинул брови. – Да разве посмею я флиртовать с кем-либо после всех тех невзгод и страданий, которые испытал, расставшись с тобой почти на два года? Нет, я не могу так рисковать! Ты слишком тяжело мне досталась, дорогая. Эта Алекс – настоящая паучиха! Мечется по всему дому в поисках самца, чтобы сожрать его после спаривания. Видела бы ты, какое у нее озабоченное лицо! – Он брезгливо поморщился.
- Охотно верю, – усмехнулась Мелисса. – Она мне не понравилась с первого же взгляда. Как бы эта девица не испортила жизнь маме. У нее характер избалованного ребенка! Хорошо, если повзрослеет годам к тридцати.
- Не нужно преувеличивать, все обойдется, – успокоил жену Ник. Ему совершенно не хотелось говорить сейчас о чужих проблемах. – Предлагаю наплевать на вечеринку и всех гостей и завалиться в постель! – сказал он, обнимая жену.
- Нет, это невозможно! – отпрянула Мелисса. – Я пообещала миссис Чарльз, что посижу с малышкой, пока она поужинает.

– Будем надеяться, что она на диете, – пошутил Ник. – Я принесу к нам в спальню что-нибудь перекусить и буду ждать, пока ты не освободишься. Договорились?

Вместо ответа Мелисса поцеловала его в губы. Как только миссис Чарльз вернулась в детскую, она бегом бросилась по коридору в свою комнату. Ник все приготовил там для ужина вдвоем – красиво расставил на столе блюда, погасил люстру и зажег свечи, отчего спальня стала еще уютнее.

Быстро раздевшись, они предались любовной утехе, а утолив голод плоти, сели за стол.

– В последнее время ты стал еще более обходительным и нежным, – сказала Мелисса. – В чем дело, Ник?

– Мне показалось, что ты готовишь мне сюрприз, – признался он.

– Не будем загадывать. – Мелисса опустила глаза. – Пусть все идет своим чередом.

Разговор прервал раздавшийся за окном шум – рев автомобильных моторов, громкие голоса. Ник выглянул наружу.

– Все в порядке, это Эйс и Джек решили немного порезвиться!

Мелисса тоже подошла к окну. Открывшееся ей зрелище впечатляло. Вдоль корта стояла шеренга машин гостей с включенными фарами. На площадке, залитой ярким светом, готовились сразиться в теннис пьяные Джек и Эйс. Стейси и Софи, едва державшиеся на ногах, должны были подавать им мячи.

– Они испортят покрытие! – забеспокоилась Мелисса: девицы, естественно, не удосужились заменить туфли на шпильках специальной обувью.

Джек и Эйс начали играть, и она умолкла, следя за их мощными и красивыми ударами. Да, они недаром удостоились высоких наград в спорте, это была игра талантливых мастеров.

Мелиссу охватили противоречивые чувства – восторг и грусть. Автомобильная катастрофа преждевременно прервала спортивную карьеру ее брата, а Эйсу так и не удалось раскрыть свое дарование в полной мере в одиночных соревнованиях. Если бы он бросил пить и не ударялся в ночные загулы, все наверняка сложилось бы иначе.

Шоу Джека и Эйса явно нравилось гостям, они шумно выражали свое одобрение. Громче всех визжали Софи и Стейси, подающие им мячи. Все оборвалось совершенно неожиданно: Эйс подвернул ногу и упал, больно ударившись о замерзший корт. Выпитый алкоголь заглушал боль, и он хотел, лежа на спине и не замечая, что ступня запуталась в сетке. Джек с улыбкой пошел помочь приятелю, но Стейси первой протянула Эйсу руку. Тот рывком потянул ее на себя, и Стейси плюхнулась ему на чресла. Мелисса задернула штору и снова легла в постель.

– Хочешь кофе? – спросил Ник, заметив, что жена продрогла.

– Да, с удовольствием.

Она была в его сорочке, но Ник не стал терять время, разыскивая другую. С обнаженным торсом он отправился черным ходом на кухню в надежде, что ни с кем не встретится по пути. Однако Ник просчитался.

На кухне сидел Эйс: достав из морозильника ведро со льдом, он заворачивал кубики в полотенце, готовя холодный компресс для лодыжки. Не обращая на него внимания, Ник стал варить кофе. Эйс окинул его оценивающим взглядом: мощная мускулатура англичанина говорила о том, что он в отличной форме. Эйсу вдруг стало обидно, что Мелисса предпочла ему этого аристократа.

– Кофе предназначается Мелиссе? – поинтересовался он.

– Да, – кивнул Ник.

– Без кофе, я вижу, трудно ее разбудить? – ухмыльнулся Эйс.

Сжав кулаки, Ник мысленно сосчитал до десяти и воздержался от ответа. Но Эйс не унимался.

– Если хочешь, могу дать один хороший совет, – сказал он.

– Вряд ли человек, сумевший удержать ее лишь одну неделю, способен давать какие-то рекомендации, – ответил Ник.

– Верно, мы с ней были вместе всего одну неделю, – согласился Эйс. – Но зато какая это была неделя!

Это было уже слишком. Ник молча подошел к Эйсу, взял ведро со льдом и спокойно высыпал его содержимое на голову. После этого он невозмутимо покинул кухню.

Мелиссу он застал стоящей в дверях ванной со слезами на глазах.

– Что стряслось, дорогая? – с тревогой спросил Ник, тотчас же позабыв об обидчике. Взгляд его упал на индикатор для определения беременности в руке жены, и он все понял.

– Ты сделала тест? Не расстраивайся, рано или поздно все будет хорошо, – попытался успокоить ее он.

– Все уже хорошо! – воскликнула Мелисса.

– Чудесно! – Ник обнял ее. – Мы с тобой создали новую жизнь!

Они еще долго стояли, прижавшись друг к другу и молча проникаясь сознанием случившегося.

Между тем Эйс, мокрый и злой, сидел на кухне, ощущая острую потребность в разрядке. Внезапно туда вошла Алекс: ей тоже понадобился лед. Заметив Эйса, она застыла на месте. Он был в белой сорочке с закатанными рукавами, распахнутой на мускулистой груди, и выглядел очень сексуально. Алекс наконец сообразила, что он наблюдает за ней, и покраснела.

– Все в порядке? Как нога? – пролепетала она.

– Спасибо за заботу! А я и не думал, что тебя это волнует, крошка, – ухмыльнулся Эйс.

– Мне наплевать на твое самочувствие, – вспыхнула Алекс, – просто я привыкла уважать правила хорошего тона. Мне нужен лед. Он есть в этом доме?

Эйс молча кивнул на морозильник, стоящий в нише. Алекс неуклюже открыла дверцу и попыталась вытащить контейнер.

– Не могла бы ты положить несколько кубиков на мою большую лодыжку? – спросил Эйс, вытягивая на скамейке ногу. Он отдавал себе отчет, что рискует снова заполучить душ из льдинок на голову, но не мог устоять перед соблазном проверить ее реакцию на свою просьбу. Взглянув на его обезоруживающую улыбку, Алекс молча протянула ему лед, подавив желание сказать какую-нибудь резкость в ответ. Изображать из себя сестру милосердия она явно не намеревалась.

– Благодарю, малышка, – сказал Эйс. Обмотав ногу потуже полотенцем, он опустил ее на пол. – Вот так уже значительно лучше. Не хочешь прокатиться в ночной клуб? Здесь-то вечеринка подходит к концу.

– С удовольствием! – обрадовалась Алекс. Ей тоже хотелось слегка развлечься, вечер показался ей на редкость скучным.

– Вот и хорошо. В гостиной сидит парень по имени Гарет, он не пьет и согласился вести автомобиль. Сходи, спроси у него, найдется ли для тебя местечко в машине, – сказал Эйс.

– О'кей! – Алекс поступила так, как он ей рекомендовал, и вскоре очутилась на заднем сиденье «мерседеса».

– Прекрасно! Поехали! – воскликнул водитель, усаживаясь за руль. Рядом с ним расположилась пятнадцатилетняя девчонка из числа гостей. Она выпила лишнего и пыталась громко убедить всех, что ей уже исполнилось восемнадцать, и она может посещать ночные клубы. Слава Богу, в последнюю минуту разъяренная мамаша вытащила ее из машины.

– Проклятье! – выругался Гарет, трогая «мерседес» с места. – Ну кто бы мог подумать, что она подросток? Нет, лучше поскорее убраться отсюда! – Он прибавил газу.

– Стой! – крикнула Алекс. – Нужно подождать Эйса.

– Эйса Делани? Он никуда не едет, – не оборачиваясь, ответил Гарет. – Он сказал мне, что останется здесь до утра со своими блондинками. Везет же мерзавцам!

Алекс откинулась на спинку сиденья, онемев от злости. Подлый хам! Он обманул ее, поймав на минутной слабости. Девушка прижалась щекой к холодному стеклу и закрыла глаза. Нет, никогда в жизни не позволит она Эйсу Делани издеваться над ней! И он... он еще пожалеет о содеянном!

Алекс не удосужилась предупредить отца о своем отъезде, чем повергла его и Розу в глубокое уныние. Не найдя ее в Беллвуде, они отправились в обратный путь. Филип вел лимузин в молчании, насупив брови, и Роза подумала, что сейчас не стоит рассказывать ему о романе с Эйсом. Но, к ее ужасу, он заявил, что намерен на следующий день сообщить совету директоров банка об их помолвке. Розе стало ясно, что откладывать неприятный разговор нельзя. Когда они подъехали к ее подъезду, она уговорила его зайти к ней и вылить по чашке кофе.

– Я должна кое-что тебе рассказать, Филип! – сказала Роза, нервно пожимая ладони. – Возможно, ты передумаешь жениться на мне после того, как услышишь эту историю.

– Нет! – уверенно заявил Филип. – Что особенного ты могла натворить? – Он с улыбкой окинул взглядом ее элегантную фигуру. Ему нравилось в ней все – и очаровательная внешность, и манеры, и ее дети, самостоятельные и обеспеченные люди, явно не ожидающие от него богатых подарков. – Так в чем дело, дорогая?

– Речь пойдет об Эйсе Делани! – Роза покраснела до корней волос. – Несколько лет тому назад, вскоре после развода с Дэниелом, у меня с ним была непродолжительная связь...

– У тебя с этим... приятелем твоего сына? – опешил Филип.

– Да, с ним, – виновато потупилась Роза, словно набедокурившая школьница. – Мне было так одиноко, и он... Короче говоря, это произошло. Филип с изумлением смотрел на нее, отказываясь поверить услышанному. Эйс Делани, развратник, многие годы бывший объектом сплетен бульварных газет, любитель группового секса – любовник его невесты?

Внезапно он ощутил прилив сексуального желания: мысль о том, как этот супернегодяй овладевал Розой, возымела на него непредвиденное действие. Приблизившись к ней, он молча толкнул ее на диван.

– Филип! – в ужасе ахнула она, не сразу поняв, что он собирается с ней сделать. – Филип! – повторила она с облегчением и покорно разделась.

Они предавались любви так энергично, что в конце концов свалились на пол, на разбросанную по нему одежду, сброшенную в порыве страсти. Филип превзошел самого себя, он доставил Розе удивительное наслаждение, и ее тихие стоны еще долго потом звучали в его ушах.

– Это было великолепно, милый, – прошептала она. – Так ты не сердись на меня за Эйса?

– Нет, – сказал он, любуясь ее румянцем и блеском глаз. – Скажи, со мной тебе было так же хорошо, как и с ним? – хрипло спросил он, впервые почувствовав ревность.

– Он совершенно не такой, как ты, – благоразумно солгала Роза, смущенно отводя взгляд. Ни одна женщина не вставала с постели Эйса недовольной, а порой его любовницы едва переставляли ноги после бурной ночи. – Он законченный эгоист.

– В самом деле? – вскинул брови Филип, весьма довольный как самим собой, так и своей невестой, и стал одеваться.

Остаться у Розы до утра он не рискнул, опасаясь, что не сумеет повторить свой мужской подвиг. Поцеловав Розу на прощание, Филип поехал домой, чувствуя себя помолодевшим лет на десять. Спал он как убитый и проснулся в отличном расположении духа. Его настроение не испортило даже появление блудной дочери лишь где-то около полудня; он лишь усмехнулся, когда она прошла мимо него в том же коротком платье, в котором была вчера.

Приняв душ, Алекс спустилась вниз. Выждав, пока отец завершит телефонный разговор с секретаршей, которой он отдавал распоряжения относительно официального объявления в газетах о его помолвке, она медовым голосом спросила:

– Роза приедет к нам на ужин?

– Нет, сегодня ей надо быть в Беллвуде. Мелисса обрадовала нас вчера вечером: она ожидает ребенка, – с важным видом будущего дедушки сообщил ей Филип.

– По-моему, глупо с ее стороны жертвовать славой и спортивной карьерой ради ребенка. Она сошла с ума! – Алекс была вне себя от ярости. – Впрочем, возможно, она торопилась хоть как-то утешить свою мамочку, ведь сама Роза уже стара, чтобы родить. Не так ли?

– Не волнуйся, твоему статусу моей единственной дочери ничто не угрожает.

– Слава Богу, – пробормотала Алекс. – Так, значит, Роза в Беллвуде. Интересно, и Эйс Делани тоже?

– Полагаю, что да. Но почему тебя это интересует?

– Недавно я разговаривала с его приятелем, и он сказал мне, что Эйс был ее любовником, – будничным тоном сообщила отцу Алекс, надеясь, что его схватит сердечный приступ.

– Это совершенно не по-мужски – болтать о победах над женщинами, – невозмутимо обронил Филип. – Но у американцев свои представления о правилах приличия.

– Может, ты мне не веришь? Или думаешь, что это только сплетни? – Алекс была ошеломлена столь спокойной реакцией на ее новость.
– Нет, дело не в том! Я знаю, что это было, Роза сама мне рассказала. Не стоит делать из мухи слона. Впрочем, сегодня ничто не может испортить мне настроение! – И Филип блаженно улыбнулся, вспомнив, что последовало за покаянием его прекрасной невесты.
Алекс закричала зубами от досады: ее снова посадили в лужу!

Глава 4

Спустя две недели Кларисса, подруга Алекс, пригласила ее на предсвадебный девичник. Все еще не успокоившаяся после досадного разрыва с Димитрием, Алекс не испытывала желания веселиться в связи с предстоящей кому-то еще свадьбой. Но не явившись на вечеринку, она рисковала заронить у подружек подозрение, что инициатива разрыва принадлежит не ей, а Димитрию. Прослыть отвергнутой любимым мужчиной – это ужасно!

Она решила идти: гордость победила. К тому же ей совершенно не хотелось сидеть дома. Перспектива рассматривания весь вечер фотографий малютки Китти и выслушивания восхищенных охов и ахов Розы по поводу долгожданной беременности Мелиссы ее абсолютно не прельщала.

Алекс выбрала для вечеринки свое самое «везучее» платье, то, в котором она всегда покоряла мужчин, – из переливающегося зеленого шелка, на узких бретельках, с обтягивающим лифом и короткой широкой юбкой. Тщательно уложив волосы и сделав макияж, она в прекрасном настроении вышла из комнаты, предвкушая увлекательные приключения. Но, увидев на лестнице Розу, чуть было снова не впала в меланхолию.

Будущая мачеха с интересом разглядывала картины известных мастеров, развешенные на стенах холла. Филип Кейн долгие годы собирал эту коллекцию, потратив на нее целое состояние. Причем он выбирал произведения искусства, руководствуясь их стоимостью на рынке, а не красотой, поскольку рассчитывал со временем извлечь прибыль из своих капиталовложений. Алекс целиком была с ним в этом согласна. Вот почему она и подумала, что Роза тоже видит в картинах лишь банкноты, которые за них можно выручить.

– Оцениваешь домашнее имущество? – холодно спросила она.

Присутствие Розы в доме бесило ее: в конце концов, кем это она себя возомнила? Нянечкой, приглядывающей за непоседливым ребенком? Папаша спрятал в свой сейф паспорт Алекс, опасаясь, что та бросится на поиски Димитрия, а теперь, вдобавок, приставил к ней свою невесту. Нет, этого она не потерпит!

– Нет! – пожалала плечами Роза. – Просто мне понравились некоторые картины. Ты куда-то уходишь? А когда вернешься? – спросила она, потрясенная нарядом Алекс.

– Это мое личное дело! – огрызнулась девушка. – Впрочем, мне нечего скрывать! Я еду на вечеринку в клуб «Гименей» и не вернусь до утра. Не советую заглядываться на картины, Роза! Мой отец намного старше тебя, и как только он умрет, в тот же день здесь и духу твоего не будет. – Роза только удивленно раскрыла рот. Но Алекс не успокоилась. Спустившись в вестибюль, она обернулась и с ледяной ухмылкой добавила: – Я оставила на столе в гостиную вечернюю газету: в ней есть любопытная заметка, прочти! – И, одарив на прощание Розу змеиной улыбкой, захлопнула за собой входную дверь.

Заинтригованная ее словами, Роза прошла в гостиную и взяла в руки газету, с опаской приготовившись прочитать нечто мерзкое. Алекс услужливо обвела карандашом абзац, в котором утверждалось, что мужчина, берущий в жены свою любовницу, автоматически создает рабочую вакансию. «Ты уже присмотрел подходящую кандидатуру?» – было нацарапано на полях.

– Бедняжка! – Роза тяжело вздохнула. Ей было искренне жаль Алекс, обманутую коварным Димитрием. Но почему эта девчонка так завидует чужому счастью? Вряд ли она ненавидит именно ее, Розу, – скорее, ей претит сама мысль о том, что отец снова женится.

Может, лучше уложить вещи в чемоданы и вернуться к себе? Ну уж нет, позорное бегство от проблем – не для нее! Она любит Филипа, пусть и не столь же пылко, как любила когда-то Дэниела Фаррелла, но от чистого сердца. К тому же она уже привыкла к успокоительной мысли, что не встретит свое пятидесятилетие одинокой.

Нет, выжить себя из дома Филипа она не позволит! Однако, приняв такое решение, Роза все же проплакала до полуночи. Так что открывать дверь на неожиданный звонок она пошла с красными глазами, гадая, кто мог пожаловать к ним в столь поздний час: у Алекс был свой ключ, а прислуживающая в доме Мэри давно легла спать.

На пороге стоял Джек, что было очень приятно, и Эйс – это скорее насторожило, чем обрадовало Розу. Сын рассказал ей, что пригласил его в качестве гостя телепрограммы, посвященной предстоящему Открытому чемпионату Австралии по теннису, которую Джек готовил в Лондоне. Запись передачи прошла удачно, хотя, как заметил ведущий, и придется подсократить некоторые реплики Эйса в адрес бывших соперников. В дом Филипа на Итон-сквер Джек заглянул, чтобы передать матери последние фотографии Китти.

– Что стряслось, мама? – спросил он, заметив следы слез на ее лице.

– Поссорилась с Алекс. – Роза криво улынулась. – Филип уехал по делам и попросил меня приглядеть за дочерью в его отсутствие. Но с ней невозможно нормально разговаривать! Вот и сегодня она куда-то упорхнула, сказав, что не вернется до утра.

– И слава Богу! – пробормотал Эйс. – Без нее спокойнее.

– Ну зачем же так строго! Я пообещала Филипу, что постараюсь с ней подружиться. И что я скажу ему, если он вдруг позвонит?

– Скажи, что ты не можешь отвечать за выходки этой сумасбродной стервы, – посоветовал ей Эйс. Джек сделал ему рукой знак уgomониться.

– И это все? – спросил он, пытливо разглядывая мать. – Похоже, что она этим не ограничилась, наверняка наговорила тебе кучу гадостей. Я угадал?

– Она лишь дала мне понять, что не слишком рада моему присутствию в этом доме. Но все равно я волнуюсь за нее, мало ли что может с ней случиться ночью в городе!

Губы Розы дрожали.

– И куда же она направилась? – поинтересовался Эйс.

– В клуб «Гименей».

– Знаю это заведение, – кивнул Эйс. – Давай съездим, Джек, и заберем крошку из этого вертепа. Пора преподать ей урок хорошего тона.

– Боже, от кого я это слышу! – усмехнулся Джек, однако последовал за другом к двери. – Не нервничай, мама! Мы скоро привезем ее, обещаю!

Прибыв в ночной клуб часа за четыре до этого разговора, о котором она и не подозревала, Алекс поднялась по лестнице, слегка покачиваясь на высоченных каблуках, и вошла в бар. Какой-то незнакомый ей мужчина тотчас же вызвался ее угостить, но она отвергла его предложение и стала всматриваться в полумрак помещения, выглядывая своих подруг. Вскоре она их заметила и, протиснувшись сквозь толпу, поздоровалась с Клариссой, с которой дружила со школьных лет.

– Привет! Что пьем, невеста? Ты угощаешь? – спросила она.

– Мы все скинулись по двадцатке и отдали бармену на выпивку, – ответила виновница торжества.

Отдавая ей свой взнос, Алекс невольно задалась вопросом, передал ли Эйс Джонни Дансеру те двадцать фунтов, которые она была ему должна. Так или иначе, но из бюстгальтера Стейси он их достал, с горечью вспомнила она.

– Думала, что ты уже не объявишься, – сказала Белла, сестра невесты. – Кстати, ты, вроде бы, сама собираешься замуж?

– За Димитрия, хочешь ты сказать? – пожал плечами Алекс. – Нет, я решила не совершать такой ошибки. Он показался мне довольно милым и образованным, когда я с ним познакомилась в Греции, но позже я в нем разочаровалась. К тому же он скверно изъясняется по-английски, а я не совсем свободно говорю по-гречески. Согласись, что не все же время люди проводят в постели.

– Вот как? – скорчила удивленную физиономию Кларисса. – В таком случае, свадьба отменяется! – нарочито громко объявила она. Подружки расхохотались, и Алекс чуточку расслабилась.

Вскоре веселая девичья компания начала привлекать к себе внимание: с каждым выпитым бокалом их голоса становились пронзительнее, а смех – нахальнее. Подъехало еще несколько знакомых Клариссы, все они наперебой поздравляли ее с предстоящей свадьбой и желали счастья. Веселье было в самом разгаре, когда Кларисса вдруг уставилась на двух молодых мужчин, приближающихся к их столу, и воскликнула:

– А я его знаю... Это ведь Эйс Делани! – Сердце Алекс ушло в пятки. Она потупилась, мысленно заклиная подружку замолчать и не привлекать к себе внимание. Но не тут-то было: Клариссу понесло, она обожала знаменитых теннисистов. – А второй – Джек Фаррелл! Я была в Нью-Йорке и смотрела финал Открытого чемпионата Америки с их участием! А до этого – заключительный матч Уимблдонского турнира. И оба раза они победили в парном разряде. Эй! Чемпионы! Дайте девушке автограф! Завтра я выхожу замуж!

Эйс благосклонно взглянул на хорошенькую подвыпившую блондинку, сделав вид, что в упор не видит Алекс.

– Это тебе на память! – сказал он и, достав шариковую ручку, написал свою фамилию у нее под ключицей в разрезе платья.

– Прекрасное дополнение к свадебному наряду! – съязвила Алекс, обиженная его невниманием к ней. Она резко встала и повисла на шее у Джека.

– Джек скоро станет моим братом! – объявила она всем.

Эйс злобно прищурился и схватил ее за запястье, чтобы увести к выходу. На приятеля он не полагался: беззаботность Джека частенько мешала тому распознать надвигающуюся опасность.

– Пошли, Джек, – резко сказал он, – отвезем ее домой.

– Но так не честно! – запротестовала Кларисса. – Тогда кто же повезет домой меня?

– Здесь я за всех отвечаю! – промычала Белла, пытаясь сфокусировать осоловевшие глазки на Эйсе. – Я главная подружка невесты и ручаюсь, что доставлю ее домой в целости и сохранности! – С этими словами она сползла со стула на пол.

Эйс взглянул на нее с нескрываемым отвращением. Алекс злорадно расхохоталась. Смех ее оказался столь заразительным, что вскоре все девушки за столом покатывались со смеху. Белла продолжала лежать на ковровом покрытии, похоже было, что она чувствует себя там очень уютно.

– Закажи кофе для всей этой теплой компании, – сказал Джеку Эйс. – Я отвезу Алекс домой и вернусь. Мы отправим их по домам на такси. Если не смогут вспомнить свой адрес – это уже их забота.

– Но мне совершенно не хочется возвращаться домой! – заявила пьяным голосом Алекс и потянулась к бокалу. – Мне хочется выпить. И вообще – это девичник, и вас сюда никто не приглашал!

– Да, мы явились без приглашения, зато вовремя. – Он забрал у нее бокал и обнял за талию, чтобы она не упала.

– От тебя приятно пахнет. – Алекс томно закатила глаза и прижалась к нему. – Но я все равно останусь с подругами.

– Придется применить силу. – Эйс нахмурился и потащил ее за руку через весь зал, потом вниз по лестнице. Вытянув Алекс на улицу, он не без труда подвел ее к своему автомобилю.

– Подожди! Я потеряла туфлю!

Эйс взглянул на ноги Алекс и убедился, что та не врет: одна ступня была разутой. Он огляделся, но туфельки на тротуаре не заметил.

– Должно быть, ты потеряла ее на ступеньках. Ну и черт бы с ней! Залезай в машину! – Он впихнул ее в салон.

– Ты разбил мне голову! – пожаловалась Алекс. – И мне жалко туфельку, это моя любимая пара. Ты не представляешь, сколько она стоит!

– Нет, не представляю, – отрезал Эйс, усаживаясь за руль. – И ты наверняка тоже. Держись! – Он рванул автомобиль с места и ловко вписался в транспортный поток.

Алекс устроилась поудобнее на заднем сиденье, так и не сумев вспомнить, за что она на него обиделась.

До Итон-сквер Эйс добрался без труда, но, очутившись на площади, понял, что забыл, в каком из этих фешенебельных домов она живет.

– Какой номер у твоего дома? – раздраженно спросил он. – Шевели мозгами, иначе я выброшу тебя на тротуар.

– Я не виновата, что ты не в духе. И вообще не просила подвозить меня домой! – огрызнулась Алекс и попыталась самостоятельно выбраться из машины, но ей это не удалось, потому что она забыла отстегнуть пояс безопасности. Эйс выругался под нос, отстегнул ремень и вытащил Алекс из салона.

Роза, наблюдавшая эту сцену в окно, поспешно отворила дверь.

– Где ее спальня? – спросил Эйс, хмуря брови.

– Наверху, третья комната направо по коридору. Но я и сама с ней управляюсь!

– Ты не сможешь разобраться с ней так, как это сделаю я. – Роза обмерла от испуга. Зато Алекс явно обрадовалась:
– Теперь моя очередь с ним развлекаться! – крикнула она. – Ты уже получила свой кусок пирога, бабуля! И не мешай мне, ради Бога! Оставь нас в покое!

– Заткнись, сучка! – рявкнул на нее Эйс. – Сейчас ты у меня моментально протрезвеешь!

И не успела Алекс опомниться, как он уже втаскивал ее в душевую рядом со спальней. Включив холодную воду, Эйс сунул голову Алекс под мощную струю из шланга. Та отчаянно завизжала и попыталась было освободиться, но он крепко удерживал ее обеими руками. Вскоре ледяной поток превратил девичью прическу в сплетение крысиных хвостов, макияж потек буро-зелеными ручьями по щекам, платье насквозь промокло.

– Подлец! Ублюдок! Прекрати! Я задохнусь! – визжала Алекс, змеей извиваясь в его руках.

– Заткнись, тогда и дышать станет легче, – возразил Эйс.

В дверях ванной появилась Роза. Она была явно напугана: Филипу вряд ли доставило бы удовольствие зрелище холодного трупа единственной дочери. Пожалуй, он предпочел бы услышать, что она не ночевала дома, чем узнать, что негодница захлебнулась...

– Послушай, ты с ней поосторожнее, – сказала Роза.

– Хорошо, – мрачно согласился Эйс. – Ну, будешь просить прощения за свое грубое поведение? – Он встряхнул Алекс за плечи.

– Нет! Отпусти! Посмотри, во что ты превратил мое платье! – завывала она. – Я уже никогда не смогу его больше надеть!

– И туфли тоже, между прочим, – напомнил он. – Тебе не повезло этой ночью, крошка!

– Отпусти ее, Эйс! – сказала Роза.

– Ну, успокоилась? – спросил он. – Или добавить еще?

– Не надо, – заскулила Алекс.

– Хорошо! – Эйс выключил душ. – А сейчас извинись перед Розой за дерзкие слова, которые ты себе позволила вчера и сегодня!

– Я ничего особенного не сказала... Ну, ладно! Я извиняюсь! – промямлила Алекс.

– Роза, не могла бы ты сварить для нее кофе? Покрепче, пожалуйста! – нарочито вежливо попросил Эйс.

Роза успокоилась и ушла вниз. Как только ее шаги стихли, Эйс злодейски ослабился, взвалил Алекс на плечо, словно тряпичную куклу, отнес в спальню и швырнул на кровать, отметив мимоходом, что у нее превосходная фигура.

Подняться Алекс и не пыталась. Обтянутая мокрым платьем, она застыла на широченной кровати, с ожиданием глядя в его черные глаза, в которых вспыхнула страсть. Воображение уже рисовало ей упоительные этюды сладострастных сцен, от которых замирало сердце. Несомненно, одно лишь его прикосновение доставит ей наслаждение, и она наконец-то ощутит желанное тепло, а не холод и безразличие, как это случалось с ней раньше...

Движимая внезапным порывом, она подалась вперед и попыталась расстегнуть ремень на его талии. Но увы – Эйс не сдвинулся с места.

– Эйс! – хрипло выдохнула Алекс, окончательно убедившись, что он возбужден.

– Нет! – Эйс оттолкнул ее руку. – Я не хочу тебя! – В его голосе звучал металл. – Разумеется, ты неплохо сложена, крошка! Но и у меня есть моральные принципы, хотя ты имеешь право сомневаться в этом после всего того, что писали обо мне бульварные газеты...

– Да как ты смеешь! – Встряхнув головой, словно на нее вновь обрушили ушат ледяной воды, Алекс вскочила с кровати и набросилась на обидчика, метя острыми ноготками в его нахальные глаза.

Эйса спасли лишь рефлексы спортсмена – он отпрянул прежде, чем она вцепилась в его лицо. Крепко сжав ей запястья, он вынудил ее сесть и наставительно сказал:

– Не советую играть с огнем, крошка! Иначе можешь обжечься! И если снова огорчишь Розу или обидишь кого-то из Фарреллов, будешь иметь дело со мной. Я не английский джентльмен, как ты уже могла заметить, и, если ты не уймешься, я раздавлю тебя! – Для пущей убедительности он ткнул пальцем ей в плечо. – Будь ты нормальным человеком, давно бы поняла, как тебе повезло с новыми родственниками! – И, взглянув на нее с угрозой, вышел из комнаты.

Навстречу ему по лестнице с подносом в руках поднималась Роза. Схватив чашку с кофе, он осушил ее и наставительно сказал:

– Оставь ее пока одну, пусть немного побесится. А я поеду выручить Джека: вряд ли он справится один с шестерыми пьяными девчонками. Ведь он у нас теперь примерный семьянин.

Утром Алекс ощущала страшную головную боль с похмелья и сухость во рту. Спустив ноги с кровати, она сделала попытку собраться с мыслями, но сумела вспомнить только то, что накануне встретилась с Клариссой и другими подругами. Остальное напрочь выпало у нее из памяти.

Взглянув на еще влажное, помятое платье, она нахмурилась: что случилось?

Приняв душ и выпив несколько стаканов воды, Алекс наконец вспомнила, как Эйс едва не утопил ее, как он больно выкручивал ей руки и запугивал посулами мести, разгневанный ее дерзким обращением с Розой. Углубляться в воспоминания Алекс не стала, предпочтя заняться мытьем головы, восстановлением прически и вообще приведением себя в порядок.

Роза предусмотрительно покинула дом Филипа еще рано утром. Она решила сделать кое-какие покупки и навестить Мелиссу в ее квартире в Челси, где та поселилась до рождения ребенка.

За несколько минут до полудня Алекс приехала в церковь, чтобы присутствовать при торжественной церемонии бракосочетания Клариссы. Возле самых дверей собора автомобиль, проезжавший мимо, обдал ее брызгами ледяной воды, испачкав кремовое шелковое платье и нарядные туфли.

– Идиот! – взвизгнула Алекс. – Тупица! – И добавила еще несколько крепких выражений, окончательно смутивших приходского священника, который ожидал возле храма прибытия Клариссы и ее отца. – Извините! – Она натянуто улыбнулась святому отцу и крикнула водителю: – Здесь нельзя парковать машину! Вон двойная желтая полоса... – И запнулась, узнав в шофере Эйса Делани. – Так это ты! Да как ты посмел сюда явиться! Мне нужно было заявить в полицию, что ты едва не утопил меня...

– Хватит ныть, ты это заслужила, – оборвал ее Эйс. – Если бы я не увернулся от твоих ногтей, ты бы выцарапала мне глаза. А здесь я потому, что меня пригласила невеста.

– Кларисса? Когда же, хотелось бы мне знать? – изумилась Алекс.

– Восемь часов тому назад, – Эйс осклабился. – Должен сообщить тебе, что я понял, что мне нравится в тебе: то, что у тебя есть хорошенькие отзывчивые подружки.

– Ты... ты всего лишь восемь часов назад был с Клариссой? – Алекс с недоверием уставилась на Эйса.

– Ты угадала. Я отвез ее домой под утро. Она была со мной очень мила!

– Но ведь она сегодня выходит замуж! – воскликнула Алекс. – Разве можно спать с невестой за восемь часов до свадьбы?

– Лучше сделать это за восемь часов до совершения обряда, чем восемь часов спустя, – резонно возразил Эйс, покосившись на викария, и направился в церковь.

Над входом висело большое распятие. Взглянув на него, Алекс пожелала, чтобы оно рухнуло на голову мерзавцу и убило его на месте, предотвратив осквернение храма. Но, проклятье, ничего не произошло! И она поплелась за ним следом, на ходу пытаясь оттереть влажной салфеткой грязные пятна на платье.

– Вы подруга невесты? – поинтересовался у нее привратник.

– Разумеется, невесты, – усмехнулась Алекс, продолжая умолять Всевышнего покарать наглеца за все его богомерзкие поступки. Эйс тем временем спокойно подошел к тетушкам невесты и любезно поздоровался с ними.

Алекс села на свободное место в заднем ряду, продолжая негодовать. Поведение Эйса было совершенно возмутительным: сперва он чуть не утопил ее и до смерти напугал своими угрозами, а потом, как оказалось, вернулся в ночной клуб и соблазнил ее подругу. Какая же она дура, пыталась соблазнить этого мерзавца!

Прибывшая вскоре Кларисса выглядела так, как и подобает невесте в белом платье: смущенной и счастливой. Алекс в негодовании отвернулась, но все же успела заметить, как Эйс многозначительно подмигнул Клариссе, направляющейся к своему жениху. А по завершении обряда бракосочетания он поцеловал невесту в щечку и сказал жениху, что тому чертовски повезло.

– При каких обстоятельствах ты познакомилась с ним? – спросил у Клариссы Питер, беря жену за талию.

– Он друг Алекс, – быстро нашлась Кларисса.

Алекс поморщилась и пояснила, что они с Эйсом вовсе не друзья, а лишь знакомы.

Тем временем Эйс раздавал автографы дамам, возраст которых колебался от семи до семидесяти лет. Алекс вздохнула с облегчением, услышав, как он извинился за то, что не сможет присутствовать на банкете, объяснив это раскрасневшейся мамаше Клариссы тем, что вечером улетает в Америку и должен успеть закончить до отлета еще множество дел.

Он даже не удосужился попрощаться с Алекс, чем окончательно испортил ей настроение, так что пока все гости веселились, она не находила себе места и грубо отшила брата Клариссы Дерек, вздумавшего ухаживать за ней. Этот урод был закоренелым наркоманом и умудрился не только угодить в лечебницу, но и отсидеть срок за свои фокусы с наркотиками.

Внезапно Алекс осенило: ведь и Эйс питает слабость к наркотической дряни! Об этом она однажды прочитала в газете. Вот чем надо воспользоваться, чтобы отомстить ему! Он горько пожалеет, что причинил ей столько страданий за минувшие недели...

– Дерек! – Решив сменить гнев на милость, она слащаво улыбнулась брату Клариссы. – Не обижайся на меня, просто я сегодня не в духе. У тебя нет ничего для поднятия настроения? – намек был настолько прозрачен, что Дерек окинул ее заинтересованным взглядом, однако промолчал. Тогда Алекс как бы ненароком прижалась к нему плотнее и прошептала: – Папаша нашел у меня заначку на черный день и уничтожил. А дозвониться человеку, обыкновенно снабжающему меня всем необходимым, я не смогла, очень торопилась в церковь. Так что я в отчаянии, Дерек! Не мог бы ты меня выручить?

– Выйди следом за мной спустя пару минут, – сказал Дерек.

Алекс кивнула и покопалась в сумочке: к счастью, она захватила с собой достаточно наличных денег. Заполучив то, что ей требовалось, она тотчас же исчезла, не сказав никому ни слова, и на такси помчалась в магазин на Бонд-стрит. Там она купила пару туфель, костюм, платье, а также мужские наручные часы. Затем она снова воспользовалась услугами такси и отправилась в гостиницу на Парк-лейн – туда, где впервые встретила в баре с Эйсом Делани и Джонни Дансером.

В отеле она сразу же зашла в дамский туалет и заперлась в кабинке. Аккуратно освободив футляр от подарочной упаковки, Алекс вынула часы из коробочки и засунула пакетик с героином под внутреннюю шелковую отделку. После этого придала подарку первоначальный вид и, вполне довольная содеянным, спокойно направилась к стойке администратора отеля.

– В каком номере проживает Эйс Делани? – осведомилась она.

– Я должен предупредить клиента о вашем визите, – сказал портье. – Как ему о вас доложить?

– Мелисса, – ответила Алекс.

Портье поговорил с Эйсом и обернулся к посетительнице:

– Можете пройти, вас ждут. Апартамент – 212.

Алекс стремглав бросилась к лифту, боясь, что ее смелость иссякнет раньше времени. Коленки у нее дрожали, под ложечкой слегка подсасывало от страха. Однако она подбодрила себя воспоминаниями о всех пакостях, которые он ей наделал, и нашла силы одолеть остаток пути. Прежде чем постучаться в дверь номера, Алекс сделала несколько глубоких вдохов.

– Открыто, заходи, дорогая! – послышался знакомый мужской голос. – Нам никто не помешает... Ба, да это вот кто! – Доброжелательный тон сменился холодным и раздраженным. – Что тебе нужно? Мне некогда с тобой разговаривать, я собираюсь в дорогу! – Он кивнул в сторону открытых чемоданов на кровати.

– Я случайно услышала, что ты улетаешь, и поэтому примчалась без предупреждения, – сказала Алекс. – Не мог бы ты передать это Джонни? В качестве моего извинения за то, что я не вернула ему деньги, которые он мне одолжил.

Она протянула ему коробку с часами.

– Я также хотела бы уладить некоторые вопросы с тобой! – осмелев, добавила она и сунула ему в ладонь чек на вещи, которые она купила себе. Как Алекс и ожидала, внимание Эйса тотчас же переключилось на эту бумажку.

– Это еще что за ерунда? – спросил он.

– Ты остался мне должен за туфли и платье, которые испортил вчера ночью, а также за наряд, облитый грязью возле церкви сегодня! Он пришел в негодность. Я купила себе обновки и хочу, чтобы ты оплатил их. – Все это она выпалила настолько хладнокровно, что сама удивилась этому.

– Ты серьезно? – Эйс с любопытством посмотрел на нее.

– Вполне! – с вызовом взглянула на него Алекс. – Но ты, как я вижу, не собираешься выполнить мое требование?

– Ты угадала, черт подери! Послушай, не морочь мне голову, признайся лучше, зачем ты приехала ко мне? – пристально взглянул на нее он.

Не придумав подходящего объяснения, Алекс пожала плечами и направилась к двери.

– Уж не захотелось ли тебе испытать то же, что и Кларисса минувшей ночью? – крикнул ей вслед Эйс.

Наглый вопрос придал Алекс смелости.

– Нет! Я подумала, что у тебя еще осталась капля благородства, чтобы вернуть долг. Увы, я заблуждалась: видимо, большинству американцев понятие чести вообще не свойственно! – с вызовом бросила Алекс и захлопнула за собой дверь.

Остаток дня Алекс мучилась сомнениями, доводить ли задуманное до конца. Предупреждать таможенников в Хитроу ей не хотелось. Она дождалась, пока самолет, на котором летел Эйс, поднялся в воздух, и позвонила в службу безопасности аэропорта Лос-Анджелеса, но не из дома, а из телефонной будки на улице. На душе у нее после этого стало мутно, домой она вернулась совершенно разбитой. Конечно, Эйс заслужил наказание, но ведь и он не из тех, кто прощает обиды. Каким будет его ответный ход?..

Глава 5

В ожидании самолета из Лондона таможенники лос-анджелесского аэропорта радостно потирали ладони. Их собралось на контрольном пункте больше, чем в зале – встречающих этот рейс.

Не ожидая подвоха, Эйс спокойно позволил досмотреть свой багаж. Откровенное ликование, озарившее физиономию чиновника, скорее удивило, чем насторожило его. Однако узнав, в чем дело, и увидев, где именно обнаружен пакетик с героином, он пришел в неистовство. Нетрудно было сообразить, кто подложил ему свинью.

На следующий день газеты потрясли мир сенсационными заголовками:

«ЭЙС ДЕЛАНИ ЗАМЕШАН В КОНТРАБАНДЕ НАРКОТИКОВ!», «БЫВШИЙ ЧЕМПИОН ПОМЕЩЕН В ТЮРЬМУ ЗА СОПРОТИВЛЕНИЕ ТАМОЖЕННИКАМ!».

Алекс пришла в ужас от того, что она натворила. Ей и в голову не приходило, что за пакетик героина Эйса упрячут за решетку. Она вообще не очень-то верила, что ее анонимный донос сработает. Ей стало стыдно за свой подлый поступок, тем более что она совершила его не столько из мести за грубость Эйса, сколько из-за того, что он улегся в постель не с ней, а с ее подругой. Алекс не находила себе места, все валилось у нее из рук. Но признаться в содеянном было нельзя: ведь она нелегально купила героин и умышленно подсунула его в багаж Эйса. В Таиланде и в некоторых других странах, как она слышала, за провоз наркотиков могли приговорить к пожизненному заключению. В Америке Эйсу такое не грозило, но это рассуждение, служило Алекс слабым утешением.

После очередной бессонной ночи она собралась с духом и позвонила Джеку в Беллвуд. К аппарату подошла Лайза. Алекс принудила себя произнести несколько любезных фраз для начала разговора, поинтересовалась здоровьем Китти и наконец спросила:

– Могу я поговорить с Джеком?

– Мужа нет дома, – резко ответила Лайза. – Он улетел в Лос-Анджелес. Там Эйс снова влип в историю.

Лайза все еще злилась на Джека за то, что тот вернулся домой в три утра, насквозь пропахший женскими духами. Разумеется, она обвинила в грехопадении мужа его друга, втянувшего добропорядочного семьянина в свой очередной загул. Джек сам не отрицал этого, но стоило лишь Эйсу попасть в беду, как он помчался на выручку.

– Я тоже слышала об этом краем уха, – сказала Алекс. – Ты не знаешь, что ему теперь грозит? Долго его продержат за решеткой? – Она старалась говорить как можно спокойнее.

– Надеюсь, его отпустили до суда под залог, – ответила Лайза.

Алекс облегченно вздохнула. Однако тут же до нее дошло, что Эйс в любой момент может вернуться в Лондон и застрелить ее. Она судорожно сглотнула ком, подступивший к горлу, и прислушалась к тому, что говорила ей Лайза:

– Он должен сниматься в новом телесериале «Загородный клуб», так что юристы телекомпании уже лезут из кожи вон, чтобы его выручить. Конечно, он усложнил дело, заявив, что вообще не понимает, как наркотики очутились в его чемодане. Да еще устроил в аэропорту настоящее побоище! Лучше бы ему сразу признать свою вину и во всем покаяться, судья бы учел это при вынесении меры наказания. Разве не так?

– Пожалуй, ты права, – согласилась Алекс.

Такого же мнения придерживались и адвокаты Эйса: они убеждали его сознаться в преступлении, что помогло бы поскорее замять скандал. Эйс не внял их доводам и на суде заявил, что ему незачем тайно ввозить наркотики в Лос-Анджелес: в родном городе он, если захочет, достанет героин за считанные минуты. Услышав столь наглую похвальбу, его защитник в отчаянии уронил голову на руки. Однако судья принял соломоново решение: Эйсу надлежало заплатить солидный штраф, выплатить компенсацию двум офицерам полиции, арестовавшим его, пройти курс принудительного лечения и, что хуже всего, дать несколько уроков тенниса подросткам из малоимущих семей.

– Я только слегка толкнул этих ублюдков! – негодовал Эйс после вынесения приговора, имея в виду полицейских, угодивших в госпиталь из-за полученных травм. – И почему мне доверяют детей, если я такой плохой? Чему наркоман научит детишек из бедных кварталов? Где логика, скажи на милость?

– Не скули, – поморщился Джек. – Рано или поздно ты все равно бы влип.

– Пусть так, но в этот раз я ни в чем не виноват! – кипятился Эйс. – Говорю же тебе: героин мне подсунули в Англии!

– Неужели? И кто же, если не секрет? Полагаю, чей-то обиженный муж, а таких наберется половина Лондона! – Джек осклабился.

– Как смешно! Нет, это дело рук Алекс Кейн. Я говорил, что от нее можно ожидать любой пакости! – выпалил Эйс.

– Ты уверен, что это она? – Улыбка улетучилась с лица Джека.

– Абсолютно!

– Чем же ты ей насолил?

– Я искупал ее под холодным душем в тот вечер, когда она сперва нагубила Розе, а потом напилась в ночном клубе, – пожал плечами Эйс. – Возможно, я слегка перегнул палку.

– Значит, вы с ней квиты? – спросил Джек, не надеясь, впрочем, на положительный ответ.

– Пока я не собираюсь мстить Алекс, – задумчиво ответил Эйс. – Пусть думает, что ей все сошло с рук. Когда вернешься в Англию, упомяни как бы вскользь, будто я уверен, что наркотики мне в багаж положили сами таможенники.

– О'кей, – кивнул Джек. – Вот уж не думал, что она такая упрямая тварь! Я недооценивал ее!

Попадись Алекс Эйсу в руки там, в каталажке, он задушил бы ее на глазах у охранников и спокойно отправился бы на электрический стул. Но теперь, очутившись на свободе, он немного остыл и мог по достоинству оценить коварство этой девицы. Она весьма ловко отвлекла его внимание от часов, затеяв разговор о компенсации за ее испорченную им одежду. Никто из оскорбленных им женщин еще не отплатил ему за унижение столь эффективно, как Алекс Кейн. Но следовало признать, что и он вел себя с ней по-свински.

– Давай напьемся! – предложил он Джеку.

– Не возражаю, но сперва я должен заказать билет на самолет в Лондон. Очень соскучился по Китти.

– Но не по Лайзе?

– И по ней тоже, конечно! – поправился Джек и сменил тему: – Кстати, как там дела с книгой Фланагана? Тот частный сыщик разыскал твою мамашу?

– Нет, – Эйс помрачнел. – Словно в воду канула. Я распорядился, чтобы детектив прекратил поиски, не хочу выбрасывать деньги на ветер из-за этой женщины. А вот на ее похороны денег не пожалею! – желчно добавил он.

– Я тебе не верю! – опешил Джек. – Ты это всерьез?

– Вполне! И не нужно так на меня смотреть. Ты вырос в семье, тебе не приходилось воровать еду! – сверкнул глазами Эйс.

– Ты прав, извини, – понурился Джек. – Предлагаю посидеть в каком-нибудь спокойном местечке, где нас не сфотографируют папарацци. Я и без того доставил Лайзе уйму неприятностей.

Эйс охотно согласился. Он редко бывал в модных заведениях, где собирались голливудские актеры и режиссеры, ему претила эта самодовольная публика. Снимаясь в телесериалах, он по-прежнему не относил себя к артистам. Теннис принес ему славу, дал возможность шикарно жить и навсегда остался его первой любовью.

Вечер они провели в доме, который Делани арендовал по соседству с Дансером, – спокойном и уютном коттедже на морском побережье. Арендатор не стал менять обстановку, добавив к ней только фотографии в рамках, запечатлевшие его теннисные победы, и копии выигранных им призов, сделанные по специальному заказу. На одной из стен Джек заметил снимок Беллвуда и спросил, не жалеет ли Эйс, что продал поместье его бывшим владельцам.

– Нет, разумеется! – ответил тот. – Я был рад, что получил назад свои два миллиона фунтов. Этот дом принадлежит вашей семье, а она, по моему, быстро размножается. Скоро там вырастет новое поколение Фарреллов.

– И Ленноксов! Не забывай об этом, старик.

– Готов побиться об заклад, что Ник мечтает, чтобы Мелисса навсегда забыла меня. – Эйс самодовольно ухмыльнулся.

Осушив бокал, он встал за новой бутылкой. Джек не был пьян, но слегка перебрал и утратил контроль над собой. Лишь этим можно объяснить предложение, которое он сделал своему другу и бывшему партнеру по теннису.

– Как ты отнесешься к тому, чтобы стать крестным отцом Китти? – неожиданно спросил он, возможно рассчитывая укрепить таким образом узы дружбы с Эйсом, начавшие слабеть с тех пор, как они прекратили совместные выступления. – Крестины намечены на неделю, следующую после завершения Открытого первенства Австралии. А потом мы с Лайзой отправимся в Штаты к ее родителям, примерно на месяц.

– Я – крестный отец? – уставился на него Эйс: еще никто не обращался к нему с подобной просьбой. – Ты шутишь?

– Разумеется, не в том смысле, в котором это понятие употребляет мафия! – Джек расплылся в улыбке. – Я не стану требовать от тебя заботы о ее духовном воспитании, не бойся.

– А что же мне придется делать? – с подозрением спросил Эйс, не ведая, что такое предложение считается весьма почетным и лестным.

– Ладно, считай, что я ничего не говорил, – пожал плечами Джек. – Попросим Ника.

– Черта с два! Я согласен! – вскричал Эйс. – Мне придется покупать ей подарки?

– Да, непременно. И не забудь упомянуть ее в своем завещании, – с серьезной миной добавил Джек.

– И это все? Замечательно! Просто чудесно!

Такие обязанности не казались Эйсу обременительными. Наследников у него не было, так почему бы не завещать то, что останется после его смерти, малышке Джека? Правда, вряд ли ей перепадет чересчур много...

Джек вернулся домой, сгорая от желания поскорее увидеть дочь. Китти узнала отца и улыбнулась, когда он взял ее на руки.

– Она скучала по мне? – спросил он у Лайзы.

– Разумеется! Только о тебе и спрашивала целыми днями! – огрызнулась жена.

– Что случилось, дорогая? – Джек тяжело вздохнул. Ему совершенно не хотелось ссориться с ней, он и так валился с ног после утомительного путешествия и с похмелья.

– Твои родственнички меня замучили! Вчера здесь была твоя мамаша, она хочет, чтобы Алекс Кейн стала крестной Китти. Ей, видите ли, кажется, что это сплотит нашу семью!

Джек расхохотался, представив себе Эйса и Алекса в одной церкви.

– Представь себе, я уговорил Эйса стать ее крестным! – сообщил он, переведя дух.

– Да что это на тебя нашло, Джек? Совсем спятил? А может, просто был пьян? Это будут не крестины, а какой-то балаган!

– Успокойся, не стоит сгущать краски! – сказал Джек. – Не такие уж мы религиозные люди, в конце-то концов! Вспомни, ты ведь сама предлагала мне отложить крестины до тех пор, пока дочь подрастет и сможет сама принять решение. А теперь споришь из-за пустяков!

– Хорошо, хорошо! Что сделано – то сделано! – согласилась с мужем Лайза, но было заметно, что она недовольна.

Следующие две недели Джек вертелся, как белка в колесе, ведя репортажи о матчах первого в этом году турнира Большого шлема – Открытого первенства Австралии. Он засиживался в телевизионной студии до позднего вечера и порой оставался ночевать у Ленноксов в Челси.

– Послушай, а почему бы тебе не прийти ко мне на передачу? – однажды спросил он у Мелиссы. – Ведь ты лучше меня разбираешься в женском теннисе, да и зрителям будет приятно видеть тебя на экране. Нельзя же постоянно сидеть дома и толстеть!

Мелисса наморщила носик: во-первых, она пока не растолстела и даже не ощущала себя беременной, а во-вторых, слегка растерялась, услышав такое предложение.

– О'кей, – ответила она, подумав. – Мне нравится эта идея!

Меньше всего Джек думал о том, что эта идея разозлит Лайзу. Но жена пришла в ярость, узнав, что он предложил Мелиссе стать ведущей спортивной программы. Лайза была профессиональной теннисисткой дольше, чем Мелисса, и разбиралась в тонкостях этого вида спорта не хуже нее, хотя и не достигла таких высот и не получила титула чемпионки. Однако дело было вовсе не в этом: случившееся лишний раз свидетельствовало, что Джек больше печется о родственниках, чем о ней. Ему явно наплевать на то, что за последнее время накипело в ее душе.

Обстановка в имении с каждым днем становилась все напряженней и взрывоопасней. Джек предпочитал проводить больше времени в Лондоне, хотя и понимал, что это лишь усугубляет сложность его отношений с женой. Однако он надеялся, что совместный отдых в Калифорнии снова их сблизит и семейные дела пойдут на лад.

Однажды Джек обратил внимание на стопку рекламных брошюр компаний по сделкам с недвижимостью на столе в гостиной и спросил у сестры, не собираются ли они переехать из Челси.

– Возможно, – ответила Мелисса. – Но эту квартиру мы продавать не будем. Она пригодится для непредвиденных случаев: вдруг придется заночевать в Лондоне! А жить мы намерены за городом, может, где-нибудь неподалеку от Беллвуда, – так лучше для здоровья ребенка. Здесь все-таки тесновато, да и лондонский воздух...

– В таком случае не торопитесь покупать новое жилище. Не исключено, что наш особняк вскоре освободится. – Джек тяжело вздохнул.

– Почему? – насторожилась Мелисса. – Ты решил продать его?

– Лайза не чувствует там себя счастливой, а, возможно, ей не повезло с мужем, – он горько усмехнулся. – Мы хотим пожить некоторое время в Калифорнии.

– А как же твоя работа на телевидении? Бросишь ее?

– Передам в надежные руки – тебе! Судя по откликам на твое появление в программе, зрителям ты нравишься. Но если говорить честно, то я иду на это исключительно ради сохранения семьи. Я не готов потерять Китти.

– Это для меня новость! Вот уж не предполагала, что дела обстоят настолько скверно! – Мелисса вздохнула. Джек всегда был веселым и добродушным парнем, но сильно изменился, женившись на Лайзе. Она постоянно портила ему настроение своими придирками. – Когда же начался разлад между вами?

– А черт его знает! – пожал плечами брат. – Может быть, нам и не стоило создавать семью. Все получилось как-то само собой, после автомобильной аварии.

Мелисса понимающе кивнула, оба погрузились в молчание, вспомнив о том несчастном случае, который едва не лишил Джека жизни. После нескольких операций на позвоночнике и ногах он оставил спортивную карьеру и почти два года лечился.

– Лайза чувствовала вину за случившееся со мной, – продолжал Джек. – За рулем сидел в тот день я, но мы отправились на прогулку по ее просьбе. После аварии она выбыла из соревнований и потеряла столько рейтинговых очков, что потом ей уже поздно было наверстывать упущенное.

– Ты считаешь, что она пожертвовала карьерой ради тебя? Уж не из благодарности ли ты сделал ей предложение?

– Не совсем так, но, согласись, не мог же я ограничиться лишь вежливым «спасибо» за то, что она провела со мной два года, пока я ходил на костылях, и навеки распрощаться с ней? Нам обоим хотелось иметь детей. В то время женитьба представлялась нам отличной идеей.

– Вы ведь, похоже, были счастливы вплоть до недавнего времени, – задумчиво сказала Мелисса. – Что, если у Лайзы развилась послеродовая депрессия?

– Я тоже так однажды сказал ей, – скривился Джек. – А она пришла в ярость! И заявила, что ее гормоны здесь ни при чем, просто я неудачник!

– Вот уж неудачником тебя никак не назовешь! – покачала головой Мелисса. – Пожалуй, поездка в Калифорнию действительно пойдет ей на пользу. Вспомни, как обрадовалась она приезду родителей в Англию на Рождество. Я еще не скоро рожу, но уже чувствую, что, когда у меня появится ребенок, мне понадобится помощь мамы. Уверена, что и Лайза тоскует по матери.

– Надеюсь, что так оно и есть, – вздохнул Джек, но судя по выражению его лица, он не испытывал радужных надежд.

Мелисса тоже встревожилась после этого разговора и, как только Ник вернулся домой, поделилась с ним своими опасениями:

– Брак Джека под угрозой! А мне так хотелось бы, чтобы они жили в любви и счастье, как мы! Может, мне поговорить по душам с его женой?

– Ни в коем случае! – покачал головой Ник. – Она подумает, что ты защищаешь Джека, и наругит тебе – мол, не вмешивайся не в свое дело.

– Но я постараюсь сделать это как можно тактичнее, – возразила Мелисса.

– Это вряд ли что-то изменит, ее не переубедишь. Выбрось свои тревожные мысли из головы, дорогая, будем надеяться, что в Сан-Франциско ситуация изменится к лучшему, – посоветовал Ник. – Тебе сейчас не следует волноваться.

Одолжив у садовника старенький грузовичок, Эйс отправился туда, где не бывал уже лет пятнадцать, – в кварталы бедноты, где он родился и вырос. Вряд ли бы он вернулся сюда, если бы не проделка этой чертовки Алекс Кейн. Чем ближе он приближался к родным трущобам, тем сильнее проклинал ее.

Оделся он соответствующим образом – в старые джинсы и водолазку, спрятал лицо за темными стеклами солнцезащитных очков и натянул на лоб козырек бейсбольной кепки. Поступить иначе было равносильно тому, что сделать на лбу татуировку «Жертва».

Люди, помнившие Эйса Делани в молодости, знали, что с ним мало кто рисковал связываться: он был смел, дерзок и крут. Но другие вполне могли подумать, что богач – легкая добыча. Так что маскировка не была излишней. А еще он прихватил на всякий случай пистолет...

Районный общественный центр, в котором ему надлежало по приговору суда тренировать детей из малоимущих семей, находился в нескольких кварталах от его бывшего обиталища. Здесь ничего не изменилось за минувшие годы – те же надписи на стенах, кучи мусора, ободранные корпуса брошенных автомобилей, стайки озлобленных подростков.

Эйсу пришлось немало потрудиться, чтобы выбраться из этого ада. И вот он снова здесь, из-за испорченной богатой сумасбродки, отомстившей ему в порыве слепой ярости за крушение своих иллюзий. Привезти бы эту психопатку сюда и выкинуть из машины на улицу! Она не продержалась бы здесь и пяти минут...

Эйс невольно вспомнил и о своей мамаше, Лоретте, снюхавшейся с негодяем Фланаганом, уговорившим ее поведать миру свою убогую жизненную историю и испачкать желчью единственного сына, сумевшего выбиться в люди. Трудно даже представить, что может наплести журналисту законченная наркоманка и алкоголичка, не отдающая себе отчета в том, что она несет. Но Фланагану это только на руку, его интересовали лишь сплетни и домыслы, причем чем невероятнее они звучали, тем лучше.

Он остановил грузовик, тяжело вздохнул и огляделся. Запирать дверцы было глупо, даже пятилетний пацан без труда открыл бы замок за минуту, если бы захотел. Но все же Эйс закрыл автомобиль на ключ и ленивой походкой направился в офис общественного центра.

– Мистер Делани? Меня зовут Майк Эллиот, я руководитель местного отделения социальной службы. Рад вас видеть! – протянул ему руку молодой человек, вышедший навстречу.

– Я здесь не по собственной воле, как вам известно, – бесцеремонно ответил Эйс, игнорируя доброжелательный жест чиновника. – Мне пришлось выбирать: либо эта дыра, либо тюрьма, и я предпочел свободу. Но теперь мне начинает казаться, что я немного поторопился.

– У нас чудесные дети! – заверил его Майк.

– Только не надо запудривать мне мозги, я сам здесь вырос.

– В таком случае мне не нужно ничего вам объяснять! Проблемы у нас прежние: скверное обучение, наркотики, преступность, плохие родители...

– Все понятно, – перебил его Эйс. – Ближе к делу. Сколько у вас детей в теннисной группе? Где тренируются?

– Понимаете, – смутился Майк, – у нас возникли временные трудности с кортами. Им требуется основательный ремонт. Пока дети занимаются общефизической подготовкой. В школе теннис им не преподают. А лично я в нем слабо разбираюсь...

Они прошли к площадкам, устроенным на месте бывшей автомобильной стоянки. Эйс с отвращением осмотрел дырявые сетки и растрескавшееся покрытие кортов, заваленное мусором. Не менее удручающее зрелище являла собой группа подростков, пришедших на занятие к знаменитому теннисисту. Лишь у некоторых из этих мальчишек – разного роста, телосложения и цвета кожи – имелись ракетки. Вероятно, большинство из них пришло из чистого любопытства или же от скуки.

– Значит, хотите стать профессиональными теннисистами? – окинув их взглядом, спросил Эйс. – Начитались в газетах об их сказочных гонорах и подумали, что так жить совсем неплохо?

Ребята простодушно закивали, кое-кто от восхищения раскрыл рот, кое-кто завистливо ухмылялся. Для всех них путь к успеху лежал через большой спорт или Голливуд, а Эйс Делани, стоявший перед ними собственной персоной, был его живым воплощением, ведь он преуспел на обоих поприщах!

– Надеетесь, что при счастливом стечении обстоятельств станете такими же, как Пит Сампрас и Андре Агасси?

Эйс насмешливо прищурился. Он не собирался рассказывать детворе о нелегкой жизни спортсменов, они все равно не поверили бы, что у теннисиста, пока он не перевалил за тысячную отметку в рейтинговой таблице, порой денег едва хватает на проезд к месту проведения очередного турнира. Даже счастливики, занимающие нижние строчки в первой сотне, с трудом сводят концы с концами: львиная доля их доходов уходит на оплату билетов и проживание в гостиницах.

– А я мечтаю стать такой, как Мелисса Фаррелл! – раздался звонкий девичий голосок.

Эйс улыбнулся: возможно, девчонка сказала это от чистого сердца, но не исключено, что это домашняя заготовка. Ведь о романе Эйса с Мелисой в свое время писали многие газеты.

– Как тебя зовут, крошка?

– Элла! – нахально улыбнулась ему юная красотка, внешне чем-то похожая на своего кумира. Когда Эйс впервые увидел Мелиссу десять лет назад в Беллвуде, та была худой и угловатой девчонкой с огромными глазищами и смешными косичками, но полная вот такого же задора. У Эллы были карие пронизательные глаза и смуглая кожа.

– Это наша самая способная спортсменка – Дэниелла Кортес, – пояснил Эйсу Майк Эллиот.

– Ты занималась у профессионального тренера? – спросил Эйс.

– Угу, – кивнула девчонка.

– Она врет! – Майк нахмурился, а Элла хихикнула, совершенно не смутившись того, что ее поймали на вранье.

– Я много тренируюсь! – заявила она. – У меня полно литературы по теннису.

– Хорошо, что у тебя есть еще и ракетка. – Эйс вздохнул.

Подростки явно ожидали от него чуда. Он приехал сюда не по своей воле, но теперь решил, что грешно разочаровывать детей, поверивших в него.

– Их чересчур много, – сказал он Майку. – Я смогу заниматься только с маленькой группой. Пусть те, у кого нет ракеток, освободят корт – до завтра. Утром каждый из вас получит от меня в подарок по ракетке с автографом. Тот, кто ее продаст, может больше здесь не появляться! А тех, кто захочет заниматься, я кое-чему научу. – Ребята, имевшие ракетки, понурились. Эйс понял причину и заявил: – Хорошо! Ракетки получают все без исключения!

Лица детей засияли от радости.

– Очень великодушно с вашей стороны! – отметил Майк Эллиот.

– Давайте начнем! – Эйс нетерпеливо передернул плечами. – Посмотрим, имеются ли у кого-то из них спортивные задатки.

Он подумал, что Джек наверняка помер бы со смеху, если бы сейчас увидел его. Что же касается Алекс Кейн... Ладно, хорошо смеется тот, кто смеется последним!

Через несколько недель занятия большинство ребят отсеялось, не выдержав утомительных тренировок и высоких требований. Но действительный талант выявился только у Эллы Кортес: она быстро передвигалась по корту, обладала хорошей координацией движений и отличным глазомером и превосходно чувствовала ракетку. Все новые удары и приемы она усваивала моментально и готова была часами шлифовать их. Несомненно, это был самородок.

– Тебе сколько лет, крошка? – как-то спросил у нее Эйс.

– Пятнадцать!

Эйс поморщился от огорчения: в таком возрасте поздно надеяться на успех, время безвозвратно упущено. Однако он решил попробовать дотянуть Эллу до уровня подготовки ее ровесниц, занимающихся в теннисной школе, с тем чтобы потом направить ее учиться в самую лучшую академию, оплатив ее учебу и проживание там. Такая затея, разумеется, обойдется ему недешево, зато потом он будет получать определенный процент от ее показательных выступлений. Конечно, нельзя исключить и вероятность проигрыша, но ведь риск – благородное дело! Интуиция подсказывала ему, что девочка не подведет и со временем вернет сторицею деньги, вложенные в нее. И в теннисе, и в девочках он разбирался превосходно, не ошибется и на сей раз. К тому же расходы на обучение бедной ученицы можно попытаться выдать за благотворительность и вычесть из общей суммы подлежащих налогам доходов.

Элле он о своих замыслах не рассказал, решив подождать и поглядеть, не убавится ли у нее задора после первой серьезной травмы. Но она всегда аккуратно приходила на тренировку и занималась с усердием.

Своими планами Делани поделился с Эллиотом. Тот воспринял предложение тренера со смешанным чувством радости и опасения, видимо подозревая, что тот хочет увести симпатичную девчонку из дома. Объяснять свои намерения Эйс не собирался, оправдываться он не привык. К тому же, что он ни скажи теперь, это не предотвратит неизбежных домыслов, а потом и грязных сплетен.

– Вам потребуется разрешение ее родителей, – сказал Майк. – Но по-моему, отца у нее нет, она живет с матерью.

– Хорошо, я сам поговорю с мамашей, – кивнул Эйс. – Но только спустя пару дней: вечером я улетаю в Англию на крестины.

Джек и Лайза решили окрестить Китти до отъезда в Калифорнию, где они собирались пробыть несколько недель. В предвкушении поездки к родителям и брату Лайза простила Джеку и Розе то, что они беспардонно навязали ей Эйса и Алекс в крестные малышки.

– Мне следовало бы и самой догадаться, что Джек обратится с такой просьбой именно к Эйсу, – с досадой посетовала она Мелиссе, когда они готовились к предстоящему обряду. – Ведь сделал же он его своим шафером на нашей свадьбе! Это же надо додуматься: избрать в свидетели на такой церемониал неисправимого ловеласа! Святотатство, да и только. – Она покосилась на Мелиссу и продолжила: – И что особенного ты в нем тогда нашла? Согласна, что у него смазливая физиономия, но ведь он привык только использовать женщин! Пожалуй, я одна устояла перед его чарами. – Она возмущенно покачала головой и тяжело вздохнула.

– Кэти тоже его не переносила, – сказала Мелисса. – Ах, извини! – тотчас же спохватилась она, вспомнив, что Кэти Оливер, ее тренер, была подружкой Джека за два года до того, как он познакомился поближе со своей будущей супругой.

– Ничего, пустяки, – Лайза пожала плечами. – Между прочим, а чем она сейчас занимается?

– Живет в Нью-Йорке, тренирует способную молодежь, – ответила Мелисса. – Ей надоело разъезжать по всему свету, вот она и нашла себе работу рядом с домом.

– Понятно... Я вот что еще хотела у тебя спросить: эта Алекс не помешает бракосочетанию Розы и Филипа Кейна?

– Не думаю. – Мелисса нахмурилась. Ей тоже казалось подозрительным нежелание матери делиться с ней своими планами на предстоящее замужество. – Мама утверждает, что Алекс заметно переменялась в последнее время: стала вежливой и предупредительной, не грубит ей, как раньше. Заминка вышла из-за Филипа: он не придумал ничего лучшего, как предложить маме подписать с ним брачный контракт.

– И что же? – Американка, дочь супругов-юристов, вскинула брови. Она была удивлена тем, что Джек не настоял на этом перед свадьбой, и не понимала, чем расстроена Роза.

– В контракте содержатся унижительные для мамы условия, – сказала Мелисса, – намек на то, что в случае развода она не получит от него ни гроша. Правда, все сказано в общей форме.

– Не вижу в этом ничего особенного, – пожалала плечами Лайза, давая понять, что эта тема ей не интересна. – Обычное дело.

Мелисса была права лишь отчасти: сомнения Розы обуславливались не только финансовыми оговорками брачного договора. Куда сильнее смущало ее странное поведение Филипа в постели: с тех пор, как он узнал, что Эйс был ее любовником, он замучил ее расспросами о подробностях их любовной связи, настаивая на том, чтобы она в деталях объясняла, как она занималась сексом. (У Розы сложилось впечатление, что эрекция наступает у него только после ее рассказов.) В результате картины любовных игр с Эйсом воскресали в ее памяти снова и снова, становясь с каждым разом ярче и реальнее, отчего ее сердце сжимала сладкая истома. Эйс действительно был восхитительным любовником, пусть и неверным, зато чувственным и неутомимым...

Глава 6

На крестины Эйс прилетел на вертолете, всего за несколько минут до начала обряда. Он пребывал в скверном расположении духа из-за неожиданных для него бюрократических проволочек с получением разрешения суда покинуть страну. Его тщательно обыскали таможенники, что не стало для него сюрпризом, но подсыпало соли на рану.

Подружка Эйса актриса Гейл Адамс, снимающаяся в эпизодической роли в сериале «Загородный клуб», по его просьбе купила крестнице подарок – серебряный браслет. Она уверяла, что это именно то, что надо. На всякий случай Эйс внес подарок в декларацию: он был сыт по горло женскими сюрпризами.

Его острый взгляд сразу же выхватил из толпы Алекс. Она была в малоподходящем для февральской погоды наряде – довольно легком костюме из золотистой переливающейся ткани. На лице читалась настороженность. Видно, негодяйка трепещет перед неминуемой встречей с ним, с удовлетворением отметил Делани. Похоже, заверения Джека, что Эйс винит в случившемся с ним таможенников Лос-Анджелеса, оказались не слишком убедительными. Помахав ей рукой, Эйс натянуто улыбнулся и тотчас же по-дружески обнял Мелиссу.

– Привет! Ты прекрасно выглядишь, дорогая! А где же твой муженек? Давненько я не видел этого чертова аристократа.

– Прямо у тебя за спиной, Делани, – угрюмо пробасил Ник.

Эйс бросил взгляд через плечо и ухмыльнулся, ничуть не смущенный тем, что Ник слышал, как он его назвал. Однако перегибать палку он не собирался: вторая стычка между хулиганом из трущоб Лос-Анджелеса и отставным английским офицером могла стоить им обоим жизни.

– Ты купил Китти подарок? – спросила Мелисса.

– Разумеется! – Эйс показал ей массивный браслет. – Подойдет? Я даже сделал на нем в ювелирной мастерской дарственную надпись и приложил чек.

– Симпатичная вещица, – заметила Мелисса и с серьезным видом спросила: – Надеюсь, ты осознаешь, насколько серьезны обязательства, которые на себя берешь?

Она знала, как Эйс ненавидит слово «обязательства».

– Джек сказал, что нет нужды забивать себе голову религиозными тонкостями, – уклончиво ответил Эйс. – Насколько я его понял, мне придется покупать ей подарки к Рождеству и ко дню рождения? Верно? Но поскольку родилась она незадолго до Рождества, подарки можно объединить. Это нетрудно запомнить даже мне!

– Все правильно, вот только есть еще одна маленькая деталь: если что-то, не дай Бог, случится с Джеком и Лайзой, ты обязан удочерить Кит, – сказала Мелисса. – Иными словами, она будет жить с тобой, ты будешь ее кормить, одевать, следить, чтобы она была здорова и хорошо училась...

– Джек об этом ничего не сказал! – перебил ее Эйс, побледнев.

– Не волнуйся! – рассмеялась Мелисса. – Джек и Лайза назначили опекунами нас с Ником – в случае непредвиденных обстоятельств.
– Слава тебе Господи! – облегченно вздохнул Эйс. Он не представлял себя в роли няньки.
– Надеюсь, ты уже обнял малышку? – не унималась Мелисса.
– Нет, лучше отложу это до ее совершеннолетия, – пошутил Эйс, но, встретившись с сердитым взглядом Мелиссы, пояснил: – Я хотел сказать, что всегда буду рад окружить крестницу заботой и вниманием.

Обряд крещения прошел спокойно, если не считать того, что Китти громко закричала, когда святой отец погружал ее в купель, и недовольно поморщилась напоследок, прежде чем уснуть. Алекс заметно волновалась, боясь уронить ребенка, и с радостью отдала малышку Лайзе, когда все закончилось.

Эйс словно бы не замечал куму, но вел себя вполне достойно и с чувством произнес положенные по ритуалу слова, доказав, как потом отметил Ник, что он неплохой актер.

Однако стоило ему очутиться в Беллвуде, как уже во время торжественного обеда он приступил к осуществлению своего плана отмщения. Словно кот, играющий с мышонком, он дал Алекс время расслабиться и вообразить, что она вне опасности, прежде чем приблизиться к ней.

– Ты простила меня за то, что я без спроса засунул тебя под холодный душ? – с мягкой улыбкой спросил он.
– Разумеется! – Она покраснела. – Ведь я вполне это заслужила своим поведением! Нагрубила Розе... Впрочем, я перед ней уже извинилась! – поспешно добавила она, словно опасаясь, что он повторит процедуру.

– И правильно сделала, – кивнул Эйс. – Твой бокал пуст! Я схожу наполню его, если не возражаешь!
– Благодарю!
– Оставайся здесь, я мигом! – Он забрал у нее пустой бокал и поспешно вышел на кухню. Спрятав фужер в стол, он через черный ход выбежал наружу и позвал пилота нанятого им вертолета.

– Срочно поднимай машину в воздух! – приказал ему он. – Полетай где-нибудь подальше отсюда и возвращайся примерно спустя тридцать минут. Все ясно?

Пилот кивнул и пошел выполнять приказ. Эйс вернулся в гостиную и застал Алекс на прежнем месте.

– А где же мое шампанское? – удивилась она.
– Шампанское никуда не уйдет, – благодушно улыбнулся он.
– Но ты забрал мой бокал! Верни мне его!
– Твой бокал уже в воздухе! Вот, взгляни! – указал он на окно, за которым взлетал вертолет.

Алекс похолодела, заметив, как сузились его глаза. Она нервно облизнула губы.
– На стекле остались отпечатки твоих пальчиков, – пояснил Эйс. – Не сомневаюсь, что они совпадут с теми, которые обнаружили полицейские эксперты на пакетике с героином в футляре от часов в моем багаже.

Он замолчал, наслаждаясь эффектом, который произвели на нее эти слова. Алекс побледнела как мел и готова была рухнуть замертво на пол. Она, конечно же, не подозревала, что никто не станет заниматься подобными пустяками: ведь она не совершила никакого преступления в Штатах, а полиция Англии в расследовании данного дела не участвовала.

– Но Джек сказал, что наркотики тебе подложили таможенники! – чуть слышно прошептала она, собравшись с духом.
– Верно, так я поначалу и подумал, – спокойно ответил Эйс. – Но затем вспомнил, что часы для Джонни Дансера принесла мне ты, и смекнул, чья это работа. Ловко придумано, Алекс! Как удачно ты заморочила мне голову чеком за купленную одежду. Надеюсь, что тогда ты купила не этот клоунский наряд? Эти вещи не стоят тех денег, которые ты заплатила. – Он протянул руку и пощупал ткань рукава пиджака. – Дешевка!
– Что?! – выдохнула Алекс. Все плыло у нее перед глазами.
– Ты ведь приходила в мой номер в отеле? Или уже забыла?
– Да, приходила, но...

– Вот и прекрасно! Я заказал тот же апартамент и в этот раз: номер 212! – Он умолчал о том, что второй номер зарезервировал для Стейси, с которой веселился на Рождество. – Будь там ровно в восемь сегодня вечером. В постели и голая! Портье предупрежден, он даст тебе ключ. Если будешь покладистой и милой, то я, возможно, забуду о героине, и мы с тобой поладим. Все ясно?

Алекс беззвучно шевелила губами.

– Ты оглохла? – Эйс раздраженно поморщился.

– Нет, но ты, наверное, пошутил... – Она поежилась под его колючим взглядом. – Да ты, я вижу, и в самом деле страшный человек. Это преступление! Изнасилование!

– В самом деле?

Он вскинул бровь, с трудом сдерживая желание ударить ее. Эта стерва не только восприняла его слова всерьез, но и подумала, что он угрозами хочет затащить ее в постель. Эйс ни разу в жизни не принудил женщину к близости, ведь переспать с ним любая считала удачей, а эта соплячка возомнила, что он способен на подобную низость! Об этом свидетельствовали слезы в ее глазах и губы, дрожащие от обиды и возмущения. Эйс не выносил слез, он становился безжалостным, когда их видел.

– Если не хочешь, можешь не приходить, – сказал он.

– В самом деле? – обрадовалась она.

– Разумеется. Только вряд ли тебе придется по душе то, что последует за этим, Алекс! – Выждав паузу, он добавил: – Тебе не понравился ледяной душ в своей ванной, так понравится ли тебе мытье в тюремной душевой? Сомневаюсь. Там не любят таких, как ты, – избалованных дочек богатых родителей. Заключенные не дадут тебе расслабиться ни на минуту, они тебя заклюют. Так что советую подумать, где больше комфорта – на широкой постели в моем апартаменте или же на тюремной койке.

Алекс со страхом уставилась на него, ощущая тягостную пустоту в желудке. Она с ужасом подумала, что будет, когда она разочарует его, а это неминуемо случится! Ведь она не способна ублажить ни одного мужчину, все бросают ее...

Алекс проглотила ком, живо представив, что сделает с ней этот безжалостный вепрь, прославившийся мужской мощью. Нет, он не намерен доставлять ей удовольствие, скорее, он даст волю злости, унизит и истерзает ее, обуреваемый жадой мести...

Она обвела затравленным взглядом залу, ища помощи. Отец мирно беседовал с Розой, но рассказать ему всю правду она бы все равно не осмелилась, зная, как ненавидит он наркотики. Отчаянию Алекс не было предела.

– Так что же ты выбираешь? – нетерпеливо спросил Эйс. – Тюрьму или меня?

– Полагаю, одним лишь моим извинением ты не удовлетворишься? – без особой надежды на положительный ответ спросила она.

– Разумеется, нет!

– Хорошо, – капитулировала она, – я приду.

– Прекрасно! Но сперва подстриги свои когти, на них страшно глядеть. Я предпочитаю невооруженных дам, – добавил Эйс и, резко повернувшись к ней спиной, ушел, оставив ее наедине с мрачными думами.

Дальнейшее происходило словно в тумане. Алекс отрешенно наблюдала, как Эйс любезно разговаривает со своими знакомыми. Кто-то пытался заговорить и с ней, но она тупо отмалчивалась, вызывая у людей недоумение, почему Джек и Лайза выбрали ее крестной своей дочери. Многие жалели несчастную Розу, которой предстояло найти общий язык с этой угрюмой молчуньей.

– Как настроение? – Подошедшая Мелисса взяла ее под руку. – Ты какая-то бледненькая. Хочешь чаю?

Она видела, как Алекс разговаривала о чем-то с Эйсом, и теперь не могла понять, почему эта девчонка не рада вниманию, уделенному ей самим Делани. Алекс и тут промолчала, чем усугубила ее тревожные подозрения. Нет, дело не в сексе, произошло нечто более серьезное, смекнула Мелисса и твердо сказала:

– Пошли поговорим! Мне хочется чаю, я не употребляю спиртного в последнее время.

Алекс покорно последовала за ней, подавив желание спросить, каков Эйс в постели. Глоток горячего чая успокоил ее, но не взбудрил, она словно оцепенела. К своему удивлению, она не испытывала злости, покорившись судьбе. Страх совершенно подавил все ее прочие эмоции. Как же глупо с ее стороны было тешиться надеждой, что ей удастся избежать наказания за содеянное!

– Ну, полегчало? – участливо спросила у нее Мелисса. – Конечно, это меня не касается, но тебя, по-моему, что-то гложет...

– Дело в том... – Алекс замолчала, сомневаясь, что Мелисса сумеет ей помочь, даже если узнает всю правду. В этот момент в дверях за ее спиной кто-то нарочито громко кашлянул. Обернувшись, она встретилась взглядом с Эйсом.

– Тебе не пора назад в город? – осведомился он и добавил, обращаясь к Мелиссе: – У нее вечером ответственная встреча.

– В самом деле? – Мелисса с недоверием поглядывала то на него, то на Алекс. Нет, тут что-то неладно...

– Да, мне нужно ехать! – сказала Алекс и, допив чай, вылетела из комнаты. Эйс проводил ее тяжелым взглядом.

– Что ты затеял? – спросила Мелисса, когда они остались одни.

– Абсолютно ничего плейбойского, поверь. Ведь теперь я крестный отец, у меня новая жизнь, – он скорчил невинную мину. – Сродни монашеской.

– Уж не в монастырь ли ты собрался?

– Разве что в женский!

– Убирайся! – подавив смех, воскликнула Мелисса.

Своими тревожными предчувствиями она позже поделилась с братом. Джек не разделил ее волнений, заявив, что не в курсе планов приятеля. Мелиссе оставалось лишь гадать, что же задумал Эйс на этот раз, и сожалеть, что не может незаметно проникнуть вечером в его апартамент. Несомненно, Алекс будет именно там, не случайно же Эйс напомнил той о какой-то важной встрече...

Алекс явилась в гостиницу точно в назначенное время, трепеща от страха, и получила у портье ключ, оставленный для нее. Ей потребовалось все ее мужество, чтобы отпереть дверь. В номере она обнаружила, что он пуст – не было ни самого Эйса, ни его вещей, а в ванной имелся только стандартный комплект туалетных принадлежностей, предлагаемый отелем всем проживающим. Неужели он снова подло посмеялся над ней? У Алекс затеплилась робкая надежда, что этим ее мучения закончатся. Но не успела она перевести дух, как раздался телефонный звонок.

– Алло?

– Рад, что ты пришла, – услышала она насмешливый голос Эйса и закусил губу от страха. – Ты разделась?

Делани звонил из другого номера, в котором забавлялся со Стейси. Та едва не прыснула со смеху, и ему пришлось зажать ей ладонью рот.

– Еще нет, – с трудом выдавила Алекс.

– Тогда не медли! Раздевайся и ложись в постель. Да, и подстриги ногти, если не успела! – Он положил трубку.

Ногти Алекс привела в порядок еще дома, проклиная своего истязателя. Новое напоминание об этом показалось ей оскорбительным, тем более что руки у нее всегда были ухоженные. Давясь слезами, Алекс разделась и забралась на огромную кровать, дрожа от нервного озноба. В голове билась мысль: она все равно не сможет его удовлетворить. Он в очередной раз посмеется над ней и вышвырнет вон, после чего возненавидит ее сильнее, чем прежде. Окончательно сломленная происходящим, девушка разрыдалась.

Немного успокоившись, Алекс решила напиться, чтобы легче перенести предстоящее ей унижение...

В одиннадцать часов Эйс вспомнил о ней и надумал ее проведать. К этому времени она должна была уже усвоить урок. Ощущая приятную усталость после изощренных забав с ненасытной Стейси, он оделся и направился в номер 212, собираясь отправить Алекс восвояси. Едва Эйс распахнул дверь, как над головой у него разбилась о стену пустая бутылка.

– Ну, погоди, сучка! – рявкнул он и прыгнул вперед.

Алекс, абсолютно голая, стояла на коленях на кровати. Тряхнув золотисто-каштановыми волосами, рассыпавшимися по плечам, она вызывающе расхохоталась и упала на спину. Он замер, пораженный красотой ее тела, и почувствовал желание овладеть ею, несмотря на четыре соития за минувшие часы со Стейси.

Тело, представшее его взору, было стройным, маленькая девичья грудь дразняще вздымалась. Зеленые глаза сверкали, как изумруды, а смех звенел, словно колокольчик, заразительно и дружелюбно. Бог мой, да она выпила бутылку водки! – сообразил Эйс.

– Снова нализалась? – усмехнулся он. – Тебе не говорили, что пьяные женщины вызывают у мужчин отвращение?

– Ты говоришь точно так же, как и мой папаша! Впрочем, у вас с ним много общего – например, Роза!

Эйс шагнул было к ней, но сдержался: он мог утратить контроль над собой и натворить глупостей. Ему стало ясно, что она специально напилась, чтобы ей было легче терпеть его прикосновения.

– Одевайся!

– Почему? Разве мы уже сделали то, что собирались? – тонким голосом ехидно спросила Алекс.

– Если бы мы сделали это, ты бы не спрашивала. Но мы даже не начинали. И никогда не начнем! Я не принуждал тебя приходить сюда и не имел ни малейшего желания терзать твоё костлявое тело. Убирайся! Я не хочу тебя! Если до тебя все еще не дошло, объясню понятнее: в отель я заманил тебя лишь для того, чтобы проучить. Еще раз устроишь мне пакость – сильно пожалеешь. Теперь ясно?

– Значит, ты меня не хочешь? – переспросила Алекс, и ее лицо исказилось плаксивой гримасой. – Никто меня не хочет, я не гожусь для постели...

– Ты вообще ни на что не годна! – отрезал Эйс и направился к выходу. Но по пути он запутался в юбке, сброшенной ею на пол, и, споткнувшись, припал на одно колено.

Алекс тотчас же повеселела.

– Я знала, что ты будешь стоять на коленях передо мной! – завизжала она, подаваясь всем корпусом вперед и откидывая назад копну волос. Ее груди едва не коснулись лица Эйса, и он подумал, что она поступила так нарочно, чтобы позлить его в отместку за обидные слова. – Отдай мне юбку! Все равно она тебе не подойдет, не твой цвет! – рассмеялась Алекс и протянула руку.

– Тебе нужна юбка? – спросил Эйс. – И остальные вещи, видимо, тоже? – Он поднял с пола ее жакет, сорочку и белье. – Сходи и заведи все это! – распахнул окно и выбросил ее одежду наружу.

Алекс настолько опьянела, что не рассердилась, а, напротив, посмеялась, найдя поступок Эйса удачной шуткой. Он же едва не сорвал дверь с петель. Да как она смеет ернически заявлять, что не годится для постели? С ее-то фигурой?..

В отличие от упрямой Алекс, Стейси ждала его с нескрываемым желанием. Ее тело показалось ему вульгарным и переспелым, груди – мягковатыми, а задница – великоватой. И все же Эйс грубо набросился на эту плоть, выпуская пар.

– Уф-фф! – выдохнул он, завершив атаку, и откатился на бок, мокрый от пота. – Прости, если я сделал тебе больно, дорогая! – пробормотал он.

– Ничего, мне понравилось. – Стейси улыбнулась, прижимаясь к нему.

Эйс мягко отстранился и пошел в ванную.

Включив душ, он подставил лицо под струи, закрыл глаза, и перед его мысленным взором возникла Алекс: смертельно бледная, она со страхом смотрела на него зелеными, с золотистым отливом, глазами и плакала.

– Вот наваждение, черт возьми.

Вернувшись в спальню, Эйс проворно оделся и начал укладывать вещи в чемодан.

– Ты не останешься до утра? – удивилась Стейси.

– Планы неожиданно изменились, – сказал Эйс. Ему захотелось поскорее убраться из этого отеля ко всем чертям. – Если хочешь, можешь остаться здесь без меня.

– Нет, лучше я высплюсь дома, – вздохнула она и стала лениво натягивать на себя одежду.

Эйс позвонил администратору, попросил подготовить счет и заказать такси в аэропорт. Порывшись в бумажнике, он протянул Стейси пачку пятидесятифунтовых банкнот.

– Купи себе подарок!

– Спасибо, милый! – обрадовалась та и спрятала деньги в сумочку. – Ты позвонишь мне, когда в следующий раз прилетишь в Лондон?

– Разумеется! – кивнул он, весьма сомневаясь в этом. – Пока, крошка. Все было чудесно!

Выпроводив гостью, Эйс заглянул в 212-й номер, но Алекс в нем уже не было: вероятно, она позвонила подруге, чтобы та ее выручила. Так и есть – подойдя к стойке, он выяснил, что Алекс сама заплатила за номер. Эйса трясло от ярости всю дорогу до аэропорта.

Глава 7

Прилетев в Лос-Анджелес, Эйс на следующий день пришел на съемки «Загородного клуба» усталым и раздраженным. Это заметили все и потому старались обходить его стороной. У Джонни Дансера на то имелась особая причина – в отсутствие друга он переспал с его любовницей, Гейл Адамс.

В три часа к Эйсу подошла посыльная и смущенно пролепетала:

– Я знаю, что вы не любите разговаривать с репортерами...

– Ты угадала, крошка!

– Но один из них утверждает, что вы с радостью с ним побеседуете. Речь якобы пойдет о вашей матери...

– Имя? – спросил Эйс.

– Рита.

– Да не твое, дуреха! Его!

– Простите! Томас Фланаган...

Эйс вырвал у нее из рук мобильный телефон и жестом приказал исчезнуть на время.

– Что нужно, Фланаган? – прорычал он в микрофон.

– С тобой желает встретиться Лоретта, – флегматично сообщил ему репортер.

– Что ей надо? Уж не думает ли она, что я раскошелюсь? Передай ей, что я не дам ей ни гроша. Я не намерен финансировать твою бредовую затею с книгой.

– Нет, дело не в этом. У нее возникли какие-то новые идеи относительно этого проекта, – сухо сказал Фланаган.

– Где она? – спросил Эйс.

– Здесь, в Лос-Анджелесе. Адрес: Мэллани-драйв 1612, квартира 2Б. Советую поторопиться, пока она не передумала. Предупреждаю: она тебя боится, я обещал, что ты не доставишь ей неприятностей.

– Неприятностей? Да я просто-напросто сверну ей шею! – пообещал Эйс и прервал разговор.

Он вышел из павильона, не сказав никому ни слова, и на сумасшедшей скорости помчался по названному Фланаганом адресу. Вскоре он сообщил, что указанный дом находится неподалеку. Хорошенького же он нашел себе частного детектива, если тот не сумел разыскать ее в течение месяца! Вот осел!.. Эйс был так зол – и на детектива, и на репортера, – что не задался элементарным вопросом: а с какой стати Фланаган вдруг проявил такую любезность?

На его нетерпеливый стук в дверь квартиры 2Б долго никто не отзывался. Выведенный из терпения, Эйс выбил дверь ногой и ввалился в полутемную комнату. Внутри было душно, пыльно и жарко. Занавески на закрытых окнах оказались задернутыми, жалюзи опущены.

Оглядевшись, Эйс замер: на диване в полутьме вырисовывалась чья-то фигура. Он присмотрелся и вздрогнул – в седой уродливой старухе с морщинистым лицом, крикливо разрисованным румянами, тушью и помадой, угадывались знакомые с детства черты. Да, это была, несомненно, она – Лоретта Делани, его родная мама!

Проглотив ком в горле, Эйс подошел поближе, перешагивая через пустые бутылки из-под спиртного, шприцы, иглы и ампулы. Он заставил себя протянуть руку и пощупать ее запястье: пульс отсутствовал.

Перед ним лежал труп его матери, однако жалости к умершей он не испытывал. Взгляд его упал на диктофон, он торопливо нажал на кнопку выброса кассеты, но аппарат оказался пуст: скорее всего, пленку забрал Фланаган. Ну и подонок – позвонил ему, зная, что его мать умирает или уже умерла, чтобы сынок занялся похоронами!

Спокойно! – приказал Эйс себе и первым делом связался по мобильному телефону со своим адвокатом Ларри Найтом, после чего тщательнейшим образом осмотрел помещение. Однако никаких следов записей воспоминаний матери он не нашел. Наконец где-то поблизости завывала полицейская сирена, захлопали дверцы автомобилей, застучали по лестнице каблуки.

В дверном проеме возникли двое полицейских. Направив на него револьверы, они обыскали Эйса и надели на него наручники. Он лишь скрипел от ярости зубами и не произносил ни слова. Полицейские провели его сквозь толпу зевак и запихнули в машину.

Известие о смерти Лоретты Делани и об аресте Эйса распространилось со скоростью лесного пожара. Сперва в Лос-Анджелес а затем и по всем Соединенным Штатам: телевидение и пресса не теряли времени даром. Но до Джека и Лайзы, вылетевших в Сан-Франциско спустя несколько часов после отлета Эйса в Америку, эта новость докатилась, лишь когда они сошли с самолета. Один из журналистов узнал Джека и закричал:

- Вы ведь Джек Фаррелл? Эй, вы слышали об аресте Делани? Что привело вас в Калифорнию?
- Прочь с дороги! – крикнул в ответ Джек, утомленный полетом. – Нам ничего не известно. Мы прибыли с частным визитом.
- Какое Эйс Делани имеет отношение к смерти своей матери? – не унимался репортер.
- Он даже не знал, где она жила в последнее время!
- Но его взяли возле трупа матери! – сообщил журналист. – Вы желаете что-нибудь сказать в связи с этим?
- Не напирайте на меня! И замолчите, вы пугаете ребенка!

Когда они вырвались из кольца газетчиков, Лайза спросила:

- По-твоему, ее убил Эйс?
- Разумеется, нет! – Но в душе Джек не был в этом уверен. – Пожалуй, мне надо слетать в Лос-Анджелес! – помрачнев, сказал он жене.
- А как же мы с Китти?..
- Поживете пока у твоих родителей. Пойми, может, ему требуется моя помощь!

Лайза лишь пожала плечами и всю дорогу до дома родителей не разговаривала с ним.

Джошуа и Ханна Ренуик вышли им навстречу из своего особняка с радостными улыбками. Вместе с ними приезда Китти с нетерпением ожидал и Хэл, брат Лайзы. Джек извинился и объяснил причину своего вынужденного отъезда. Лайза заплакала, расхныкалась и малышка.

– Не плачь, крошка! – успокаивал Джек девочку. – Папа скоро вернется. – На жену он старался не смотреть.

– Может, зайдешь в дом хотя бы на минуту? – сказал Хэл. Ему хотелось расспросить Джека о Мелиссе: когда-то он был влюблен в нее и надеялся жениться на ней. Но удача сопутствовала ему совсем недолго, лишь в короткий период после того, как Мелисса сделала аборт и порвала отношения с Ником Ленноксом. Правда, даже тогда все понимали, что она продолжает любить Ника. В глубине души Хэл тоже догадывался об этом. – Впрочем, ладно. Могу подбросить тебя до аэропорта, – предложил он.

– Спасибо, – кивнул Джек. Попрощавшись со всеми, он отправился с Хэлом в аэропорт. В дороге он спросил: – Ты что-нибудь знаешь о смерти матери Эйса?

– Я даже не подозревал, что она жива, – признался Хэл. – Мне известно лишь то, что Эйса арестовали в квартире его матери. Кто-то из соседей видел, как он вышиб ногой дверь, и вызвал полицию. Когда дежурная машина прибыла на место происшествия, женщина была мертва. Советую не впутываться в эту историю, Джек!

- Больше ты ничего не знаешь? – мрачно спросил Джек.
- Нет. – Хэл пожал плечами. – Мало ли что толкнуло его на это. У тебя есть какие-то версии?
- Никаких. Знаю только, что он не видел ее много лет. А ты, похоже, рад, что его обвиняют в убийстве.
- Да ладно тебе, старина! Вспомни-ка все эти его драки по пустякам. Я сам не раз был этому свидетелем в раздевалках на турнирах. Полицейские быстро до всего докопаются. Впрочем, довольно о нем. Лучше расскажи мне, как поживает Мелисса!

– Она беременна, Ник обожает ее, они счастливы, – раздраженно отрезал Джек, испытывая неприязнь к Хэлу.
– Эйс рассказывал тебе о Дэниелле Кортес? – после недолгого молчания спросил у Джека по дороге шурин.
– Что-то не припоминаю. А кто эта девчонка? Его новая подруга?
– Надеюсь, что нет – ей всего пятнадцать лет, – ответил Хэл. – Он просил меня устроить ее в школу тенниса.
– Вспомнил, – оживился Джек, – он рассказывал мне о своей новой подопечной. Девочка из бедной семьи, но подает большие надежды. Эйс хочет стать ее спонсором.

– С каких это пор он занялся благотворительностью?
– Послушай, давай оставим его в покое! – разозлился Фаррелл. – Спасибо, что подвез меня в аэропорт. Передай Лайзе: при первой же возможности позвоню. Пока!

Расставшись с Хэлом, Джек купил билет и позвонил домой Эйсу, надеясь, что его сообщение, записанное автоответчиком, прослушает кто-то из подруг Эйса. Но запись прослушал Джонни Дансер, он же вместе с рыжеволосой подругой Эйса Гейл Адамс и встретил Джека в Лос-Анджелесе. Для этого у него имелись личные мотивы: ему не хотелось терять свой лакомый кусок – роль в сериале «Загородный клуб».

Джонни, узнавший Джека по фотографиям, которые не раз видел в газетах, сообщил ему, что полиция еще не предъявила задержанному никакого обвинения: многое зависит от результатов вскрытия трупа. Адвокат пытался вытащить Эйса из клетки, но безуспешно: в квартире его мамы обнаружили героин.

– Вот это номер! – схватился за голову Джек.
– Да, с учетом того задержания в аэропорту за провоз наркотика эта находка придает расследованию особый оттенок. Весьма опасный...
– Мне нужно срочно позвонить в Англию, – задумчиво произнес Джек. – Тот случай был подстроен одной особой.
В этот ранний утренний час к телефону в Англии подошел Ник.
– Мелиссу будить я не стану, – заявил он, узнав, что Эйса в очередной раз упрятали за решетку. – Впрочем, она проснулась!
– Джек! – взяла у него трубку сестра. – Что случилось?
– Эйс снова арестован, на сей раз – из-за внезапной смерти Лоретты Делани. У тебя есть номер телефона Алекс Кейн? Она должна рассказать полиции обо всем, что натворила в прошлый раз. Иначе не миновать беды!

В нескольких словах Джек объяснил сестре суть той истории.
– Записывай! – Мелисса продиктовала ему номер Алекс и спросила: – Могу я чем-то еще помочь? Не вмешивайся, Ник...
Ник выхватил у нее трубку и с треском шмякнул ее на телефонный аппарат: он был взбешен.

Джек усмехнулся, представив семейную ссору, и быстро набрал на аппарате цифры, которые сообщила ему сестра. К телефону подошла Алекс. Джек обрушил на нее информацию.

– Мне плевать на игры, которые вы с Эйсом затеяли! – заявил он ей в конце своего гневного монолога. – Дело не шуточное. Первым же рейсом вылетай в Лос-Анджелес и расскажи местным полицейским все как на духу!
– Нет! Я не могу! Отец меня убьет! – закричала Алекс. – Эйс откупился от неприятностей в прошлый раз, выкрутится и сейчас!
– Не будь душой! Его могут обвинить в преднамеренном убийстве! – взорвался Джек. – Знаешь, с наркоманами такое частенько случается. А в Калифорнии за подобное преступление полагается смертная казнь.

– Ладно, я согласна, – выдержав паузу, пролепетала Алекс.
– Вот это другое дело! Молодец! – Джек облегченно вздохнул. – Я тебя встречу!
С довольной улыбкой он обернулся к Джонни и Гейл, затаив дыхание слушавшим его телефонные переговоры.
– Она прилетит сюда? – спросил Джонни.
– Да! Ее показания подтвердят невиновность Эйса в провозе героина в коробке из-под часов, – сказал Джек. – И тогда у полиции станет меньше оснований подозревать его в убийстве Лоретты Делани.

Позднее Ларри Найт, адвокат Эйса, очень внимательно выслушал Джека, но выразил сомнение в том, что заявление Алекс принесет Эйсу пользу.

– Ведь на суде Делани во всеуслышание заявил, что без труда может раздобыть в родном городе наркотики! А где гарантия, что Алекс не лжет? Нет, у суда будут сомнения. Главное – в другом: полицейские разыскивают репортера по фамилии Фланаган, они полагают, что именно он был последним, кто видел Лоретту Делани живой. Поиски каких-либо ее записей не увенчались успехом, значит, их перехватил журналист. Есть подозрение, что он позвонил Эйсу, чтобы заманить в ловушку.

– А кто сообщил об Эйсе в участок? – спросил Джек.

– Двое неизвестных, с интервалом в десять минут. Сейчас пленку с записью этих сообщений изучают эксперты, – ответил Ларри. – Я полагаю, что первым позвонил в полицию Фланаган, увидев, как Эйс входил в квартиру, а вторым – кто-то из соседей, пожелав при этом сохранить анонимность.

– И долго Эйса продержат в тюрьме?

– До результатов вскрытия. Завтра его либо отпустят, либо оставят в камере до суда, предъявив ему обвинение. Я надеюсь, что в оставшиеся часы им удастся найти и допросить Фланана, – сказал адвокат. – Тогда заявление Алекс Кейн будет воспринято по-другому.

Джек кивнул, но по его лицу было видно, что он утратил прежнюю уверенность в успехе. Судьба Эйса зависела от показаний репортера, который собирался напасть на него, и от девчонки, ненавидящей его всеми фибрами души. Помочь ему может только Всевышний...

До последнего момента лелея надежду, что все рейсы в Соединенные Штаты внезапно отменят, Алекс смирилась с неизбежным, лишь когда зарезервировала билет. Она окончательно запуталась в чувствах к Эйсу. Сначала она возненавидела его за то, что он упорно пытался, как она возомнила, овладеть ею силой. Но едва лишь он заявил, притом с безразличным видом, что никогда и не собирался делать этого и вдобавок вышвырнул в окно ее одежду, она растерялась. Слава Богу, она так напилась, что не разозлилась и не постеснялась попросить горничную подобрать и принести ее вещи.

Алекс заказала такси и быстро собрала чемодан, рассчитывая выскользнуть из дому до того, как проснутся отец и Роза. О своем отъезде она намеревалась известить их запиской. Лишь в последний момент Алекс сообразила, что ее паспорт хранится в отцовском сейфе с тех пор, как она порывалась броситься в погоню за коварным Димитрием.

– Папуля! – Она постучалась в дверь спальни отца и, не дожидаясь ответа, вошла в нее. Рядом с папашей на огромной кровати лежала голая Роза. – Папуля! – громче повторила Алекс, несколько не смутившись.

– А? Кто там? Ты заболела? – испуганно спросил Филип, натягивая на себя и Розу одеяло. – В чем дело?

– Я совершенно здорова, отец! Извини, что разбудила вас, но мне срочно понадобился мой паспорт. А он в твоём сейфе...

– Паспорт? – Филип сел на кровати и потер виски. Роза притворилась спящей. – Но зачем он тебе? – раздраженно поинтересовался он.

– Мне нужно слетать в Штаты! Прошу тебя, побыстрее отдай мне его, папуля! Я опаздываю на самолет. Поговорим, пока ты будешь отпирать сейф.

– Ну, хорошо, – вздохнул Филип и потянулся за халатом.

Алекс вышла из спальни и ожидала его в холле. Спустя двадцать минут, когда она уже мчалась в Хитроу на такси, Филип поднялся по лестнице наверх и поделился с Розой новостями, услышанными от дочери.

– Эйса Делани арестовали в связи со смертью его матери. Похоже, она умерла от передозировки наркотика.

– Но ведь совсем недавно Эйса осудили за контрабанду героина! – задумчиво заметила Роза.

– И Алекс, как выяснилось, причастна к этому, – тяжело вздохнул Филип. – Она призналась мне, что подложила пакетик с героином в его багаж, после чего позвонила в таможню Лос-Анджелеса. Мотивов этого поступка она не объяснила, похоже, их у нее вообще нет, – сокрушенно добавил он.

– Эйс обладает уникальной способностью пробуждать в людях низменные чувства, – сказала Роза.

– Но когда она успела впутаться в аферы с героином? И как я мог этого не заметить? Она поклялась, что сама не употребляет наркотиков. Так откуда же она их взяла? – Он опустился на кровать и подпер голову руками. Роза встала возле него на коленях, положив руки ему на плечи, и он уткнулся лбом в ее пышную грудь. Это его слегка успокоило. – Где я допустил ошибку в воспитании дочери?

Роза мудро промолчала. Он погладил ей руки, взглянул в глаза, в которых читалось сочувствие и недоумение, и продолжил:

– Конечно, я избаловал ее. Но мог ли я поступить иначе? Элизабет умерла, когда девочке исполнилось десять лет. Затем уволилась и любимая няня Алекс, и она сильно тосковала по Магде.

– Как могла она бросить ребенка, только что потерявшего мать? – воскликнула Роза, возмущенная такой бессердечностью.

– Вряд ли можно винить ее в этом, – возразил Филип. – Магда была славной девушкой. Уйти от нас ее вынудили обстоятельства. Я не хотел вспоминать ту историю, но, пожалуй, тебе следует ее знать... Дело в том, что после смерти Элизабет одна из газетенок опубликовала заметку, в которой упоминалось о колоссальном наследстве, полученном Алекс. Помнится, ее обозвали «бедной маленькой миллионершей», поставив на одну доску с наследницей состояния Онассиса. Мне нужно было бы задуматься и предотвратить несчастье, но мысль о похищении даже не приходила мне в голову!

– О чем ты говоришь? Алекс в детстве похитили вымогатели? – ахнула Роза, потрясенная до глубины души.

– Увы! – развел руками Филип и замолчал, переводя дух. На лбу у него выступили капли холодного пота: даже теперь, спустя столько лет, его бросило в нервную дрожь. – На них напали, когда Магда провожала Алекс в школу: затолкали в микроавтобус и куда-то увезли. Но случайно свидетелем похищения стал полицейский, возвращавшийся домой со службы. Он поднял тревогу, полиция приняла энергичные меры к розыску и на другой день обнаружила обеих. Магда сказала, что хочет вернуться в Германию, к родителям. Я рассчитал ее, разумеется. Иначе поступить я не мог! – Он беспомощно передернул плечами.

– Я все понимаю... Бедняжка, сколько горя она хлебнула! И Алекс тоже. Она, должно быть, страшно перепугалась! – воскликнула Роза.

– Да, но об этом она не любит вспоминать, – мрачно добавил Филип. – Порой я задумываюсь, забыла ли Алекс пережитое потрясение. Ведь до сих пор она избегала путешествовать по другим странам. Может быть, со временем девочка окончательно придет в себя. Но пока ей лучше жить с нами, хотя бы до замужества. Ты не возражаешь?

– Нет конечно! – заверила его Роза скрепя сердце. Она не была уверена, что поладит со строптивой Алекс, хотя та и вела себя в последнее время довольно-таки дружелюбно, во всяком случае, не позволяла себе никаких колкостей и двусмысленных шуточек в адрес мачехи. – Теперь я понимаю, почему она так держится за свой дом: здесь она чувствует себя в безопасности, – добавила она, умолчав о выходке Эйса, едва не утопившего ее в ванной. Может, в отместку за это Алекс и подсунула ему героин? Она ведь должна была как-то продемонстрировать, что не потерпит подобного обращения в своем доме, который привыкла считать крепостью! – Слушай, а ведь у нее могут возникнуть неприятности в связи с ее показаниями в американской полиции.

– Вряд ли, преступление совершено в Англии, а не в Штатах. На всякий случай я порекомендовал ей взять с собой в участок адвоката, – сказал Филип. – Ты считаешь, что Эйс Делани способен на убийство?

Роза пожала плечами.

Глава 8

Способен ли Эйс Делани совершить убийство? Этот вопрос прозвучал тысячу раз с тех пор, как мир узнал о его аресте. Многочисленные поклонники знаменитого теннисиста – в основном женского пола – отвечали: нет! Другие, лучше знавшие его взрывной характер, полагали, что этого нельзя исключить. А судьи, имевшие несчастье быть арбитрами на матчах с его участием, вообще удивлялись, что обвинение в серьезном преступлении не было предъявлено ему раньше. Адвокат подозреваемого Ларри Найт отвергал подобные домыслы, однако в душе ликовал, читая все новые и новые заголовки в газетах: чем больше шума в прессе, тем больше вероятность судебного процесса. Именно так он и сказал Эйсу, встретившись с ним в тюрьме на другое утро.

– Быстрее вытащи меня отсюда! – рявкнул на него клиент.

Ночь, проведенная в камере, не доставила ему удовольствия. Стены изолятора, казалось, насквозь пропитались яростью и отчаянием. Соседа в его клетке, к счастью, пока не было, но заснуть ему все равно не удалось. Осунувшийся и побледневший, он курил сигарету за сигаретой.

– Все решится уже сегодня: тебя либо выпустят, либо предъявят обвинение. По-моему, шумный процесс над знаменитой особой совершенно не прельщает окружного прокурора. Мне думается, что они освободят тебя.

– Ты что, гадалка? – разозлился Эйс. – Я плачу тебе деньги не за предположения, а за конкретные действия!

– Разумеется, – заерзал на стуле Ларри. – Кстати, прилетел Джек Фаррелл.

– Неужели? – повеселел Эйс. – Быстро, однако!

– Он узнал о случившемся в Сан-Франциско. Хочешь повидаться с ним?

– Не хватало мне только принимать здесь посетителей! – фыркнул Эйс. – И заруби у себя на носу, Ларри, – я не убивал ее!

– Разумеется. Однако отпечатки твоих пальцев обнаружены по всей комнате. К тому же тот известный полиции случай наличия у тебя героина... – Он пожал плечами.

Эйс расхохотался: снова героин и отпечатки пальцев! Алекс Кейн порадовалась бы такому забавному сочетанию.

– Лоретта была наркоманкой с большим стажем, полиции не составит труда разыскать типа, снабжавшего ее отравой, Но я героина ей не давал!

Между тем и следствие пришло к такому же выводу! Результаты судебно-медицинской экспертизы были ошеломительны: в крови Лоретты Делани обнаружили такое количество наркотика и алкоголя, что оставалось лишь удивляться, как погибшая умудрилась протянуть столь долго. Частный детектив, к услугам которого Эйс прибежал незадолго до Рождества, подтвердил, что найти Лоретту ему так и не удалось. А сотрудники телевизионной студии, работавшие с Эйсом, заявили, что он был занят на съемках вплоть до звонка Фланагана. Но сам репортер исчез, он даже не пришел домой ночевать.

– Придется выпустить этого подонка, – с негодованием воскликнул капитан полиции. Адвокат как в воду глядел – шум в печати вокруг ареста знаменитости вынудил окружного прокурора строже соблюдать требования закона.

В полдень в участок явился Томас Фланаган собственной персоной, в сопровождении личного адвоката. Он признал, что Лоретта скончалась незадолго до того, как он позвонил по телефону ее сыну, но твердо стоял на том, что смерть наступила в результате несчастного случая. Да, говорил журналист, он покупал для нее водку, но не героин. Ему волей-неволей приходилось выполнять ее прихоти, в противном случае она не стала бы разговаривать с ним о жизни юного Эйса.

– У нее имелся постоянный поставщик наркотика, кто-то из ее соседей, – гнул свою линию репортер. – Я пытался увезти ее куда-нибудь подальше из Лос-Анджелеса на время нашей совместной работы над книгой, опасаясь ярости Эйса Делани, но она наотрез отказалась покидать город: боялась, что не достанет необходимое ей зелье в другом месте. Ведь я сразу же предупредил ее, что не стану помогать ей в этом!

Что ж, решили в полиции, будем считать, что столкнулись с очередной гибелью старой проститутки из-за злоупотребления наркотиками и выпивкой. Таких случаев полно в любом участке, морги забиты подобными жертвами пагубной привычки. Пусть Делани убирается вон, и Фланаган тоже, как только подпишет свои показания.

Первым из изолятора вышел Эйс, прикрыв лицо газетой от объективов репортеров и не обращая внимания на их вопросы. Освобождение принесло ему некоторое облегчение, однако успокаиваться было рано: Фланаган не собирался отказываться от своей затеи.

– Можно остановить выпуск его книги? – спросил он у Ларри.

– Попытаемся, но, похоже, он уже подписал с издательством договор.

– Я в этом не уверен, – покачал головой Эйс. – Они не стали бы покупать кота в мешке. А Лоретта ведь не все ему рассказала, тянула время. Устрой мне с ним встречу!

– А если он не испытывает особого желания с тобой разговаривать? – прищурился Ларри.

– Попробуй надавить на него, подкупить, в конце концов! Ведь он пытался подставить меня под обвинение в убийстве собственной матери. Сердце подсказывает мне, что он давал ей деньги на наркотики, а может, и сам снабжал ее героином. Пригрози, что втянешь его в долгосрочную

тяжбу, но намекни, что мы можем уладить этот вопрос к общему удовольствию. Используй принцип кнута и пряника, старик! Пусть он только согласится встретиться со мной, мне это очень важно.

– Ладно, – согласился Ларри, – подожду, пока его выпустят, и попробую поговорить.

– Вот и хорошо! Между прочим, не знаешь, что стало с моей машиной?

– Она припаркована возле твоего дома, ее пригнал Джонни Дансер.

– Чудесно! Тогда сейчас же еду домой, хочется поскорее залезть под душ, выпить, переодеться. Пока, Ларри! – И он стал ловить такси, с наслаждением вдыхая воздух свободы.

Очутившись в своем уютном жилище, которое в его отсутствие охраняли Мария и Рауль, супруги, поддерживающие в доме порядок и чистоту, Эйс с удовольствием вымылся, облачился в черные джинсы и белую шелковую сорочку и вышел на террасу полюбоваться океаном, время от времени делая добрый глоток бурбона. Мария предложила ему перекусить, но он отказался от еды, испытывая нужду лишь в одном – расслабиться. Однако напряжение не спадало. Нервно, словно девственница в первую брачную ночь, подумал Эйс. Если, конечно, на свете еще встречаются такие создания...

Немного погодя Делани осмотрел автомобиль. «Порше» был в полном порядке, из салона ничего не украли: и стереопроектор, и телефон оказались на месте. Вероятно, воришек отпугнули полицейские, съехавшие на место преступления...

Ему подумалось, что следует поблагодарить Гейл и Джонни за оказанную любезность, но он тотчас же горько усмехнулся: судя по их напряженному поведению, они не слишком скучали в его отсутствие. Эйс терпеть не мог людей, способных переспать с любовницей друга.

– Эйс, дружище! – услышал он за спиной голос Джека и обернулся. Однако улыбка сползла с его физиономии: рядом с Джеком стояла Алекс Кейн.

– Ей-то какого дьявола здесь нужно?

Это стало для Алекс последней каплей, переполнившей ее терпение. Нервы и так были измотаны выяснением отношений с отцом и мыслями о предстоящем допросе в полиции. Эйс находился под арестом, когда Джек встретил ее в аэропорту, откуда они направились напрямиком в участок. Но, к счастью, их заметил у входа Ларри Найт. Он заверил Алекс, дрожащую от страха, что каяться ни в чем не нужно... Она разрыдалась.

– Черт знает что! – Эйс с отвращением отвернулся.

– Ты мерзкий, неблагодарный ублюдок! – закричал Джек. – Она примчалась сюда, чтобы помочь тебе!

– Помочь? – переспросил Эйс. – Да, конечно! Так я и поверил! Скорее, она решила насладиться моими злоключениями. Вынужден разочаровать тебя, крошка: меня выпустили из клетки. Так что тебе придется повременить с экскурсией в тюрьму, пока туда не упекут кого-нибудь из твоих друзей.

– Ты заблуждаешься! – Джек заставил себя говорить спокойно. – Это я ей позвонил и уговорил внести ясность в дело с героином в футляре от часов. Она вылетела первым рейсом, и тебе следовало бы поблагодарить ее за расторопность. Послушай, Алекс, не желаешь слетать со мной в Сан-Франциско? Или отвезти тебя в отель? – спросил он у своей спутницы.

– Лучше уж в отель, – ответила та: при одной лишь мысли о еще одном воздушном путешествии, пусть и самом коротком, ей становилось плохо.

– Но ведь это смешно! – сказал Эйс. – Она может остановиться у меня в доме.

– По-моему, она по горло сыта твоим гостеприимством, – возразил Джек.

– Нет! – повысил голос Эйс. – Она останется здесь. Мария!

Из дома выбежала горничная.

– Проводи мисс Кейн в комнату для гостей. Она поживет у нас несколько дней, – сказал Эйс самым будничным тоном.

Джек отказывался верить своим ушам. Он посмотрел на Эйса, потом на Алекс и решил не вмешиваться. Что бы ни затеяли эти двое, ему не стоило совать в чужие игры свой нос, пусть разбираются сами. На всякий случай, глядя на Алекс, он вопросительно вскинул бровь.

– Пожалуй, я лишь немного здесь отдохну, – сказала она, едва не падая от усталости. – А потом переберусь в отель.

Эйс пожал плечами и стал обсуждать какие-то вопросы с Джеком, не обращая на Алекс внимания.

Поглядывая на плетущуюся за нею следом девицу, Мария повела ее наверх. Впервые столь хорошенькое юное создание гостило в этом доме. Сама же гостья была настолько утомлена пережитым за минувшие сутки, что не обращала внимания на любопытные взгляды горничной. А вот холодноватую необжитость этого особняка, обставленного дорого и со вкусом, Алекс все же сумела почувствовать. Как и Джеку в его первый визит сюда, ей показалось, что здесь не хватает какой-то изюминки, характерной для жилья, любимого его хозяином. Похоже, Эйс не собирается пускать здесь корни. Единственным теплым штрихом, внесенным им в интерьер, были спортивные фотографии и трофеи, развешанные по стенам и расставленные на стеллажах.

Декор комнаты для гостей оказался незамысловатым: выдержанный в холодных зеленых и кремовых тонах, он подходил больше для мужчин, чем женщин. Впечатление несколько скрашивала огромная и удобная кровать, манящая к себе усталого путника. Скользя равнодушным взглядом по остальной мебели из эбенового дерева, Алекс, как только Мария вышла в коридор, стянула с себя одежду и почти без чувств рухнула на комфортабельное ложе.

Когда спустя два часа в гостевую комнату заглянул Эйс, Алекс спала, лежа на животе, соблазнительно выпятив кругленькую попку. Он внимательно посмотрел на нее и решил: эта сумасбродка вполне могла прилететь за тысячу миль, чтобы ему помочь. Но не мешало все же выяснить, что у нее в действительности на уме.

Осторожно приблизившись к ней, Делани поднял с пола ее сумочку и стал изучать ее содержимое. Особое внимание следовало уделить паспорту. Вытянув его двумя пальцами, Эйс удалился, тихонько притворив за собой дверь комнаты.

Пройдя в свою спальню, он убрал документ в ящик комода и хитро ухмыльнулся. Пусть поживет некоторое время здесь и успокоится. Да и Роза отдохнет от взбалмошной особы, никому не дающей ни минуты покоя.

– Где ты пропадал? – раздался у него за спиной голос Гейл, вышедшей голой из душевой. Вытирая волосы полотенцем, она испытующе смотрела на Эйса, пытаясь распознать признаки раздражения на его невозмутимом лице и определить, догадался ли он, что она переспала с Джонни в его отсутствие. – Дорогой, тебе нужно расслабиться, – проворковала она, прижимаясь к нему грудью и животом.

Однако лечь с ней в постель Эйс явно не собирался, он лишь положил руки ей на плечи. Гейл расстегнула его джинсы, опустилась на колени и начала работать ртом – до тех пор, пока он наконец испытал оргазм. Откинувшись на пятки, Гейл с улыбкой сказала хриплым голосом:

– Теперь твоя очередь!

– Попроси об одолжении Джонни Дансера, у меня сейчас нет настроения заниматься этим, – грубо ответил Эйс. – Одевайся и убирайся вон! И прихвати все свои вещи, чтобы больше не возвращаться, – добавил он, умудренный печальным опытом.

– Я не верю, что ты ревнуешь меня к Джонни! – воскликнула Гейл, по-кошачьи прищурившись. – Ты хочешь прогнать меня из-за той бледнолицей сиротки, которую приютил в комнате для гостей.

– «Бледнолицая сиротка», да будет тебе известно, миллионерша! – Эйс усмехнулся. – И не говори ерунды, к ней это не имеет никакого отношения. Просто я не люблю ни с кем делиться любовницей, вот и все.

Выпроводив Гейл, наделавшую перед уходом немало шума, Эйс вернулся на террасу и поужинал – наедине с мрачными думами и шумом океанских волн. Долгое отсутствие адвоката Ларри удручало его, и он даже позволил себе выкурить сигарету, хотя после отсидки в полицейском участке снова зарекся брать эту гадость в рот. Затягиваясь горьковатым дымом, он в очередной раз дал себе слово бросить курить, как только разберется со всеми неприятностями.

Взглянув на ночное небо, он медленно выпустил струйку дыма к звездам, едва не касающимся его, и криво усмехнулся: пожалуй, прав поэт, сказавший:

И дай вам Бог удачи
Пробратся в рай за час

До той минуты мрачной,
Как дьявол кликнет вас!

Для Лоретты это единственно возможный способ очутиться на небесах после смерти, подумал он, впрочем, как и для него самого: уж слишком много у них обоих грехов...

Он встал из-за стола и начал расхаживать по террасе, время от времени поглядывая на наручные часы. Удастся ли Ларри заполучить материалы, собранные Фланаганом для книги о нем? Из головы не выходила тревожная мысль о магнитофонных кассетах, которые репортер успел забрать из квартиры Лоретты. Что она могла наболтать после очередной дозы наркотиков и алкоголя? Наверняка ничего хорошего. Ну почему всем так хочется знать подробности чужой жизни? Разве нельзя удовлетвориться тем, что он сумел самостоятельно выкарабкаться из трущоб и встать на ноги?..

Ларри позвонил ему в девять вечера и сообщил, что сидит в баре вместе с Фланаганом. Идти к Эйсу домой репортер наотрез отказался, опасаясь расправы, однако дал понять, что готов обсудить условия выкупа рукописи. Издатели, с которыми он вел переговоры, вчера заявили, что не хотят публиковать мемуары Лоретты после скандалов, вызванных ее загадочной смертью: читателям не по душе история со скверным душком.

– Ты можешь приехать сюда? – спросил Ларри. – Мы в «Трилистнике» на Пенфолд. Найдешь дорогу?

– Я знаю это место. Буду через четверть часа. Эйс схватил ключи от автомобиля и поехал в бар.

Едва увидев Фланагана, Эйс понял, что парень страшно напуган: репортер беспокойно озирался по сторонам, словно готовясь дать деру в любой момент и явно сожалея, что полиция не спрятала его от Эйса Делани в надежную камеру. Только жадность удерживала его на стуле, и, естественно, Ларри Найт, обладающий гипнозом удава.

– Выпьешь что-нибудь? – обернулся к Эйсу адвокат.

– Спасибо, нет! – не сводя взгляда с репортера, ответил тот. – Значит, так: мне нужны все пленки, компьютерные диски и рукопись, короче говоря – все его материалы. Кроме того, его расписка в том, что все это он передал мне добровольно, плюс письменное обещание впредь не писать обо мне вообще ни строчки где бы то ни было и, разумеется, не передавать информацию коллегам по перу. Если же он нарушит хотя бы одно из этих условий, то проведет остаток жизни в зале суда. Впрочем, и жить ему, возможно, тогда останется недолго, – невозмутимо добавил он.

– Я все понял, – кивнул Ларри и, кашлянув, осведомился: – А как насчет денег?

Лицо Эйса исказилось хищным оскалом. Направляясь сюда, он готов был заплатить Фланагану за уступчивость. Но теперь этому противилась вся его сущность. Скорее он швырнул бы пачку тысячедолларовых банкнот в камин, чем отдал бы ее этому уроду, а потом – будь что будет, ему плевать.

– Я не дам ему ни гроша! Пусть благодарит Бога, что жив, здоров и на свободе. И если хочет и впредь пребывать в таком состоянии, ему следует незамедлительно подписать все документы, которые ты подготовишь, и не попадаться мне на глаза. А я откажусь от мысли привлечь его к суду за причастность к смерти Лоретты и клевету на меня, и ему не придется продавать последние штаны, чтобы рассчитаться с адвокатами.

Прочитав в его черных глазах открытую угрозу, Фланаган благоразумно потупился. Смерть Лоретты потрясла его настолько, что ему страшно было даже подумать о возможных неприятностях.

Окинув напоследок репортера презрительным взглядом, Эйс резко повернулся и вышел из бара. Ларри поспешил за ним следом.

– Послушай, по-моему, ты совершаешь ошибку... – промямлил он.

– В самом деле? – улыбнулся Эйс. От его вежливости пахло смертью.

– Согласись, ведь рано или поздно он оправится от страха, – заметил Ларри.

– Но это случится не раньше, чем ты получишь от него все материалы и подписи на документах! Смотри, Ларри, не уппусти свой шанс! Я на тебя надеюсь! – И Эйс быстро пошел к машине.

Ларри проводил его долгим взглядом и покачал головой. Очевидно, хоронить свою мать и разбираться с имуществом и долгами Делани тоже не собирался, полагаясь на адвоката.

– Придется всем этим заняться мне, – пробормотал себе под нос Ларри, в очередной раз задаваясь вопросом: а стоит ли постоянно перенапрягаться ради гонорара, который платит Эйс? Одно не вызывало у него сомнений – с таким клиентом скучать ему не придется.

Алекс проспала как убитая до утра, а проснувшись, обнаружила на столике в изголовье кровати графин с апельсиновым соком и теплые круасаны. Рядом лежала записка Эйса, в которой тот просил ее никуда не исчезать и обещал показать достопримечательности города. Алекс улыбнулась и сладко потянулась, прежде чем встать: настроение у нее начало улучшаться.

Приняв душ, она спустилась в кухню, откуда доносился манящий аромат кофе, и увидела там Марию; та уже приготовила для гостыя плотный завтрак.

– Сегодня вы выглядите значительно свежее, – заметила горничная. Действительно, Алекс была мало похожа на ту измученную бледную девушку, которую она проводила в комнату для гостей накануне.

– Да, мне значительно лучше, – кивнула Алекс, садясь за стол. Она с аппетитом расправилась с пышным омлетом, домашними булочками и горячим крепким кофе.

– Я разобрала ваши вещи и развесила на вешалках, – сообщила ей Мария. – А тот костюм, в котором вы были вчера вечером, отдала в чистку. Он будет готов завтра утром.

– Очень мило с вашей стороны, – сказала Алекс. – Но я не собираюсь здесь оставаться, мне нужно перебраться в гостиницу.

– Мистер Делани распорядился, чтобы я позаботилась о вашем комфорте, – упавшим голосом сказала горничная. По ее лицу легко было догадаться, что слово Эйса – закон в этом доме. – Вы только скажите, что вам нужно, я все устрою! Может быть, вы чем-то недовольны?

– Нет, не волнуйтесь! Все замечательно! – успокоила ее Алекс, проникнувшись жалостью к этой славной женщине, не без оснований опасавшейся, что строгий хозяин ее уволит, если гостыя покинет дом в его отсутствие.

После завтрака Алекс решила прогуляться по берегу океана. Пляж выглядел мирным и безопасным, навстречу ей попадались только редкие влюбленные парочки да любители бега трусцой. Предстоящая вечером встреча с Эйсом вселяла странное волнение. Мария сказала, что он сегодня снимается в очередном эпизоде сериала «Загородный клуб». Интересно, собирается ли он взять ее с собой в студию?

Вернувшись с прогулки, Алекс переделалась в льняную блузу кремового цвета и юбку из муара с изумрудным отливом – этот наряд изумительно подходил к ее зеленовато-золотистым глазам и каштановым волосам коньячного оттенка. Довольная своим внешним видом, она удобно устроилась на террасе и попыталась почитать немного до прихода Эйса.

– Привет, малышка! – услышала наконец она его голос, но когда подняла голову, он уже исчез в доме, на ходу пообещав вскоре вернуться. Это повергло Алекс в легкую растерянность.

Эйс приехал со съемок злой, как черт: мало того, что группа выбилась из графика из-за его ареста, так еще Гейл весь день вела себя, как последняя стерва, и портила дубль за дублем. Смекнув, в чем дело, Джонни Дансер тоже напрягся и держался скованно. Режиссер рвал и метал, заставляя горе-актеров повторять все снова и снова.

Он принял душ, переделался в рваные джинсы, тенниску и затасканные кроссовки и сбежал по лестнице вниз.

– Поехали, крошка! – Он махнул Алекс рукой и пошел к старенькому грузовичку, а не к блестящему черному «порше», как она предполагала. Сюрпризы начались!

– Ты собираешься покатасть меня по городу на этом драндулете? – застыла Алекс на месте, не веря своим глазам.

– Именно так! И не заставляй меня ждать, у меня намечено на этот вечер несколько встреч, – отозвался Эйс. – И если тебя что-то не устраивает, можешь отправляться одна куда угодно – по магазинам на Родео-драйв или в район обитания голливудских звезд. Мне все равно. Решай быстрее, меня люди ждут!

– А я не буду выглядеть в этом наряде белой вороной? – спросила Алекс.

– Да, не мешало бы одеться поскромнее. Кроссовки у тебя с собой?

– Нет! – Алекс обреченно вздохнула.
– Ладно, и так сойдет! Полежай в грузовик! – скомандовал Эйс.
С трудом усевшись между коробками с мячами и ракетками, Алекс пролепетала:
– Но я действительно хотела признаться, что подложила в твой чемодан героин!
– Верю! И весьма признателен тебе за это! – Эйс осклабился.
Этот хищный оскал не понравился Алекс, и она отвернулась.

Делани тронул автомобиль с места и погнал его на бешеной скорости, вскоре широкие проспекты и современные небоскребы сменились узкими улочками и обветшалыми домами с выбитыми стеклами и вульгарными надписями на стенах.

– Видок не из приятных, верно? – усмехнулся Эйс, удовлетворенный подавленным молчанием, в которое впала Алекс, шокированная увиденным.

Она встревоженно взглянула на него: уж не собрался ли он выкинуть ее из машины на одну из этих грязных улиц, кишачих подонками? Не отсюда ли он сам родом? Слава Богу, что он не может привести ее в свой бывший дом и познакомить с мамой! От всех этих мыслей Алекс стало страшно. Постепенно страх перерос в ужас, а когда впереди на дороге мелькнули тени мерзких хвостатых тварей, она пронзительно завизжала. Эйс резко затормозил грузовик.

– В чем дело? – Он посмотрел в зеркало заднего обзора, но ничего страшного не увидел. – Что за дикие вопли?
– Крысы! – выдохнула Алекс, побледнев как смерть.
– На двух ногах или на четырех? – обыденным тоном спросил Эйс.
– На четырех лапках, разумеется! Огромные черные чудовища!
– Ну и что тут особенного? В этих местах следует опасаться их двуногих родственников! – многозначительно посмотрел он на нее.
– Ты негодяй! – воскликнула она. – Странно, почему Джек взял тебя в партнеры! Вы с ним совершенно не похожи.
– Это для меня не новость. – Эйс передернул плечами. – С Джеком мы познакомились случайно. Он показался мне сперва одним из чопорных, самодовольных англичан, которых я терпеть не могу за их высокомерный акцент.
– У Джека нет никакого акцента, – перебила его Алекс, произнося слова почти с той же особой интонацией и отчетливостью, которая свойственна англичанам из высшего общества.

Эйс ухмыльнулся и, покачав головой, продолжал:

– Так вот, наше знакомство состоялось в Чикаго. Мой постоянный партнер повредил спину на тренировке. Мне срочно требовалась замена, а Джек оказался свободен. Мы с ним выиграли в парном турнире, как это ни странно, и решили продолжить столь успешно начавшееся партнерство. Позже, когда мы лучше узнали друг друга, я понял, что он отличный парень, не нуждающийся в моих подсказках ни на корте, ни в баре.

Эйс умолк, погрузившись в воспоминания о многочисленных титулах и наградах, завоеванных вместе с Джеком на различных чемпионатах. Он многим был ему обязан, хотя и обладал, по мнению спортивных комментаторов, несомненным спортивным талантом. Без невозмутимого и добродушного друга, умеющего в трудную минуту морально поддержать партнера, удачно пошутить и дать дельный совет, он вполне мог бы загубить свою карьеру из-за чрезмерного увлечения наркотиками, выпивкой и женщинами. С Джеком ему всегда было спокойно и легко. Да, славное время!..

– Прибыли! – сказал Эйс, прижимая грузовик к обочине дороги и выключая мотор. Из-за угла дома за ними с любопытством наблюдали подростки. Эйс взял ракетки и мячи и выбрался на асфальт, Алекс последовала его примеру. Она старалась не отставать от него, почувствовав, насколько уверен он в себе и невозмутим, в отличие от нее, в этом враждебном и чужом мире трусоб. Лишь он один был способен защитить здесь ее... Ну и, конечно же, Господь Бог.

Завернув за угол, она увидела толпу детворы. Кто-то из детей перебрасывался баскетбольными мячами, кто-то осваивал удары теннисной ракеткой, но большинство бесцельно слонялось взад-вперед. Заметив Эйса, хорошенькая темноволосая девочка бросилась навстречу и повисла у него на шее. Он рассмеялся и по-дружески обнял ее.

– Ты рада мне, Элла?

– Конечно! Я знала, что ты вернешься, и упорно тренировалась каждый день по твоей программе, – доложила она. Разглядев за спиной тренера незнакомку, она с любопытством прищурила карие глаза и улыбнулась. – Привет! – Ее взгляд скользнул по дорогой одежде Алекс и глаза на мгновение вспыхнули злобными искорками.

– Привет! – ответила Алекс.

– Это Элла Кортес, моя лучшая ученица, – сказал Эйс.

Девочка засветилась от радости.

– Меня обязали давать уроки тенниса трудным подросткам из неблагополучных семей в качестве наказания за провоз героина, – безмятежно пояснил Эйс. – Так что благодаря тебе, крошка, я обзавелся кучей новых юных друзей.

Элла посмотрела на своего кумира с любовью и восторгом.

– Ах, вот как? – Алекс вздохнула, заподозрив, что эту девочку и Эйса связывает нечто большее, чем спорт.

– Сколько тебе лет, Элла? – спросила она.

– Пятнадцать, – ответила та.

– Немного старовата, конечно, – сказал Эйс и поморщился, заметив, как у Алекс упала нижняя челюсть: даже враги не могли обвинить его в соращении несовершеннолетних, а она позволила себе заподозрить это. Какая мерзость!

– Приведи сюда, пожалуйста, Майка! – попросил он Эллу. – Пусть займет чем-нибудь нашу гостью, пока я буду давать вам урок. Посмотрим, добились ли вы успехов в мое отсутствие!

– О'кей! – воскликнула Элла и убежала, взмахнув хвостиком волос на затылке.

– Майк славный парень, он приглядывает за местной детворой, – пояснил Эйс холодным тоном.

– Похоже, ты тоже делаешь здесь доброе дело, – заметила Алекс. – Эта Элла – сообразительная девчонка, не так ли?

– Она впитывает мои советы, как губка, и тренируется ежедневно до седьмого пота. Я решил вложить в ее подготовку свои деньги. Если из этой затеи ничего не выйдет, я как-нибудь переживу потерю денег. Зато в случае успеха сорву хороший куш. В любом случае для нее учеба в теннисной школе – единственный шанс вырваться отсюда.

– Решил zapлатить старые долги? – спросила Алекс. – Тебе тоже кто-то помог добиться успеха? Ведь ты родом из этих мест, насколько я поняла, не так ли?

– Да, я вырос в соседнем квартале, – кивнул Эйс. – И ты угадала насчет помощника. У моей матери был приятель – игрок в теннис. Он оплачивал мои первые уроки в этом виде спорта, приемами которого сам владел весьма посредственно. А потом за меня начали платить богатые дамы, посещавшие теннисный клуб, – в обмен за определенные услуги, разумеется.

– Эйс! – покачала головой Алекс, поморщившись.

– Я ни о чем сейчас не жалею! – резко воскликнул он. – Меня многому научили в юности, и не только тому, как бить ракеткой по мячу... А вот и Майк! – обернулся он к Эллиоту, протягивающему руку, и пожал ее.

– Рад тебя видеть! – сказал Майк. – Прими мои искренние соболезнования в связи со смертью твоей матери.

– Спасибо, – сказал Эйс. – Послушай, займи чем-нибудь Алекс, пока я буду работать с детьми. Да, и вот еще что: устрой мне встречу с родителями Эллы. У меня к ним есть серьезный разговор.

– В самом деле? – вскинул брови Майк. – Элла живет с мачехой. Ее мать давно умерла, а отца не видели здесь вот уже несколько лет. Впрочем, так обстоят дела у многих детей в этом районе.

– Хорошо, я побеседую с ее мачехой. Договорись с ней о встрече! Пошли, Элла! Нам нужно сегодня хорошенько поработать.

Глава 9

Имя тренера Эллы успело порядком надоесть ее мачехе Линде Кортес – в последние недели девочка постоянно твердила:

– Эйс говорит... Эйс считает... Эйс просто чудо!

Случайно попавшая Линде в руки газетка со скандальной публикацией о прошлом известного теннисиста-сердцеда укрепила ее подозрения на его счет. Сомневаясь в способностях девочки, она подумала, что тренера интересует ее хорошенькая мордашка и стройная фигура, а не карьера в спорте.

Вот почему она встретила известие Майка Эллиота скорее с тревогой, чем с радостью, а самого Эйса решила выставить за порог, если тот появится в их доме. Присутствие Алекс слегка успокоило ее, однако не поубавило настороженности и решимости дать отпор посягательству богатого развратника на ее падчерицу.

Алекс обвела изумленным взглядом бедное, но чистое жилище ученицы Эйса и тяжело вздохнула. Заметив это, Линда насупила брови и холодно предложила гостям кофе.

– Спасибо, не нужно беспокоиться, – улыбнулся ей Эйс и пристально посмотрел на стоявшую перед ним женщину.

Линда Кортес оказалась совершенно не такой, какой он представлял мачеху Эллы. На вид около тридцати лет, под скверной одеждой угадывалась ладная фигурка, серебристо-белокурые волосы стянуты в тугий пучок, серые глаза глядят на него внимательно и настороженно. Несмотря на болезненную бледность лица и маленький рост, она не утратила привлекательности. Предчувствуя сложности в разговоре с ней, он спросил у нее напрямик, не хочет ли она, чтобы ее падчерица выбилась в люди.

– Ей и здесь неплохо, она ни в чем не нуждается, – расправив щуплые плечи, с гордым видом ответила Линда. – Девочка хорошо учится и не шатается по улицам. У нее нет приводов в полицию ни за хулиганство, ни за употребление наркотиков, – не без намека в адрес собеседника добавила она, покосившись на Эллу.

– Видимо, мне придется поговорить с глазу на глаз с ее отцом, – обернулся Эйс к Майку Эллиоту, разочарованный таким отношением к его предложению. А он-то надеялся, что мачеха девочки будет хлопать в ладоши и прыгать от счастья.

– Марсело служит в армии, – сказала Линда, словно объясняя отсутствие ее мужа на протяжении долгого времени. – Он присылает нам деньги. Я воспитываю Эллу с трехлетнего возраста и не собираюсь отдавать ее вам!

– Я собираюсь стать ее спонсором, а не приемным отцом! – возразил Эйс, начиная терять терпение.

– Линда, умоляю тебя! – вмешалась в разговор Элла. – Ну мамочка, я тебя очень прошу, соглашайся!

– А где находится этот теннисный лагерь? – спросила мачеха, произнесла слово «лагерь» так, словно подразумевала бордель.

– Неподалеку от Санта-Барбары, – спокойно ответил Эйс. – Это не помешает ее учебе в школе. Поймите, девочке нужен хороший тренер и специальная программа тренировок. Иначе все ее занятия теннисом – пустая трата времени. По вечерам и выходным дням многому не научишься, требуется особая подготовка, чтобы подняться до профессионального уровня.

– А если я дам свое согласие, но она все равно ничего не добьется? – спросила Линда.

– Во всяком случае, хуже от пребывания в спортивном лагере ей не станет! – Эйс пожал плечами.

– Вы так считаете? – прищурилась мачеха. – По-вашему, вернуться в эту лачугу, испытав сильнейшее разочарование, сущие пустяки в ее возрасте?

– Все будет зависеть исключительно от ее трудолюбия и целеустремленности! – отрезал Эйс. – Уж если на то пошло, вокруг полно и других способных детей, которых я могу спонсировать...

– Нет! – заныла Элла, едва не плача.

– И все же меня одолевают сомнения... – Линда покосилась на падчерицу и закусила губу.

– Знаете что? – воскликнул Эйс. – Приезжайте-ка вы вместе с Эллой ко мне в эту субботу домой! Там и составим контракт, вместе с моим адвокатом...

– Почему с вашим? – с подозрением посмотрела на него Линда.

– Ну, привозите своего, черт подери! – Эйс окончательно вспылил.

– Мне это не по карману... Хорошо, мы приедем! – милостиво кивнула мачеха.

– Замечательно! – облегченно вздохнул Эйс. – Я пришлю машину за вами. А с тобой, Элла, мы встретимся завтра, в обычное время! – Он встал, намереваясь уйти.

– Вообще-то говоря, вы уже отработали с детьми количество часов, назначенное судом, – сообщил ему Майк.

– В самом деле? – удивился Эйс. Он был уверен, что до конца дней будет тянуть эту ляжку. – Тогда пусть Элла тренируется после занятий на моем корте: там лучше покрытие. Алекс тоже там будет, – добавил он, чтобы как-то успокоить Линду.

Алекс мысленно отметила, что в ее планы не входило быть чьей-либо воспитательницей, но промолчала. Однако задала Эйсу об этом вопрос, когда они возвращались к машине. Занятый своими мыслями, он не сразу ответил на него. И тогда ей пришлось снова спросить:

– Я буду чем-то вроде гувернантки при Элле?

– Разумеется, – ответил спокойным тоном он, желая сразу же поставить ее на место. – Иначе Майк Эллиот подумает, что девочка все время будет находиться наедине со мной. Тебе ведь не составит особых хлопот сделать вид, что ты моя подружка, когда Линда приедет ко мне в субботу?

– Я плохая актриса, – вздохнула Алекс.

– Это я уже заметил, когда мы находились в доме этих бедняков. Неужели так трудно было воздержаться от высокомерия? – спросил Эйс. – Ты обидела их своим поведением.

– Мне искренне жаль! – Алекс смутилась. – Я не хотела.

– А по-моему, стервозность у тебя в крови! – Эйс фыркнул и до самого дома не обронил больше ни слова.

В особняке их поджидал Ларри Найт. Эйс дал гостю понять, что им нужно поговорить с глазу на глаз.

– Если хочешь развлечься, позвони Джонни Дансеру: он обожает тусоваться в модных местах, может, захватит с собой и тебя.

– Нет, я, пожалуй, куда сегодня больше не поеду, – промямлила Алекс.

– В таком случае, Мария приготовит для тебя ужин. Можешь быть свободна! – Он кивнул ей и стал разливать по бокалам виски для себя и адвоката.

Алекс понуро поплелась в свою комнату, размышляя, как ей лучше поступить: позвонить Джонни, перебраться в отель или же вернуться домой. Однако ничего этого она не сделала.

– Ну, выкладывай! – сказал Эйс, оставшись с Ларри вдвоем в кабинете. – Что нового?

– Все в ажуре! – удовлетворенно ответил юрист. – Томас Фланаган был сегодня днем в моей конторе, по-прежнему с поджатым хвостом, как я подметил. Вот, полюбуйся! – Он выложил на стол копию договора толщиной в двадцать машинописных страниц, не меньше. – Из этого вытекает, что мы потащим его за задницу в суд, если он хотя бы раз вновь раскроет рот по твоему адресу.

– Великолепно! – Эйс пробежал текст и отложил контракт в сторонку. – А где материалы для пасквиля?

Голос его не выдавал волнения, но бокал в руке все же дрогнул.

– Все в багажнике моего автомобиля. Этого дерьма набралось не менее тонны.

– А он не терял времени даром! – Эйс усмехнулся.

– Досье составляют главным образом вырезки из старых газет, – пояснил адвокат. – Но есть и пять кассет: на двух из них записан разговор репортера с Лореттой, а на остальных – ее воспоминания.

Эйс поежился, представив, что наговорила на пленку пьяная мамаша. Слава Богу, теперь записи у него!

– Послушай, Ларри! Пока ты не ушел, давай обсудим еще кое-что! – сказал он. – Не мог бы ты подготовить контракт с одной моей способной ученицей? – Он коротко изложил адвокату суть вопроса.

– Симпатичная девочка? – ухмыльнулся Ларри. – Так ей пятнадцать?

– Разумеется! Но не в этом дело! – пожал плечами Эйс. – Сейчас важно не упустить этот шанс. Посуди сам, среди теннисисток-профессионалок нет красавиц. Мелисса Фаррелл вышла из игры, а Лючия Конти вот-вот завершит свою спортивную карьеру. Смазливые девушки всегда приносят значительно больший доход спонсорам, не так ли?

– Это уж точно! – кивнул Ларри. – Завтра все будет готово. Ну, я пошел. Спасибо за угощение.

Эйс проводил его до машины и забрал из багажника коробку с материалами, собранными журналистом. Пожелав Ларри спокойной ночи, он отнес коробку на террасу, налил себе в бокал виски и сел в кресло, задумавшись. Спокойнее всего было бы сразу же сжечь все это дерьмо, не распыкая. Но насколько это благоразумно? Ведь хитрый репортер вполне мог оставить у себя копии, на всякий случай. Так что лучше заранее знать, какие секреты из его прошлого тому известны.

Рассудив таким образом, Эйс вскрыл коробку. Первым делом он осмотрел пять магнитофонных кассет. Они оказались маленькими для диктофона. Черт побери, у него нет подходящего аппарата для их прослушивания! С ощущением, что его обманули в лучших чувствах, Эйс убрал кассеты в сейф в спальне и туда же положил дискеты для компьютера. Затем он отложил в сторону пачку машинописных страниц с пачкотней журналиста и стал просматривать вырезки из старых газет. Все они были аккуратно подобраны по разным периодам его карьеры, что облегчало чтение.

Ранние статьи и заметки Эйс прочитал с живым интересом, поморщившись, когда взгляд его упал на снимок, на котором он был запечатлен в семнадцать лет. Тогда новичок привлек к себе внимание спортивных обозревателей и болельщиков, особенно – болельщиц, не только симпатичной внешностью, но и оригинальной манерой игры. Все были от него в восторге!

Впрочем, пресса вскоре изменила хвалебный тон статей о нем на осуждающий: начались скандальные публикации о выходках вундеркинда на корте, его пьяных дебошах в барах, оргиях. Ха, можно ли считать оргией такое, например, невинное развлечение в постели, как секс втроем? Эйс ухмыльнулся, задав себе этот вопрос. Да, он тогда славно порезвился, и ничего подобного не устраивал больше с тех пор. Зато есть что вспомнить...

Пододвинувшись вместе с креслом поближе к свету, он продолжил чтение, воскрешая в памяти свои победы и поражения, своих любовниц. Сколько же их побывало в его постели? Он тяжело вздохнул: даже приблизительное число не приходило на ум.

Если использовать весь этот материал по назначению, то можно написать бестселлер! А что, если самому нанять какого-нибудь литератора?

Кстати, любопытно, что там на этой основе состряпал Фланаган!

Отодвинув на край стола вырезки из газет, он начал читать незаконченную рукопись. Как и следовало того ожидать, Фланаган описывал жизненные перипетии Эйса в самых мрачных тонах, не жалея черной краски. Напротив, почти всех его соперников, не говоря уже о брошенных им подружках, всю старался обелить и расхвалить.

Особый интерес у Эйса вызвал список его любовниц. Пробежав его, герой этой повести усмехнулся, обнаружив, что многих он уже не может вспомнить. Естественно, в перечне присутствовали и Мелисса, и Роза Фаррелл. К счастью, против имени Розы стоял знак вопроса: репортер не был в этом уверен.

Собирая материал для глав, посвященных детству и юности будущего чемпиона, журналист побеседовал с его соседями и даже педагогами, но эти люди почти ничего не поведали ему. Лоретта Делани появилась в этом квартале тридцать лет тому назад, без мужа и с маленьким сыном.

Репортер настойчиво выпытывал у Лоретты фамилию отца Эйса, но, видимо, так и не получил ясного ответа. На полях одной из страниц даже имелась пометка, сделанная рукой Фланагана: «Эта стерва, похоже, водит меня за нос!» Прочитав ее, Эйс расхохотался, следовало отдать покойной должное, она преуспела в вытягивании из мужчин денег. Впрочем, не исключено, что Лоретта по-своему пеклась о репутации сына.

– Так и надо, мама! – вслух заметил он.

Рукопись Эйс все же уничтожил, но оставил все вырезки из газет. Теперь, когда пленки находятся в его сейфе, подумал он, можно позволить себе небольшой отдых. Может быть, выбраться куда-нибудь, захватив с собой Алекс?

Нет, к этому у него не лежало сердце. Главное – поставить эту особу на место, пусть изображает из себя гувернантку Эллы и больше ни на что губы не раскатывает.

На следующий день Элла Кортес опоздала на занятия. Впрочем, и сам Эйс к этому времени еще не вернулся домой со съемок. Девочку встретила Алекс и сразу же ощутила ее враждебность.

– А ты постоянно здесь живешь? – грубо спросила Элла.

Алекс недоуменно вскинула бровь, однако постаралась ответить ей спокойно:

– Я здесь временно и ночую в комнате для гостей.

– Ах, вот оно что! – просияла Элла. – Отличное местечко, верно? А какой здесь чудесный корт! И даже автомат для подачи мячей есть! Пойду взгляну на него вблизи!

Она быстро разобралась, как пользоваться этим устройством, и начала с ним играть. Алекс наблюдала за ней с террасы, потягивая из чашечки кофе. Сама она с детства не держала в руках теннисную ракетку, но могла оценить несомненные способности Эллы к этому виду спорта. Ее длинные худые ноги мягко и быстро передвигались по площадке, а тонкие и хрупкие на вид руки наносили ракеткой по мячу сильные удары.

Элла первой увидела приближающегося Эйса и выбежала ему навстречу с сияющими от восторга глазами.

– Отличная машина! Но, может быть, ты поиграешь со мной?

– Разумеется! – кивнул он. – Только дай мне переодеться! Алекс! А ты будешь подавать нам мячи! – приказал он командным тоном госте.

– С удовольствием, – натянуто улыбнулась Алекс, не найдя в себе мужества отказаться.

На корте Эйс вел себя как деспот: он грубо кричал на Эллу, указывая ей на промахи и недостатки, выходил из себя при каждой ее ошибке. Однако девочка молча сносила упреки и делала все так, как он говорил, хотя порой и скрипела зубами, готовая расплакаться. Вскоре с нее градом капил пот, а лицо покраснело от перенапряжения. Судя по учащенному дыханию, ее сердце готово было лопнуть.

– О'кей, достаточно! – наконец сказал Эйс, и Элла рухнула на корт от изнеможения. Алекс облегченно вздохнула: ей порядком надоело бегать за мячами. От резких движений у нее разнылась спина и разболелись ягодичы. Улучив момент, она потянулась и погладила их.

– Ты делаешь успехи! – похвалил Эйс ученицу.

– В самом деле? – вскочила на ноги Элла. – Можно, я приду завтра?

– Разумеется! В субботу ты сможешь потренироваться подольше, чем обычно. И пригласи мачеху, мой адвокат уже подготовил контракт. Требуется лишь подписать его. Она ведь официально представляет твои интересы, насколько я понимаю?

– Наверное, – пожала плечами Элла, – кроме нее у меня никого нет, папашу мы не видели уже много лет.

– Договорились! Я схожу в душевую. Алекс, проводи Эллу в свою ванную наверху.

– Огромное спасибо! – Девушка просияла от счастья.

– Следуй за мной, – сухо сказала ей Алекс. Она заметила, что Элла не захватила с собой чистой одежды, и решила предложить ей надеть после душа свою короткую черную юбочку и элегантную блузку из цветастого материала – ничего более подходящего в своей сумке ей найти не удалось.

– Мне кажется, что я вижу сон! – призналась ей Элла, проникшись к ней доверием после такого щедрого жеста. – Жду не дождусь, когда наконец попаду в теннисную академию!

– А не будешь скучать по подругам?

– Ни капельки! А вот Линду мне чуточку жаль: одной ей будет тоскливо.

– Если хочешь, можешь оставить этот наряд себе, – предложила Алекс, внезапно вспомнив убогое жилище семьи Кортес.

– Вот спасибо! – Элла широко улыбнулась. – Мне так понравились эти вещи!

Вечером Эйс повез их обеих в маленькую пиццерию. Он пребывал в хорошем настроении, шутил и даже подарил автографы посетителям, узнавшим своего кумира. В целом вечер прошел довольно мило. И хотя Эйс разговаривал в основном с Эллой и главным образом о теннисе, Алекс совершенно не было скучно. Ей тоже интересно было послушать рассказы чемпиона о теннисных турнирах и о разных забавных приключениях, выпавших на его долю.

По пути домой, когда они проводили Эллу и остались в машине вдвоем, Алекс, словно бы ненароком, заметила:

– Дай ей Бог осуществить свою мечту!

– Не дай ей Бог не оправдать мои надежды, – поправил Эйс, глядя на дорогу. – Она влетит мне в приличную сумму, и я надеюсь вернуть свои деньги с лихвой.

– Неужели ты хочешь заработать на ней деньги? – опешила Алекс.

– Ясное дело, хочу. Иначе стал бы я с ней возиться! – пожал плечами Эйс.

– Ах, вот как! – Алекс откинулась на спинку сиденья, ощущая странное разочарование. – Но ведь ты говорил, что собираешься вернуть своего рода долг... – Она запнулась.

– Нельзя же быть такой наивной!

– Элла думает, что ты ей помогаешь от чистого сердца! – не выдержала Алекс. – К тому же она втрескалась в тебя по уши!

– Я это почувствовал. Что ж, будет старательнее тренироваться, чтобы угодить мне!

– Пожалуй, мне лучше заказать билет на самолет, – помрачнев, сказала Алекс.

– Как тебе будет угодно! – ответил Эйс с безразличным видом, покосившись на нее. Очевидно, Алекс еще не обнаружила пропажу паспорта...

В субботу утром Элла примчалась к Эйсу вместе с Линдой. Поговорив с Ларри Найтом, мачеха девушки окончательно успокоилась: уважаемый юрист развеял остатки ее сомнений в отношении Эйса. Настояв на том, что в ближайшее время она лично посетит теннисную академию, Линда подписала контракт, развязав тем самым Эйсу руки. Отныне он становился опекуном девушки, а ее тренером – Хэл Ренуик. Элла восприняла эту новость с восторгом.

– Он ведь шурин Джека Фаррелла! Я знаю, что он тренировал Мелиссу Фаррелл! Я так мечтаю тоже стать когда-нибудь чемпионкой, как она! – обернулась Элла к мачехе.

– Элла боготворит Мелиссу, – сказал Эйс, обращаясь к Алекс.

– И не только одна она, – многозначительно заметила та.

– Ты заказала билет? – спросил он, раздраженный ее колкостью.

– Еще нет. – Она покраснела. – Ты ведь сам просил меня задержаться на сегодня, чтобы смягчить Линду!

– Это верно, – согласился Эйс, потягиваясь. Алекс невольно отметила, насколько он хорошо сложен и крепок физически. Беспорядочный образ жизни не мешал ему поддерживать отличную форму, о чем свидетельствовали рельефные мышцы рук и груди. Он был строен и крепок, как юный атлет.

– Элла, нам пора на корт! – окликнул Эйс ученицу.

Та с радостью последовала за ним, словно веселый щенок.

Вскоре Ларри уехал, и Алекс осталась вдвоем с Линдой.

Разговаривать им было не о чем, между ними и не могло быть ничего общего. Линда смущалась в обществе красивой, молодой и богатой англичанки, а ее четкое произношение действовало ей на нервы. Поблагодарив Алекс за ее подарок Элле, Линда спросила:

– Вы, наверное, манекенщица?

– Нет, слава Богу! – рассмеялась англичанка.

– Чем же вы занимаетесь? – не успокаивалась американка.

– Так, ничем конкретным, – призналась Алекс. – А вы кем работаете?

– Официанткой.

– Понятно, – кивнула Алекс и обернулась лицом к теннисному корту, чтобы не выдать свои эмоции. Вдоль пляжа к площадке лениво брел Джонни Дансер. – Посмотрите, кто к нам идет! – воскликнула Алекс, помахав ему рукой.

Линда поспешно удалилась в дом, бормоча что-то насчет прохладительных напитков для игроков. На беседу с еще одной знаменитостью у нее не осталось сил.

Поговорив о чем-то с Эйсом, Джонни поднялся по каменным ступеням на террасу, широко улыбаясь Алекс. Он почти почернел от загара, контрастно подчеркнутого белой сорочкой, расстегнутой на груди. Длинные, почти до плеч, волосы и черная борода делали его похожим на киношного пирата.

– Сегодня я устраиваю вечеринку, – плюхнувшись на стул, заявил «пират». – Ты придешь?

Эйса я уже пригласил, хочу загладить свою вину за Гейл, его бывшую подружку. Мы с ней слегка позабавились, пока он был в Англии. Эйс прогнал ее, как только вышел из тюрьмы.

– Ах вот оно что! – промурлыкала Алекс. – Понимаю.

– Ты можешь прийти и без его согласия, ведь между вами нет ничего особенного, как он мне сказал, – легкомысленно заметил Джонни.

– Это так, – быстро подтвердила Алекс. – Ровным счетом ничего!

– Рад это слышать, – осклабился Джонни, – мне не хотелось бы обижать его во второй раз, мне еще жить не надоело! Хотя ради тебя я готов рискнуть. Итак, ты придешь?

– С удовольствием! Но куда и когда?

– Мы с Эйсом соседи, иди на звуки вылетающих пробок от шампанского – не ошибешься! – Джонни указал рукой в направлении своего дома.

Позже Алекс рассказала Эйсу о приглашении на вечеринку.

– Великолепно! – равнодушно сказал тот. – Развлечешься немного.

– А разве ты не пойдешь?

– Пока не решил, – уклончиво ответил он.

– Тебе никто еще не говорил, что ты негостеприимный хозяин? – вспылила Алекс.

– Только по отношению к незванным гостям, – выпалил в ответ он. – Ты собиралась заказать билет на самолет! Контракт Линда подписала, так что тебе здесь не за чем задерживаться. Понятно?

– Мне тоже так кажется! – согласилась она. – Переночую у Джонни и утром улечу в Англию!

Она не взяла с собой шикарного наряда для вечеринки подобного рода и вынуждена была надеть простенький черный костюм из шелка, скрасив его золотыми украшениями в большом количестве. Но осталась вполне довольна собой, особенно выразительными, как у дикой кошки, глазами, и резким контрастом черного платья с блестящими каштановыми волосами коньячного оттенка. Косметики Алекс не пожалела.

Спустившись вниз, она обнаружила, что особняк пуст: Рауль и Мария не работали в этот вечер, а Эйс повез Линду и Эллу домой. Его отказ сопровождать ее на вечеринку и неприкрытое стремление поскорее отделаться от нее больно задело самолюбие Алекс. Хотя иного ей и не следовало ожидать! Он не скрывал, что смотрит на нее, как на пустое место. Наверняка она стала первой из женщин, гостивших в его доме, которая провела ночь в своей, а не в его постели. Конечно, прыгать в нее ей и в голову не приходило, но он мог бы из вежливости хоть сделать вид, что не прочь затащить ее в свою спальню.

Изрядно нервничая, она пошла по дорожке вдоль пляжа к сверкающему яркими огнями дому Джонни Дансера. Вскоре послышались людские голоса, смех и громкая музыка, какой-то голый мужчина тащил визжащую голую девушку купаться в океане. Эта картина едва не заставила Алекс вернуться, но сидеть одной в пустом бунгало Эйса ей не хотелось, и она решила все же рискнуть.

– Привет, красотка! – обнял ее кто-то за талию. Алекс вздрогнула и обернулась: к счастью, это был сам Джонни Дансер. – Эйс с тобой?

– Нет, шляется где-то, – ответила она.

– Ну и пусть! – обрадовался Джонни. – Пошли, крошка! Я налью тебе шампанского и покажу, как я живу.

Дом Дансера ей понравился. Построенный в стиле испанской гасиенды, он казался гораздо уютнее холодного особняка Делани с его четкой современной конструкцией.

На протяжении всего вечера Джонни следил, чтобы в ее бокале искрилось шампанское. Эта диковатая англичанка заинтересовала его: сексуальная внешность странным образом сочеталась в ней с подчеркнутой замкнутостью и отчужденностью. Надеюсь выпытать подлинную историю ее отношений с Эйсом, со всеми пикантными подробностями, в особенности – относительно случая с наркотиками, которые она подложила в его ба-

гаж, он хорошенько накачал ее вином и, нежно коснувшись губами плеча, интимным тоном предложил уединиться в каком-нибудь укромном уголке, подальше от шума. Алекс заколебалась, но потом вспомнила, что в этот момент Эйс тоже наверняка уединился где-нибудь с женщиной, и кивнула.

Глава 10

Рев мощной музыкальной аппаратуры мешал Эйсу наслаждаться в одиночестве мирным шепотом океанских волн, ласкающих берег. Сидя на террасе своего дома, он то и дело морщился и вздрагивал, когда кто-то из гостей Джонни Дансера врубал проигрыватель на полную громкость.

– Кажется, я старею! – пробормотал он. – Скоро начну вызывать полицию и жаловаться ей на соседей, лишающих меня покоя.

Он раскурил и тотчас же загасил очередную сигарету: курил он в последнее время слишком много. А вот держать дома что-либо посущественнее, так, для расслабления, не решался. Того и гляди полицейские устроят обыск. Проклятая Алекс, виновница всех его нынешних мучений! Зеленоглазая ведьма засела у него в печенках, и ему это совершенно не нравилось.

Он перестал понимать сам себя в последнее время: нужно было сразу затащить ее в постель или же отправить в Лондон. Но он не сделал ни того, ни другого, чувствуя, что она не готова к незамысловатым фокусам, которые он обычно практиковал с легкомысленными девицами.

Алекс была слишком ранима, чтобы легко перенести расставание на утро после бурной ночи. Он не мог ей заявить, мол, прощай, крошка, это было великолепно, но теперь все кончено! Напрашивался вопрос: какого черта она все еще здесь? И зачем он спрятал ее паспорт в своей комнате?

Эйс встал и направился к дому Джонни Дансера. Но не прошел он и десятка шагов по пляжу, как увидел впереди хрупкую женскую фигурку в черном. Это была Алекс, она судорожно всхлипывала, утратив над собой контроль, а заметив Эйса, бросилась на него с кулаками.

– Эй, нельзя ли чуточку поспокойнее? Что случилось? – спросил он, сжав ее запястья и уклоняясь от пинков.

– Отпусти меня сейчас же! – завизжала Алекс.

– Ради Бога! – Он оттолкнул ее, и она упала спиной на песок, потеряв равновесие. Подниматься с него она не собиралась. Эйс растерянно устоял на нее и наконец спросил, присев рядом:

– В чем дело?

– Ненавижу мужчин!

– И поэтому ты разоделась, как проститутка, и нарядилась, как клоун?

– Ненавижу вас всех, но особенно – тебя! – прошипела Алекс.

– Я тоже от тебя не в восторге, и ты это знала, – ответил Эйс. – Так какого же черта ты плачешь? Кто-то из друзей Джонни принял тебя за взрослую девочку и позволил себе нечто непристойное?

– Это слабо сказано! Там собрались одни свиньи! А главный хряк – твой дружок Джонни Дансер!

– Ступай в дом и выпей бренди. Это поможет тебе успокоиться.

– Ладно, – Алекс насупилась, внезапно сникнув и став похожей на обиженного ребенка. Эйсу вдруг стало жаль ее.

– Иди же, я скоро вернусь! – повторил он.

Алекс встала и поплелась к террасе, Эйс отметил, что она ступает по песку босиком, и усмехнулся: терять обувь, похоже, вошло у нее в привычку. А может быть, ей пришлось сбросить туфли, убегая от насильника? Эйс помрачнел и ускорил шаг. По пути ему пришлось пару раз обойти обнаженные парочки, а в дверях дома он с трудом избавился от навязчивой голой блондинки, повисшей у него на шее.

– Чуточку позже, крошка! – Он похлопал ее по попке, высматривая в холле Джонни Дансера. Наконец на глаза ему попала знакомая актриса, и он спросил, не видела ли она хозяина этого вертепа.

– Джонни поднялся с какой-то девицей наверх, – махнула на лестницу рукой та. – Кажется, она англичанка, с длинными золотистыми волосами и в черном платье. Она любит шампанское!

– Спасибо! – Эйс взбежал по ступенькам на второй этаж и заглянул во все спальни: они оказались заняты, однако Джонни ни в одной из комнат не было. Отклонив предложение присоединиться к забавам гостей, он продолжал поиски и наконец нашел приятеля у бассейна.

– Джонни! Всего на пару слов! – окликнул его он.

Побледнев, Джонни подошел и первым начал:

– Твоя Алекс психопатка! Она прижималась весь вечер ко мне так, словно век не была с парнем. Мы поднялись в спальню, она продолжала виснуть на мне, но внезапно – бац! Пришла в ярость и начала царапаться и кусаться, как тигрица. Вот, полюбуйся, что она натворила! – Он показал глубокую царапину у себя на шее. – Проклятая истеричка!

– Короче! Что ты с ней сделал? – Вид Эйса говорил, что царапины и синяки Джонни его не тревожат.

– Отпустил, разумеется! И она убежала в сторону океана.

– Ты не применял силу?

– Я и пальцем к ней не притронулся! Но когда-нибудь она напросится на серьезные неприятности, – ответил Джонни.

– Это уж точно, – мрачно сказал Эйс.

Поведение Алекс вызывало у него недоумение: почему она с таким упрямством провоцирует мужчин на скандал? Ведь у нее уже были из-за этого сложности, с ним самим, например, могла бы извлечь из случившегося урок и вести себя скромнее, не говоря уже о ее откровенных нарядах! Или она одна из тех странных особ женского пола, которые обожают заводить парней и потом звать полицию на помощь, кричать, что их изнасиловали? Черт, а ведь эта стерва сейчас в его доме! Уж не задумала ли она еще одну подлость? Из-за нее ему уже пришлось побывать за решеткой...

– Нет, Эйс, ты можешь не сомневаться! Я не причинил ей боли, отпустил с миром, едва она начала брыкаться, – серьезно сказал Джонни.

– Верю!

– Может, выпьем? Расслабимся немного... – предложил Джонни, видя, что Эйс почти успокоился.

– Нет, старина, спасибо, я тороплюсь!

Эйс покинул его и отправился на поиски Дженнифер Паттерсон, актрисы, которая встретила его в холле: у него вдруг возникла одна идея, которую та могла помочь осуществить. Он нашел ее в гостиной и увлек в сторонку с заговорщицким видом.

– Послушай, тебе не доводилось рассказывать публике забавные истории о женщинах, слегка завернутых на сексе? – спросил он.

– Приходилось, естественно! А что? – удивилась актриса.

– У тебя не сохранились записи твоих выступлений?

– Сохранились! Но что именно тебя интересует? Ведь проблемы могут возникать по разным поводам: одних домогается шеф на работе, другие всю жизнь страдают из-за того, что видели в раннем детстве, как забавляются родители. Что конкретно тебе от меня надо?

– Пока я и сам еще не знаю, – вздохнул Эйс. – Но подозреваю, что одну мою знакомую пытались изнасиловать во время первого свидания. Или же она страдает фригидностью...

– Да что вы, мужчины, можете понимать во фригидности! – завелась Дженнифер. – Для вас женщина – приспособление для слива спермы, вы не представляете, как нужно доставлять ей удовольствие. Мало того, даже не задумываетесь о том, что она ожидает от вас этого...

– Успокойся, обойдемся без лекции по технике секса! – перебил ее Эйс.

– Ну, ты в ней и не нуждаешься, – расплылась в улыбке Джен. – Если верить тому, что о тебе все говорят...

– В самом деле? – Эйс вскинул брови. – Послушай, а нельзя ли как-нибудь послушать эти пленки?

– Почему же нет? Я захвачу их с собой в студию в понедельник. А если хочешь, завезу к тебе завтра домой.

– Это очень любезно с твоей стороны, – обрадовался Эйс. – У меня к тебе еще одна просьба: не говори никому о нашем разговоре!

– О'кей! – кивнула Дженнифер и проводила его пытливым взглядом.

Неужели у Эйса Делани появилась подруга, страдающая фригидностью? Уж не та ли, которая танцевала, пьяная, с Джонни Дансером? Такую историю купит любая бульварная газетенка, падкая на сплетни о знаменитостях из мира кино и спорта! Репортеры постоянно крутятся вокруг теле-

визионных студий, вынюхивая материал для заметок. Правда, лично ей эти жалкие типы глубоко противны, однако сам факт любопытен, весьма любопытен...

Направляясь к себе домой, Эйс не без удивления поймал себя на том, что впервые пытается заглянуть в мысли женщины, а не под ее лифчик. Готов ли он к этому? Пожалуй, легче нырнуть в залив, кишаций кровожадными акулами, чем разобраться в путанице, царящей в голове Алекс Кейн! Нужно было отправить ее к психоаналитику, а не просить у Дженнифер видеозаписи ее эстрадных шоу, где она играет дурочку-замарашку, рассуждающую обо всем на свете. Разумнее же всего – побыстрее отослать сумасбродку в Англию и попросить ее папашу никуда не отпускать дочку одну.

Алекс он нашел в гостиной: она лежала, поджав под себя босые ноги, на диванчике, похожая на девочку, неудачно использовавшую мамину косметику и расплакавшуюся, когда взглянула на себя в зеркало. Ступни ее были узкими, щиколотки – изящными, и вся она выглядела юной и ранимой.

Метнув в Эйса настороженный взгляд, Алекс потупилась, словно бы в чем-то перед ним провинилась. А может быть, она смущалась? Эйс замер в растерянности.

– Джонни сказал, что не прикасался к тебе даже пальцем! – наконец глухо произнес он.

– Ха!

– Ладно, допускаю, что пальцем он к тебе прикасался. Но ничем другим! – согласился Эйс. – Ведь он же отпустил тебя, когда ты стала сопротивляться, не так ли?

– Ну и что? – мертвым голосом сказала Алекс.

– Так из-за чего же ты рыдала? Тебя никто не тащил силой в спальню! – Внезапно Эйс разозлился и на нее, и на Джонни.

– Женщина имеет право изменить решение в любой момент! – заносчиво парировала Алекс.

Эйс окончательно потерял терпение.

– Верно! Но при этом она обязана отвечать за свои действия! И ты не должна удивляться, если у мужчины возникнет эрекция после того, как ты его завела!

– Только не надо быть хамом! – воскликнула в сердцах Алекс. – О чем мы спорим? Допустим, я обнадежила Джонни, но потом пошла на попятную. Что из этого? Банальная ситуация!

– И часто с тобой такое случалось? – спросил Эйс обманчиво проникновенным тоном.

Метнув в него испуганный взгляд, Алекс потупилась, пораженная его пронизательностью, и начала по-детски накручивать пряди волос на пальцы, пряча глаза.

– Довольно-таки часто, – призналась она.

– А точнее – всегда?

– Да, – выдохнула Алекс и закусил губу.

– И в чем же проблема? Последствия неудачи во время первого полового акта? Тебя испугали? Обидели?

– Да! Я потерпела неудачу в первый раз, потом – в другой, в третий...

– Сколько же их всего было? – с деланным испугом спросил Эйс. – Ты ведь совсем ребенок!

– Мне почти двадцать один год! – поморщилась Алекс.

– А как вышло с тем парнем, с которым ты крутила роман под Рождество? Ну, с греческим официантом!

– С Димитрием? Так он рыбак, а не официант! У меня с ним не намечалось ничего серьезного. Так, обыкновенное увлечение на каникулах! Я бы забыла о нем, как только вернулась домой из путешествия, но он оказался настырным, вернее – жадным типом. В конце концов я поняла, что его интересовали мои деньги. А уж если говорить откровенно, то я знала это с самого начала, но не желала признаться себе в этом. Я пыталась убедить себя в том, что он говорит правду, утверждая, что обожает пассивных женщин.

– Пассивных?

– Ну, не пассивных, а холодных, говоря точнее! – поправилась Алекс. – Но почему я вообще обсуждаю с тобой эту тему? – внезапно опомнилась она и густо покраснела.

– Просто потому, что я здесь, – спокойно ответил Эйс, – и задаю вопросы, на которые тебе самой хочется найти ответы. – Послушай, уж не предпочитаешь ли ты секс с женщинами? Если так, то можешь смело признаться в этом.

– Я не лесбиянка! – возразила Алекс. – Мне нравится, когда за мной ухаживают мужчины, прикасаются ко мне, для начала... Но потом у меня вдруг пропадает интерес к сексу, – с тоской в голосе призналась она.

Эйс замолчал, подумав, что она в душе еще ребенок и только притворяется взрослой женщиной. Алекс изменила позу, и он отметил, что под платьем скрываются пусть юные, но вполне зрелые и весьма выразительные формы. С ней нужно быть терпеливым и нежным, часами, а быть может, и ночами ласкать ее, без грубого проникновения в сокровищницу наслаждения: только поцелуи и поглаживание, чередование возбуждения и расслабления...

– Пошли со мной в спальню, – тихо сказал он.

Алекс едва сдержала истерический смех и заморгала, скрывая слезы. Он предлагает ей нырнуть к нему в постель? Мистер Секс во плоти решил таки до нее снизойти? Уж не для того ли, чтобы потом потешиться над ней вволю? Нет, она не настолько доверчива, чтобы поверить ему и затем всю жизнь терпеть насмешки и оскорбления. Ей представилось, как Эйс язвительно спросит у нее, лет этак через двадцать, на свадьбе Китти: «Ты все еще фригидна, дорогая?» И многозначительно подмигнет, совсем по-свойски, как кум – куме.

– Ты издеваешься надо мной! С тобой я легла бы в постель лишь под страхом смерти! – проглотив ком, воскликнула она.

Эйс раздраженно скривил рот. Нет, хватит с него благородных порывов, уж лучше остаться эгоистичным самцом! Так намного забавнее.

– Тебе же хуже, крошка! – процедил он. – Сама распутывай свои сексуальные комплексы, мне нет до них дела! – И вышел из комнаты, злой как черт.

Вечеринка в доме Джонни была в полном разгаре, но он не испытывал желания прильнуть к страстной блондинке с пышным бюстом, не обремененной одеждой. И ограничился прогулкой вдоль океана, надеясь, что свежий ветерок выветрит из его головы образ рыжеволосой женщины с душой ребенка. Кто-то потряс ее хрупкую душу в детстве, но ему нет до этого дела. Убеждая себя в том, что утром он непременно отправит Алекс в Лондон, к папаше под крылышко, он уныло побрел домой.

Ему так и не удалось уснуть: всю ночь из комнаты для гостей доносились рыдания и всхлипы. Эйс даже не попытался успокоить Алекс: не хватало ему еще угодить по суд по обвинению в попытке изнасилования! Половая жизнь взбалмошной англичанки – или же отсутствие таковой? – его абсолютно не волновала. С этими проблемами ей следует обратиться к психиатру или к гинекологу, а может – одновременно к обоим.

– Я заказала билет на самолет! – сообщила за завтраком Алекс, моргая зареванными глазами. – После обеда я улетаю!

– Прекрасно! Я отвезу тебя в аэропорт, – будничным тоном сказал Эйс, не отрывая глаз от газеты.

– Спасибо, не надо! – поспешно воскликнула она. – Я вызову такси. Ведь ты будешь занят с Эллой на корте, не так ли?

– Да. – Так и не взглянув на нее, он швырнул газетку и удалился: ему не хотелось расстраиваться при виде ее заплаканного лица.

Алекс потупилась. Уж лучше бы он считал ее избалованной шлюхой, чем испытывал к ней жалость.

За Эллой поехал на машине Рауль. Мысли об ученице постепенно вытеснили из мозга Эйса Алекс с ее проблемами. Элла не получила от жизни и тысячной доли того, что имела богатая наследница мисс Кейн, однако она была полна задора и жизнерадостности. Решение спонсировать талантливую девушку было принято им верно. В этом лишний раз его убедили осторожные контакты с компаниями, заинтересованными в рекламе своих изделий. Разумеется, ни одна фирма не станет платить теннисистке за пользование ее мячами и ракетками или спортивной формой, если та будет постоянно выбывать из первых туров соревнований. Значит, Элле предстоит изрядно поработать. Не имея ни свободного времени, ни желания возиться с ней, Эйс решил, что этим займется Хэл Ренуик.

О разговоре с Дженнифер Паттерсон он совершенно забыл и раздраженно нахмурился, когда та объявилась незадолго до полудня.

– Я привезла видеокассеты, интересующие тебя, – сказала Дженнифер, заметив его недовольную мину. – Ты ведь сам меня торопил с ними, вот я и примчалась.

– Превосходно! Спасибо! – сказал Эйс. – Может, выпьешь чего-нибудь, раз уж ты здесь?

Не видя энтузиазма на его лице, Дженнифер помрачнела.

– Нет, спасибо! Я тороплюсь, да и ты, как я вижу, занят!

Глаза ее вспыхнули хитрыми искорками: оказывается, у него проблемы вовсе не с той заносчивой англичанкой, а с юной симпатичной брюнеткой на теннисном корте! Сейчас девчонка отработывала подачу, но то и дело нетерпеливо поглядывала в сторону тренера.

Эйс недовольно взглянул на стопку кассет: идея просмотреть их, поначалу казавшаяся ему многообещающей, теперь вызвала сомнения в ее целесообразности.

– Эйс? Можно тебя на минутку! – позвала его Алекс.

– А в чем дело? – обернулся он, заслонив корпусом кассеты.

– Я не могу найти паспорт!

– Послушай, крошка! Если не хочешь покидать меня, то скажи об этом прямо! – Эйс улыбнулся: он собирался отдать ей документы прямо перед отлетом, его подмывало немного «подзавести» ее.

– Черт бы тебя подрал! – Она топнула ножкой, глядя на него с ненавистью.

Такая перемена ее настроения весьма обрадовала Эйса: значит, есть еще порох в пороховницах! Остается лишь направить ее пыл в нужном направлении.

– Самодовольная свинья! – почти взвизгнула Алекс. – Я не желаю оставаться в этом доме! Говорю же тебе: я потеряла паспорт! Как я вернусь без него в Англию?

Она и в самом деле решила вернуться к прежнему образу жизни: окунуться в мир грез и притворства, флиртовать направо и налево со всеми, кто носит брюки, сплетничать и хихикать с подругами, обсуждая поклонников. Ведь как ни странно, знакомые охотно развешивали уши, слушая ее саги о бурных романах, и верили в легенду о том, что она похотлива и развратна. А вот Эйс Делани раскусил ее в одно мгновение и моментально утратил к ней интерес – он явно не собирался тратить время на фригидную женщину.

– Он не мог куда-нибудь исчезнуть из дома, – пожал плечами Эйс. – Ты говорила с Марией? Жаль, что она ушла в церковь... Ведь именно она разбила твой чемодан, не так ли?

– Да, но паспорт лежал в моей сумочке...

– Только не паникуй раньше времени! Это еще не конец света! Поживешь у меня, пока в консульстве оформят дубликат документа. – Он обернулся к Элле и крикнул: – Сделай перерыв, малышка! Отдохни!

Алекс вернулась в гостиную и стала перелистывать газету. А Эйс шепнул Элле, когда та подбежала:

– Можешь оказать мне услугу?

– Конечно!

Ее темные глаза смотрели на своего кумира с таким обожанием, что у него не возникло никакого сомнения в ее преданности. Если бы он захотел, он уже давно бы мог совратить ее, оправдав сплетни и домыслы, преследующие его повсеместно. Ради богоподобного миллионера, чудесным образом возвратившегося в трущобы, откуда он был родом, чтобы вывести ее в мир богатых и счастливых, доверчивая Элла была готова на все, и Эйс понимал это.

– Не спрашивай меня ни о чем, просто походи в комнату, где сидит Алекс, и поставь какую-нибудь этих кассет. Вот хотя бы эту! Скажи, что это домашнее задание. – Он протянул ей кассету с надписью на коробке: «Изнасилование во время любовного свидания».

– О'кей! – кивнула Элла и, прихватив бутылку воды, отправилась выполнять его поручение.

Эйс решил проследить, как отреагирует на видеозапись Алекс, и удобно развалился в шезлонге, надев для маскировки солнцезащитные очки.

С легким изумлением посмотрев на Эллу, когда та включила телевизор, Алекс вновь углубилась в чтение. На экране возникла заплаканная девушка и принялась рассказывать печальную историю о том, как она пригласила своего начальника к себе на чашку кофе, когда тот подбросил ее домой на машине, а он изнасиловал ее и пригрозил, что уволит, если она заявит в полицию.

Алекс скривила губы – дескать, все мужчины – свиньи – и продолжала читать газету. Эйс нахмурился: кассета явно не затронула больную струнку в ее сердце. Сняв очки, он подмигнул Элле, намекая на то, что ей нужно сменить кассету. Та поняла и поставила запись с другим сюжетом, но и она не произвела на Алекс никакого впечатления.

Элла прилежно записывала что-то в блокнот и время от времени меняла кассеты. Наконец все это надоело Алекс, и она спросила:

– Ты намерена просмотреть всю кипу? Зачем тебе это?

– Домашнее задание! – ответила Элла, не моргнув и глазом.

– Моих учителей хватил бы удар, если бы они узнали, что их ученики смотрят дома подобную ерунду. – Алекс усмехнулась. Она не хотела обижать Эллу, но та, сердито швырнув кассету на стол, воскликнула:

– Нисколько в этом и не сомневаюсь! Но я не хожу в школу для богатых, у нас другие порядки. Бьюсь об заклад, что к вам в класс не заваливалась полиция, чтобы арестовать торговца героином или провести обыск. Я угадала?

– Это верно, – кивнула Алекс.

– И ручаюсь, что тебе не приходилось опасаться, что тебя изнасилуют, если ты отстанешь от друзей, возвращаясь из школы!

– Я училась в школе для девочек! – растерянно ответила Алекс.

– Как мило! – ехидно заметила Элла. – У вас, богачей, одна проблема: как уклониться от уплаты налогов! И разумеется, уберечься от похитителей, которые могут украсть ребенка и заломить за него огромный выкуп!

Она отвернулась, чтобы выключить видеомэгнитофон, но когда вновь взглянула на англичанку, увидела, что та встала в углу комнаты и тупо уставилась в пустоту испуганными глазами.

– Эй, что с тобой? – нахмурилась Элла. – Там ведь никого нет!

Но Алекс явно не слышала ее. В ушах у нее звучал мужской голос, громкий и отчетливый, словно говоривший находился в этой гостиной: «В газете пишут, что ребенок стоит десять миллионов фунтов! Послушай, а почему бы не запросить с них больше? Да заткни ты ей рот!»

Алекс попятилась, как десять лет назад, и прижалась спиной к стене, бледная как мел от ужаса. Элла побежала за Эйсом, испугавшись, что тот обвинит ее в происходящем с его гостьей.

– Эйс! Быстрее сюда! Алекс, похоже, спятила. У нее начались «глюки». Она сидит на игле или глотает «колеса»?

Тот удовлетворено прищурился: удар поразил цель в самое яблочко! Но какой же кошмар из ее прошлого он растревожил?

– Элла! Иди на корт и займись отработкой подачи, – сказал он. – Я подойду, как только успокою Алекс. Какую пленку ты смотрела, когда у нее начались «глюки»?

– О папашах, совращающих дочерей.

У Эйса мороз пробежал по коже, о Боже, неужели этот лощеный мультимиллионер Филип Кейн надругался над дочерью?! Великосветский джентльмен – гнусный извращенец? Впрочем, кто сказал, что зло обитает только в трущобах? Вспомнилась история, рассказанная Алекс в баре Джонни Дансеру в тот вечер, когда они случайно познакомились: бедняжка сетовала, что ее отец слишком ревнив и мешает ей знакомиться с молодыми людьми. Эйс со всех ног бросился в дом...

Глава 11

Девушка сидела в углу на полу, поджав колени к груди, словно хотела уменьшиться до минимальных размеров и стать неприметной.

– Алекс, милая, что стряслось? – Он опустился рядом с ней на корточки. – Ты можешь говорить? Пойми, здесь ты в безопасности, тебе ничто и никто не угрожает.

Эйс налил бренди в бокал и заставил ее выпить. Сделав глоток обжигающей гортань жидкости, Алекс судорожно вздохнула и пристально взглянула на него.

– Я все забыла! – прошептала она. – И только теперь внезапно вспомнила. Как такое могло случиться?

Ответа она не ждала, но Эйс все же сказал:

– Просто тебе не хотелось вспоминать об этом!

– Тогда произошло столько ужасного, а я все забыла...

– Ты забыла, потому что не имела сил для осознания и решения этой проблемы, – сказал он. – Но теперь ты взрослая и сильная. Расскажи, что с тобой произошло!

Глубоко вздохнув, она начала:

– Мне было десять лет, когда умерла мама. Я тогда до конца не сознавала, что это означает, продолжала надеяться, что когда-нибудь вновь увижу ее. – Она нахмурилась. – Мне казалось, что она заболела: мама часто лежала в постели в то время... Вскоре после этого Магда... – Она закусила губу, чтобы не закричать, подбородок ее дрожал. В тот день, когда на улице их схватили и увезли куда-то на автомобиле, Магда была с ней. Бедная Магда! Алекс, словно наяву, услышала ее крики, исполненные боли и ярости...

– Магда? Кто это? – тихо спросил Эйс.

– Моя няня, – шепотом ответила девушка. – Он изнасиловал ее. О Боже, ведь тогда я этого не понимала!.. Бедняжка лишь сопровождала меня...

Эйс сжал кулаки: какой негодяй этот Филип Кейн! Не мог найти себе проститутку! Зачем нужно было насилловать служанку?

– И что случилось потом? – спросил он.

– Магда ушла. По-моему, она любила меня, – детским голоском добавила Алекс. – Но после всего, что он с ней сделал, она уже не могла работать у нас. А вовсе не потому, что я стала ей безразлична.

Эйс содрогнулся от злости и отвращения к мерзавцу, совершившему такое преступление.

Алекс молчала, пытаясь собраться с мыслями. Ей самой казалось странным, что тогда, в детстве, она подумала, что няня бросила ее. И почему случившееся выпало у нее из памяти?

Ответ пришел внезапно и с потрясающей четкостью, в ушах у нее вновь прозвучали слова, произнесенные гортанным голосом Магды: та внушала ей, что никому и никогда не следует рассказывать о случившемся. И даже если спросит отец, нужно сказать ему, что Магду не обижали. Няня взяла с нее слово, что она будет молчать, и Алекс обещала сохранить все в тайне. Не понимая до конца смысла свершившегося, она чувствовала, что это жестоко и мерзко. Возможно позже, она и рассказала все отцу, но он был страшно напуган похищением и отослал девочку к ее бабушке и бабушке...

– О Боже! – навзрыд воскликнула Алекс, обхватив голову руками. – Как все это ужасно!

– Так что же произошло после того, как от вас ушла Магда? – спросил Эйс. – Смелее, ты молодец!

– Он... – Перед глазами Алекс возникло лицо ее бабушки, но Эйс оставался в полной уверенности, как и раньше, что насильник – Филип Кейн. – Он говорил, что страшно скучает по маме. Что я похожа на нее... Он предложил мне обняться с ним, раз уж она никогда не обнимет его...

– Он лег в твою постель? – спокойно спросил Эйс, едва сдерживая ярость.

– Да! – выдохнула Алекс чуть слышно.

– И овладел тобою?

– Да, пожалуй, – подтвердила она безжизненным голосом после паузы. – Но он не был груб со мной так, как... как тогда с Магдой.

– Это повторилось?

– Нет, это случилось один раз. По-моему, бабушка обо всем догадалась: она кричала на него и легла спать в моей комнате.

Эйс понял, что без помощи психиатра ей не обойтись.

– Ты сможешь повторить это доктору? – спросил он.

– Не теперь, – устало ответила она, потирая руками виски.

– Хорошо, в другой раз. Но не нужно это откладывать надолго, малышка. Одной тебе в этой головоломке не разобраться.

– Я устала, – сказала Алекс.

– Хорошо. Ступай поспи чуть-чуть, – предложил Эйс и протянул ей руку. Она с трудом встала и следом за ним поднялась в спальню. Столь же покорно она разделась и улеглась в постель – как послушная десятилетняя девочка. Эйс отыскал в аптечке снотворное, взял из пузырька две пилюли – дозу, достаточную, чтобы она уснула на полсутки, – и заставил Алекс их проглотить, запив водой.

Руки у нее были холодными, как льдышки, она дрожала и все время повторяла:

– Хочу домой.

Заснула Алекс моментально. Эйс потихоньку вышел из спальни и внезапно ощутил стыд за свой поступок в отеле, когда он унизил девушку, угрозами вынудив ее прийти туда и под конец выбросив ее одежду из окна номера. Бедняжка всерьез решила, что он хочет с ней переспать. Впрочем, она ведь не выказывала робости перед мужчинами: флиртвала с Джонни Дансером в первый же вечер, а затем пыталась соблазнить Ника Леннокса и Джека на вечеринке в Беллвуде. Так что вряд ли один он виноват.

Делани уже тогда почувствовал, что она забавляется каким-то странным образом, но не понимал, какую игру она вела. И лишь сейчас догадался, что все ее показное сластолюбие и вычурное жеманство скрывало отчаянное стремление доказать самой себе, что она вполне нормальна.

Но Филип Кейн? Он ведь богат, влиятелен и мог бы купить любую женщину! Что же толкнуло его на такой низкий поступок? Почему он изнасиловал служанку и собственную дочь? И теперь этот подонок обручен с Розой Фаррелл! Эйс даже потемнел лицом, вспомнив об этом. Тайна Алекс больше не может принадлежать ей одной. Знай Роза правду, она не согласилась бы стать женой Кейна. Нет, ей нельзя выходить за извращенца: в доме подрастает Китти, а вскоре родит Мелисса... Какой кошмар!

– Мария! – позвал он домработницу. – Я улетаю в Лондон. Запомни, что нужно будет сделать в мое отсутствие!

Отдав необходимые распоряжения, он заказал по телефону билет на самолет, собрал сумку и извинился перед Эллой за свою вынужденную отлучку.

– Если хочешь, поживи пока здесь, – сказал он. – Только объясни матери, в чем дело, чтобы она не беспокоилась. Было бы неплохо, если бы она тоже пожила у меня и присмотрела за Алекс. Сможешь это устроить?

– Она сейчас на работе, я позвоню ей, – кивнула Элла. – Думаю, все будет в порядке.

– Великолечно! Рауль заедет за ней на обратном пути из аэропорта. Я свяжусь с Хэлом Ренуиком и обо всем с ним договорюсь. Ничего страшного не случится, если ты приедешь в теннисную школу на пару дней позже.

– Отлично! – подпрыгнула от радости Элла. – А что с Алекс?

– Она слегка расстроена, ей требуется покой. Присмотри за ней, пока я буду в отъезде. О'кей?

Они обсуждали этот вопрос вполне естественно и по-деловому. Им обоим было ясно, что пятнадцатилетняя девчонка из бедного квартала во многом практичнее и мудрее, чем капризная и избалованная англичанка двадцати одного года от роду.

Покидая дом, Эйс заглянул к Алекс. Она крепко спала и выглядела умиротворенной. Значит, ее не мучат кошмары. И на том спасибо...

Взяв в Хитроу такси, Эйс примчался на нем в дом на Итон-сквер в понедельник вечером. За несколько минут до его внезапного появления со службы вернулся Филип Кейн. Уединившись с Розой в кабинете, хозяин особняка разливал по бокалам аперитив, предвкушая славный ужин вдвоем с любимой женщиной, когда дворецкий ввел в комнату Эйса.

– Что случилось? – испуганно спросила Роза, заметив, что незваный гость угрюм и зол. – А где Алекс?

– Она гостит у меня в Штатах, – ответил Эйс, уставившись недобрый взглядом черных глаз на Филипа Кейна.

– Как прикажешь это понимать? – возмущился тот. – Разве она не собиралась остановиться у Джека и Лайзы? – Он взглянул на будущую жену. Прочитав в его взгляде упрек, та пожала плечами. – Я полагаю, что она вернется в Англию, раз уж тебя выпустили из тюрьмы. Как закончилась история с героинном?

Эйс пропустил его слова мимо ушей.

– Собирай вещи, поедешь со мной! – бросил он Розе. – Ты не станешь женой этого типа!

– Да как ты смеешь! – вспыхнул Филип, вскочив с кресла. – Вон из моего дома!

– С удовольствием покину его навсегда! – холодно заметил американец. – Но только вместе с Розой. Дело в том, дорогая, что Алекс в детстве изнасиловал собственный отец! Вот почему она такая нервная и взвинченная! – пояснил он.

– Что? – воскликнула Роза. – Нет!

– Увы, да!

– Паршивый лгун! – зарычал Филип. – Я подам на тебя в суд!

– Желаю успеха! – осклабился Эйс. – Не будь ты стариком, я оторвал бы тебе башку. А впрочем, я, пожалуй, все же сделаю это доброе дело! Ведь, в конце концов, тебя не смущает возраст твоих жертв!

Он с угрозой шагнул к Филипу, но путь ему преградила Роза.

– Не смей! Давай спокойно все обсудим! – Она крепко сжала его руки.

Он посмотрел на ее озабоченное лицо и, вздохнув, отступил.

– Неужели Алекс действительно сказала, что... – Слова застряли у женщины в горле.

– Он изнасиловал ее! – повторил Эйс.

– Она лгала! – воскликнула Роза, придя в полное отчаяние. – Может быть, она хотела любым путем завоевать твое сочувствие?

– Если так, то по ней плачет Голливуд! Она могла бы стать кинозвездой. Но она сказала правду.

– Это он все врет нам! – Филип с ненавистью уставился на Эйса. – У моей дочери язык бы не повернулся сказать такое! Хотя бы потому, что этого не было и не могло быть! Ответьте мне на один вопрос: почему же она осталась в этом доме, если такое случилось? Алекс вполне самостоятельная девушка, ведь в восемнадцать лет она получила огромное наследство!

– Он прав, это недоразумение. – Роза с мольбой смотрела на Эйса.

– Не будь душой! – холодно ответил тот. – Просто у нее все выпало из памяти. Воспоминания внезапно нахлынули на нее, когда она смотрела телевизионную программу о проблеме насилия отцов над дочерьми. – Эйс метнул в Филипа презрительный взгляд.

Филип Кейн едва стоял на ногах, потрясенный жутким поклепом, возведенным на него Эйсом Делани. Кровь ударила ему в голову, он уже с трудом что-либо понимал. Однако вид и поведение американца не оставляли сомнений в том, что тот искренне убежден в правдивости своего ужасного обвинения. Как могла Алекс сказать о нем такое?! В ушах у Филипа резко зазвенело, он широко раскрыл рот, задыхаясь от ярости, и залпом выпил бокал бренди. Роза следила за его поведением со смятением и страхом. Эйс невозмутимо подливал масло в огонь:

– Девочке тогда исполнилось десять лет! После смерти ее матери он стал уделять внимание служанке, которую впоследствии уволил, и переключился на дочь, той-то деваться было некуда! И все свои похотливые желания он объяснял тем, что тоскует по ее маме!

– Элизабет... – чуть слышно выдохнул Филип. Его брак не был счастливым, особенно в последние годы жизни супруги, и кончину ее он, к своему стыду, воспринял с облегчением: развестись с калекой он никогда бы не решился. Но при чем тут Магда, няня Алекс? Он никогда не прикасался к ней, уволилась она после похищения...

Филип побледнел: неужели похитители изнасиловали Алекс? Может быть, в голове потрясенного ребенка все смешалось необъяснимым образом и она возложила вину на отца? Тогда зачем приплетать сюда мать? Какая-то галиматья! Мозг Филипа отказывался в этом разобраться. Может быть, дочь почувствовала себя обделенной отцовским вниманием, после того как он отправил ее на время к родителям Элизабет? Ведь Магда уехала в Германию, и в доме было некому за ней присмотреть.

– О Боже! – прохрипел Филип: вторая, еще более вероятная, версия случившегося просто-напросто оглушила его. Это сделал Питер Бошам, его тесть! Его любовь к дочери всегда вызывала у Филипа какое-то двойственное чувство, но он объяснял ее заботой о слабом здоровье Элизабет. Значит, папаша испытывал к дочери нездоровое сексуальное влечение... А он отослал Алекс к этому извращенцу!

– Где моя дочь? Привези ее домой! – закричал Филип.

– Никогда! – отрезал Эйс. – Роза, ты готова?

– Я не верю во все это! – сказала Роза.

– Подумай о Китти! И будущем ребенке Мелиссы! Ты собираешься пригласить их в дом педофила? Может, позволишь ему почитать им сказку на ночь, присев возле кровати? Неужели ты осмелишься подвергнуть риску своих внучек?

На мгновение она заколебалась. Это секундное замешательство она вспоминала с раскаянием до конца своих дней! Но будь даже один шанс на миллион, что Эйс говорит правду, Роза не стала бы рисковать внуками.

– Это ложь, Роза! – прохрипел Филип. – Я... Из его раскрытого рта, однако, не донеслось больше ни звука. Он медленно осел и повалился на пол.

– Боже мой! Филип! – опустилась рядом с ним на колени она. – У него сердечный приступ! Вызывай скорую!

Эйс поплелся к телефону. Тем временем Роза наклонилась над Филипом, пытаясь разобраться, что он тцится ей сказать.

– Питер? Какой Питер? Ты понял что-нибудь? – обернулась она к Эйсу.

– Мне показалось, что он произнес «педофил», – сказал он. – Видно, решил покаяться перед смертью.

– Замолчи! Взгляни, что ты натворил! Неужели у тебя не дрогнет сердце?

– Нет, – покачал Эйс головой.

– Он вот-вот умрет!

– Это будет лучшим решением проблемы, – заявил Эйс.

Роза прикусила губу, представив, как сложатся ее отношения с женихом, если тот выживет: тень случившегося омрачит их жизнь навсегда...

– Позвони Алекс! Она имеет право знать, что здесь происходит! – попросила Роза Эйса, мысленно добавив: «Даже если сама во всем виновата...»

Алекс безмятежно проспала более двенадцати часов. Открыв наконец глаза, она потянулась, но осталась лежать, вновь охваченная тяжкими воспоминаниями. Мама умерла! Ее похитили незнакомцы, вместе с Магдой. Бедняжка! Дедушка... Алекс съезжилась, словно он сидел у кровати, и успокоилась только после того, как сделала три глубоких вдоха – выдоха.

На столике стоял бокал со свежим апельсиновым соком, заботливо выжатым Марией. Алекс жадно осушила его и пошла в ванную. Почувствовав себя значительно лучше после душа, она снова забралась в постель и, удобно устроившись на горке подушек, собралась хорошенько разобрататься в случившемся с ней много лет назад, а точнее – одиннадцать. Она стала убеждать себя, что ей по силам сделать это, чтобы наконец стать взрослой... В ее сознании возник образ Эйса, и она густо покраснела. Скорее всего, он сейчас в студии, подумалось ей, так что у нее есть время привести себя в порядок до его возвращения. Оказывается он способен быть добрым и заботливым! Кто бы мог такое подумать...

Мысли ее вновь перескочили в пору детства, и она стала раскладывать их по полочкам. Первое: умерла мама. Когда ей сообщили об этом, она спросила, скоро ли мамочка вернется с небес. Элизабет Кейн болела всю жизнь. Для Алекс стало откровением, что матери ее подруг не лежат большую часть времени в постели. А до этого ей казалось, что богатым дамам не обязательно вставать, поскольку их окружают служанки, выполняющие всю работу по дому.

Алекс улыбнулась, вспоминая, как играла с мамой в настольные игры, читала ей книжки. Она обожала обнимать и целовать маму, а после ее ухода из жизни долго терзалась вопросом: почему она ушла, не попрощавшись с ней?

Глубоко вздохнув, Алекс начала осмысливать следующее страшное происшествие, случившееся спустя всего неделю после смерти Элизабет. Об этом ей не хотелось вспоминать, но сделать это было необходимо. В конце концов, Магде пришлось гораздо тяжелее, чем ей. Сперва их затолкали в грузовик, потом долго везли куда-то, Магда успокаивала ее, говорила, что это игра... Ее накрыли вонючим покрывалом... Этот мерзкий запах и сейчас возник у Алекс в ноздрях, она вскочила и подбежала к открытому окну...

Рауль работал в саду, вддали шумел океан, набегая на песчаный берег. Стоял ясный, погожий день. Алекс глубоко вдохнула, выветривая воспоминания, и стала слушать музыку волн и наслаждаться прекрасным пейзажем.

В дверь осторожно постучали, она вздрогнула и сказала:

– Войдите! – Сердце ее стучало, словно бы это мог быть дедушка.

– Как вы себя чувствуете? – спросила Мария, просунув голову в спальню. – Не проголодались? Принести еду?

– Все в порядке, спасибо! – ответила Алекс. – Скоро я сама спущусь.

Когда дверь за служанкой затворилась, Алекс выпила еще сока и уселась возле распахнутого окна, решив сосредоточиться на воспоминаниях. Перед ее мысленным взором возникла терраса дома, в который их привезли, потом погреб, куда их спрятали... Нет, поправила ход мыслей Алекс, скорее это был подвал: в него вела лестница с каменными ступенями и железными перилами. Ей приказали помалкивать, она старалась не плакать...

Похитителей было трое. Один из них – тот, который потом потащил Магду в спальню, – с ненавистью в голосе произнес:

– В газете сказано, что девчонка стоит десять миллионов фунтов. Надо просить больше!

Вновь, пронзенная злобой и завистью, прозвучавшими в этих словах, Алекс поежилась. По щекам покатались слезы, в ушах бились отчаянные вопли Магды о помощи. Двое сообщников негодяя смеялись, а ей тогда было так страшно! Свины! – с отвращением подумала она, только сейчас поняв, что происходило тогда в тот далекий день за неплотно закрытой дверью.

С трудом уняв дрожь, Алекс вспомнила, что тех мерзавцев наказали, но только за похищение людей с целью получения выкупа. Об изнасиловании Магда никому не сказала. Значит, сейчас преступники на свободе. Осознание этого факта повергло Алекс в панику, словно они могли вновь похитить ее. Как хорошо, что она в Америке!

Все происходившее потом Алекс помнила смутно. Врезался в память отъезд Магды в Германию. Нет, та, конечно же, не хотела покидать ее, как Алекс казалось в детстве! Прозрение принесло ей облегчение и радость. Магда, возможно, вышла замуж, родила детей и вполне счастлива, если только кошмары не посещают ее иногда по ночам...

Надо поговорить о Магде с отцом, разыскать ее, может быть, она нуждается в помощи. Впрочем, неизвестно, обрадуется ли няня этой встрече с прошлым...

Предстояло проанализировать самое главное и самое отвратительное... Алекс заметалась по спальне, потом присела на кровать и допила сок. Взяв себя в руки, она забралась под одеяло и поудобнее устроилась на подушках. Ей стало тепло и уютно, она закрыла глаза...

Итак, сперва умерла мама, потом ушла Магда, папа отправил ее к бабушке и дедушке... Как выглядел их дом? Она не могла это вспомнить. Бабушка держалась отчужденно, как ей показалось, сухо, строго и чопорно. Дедушка был очень мил, этот добряк и весельчак, смешил внучку, покупал ей мороженое и конфеты, водил ее в цирк и в кино, а по вечерам читал ей перед сном сказки, помогавшие отвлечься от мыслей о маме, Магде и скверных людях, похитивших ее.

Алекс одумалось, что самой ей в этом не разобраться, Эйс прав, нужна помощь психиатра. Стыдно, взрослая ведь девушка... Впрочем, почему стыдиться должна она? Это ему следовало бы испытывать стыд, но мертвые не ведают срама.

Она представила себе деда: высокий, худой, с редкими седеющими волосами и добрыми глазами. Он всегда улыбался, но становился грустным, когда разговор заходил об Элизабет, его единственной дочери.

– Теперь ты стала взрослой, Алекс! Ты должна заменить маму!

Произнеся чужим голосом эти слова, Алекс ощутила приступ рвоты и бросилась в ванную.

Вернулась она бледная, трясущаяся и вышла на балкон; оттуда открывался вид на океан, вид и рокот которого действовал на нее успокаивающе. Положив руки на перила, Алекс вздохнула: бедная мама! Интересно, догадывался ли отец? Пожалуй, нет. Иначе он не отослал бы ее к дедушке. Так вот почему мама не водила дочь в гости к своим родителям! Алекс снова едва не стошнило...

Мама так и не нашла в себе мужества рассказать папе правду о том, что делал с ней в детстве отец. Он мертв, напомнила себе Алекс, содрогнувшись, и тотчас же явственно представила, как дедушка залез к ней ночью в постель. Он обращался с ней очень нежно, боли не было, только ужас и отвращение. Ей стало зябко на балконе, и она обхватила свои плечи руками, внушая себе, что тот кошмар никогда не повторится.

Что же удивительного в том, что секс всегда представлялся ей скверной напастью, которую она сама же и усугубляла, постоянно заводя только мимолетные романы – на одну ночь или на время отдыха. И всегда она выбирала в партнеры незнакомцев, мужчин, с которыми уже никогда больше не встретится и не пожалеет об этом. Ее первый любовник, разочарованный ее холодностью, позволял себе отпускать презрительные замечания в кругу общих знакомых, поэтому впредь Алекс решила отдаваться тем, кто не станет потом об этом болтать.

Но больше такого не должно повториться! Она найдет мужчину, которого полюбит и который будет заботиться о ней. Может ли им стать Эйс? Сейчас она не готова была думать об этом, время расставит все по местам. Дедушка умер, но после него осталось много денег. Алекс решила потратить часть своего состояния на детей, подвергшихся в детстве сексуальному насилию. Приняв такое решение, она успокоилась окончательно и подумала, что пора помыться, одеться и поесть: голод напоминал о себе урчанием в животе. Добрый знак!

В этот момент внизу зазвонил телефон.

Глава 12

- Мисс Кейн! – постучала в дверь Мария. – С вами желает поговорить мистер Делани!
- Алекс сбежала по ступенькам босиком и схватила трубку:
- Алло!
- Привет, крошка! Как самочувствие? – раздался голос Эйса.
- Прекрасное! – весело воскликнула она. – Правда, немного не по себе от ощущения, что все это произошло вчера. Но я с этим справлюсь!
- А я в этом уверен, малышка! – сказал он и, прокашлявшись, добавил: – Послушай, мне неприятно сообщать тебе это по телефону, но с отцом случился удар. Он в больнице. Роза полагает, что тебе лучше срочно вернуться домой. Ты в состоянии это сделать?
- Тебе звонила Роза? – помолчав, спросила Алекс, думая, что он звонит из Лос-Анджелеса.
- Я в Лондоне, крошка! И присутствовал при этом несчастье. Боюсь, что ты рассердишься, дорогая, но мне подумалось, что необходимо поговорить с ним по душам о том, что с тобой тогда произошло.
- Боже мой! – выдохнула Алекс и села на стул. Выходит, удар случился не потому, что отец пренебрегал советами докторов побережись и не злоупотреблять курением, алкоголем и работой. Это Эйс довел его своими разговорами до больничной койки! – Я не сержусь на тебя, – после долгой паузы сказала она. – Я сама решила поговорить с ним об этом...
- Может, оно и к лучшему, что я вырвался вперед. – Эйс усмехнулся. – Тебя совесть не будет мучить, а у меня, как всем известно, ее вообще нет.
- Он поправится? – спросила Алекс.
- Непременно! – заверил ее Эйс, хотя не имел ни малейшего представления о состоянии больного. – Долетишь до Лондона самостоятельно или мне связаться с Джоном? Он будет у тебя через два часа.
- Спасибо! Я справлюсь с этим и сама. Ой, но как же мне быть с паспортом, Эй! Я ведь его потеряла!
- Эйс поморщился: он успел забыть об этом.
- Нет, паспорт нашелся, крошка! Он лежит в верхнем ящике комода в моей комнате, справа от входа. Ясно? У тебя есть под рукой ручка? Запиши номер телефона и позвони по нему, когда закажешь авиабилет. Я встречу тебя в аэропорту.
- О'кей! – Алекс записала номер, продиктованный им.
- Лишь сев в такси, она задумалась о том, каким образом очутился ее паспорт в комодке Эйса. Убранство его спальни оказалось довольно приятным, голубые и кремовые тона придавали комнате интимный уют. Но она, к своему разочарованию, не увидела там ни черных шелковых простыней, ни наручников, ни иных хитроумных приспособлений для секса, которые рисовало ее воображение на пороге опочивальни Синеи Бороды. Эйс не был маньяком, он оказался обыкновенным мужчиной, и уже не пугал ее...
- Эйс встретил Алекс в Хитроу. Как ни волновалась она об отце, ей стало приятно, когда она заметила его в толпе встречающих.
- Как папа? – первым делом спросила Алекс.
- То и дело впадает в бессознательное состояние, – ответил Эйс, подхватив ее багаж. – Роза постоянно находится возле него. Она едва держится на ногах от усталости, но твердо решила дождаться в больнице тебя, – добавил он с легким раздражением в голосе.

Поведение Розы явилось для него загадкой. Ему казалось, что ей следует упаковать вещи и перебраться на свою квартиру. А вместо этого она приковала себя к постели больного. Он уже предупредил ее, что, если она не уйдет от Филипа Кейна, он расскажет о нем все, что ему стало известно, Джеку и Мелиссе.

Роза и в самом деле чрезвычайно устала, но оставить Филипа она не могла. Обдумав рассказанную Эйсом историю, она пришла к выводу, что это выдумка Алекс. Вдобавок она испытывала вину на секундное сомнение, охватившее ее под натиском неумолимого Эйса, ей казалось, что именно из-за этого с Филипом случился сердечный приступ. Слова Эйса разъярили его, но именно после реакции на них Розы он лишился сознания, не вынеся двойного унижения. Алекс увидела Розу в больничном коридоре. Она что-то негромко говорила Нику Ленноксу. В ответ тот сказал:

– Я обещал Мелиссе, что привезу тебя домой! Она беспокоится о тебе! – говорил он.

– Роза! – Алекс бросилась к ней на шею, ища поддержки и утешения. Роза обняла ее, хотя и была уверена, что глупая девчонка все наврала Эйсу. Возможно, она надеялась привлечь к себе внимание Эйса этой одиозной историей, никак не предполагая, что тот полетит в Лондон разбираться с ее отцом...

– Можно на него взглянуть? – чуть отстраняясь, спросила Алекс.

– Разумеется! – Роза вымучила улыбку. – Но он уснул... и ему трудно отчетливо выговаривать слова, из-за паралича... Это пройдет – со временем.

– О Боже! – Алекс с упреком оглянулась на Эйса и следом за Розой вошла в палату. Филип спокойно спал.

– Папа! – окликнула его она, присев у изголовья кровати.

Филип Кейн открыл глаза и криво улыбнулся: правая сторона его лица и тела не повиновались мозговому импульсам. Он знаком попросил пододвинуть к нему поближе ручку и блокнот.

Острое ощущение вины перед дочерью вынудило Филипа заново пересмотреть всю жизнь. До удара, приведшего его на больничную койку, он испытывал гордость своими достижениями и считал себя удачливым человеком. Но он потерпел сокрушительное поражение как отец: подвел свою маленькую дочь в тот момент, когда та была наиболее уязвима. Лево́й рукой он с трудом вывел на бумаге одно слово: «Прости!»

– Папа! – Алекс едва не разрыдалась. – Это все в прошлом! Сейчас со мной все в порядке! Поговорим позже, когда ты окрепнешь, а сейчас тебе нельзя волноваться.

Роза видела, что он написал дочери, слышала, как ответила она ему, и, потрясенная всем этим, повернулась и выбежала в коридор.

– Ты был прав! – осевшим голосом сказала она Эйсу. – Ник, ты отвезешь меня к Мелиссе?

– Конечно! – Ник подхватил ее под локоть и увел прочь.

Поговорив с лечащим врачом, Алекс воспрянула духом: ее заверили, что Филип со временем полностью оправится от потрясения. Уверенность в его выздоровлении внушал и твердый взгляд самого отца. Прощаясь с дочерью, он дал ей письменное указание отправляться домой и выспаться.

– Я приеду завтра утром! – прошептала она, поцеловав его в щеку. С облегчением выйдя в коридор, она зевнула и оглянулась: как ни странно, Эйс ждал ее.

– Ты мог бы давно уйти по своим делам, – сказала она.

– Нет, мне хотелось тебя дождаться, – улыбнулся он. – Я подвезу тебя, хорошо? Или предпочитаешь поехать в отель?

– В 212-й номер?

– Как тебе будет угодно.

Сердце Алекс затрепетало.

– Знаешь, пожалуй, я бы не отказалась вновь очутиться там, – сказала она дрожащим голосом. – Но могут позвонить из больницы...

– Тогда я отвезу тебя на Итон-сквер, – пожал плечами Эйс.

Алекс закусила губу, проклиная себя за робость, и пошла следом за ним к автостоянке.

– Где нашел мой паспорт? – спросила она, когда машина тронулась с места.

– Я и не искал его, – невозмутимо заявил Эйс. – Я его у тебя украл.
– Украл? – удивилась Алекс. – Зачем?
– Еще пару дней назад я бы сказал, что хотел задержать тебя в Лос-Анджелесе, чтобы Роза немного отдохнула. Но это была бы полуправда. На самом деле мне хотелось подольше побыть с тобой.
Некоторое время Алекс молча осмысливала эти слова.
– Но ведь я совершенно тебе не нравлюсь, – наконец сказала она.
– Скажем так: ты заинтриговала меня. – Эйс улыбнулся. – В первый вечер нашего знакомства ты отчаянно флиртовала с Джонни, потом переключилась на Ника и Джека... На меня же ты вообще не обращала внимания. И я взбесился...
– Ты до смерти меня напугал! – призналась Алекс.
– Ты и теперь меня побаиваешься?
– Нет, – честно сказала она. – Ты меня возбуждаешь.
Эйс вздохнул и продолжал молча вести автомобиль. Ему вспомнилось, как он сказал Джеку, что Алекс относится к тому типу женщин, от которых нелегко отделаться, хоть раз затащив в постель. Чутье не обмануло его: Алекс Кейн была непредсказуема и легко ранима...
Он хотел овладеть ею, изгнать из нее все страхи и опасения, освободить от темных воспоминаний, засевших в подсознании. А что потом? Распрощаться с ней навек? Но это выбило бы почву у нее из-под ног, вновь лишило уверенности в себе. Впервые он задумывался о последствиях любовной связи с девушкой, которую намеревался сделать своей.
– Вот мы и приехали! – воскликнула Алекс. – Спасибо.
Эйс взглянул в ее огромные глаза зеленовато-золотистого цвета и прочел в них молчаливую мольбу о поддержке.
– Не смотри так на меня, – прохрипел он, прикасаясь ладонью к ее щеке. – Мне нужно завтра быть в Лос-Анджелесе, меня ждут на съемках. А тебе тоже предстоит решить множество проблем.
– Я понимаю, – прошептала она. – Но все это будет завтра. Останься со мной на ночь, умоляю!
– Я не подхожу для тебя, крошка! – вздохнул он. – Я законченный эгоист. А тебе нужен добрый, заботливый парень.
Алекс закусила губу и мысленно приказала себе сейчас же выйти из машины. Но она словно прилипла к сиденью, позабыв о гордости.
– В таком случае, спокойной ночи! – пролепетала она и стала отстегивать ремень безопасности. На глазах у нее выступили слезы, руки не слушались и дрожали. – Проклятье! – Алекс рванула ремень изо всех сил, но лишь ту же затянула его.
– По-моему, тебе пора подстричь ногти, – заметил Эйс, наклоняясь над ней. Их взгляды встретились, и Эйс капитулировал: сжав ей голову руками, он стал целовать ее лицо.
Девушка вздрогнула от прикосновения его губ, издав сладострастный стон, и они слились в жарком и долгом поцелуе, постепенно все сильнее возбуждаясь. Эйс старался не обращать внимания на ремень и рулевое колесо, сковывающие его движения.
– Давно не целовался в машине, лет пятнадцать, – признался он, переводя дух. – Может, переберемся на заднее сиденье?
– В этом районе? – Алекс сделала испуганные глаза. – Нет, лучше зайдем в дом.
На этот раз спорить он не стал.
Они поднялись по лестнице, взявшись за руки и обменявшись многозначительными взглядами: им обоим хорошо запомнился тот день, когда они впервые преодолели эти ступени вместе. Правда, в тот раз Алекс была пьяна, а он сгоряча едва не утопил ее в ванне.
– Сегодня холодный душ лучше принять мне, – сказал он, когда они вошли в спальню.
– Почему?
– Потому, что эта ночь – твоя.
– Ты перестал быть эгоистом?

– Не думаю. Просто я хочу доставить тебе такое удовольствие, чтобы ты захотела снова испытать его, – Эйс улыбнулся. – Если же я тебя разочарую, под угрозой окажется не только моя мужская гордость, но и репутация суперлюбовника. Извини за прямолинейность, но я вынужден спросить: ты испытывала оргазм?

– По-моему, ни разу, – ответила Алекс смущенно. – Я не уверена.

– Значит, так оно и есть! – улыбнулся он. – Не испытывала, но испытываешь со мной.

Алекс задрожала от перевозбуждения, он обнял ее за талию и прижал к себе.

– Еще вопрос: больше всего ты боишься момента первого проникновения?

– Ты угадал. – Она покраснела.

– Тогда я не стану делать этого, пока ты сама меня не попросишь. Раздевайся, любимая.

Глаза его заблестели в ожидании ее ответного хода в любовной игре, которую он умышленно затеял, чтобы незаметно передать инициативу ей.

Алекс замешкалась на мгновение и кивнула. Она гордилась своим телом и хотела доставить ему удовольствие, несмотря на то что он намеревался подарить эту ночь ей. Она была уверена, что он не оскорбит ее, если она вдруг передумает в последний момент, как случилось с другими мужчинами.

Скинув туфли, а затем и пиджак, Эйс улегся на кровать и стал наблюдать, как она медленно раздевается перед ним в мягком свете ночника. Он уже видел ее обнаженной, но в иной ситуации и в другом настроении. Алекс тогда так напилась, что наверняка забыла об этом.

Вид ее точеной фигуры доставлял ему наслаждение. Она была стройна и прекрасно сложена, осиная талия плавно переходила в покатые бедра, а ноги поражали длиной и стройностью. Соски ее маленьких высоких грудей набухли под его взглядом и потемнели. Он тихо спросил:

– Ты понимаешь, насколько ты красива?

– Нет. – Она покачала головой, улыбнувшись улыбкой обольстительницы.

– Подойти ко мне, – протянул он ей руку. Покачивая бедрами, Алекс приблизилась к нему.

– Ты не только красива, но и очень сексуальна.

– Вовсе нет! Ты меня нарочно дразнишь!

– Может, и нет – пока. Но обязательно будешь! – сказал он, целуя ее ладонь и пальцы.

По телу Алекс пробежала дрожь: с каких это пор пальцы стали эрогенной зоной? А его язык уже дразнил ее уши и шею... Она застонала от удовольствия. Эйс огладил ее тело, усадил к себе на колени и поцеловал грудь, потом другую. Откинув голову, она выгнулась дугой, подстегивая его возбуждение страстными вздохами. Он позволил ей самой расстегнуть пуговицы его сорочки и запустить руку в густые темные волосы на груди. Соски ее стали твердыми, как рожки козленка.

Между тем его мужское естество давало о себе знать, и это стало заметно им обоим. Но он не торопился, впервые озабоченный не столько своим желанием, сколько ощущениями партнерши. Но при этом он вовсе не собирался встать с постели неудовлетворенным.

Она прильнула к нему, его нервные пальцы умело нащупывали самые чувствительные участки ее тела, доводя ее до экстаза легкими прикосновениями к золотистым колечкам волос на лобке, к ягодицам и бедрам. И даже на ступне они обнаружили эрогенную зону.

Алекс мурлыкала от блаженства и тихонько вскрикивала, когда же путь, пройденный его пальцами, начал повторять его язык, она застонала. Раздвинув ноги, она манила его животом, почти готовая к соитию. Оставалось лишь преодолеть эмоциональный барьер.

– Ну же! – выдохнула она, ощутив сладкую боль в промежности. – Быстрее! Я хочу тебя!

Эйс проворно разделся и, не теряя времени на то, чтобы достать из кармана пиджака презерватив, вошел в нее, пока она не передумала. Ощущения оказались настолько острыми, что он скрипнул зубами, пытаясь затянуть процесс, насколько возможно. Уверенными и мощными движениями он исподволь подводил ее к оргазму, о приближении которого ему красноречиво говорили ее прерывистые вздохи, пальцы, судорожно вцепившиеся в простыню, и голова, мечущаяся по подушке.

На ее щеках выступили алые пятна, рот округлился, и она, изогнувшись дугой, издала вопль радости и удивления. Горячее лоно сжало его плоть, словно бы втягивая внутрь, и он наконец открыл шлюз, едва сдерживавший поток, рвущийся наружу...

- Спасибо, – прошептала она. – Ты и в самом деле очень умен. – На ее глаза навернулись слезы.
- Не плачь, дорогая! – Эйс поцеловал ее в кончик носа.
- Я счастлива! Это слезы радости! – сказала Алекс. – Значит, я такая, как все! Я нормальная женщина.
- Разумеется! – Он слизнул языком горячую соленую капельку с ее щеки. – А теперь нужно поспать! – Он накинул на нее одеяло. Глаза Алекс уже закрывались.
- Тебе потребуется энергия для второго урока! – с ухмылкой добавил Эйс.
- Алекс уснула, улыбаясь и ощущая приятное томление сладостного ожидания, вызванное его словами.

Глава 13

Она проснулась и сразу же поняла, что второй урок начался: ей в ягодичи уперся жезл ее наставника, сулящий превратить чудный эротический сон в реальность. Это открытие не только не испугало ее, но привело в полный восторг.

Его язык ласкал ей мочку и раковину уха, руки поглаживали грудь и живот. Голос прозвучал мягко и соблазнительно:

– Хочешь убедиться, что эта ночь тебе не пригрезилась?

– Очень! – прошептала Алекс, обернувшись к нему зардевшимся лицом. Ее женское начало уже было в полной готовности и настойчиво требовало облегчения. Когда тела их сомкнулись, она издала грудной стон и начала двигаться в одном ритме с Эйсом. Золотистые волосы разметались по подушке, он поцеловал их и попросил:

– Никогда не подстригай это сокровище! Обещаешь?

– Да! – выдохнула она, чувствуя, как с каждым толчком нарастает неопишное блаженство, рассеивающее остатки ее сомнений. И не успела она подумать, что испытает оргазм во второй раз, как он наступил, совершенно ослепив ее радугой красок. Радость целиком захлестнула ее, и она содрогнулась несколько раз подряд, забыв обо всем на свете.

Когда ее сердце слегка успокоилось, Алекс подняла голову и от души рассмеялась. Наблюдая за ней, Эйс улыбнулся, поймав себя на мысли, что заблуждался, пренебрегая девственницами: уроки любви, оказывается, тоже могут доставлять наставнику истинное наслаждение.

Было раннее утро, половина седьмого, и он задремал. Алекс молча рассматривала его, готовая посвятить этому занятию все оставшиеся до наступления дня часы. Прядь черных волос упала ему на лоб, жесткие линии рта смягчились, а густые черные ресницы казались еще длиннее на фоне темных скул.

Таким ресницам позавидовала бы любая женщина, подумала Алекс и выдохнула: жаль, что им не суждено всегда быть вместе, Эйсу пора возвращаться в Лос-Анджелес, а она должна остаться в Лондоне. К тому же он не любит прилипчивых девиц.

Она убрала у него со лба непослушный локон и решила не останавливаться на этом. Эйс проснулся, но притворялся спящим. Рука ее потянулась к его чреслам: он доставил ей столько приятных мгновений, что ей захотелось сделать что-то такое, чего он наверняка не ожидает от нее. Раньше она с негодованием отвергала поползновения мужчин склонить ее к оральному сексу. Но сейчас ей вдруг захотелось вкусить запретный плод.

Ее нежные пальцы слегка помассировали этот теплый предмет. Он терпеливо молчал, сдерживая желание подсказать ей, что можно и не деликатничать, но предотвратить стремительную эрекцию не мог. Алекс полагала, что он все еще спит, и он остался неподвижным – вплоть до того момента, когда ее губы сомкнулись на его плоти. Из груди его вырвался слабый стон. Алекс действовала явно неумело, и он не без самодовольства отметил, что это ее первый опыт.

Посторонний шум они услышали одновременно: в коридоре завыл, приближаясь к спальне, пылесос. Дверь распахнулась, вошла Мэри, горничная.

– О Боже! – Алекс закрылась подушкой. Горничная остолбенела в дверном проеме. Она и не подозревала, что Алекс вернулась. Возмутительная картина разврата, представшая ее глазам, вообще не поддавалась ее пониманию. Эйс продолжал лежать с торчащим «пестом» и делал вид, что все нормально. Более того, он готов был расхохотаться.

– Ты знаком с нашей горничной Мэри? – вежливо спросила у него Алекс. И он не выдержал – заржал как жеребец. – Познакомься, Мэри, это Эйс Делани. Он вчера любезно подвез меня на своей машине домой, – нежным голоском продолжала Алекс.

– Да, я видела его, – возмущенно сказала Мэри, обретя наконец дар речи. – Этот человек находился в доме, когда вашего отца хватил удар. Как чувствует себя мистер Кейн сегодня?

– Пока не знаю! Нужно позвонить в больницу, – смущенно потупилась Алекс.

– Я приберусь здесь попозже, если вы не возражаете! – сказала горничная.

– Будьте настолько любезны, – едва слышно ответила Алекс.

Мэри вышла, захлопнув за собой дверь с чудовищным треском.

– Пожалуйста, перестань! Это совсем не смешно! – воскликнула Алекс. Эйс продолжал покатываться со смеху. – Хорошо, тогда я, пожалуй, позвоню в больницу, – нахмурилась она.

– А я, – вздохнул Эйс, – приму душ. Между прочим, могу я рассчитывать на завтрак? Мне нужно восстановить силы. – И, подмигнув ей, он нагишом проследовал в ванную.

Дежурная сестра сказала, что Филип Кейн спал спокойно и сегодня будет подвергнут тщательному обследованию. Посетителей к нему не пустят до полудня. А лечащий врач добавил, что отцу потребуется длительное лечение и не исключено, что он не сможет двигать правой рукой и ногой. Положив трубку, Алекс задумалась: Филип Кейн не любил болеть и впадал в депрессию, если недуг надолго приковывал его к постели. Как перенесет он свое вынужденное безделье на сей раз? Розе придется запастись терпением.

Ей захотелось отвлечься от мрачных мыслей, и она пошла в ванную, чтобы вместе с Эйсом принять душ. На этот раз он обошелся с ней нежно, совсем не так, как пару месяцев назад, когда приводил ее в чувство струей ледяной воды. Тщательно намазывая все ее тело, скользкими пальцами он дразнил соски ее груди и даже проник в самые потайные углубления, чем привел Алекс в восторг.

Она тоже решила вымыть его с мылом с такой же тщательностью, как он ее, однако Эйс изъявил желание позавтракать. Они спустились вниз на цыпочках, избегая встречи с Мэри, словно школьники, убегаящие с уроков. Проскользнув в кухню, они подкрепились яичницей с ветчиной, тостами с джемом и кофе, после чего Алекс стала неумело мыть посуду.

Наблюдая за ней, Эйс улыбнулся: еще одно свидетельство укрепления в ней уверенности в себе! Алекс долгое время оставалась избалованной дочкой богатого отца. Но теперь, вспомнив о потрясении, перенесенном ею в детстве, она начала принаравливать к нормальной жизни. Ей нужен был опытный психиатр, а лучше – сильный мужчина, заботящийся о ней и относящийся к ней с любовью и ответственностью.

Раздался телефонный звонок. Это был Грэм Питерс, член совета директоров банка Филипа Кейна. Он поинтересовался здоровьем больного. Самый молодой и обаятельный из коллег ее отца, Питерс был симпатичен Алекс. Она вкратце сообщила все, что ей стало известно от врача, и пообещала позвонить, как только узнает результаты обследования.

– Я уверен, что Филип скоро встанет на ноги! – сказал Питерс. – Хорошо, что рядом с ним Роза. Может быть, им отправиться в путешествие?

– Неплохая идея! – согласилась Алекс. – Я позвоню вам вечером, Грэм.

Эйс заметил, как она помрачнела, положив трубку.

– Что-нибудь случилось? – спросил он.

– Нет, но... Мне вдруг подумалось: выйдет ли Роза замуж за папу после этого случая?

– Надеюсь, что нет.

– Почему? – удивилась Алекс. Неужели Эйс все еще испытывает к своей бывшей любовнице какие-то чувства?

– Потому что такому человеку место в тюрьме! Если ты намерена обо всем забыть и все ему простить, это твое личное дело. Не нужно трезвонить о случившемся с тобой в детстве на весь свет, разумеется. Однако если Роза все же выйдет за такого человека, я буду вынужден предостеречь Мелиссу и Джека.

– Им-то зачем это знать? – спросила Алекс. Ее начинало бесить, что Эйс больше волнует благополучие Фарреллов, чем ее.

– Не будь такой наивной! – поморщился Эйс. – Разве ты хочешь, чтобы с кем-то из детей повторилось то, что случилось с тобой, когда тебе было десять лет?

– Как все это понимать? – звенящим голосом спросила она.

– Ты ведь не хочешь притвориться, что ничего и не было, лишь потому, что насильник и извращенец очутился в больнице?

– Как ты смеешь так его называть! – взорвалась Алекс и замахнулась на Эйса, но он сжал ей запястье и силой опустил руку.

– Полегче, крошка! Пойми же ты, наконец, что это человек, изнасиловавший твою няню и совративший тебя в детстве.

Алекс молча смотрела на него несколько секунд, чувствуя, как рушится весь ее мир и почва уходит из-под ног.

– Ты обвинил его в этой мерзости? – выдохнула она. – Так вот из-за чего с ним случился удар!

Она зажмурилась от ужаса: и с этим типом она легла в постель! Ненависть к Эйсу, едва не убившему ее отца, была столь велика, что она вырвала руку и повернулась к нему спиной.

– Идиот! Это сделал не папа! Это сделал дедушка! Я открыла тебе сердце, а ты даже не слушал, что я говорю. Да как ты посмел... – задохнувшись от ярости, она резко обернулась и налетела на него с кулаками.

Эйс снова схватил ее за запястья, стараясь не причинить ей боль, и с недоверием взглянул на ее покрасневшее лицо: не пытается ли она защитить отца? А может быть, она боится его?

– Дорогая, ты рассказала, как он лег в твою кровать после смерти матери и как изнасиловал твою няню, из-за чего та уехала в Германию. А теперь ты хочешь убедить меня, что этого не было? – спросил он.

– Я больше ничего не стану тебе рассказывать! Все это произошло со мной не здесь, а в доме бабушки и дедушки! Именно дедушка лег со мной в постель, я ведь это говорила тебе. Говорила! Бедный папочка!

Ком подступил у нее к горлу, когда она представила, что испытал отец, услышав такую чудовищную клевету. Она повернулась и выбежала из комнаты, намереваясь немедленно ехать в больницу. Эйс побежал следом, испытывая знакомое чувство вины и угрызания совести. Алекс вошла в свою комнату и принялась рыться в гардеробе.

– Ненавижу! Убирайся отсюда! – кричала она. – Зачем ты вмешиваешься в мою жизнь? Не суйся ко мне со своей примитивной психологией и сексотерапией! Я не хочу тебя видеть!

– Психолог из меня плохой, – согласился с ней Эйс. – Но в отношении остального... По-моему, ты осталась довольна.

– Да, спасибо! У меня есть возможность закрепить полученные навыки с другими мужчинами. В свободное от посещения больницы время, разумеется! – крикнула она, взглянув на него с ненавистью.

Эйс пришел в ярость.

– Мне показалось, что ты была со мной откровенна в Лос-Анджелесе, – заявил он. – Повторяю: если Роза останется с ним, я все расскажу Джеку и Мелиссе, чтобы спасти их детей.

– Роза, Джек и Мелисса! – зло повторила Алекс, скорчив презрительную мину. – Зачем вообще ты прилетел в Англию? Из-за меня или из-за Розы? Не хочешь, чтобы она стала женой моего отца?

– Да. Я хочу спасти ее от неверного шага и увести отсюда! Роза мне очень нравится. – Эйс холодно прищурился.

– Уйди из моей жизни! Я не желаю больше тебя знать! – с неожиданной тоской в глазах сказала Алекс.

– Меня это вполне устраивает, – заявил Эйс и вышел вон.

Взятая в прокат машина оказалась заблокированной. Смачно выругавшись, он забрал из нее сумку и остановил такси, решив сразу же отправиться в Хитроу.

Когда за Эйсом захлопнулась входная дверь, Алекс опустилась на пол и разрыдалась. Она плакала навзрыд по отцу, слегшему в больницу, и по мужчине, который сделал ее счастливой и теперь навсегда ушел от нее...

Ну и черт с ним, с этим Эйсом Делани! Она решила свои психологические проблемы и отныне не будет бояться мужчин. Мир не сошелся клином на этом американце. Да он просто околдовал ее! Она потеряла с ним голову, даже не настояла, чтобы он воспользовался презервативом...

Выплавав все слезы, Алекс успокоилась и, умывшись холодной водой, переоделась. В больницу она решила пока не ездить: глупо терять время, дожидаясь там результатов анализов. Вместо этого она позвонила Мелиссе.

– Мне нужно поговорить с Розой. Могу я к вам приехать?

– Приезжай, конечно же! – ответила Мелисса.

Она умирала от любопытства. Мать выглядела очень расстроенной, когда вчера Ник привез ее домой, хотя и сказала, что Филипу стало лучше. Загадочным представлялось и внезапное появление в Англии Эйса. Хмуря брови, Мелисса поднялась к матери, чтобы сообщить ей о звонке Алекс.

– Не знаю, о чем мне говорить с этой бедняжкой! – растерянно воскликнула Роза, все еще лежавшая в постели.

– Что происходит? Я ничего не понимаю, – сказала Мелисса.

Роза отвела взгляд.

– Это не мой секрет! Тебе лучше ничего не знать...

– Хорошо, мама, я не настаиваю!

Когда Алекс приехала заплаканная – со следами слез, как определила Мелисса, – то сказала, что ей нужно съездить по делам в город.

– Мы с мужем купили дом в пяти милях от Беллвуда, – сказала она. – Хотим переселиться в него сразу же после рождения ребенка. Сейчас я покупаю мебель и картины, вью гнездышко, как говорит Ник.

– Останься, очень прошу тебя! – взмолилась Алекс. – Роза, я хочу, чтобы вы знали всю правду! Эйс солгал вам с папой. Вернее, он ошибся... Да, меня действительно изнасиловали в детстве, но сделал это не папа, а мой дедушка. Эйс ничего не понял и наговорил отцу кучу гадостей. Это чудовищно!

– О Боже! – воскликнула Роза и умолкла на некоторое время.

Ей подумалось, как и Эйсу, что Алекс хочет похоронить воспоминания о поступке отца. Поначалу она решила, что Алекс выдумала всю эту историю, чтобы разжалобить Эйса и привлечь его внимание. Но потом, когда Филип попросил прощения у дочери... Теперь она не знала, что и думать.

Мелисса испытала шок: впервые в ее присутствии кто-то упомянул о сексуальном насилии над ребенком. Придя в себя, она обняла Алекс, и та прижалась к ней, как к лучшей подруге.

– Присядь! – Мелисса увлекла ее к дивану. – Что ты об этом думаешь, мама?

Роза растерянно вертела в руках пустую кофейную чашку.

– Ты уверена, что Эйс ошибся? – наконец спросила она.

– Безусловно! – воскликнула Алекс. – Папа не причинял мне зла, он вообще ни разу меня не обидел.

– Верю, – кивнула Роза. – Но я видела записку, которую он тебе вчера написал... Он приносил свои извинения.

– Думаю, он чувствует себя виноватым, что отправил меня к дедушке, – сказала Алекс.

– Но Эйс не обмолвился о нем ни словом! – возразила Роза. – Он сказал, с твоих слов, что Филип изнасиловал тебя и служанку Магду.

– Я понимаю! Но все случилось иначе. И папа догадался, в чем дело! – пылко воскликнула Алекс.

– Но как? Если ты вспомнила об этом только два дня назад, как мог Филип обо всем догадаться? Минуточку! Твоего деда, случайно, звали не Питером?

– Да. Он скончался шесть лет назад. А что?

– Филип пытался что-то объяснить мне, когда ему стало плохо. Он повторял это имя, Питер...

– Выходит, я права! – облегченно вздохнула Алекс. – Он все понял. Значит, напрасно я мучилась опасениями, что он поверил, будто я возвела на него напраслину. Это Эйс все напутал! А папа так перенервничал, что его хватил удар.

– Похоже, в этом есть доля и моей вины, – призналась Роза. – Филип разозлился на Эйса, но добило его другое: когда Эйс спросил, рискну ли я привести к такому человеку своих внуков, я на миг заколебалась...

– Я вас понимаю, – сказала Алекс. – Эйс любого выведет из равновесия! Он примчался в Англию, чтобы предотвратить вашу женитьбу. Но ведь вы все равно поженитесь, правда? Когда отец поправится, естественно!

– Я не уверена, что он захочет жениться на мне после всего этого!

Роза тяжело вздохнула. Ее давно терзали сомнения относительно брака с Филипом, а драматические события последних дней усугубили это ее настроение. Не сомневаясь в порядочности Филипа Кейна, она была подавлена собственным поведением. Теперь он обвинит ее в предательстве: ведь в решающий момент она проявила неуверенность и почти поверила Эйсу, своему бывшему любовнику. Весьма ревнивый, Филип вряд ли простит такое... Роза нахмурилась, отчаявшись найти решение.

– Время все расставит по своим местам, – спохватившись, что Алекс внимательно за ней наблюдает, натянуто улыбнулась она. – Ему потребуется не один месяц на лечение и восстановление сил.

– Разумеется, – согласилась с ней Алекс. – Утром я разговаривала об этом с Грэмом Питерсом по телефону, и он подал мне великолепную идею – предложил, чтобы вы с папой отправились в длительное путешествие. Ну, что вы об этом думаете?

– Извини, Алекс, но я не хотела бы надолго покидать Англию: ведь Мелисса ждет ребенка, – ответила Роза.

– Ах, да, как же я могла упустить это из виду! – огорчилась Алекс. – Признаться, мне стыдно за свое поведение в прошлом. Вела себя как настоящая стерва. Но теперь я отношусь к вам иначе. Простите меня, Роза. Я с радостью буду называть вас мамой.

– Алекс, милая! – Роза обняла ее. – Я не могу заменить тебе маму, но стану твоей верной подругой. И я так благодарна тебе за то, что ты не ставишь мне в упрек недуг отца, так благодарна!

– Нет! – всхлипнула Алекс. – Во всем виноват Эйс Делани.

– Но почему ты решила исповедаться именно ему, черт подери! – в сердцах воскликнула Мелисса, не в силах более сдерживать свое любопытство. – Эйса никак не назовешь советчиком и утешителем.

– Не знаю, – промямлила Алекс, – это получилось как-то произвольно. Сначала Элла, его теннисная протезе, расшевелила во мне воспоминания, я начала сама с собой разговаривать вслух о детстве. Эйс оказался рядом и дал мне успокоительное. Я выпила две таблетки и уснула, а он в это время улетел в Англию, даже не предупредив меня. Какое свинство! – с горечью добавила она.

– Видно, ты задела его за живое, – задумчиво произнесла Мелисса. – Между прочим, где он сейчас?

– У черта в пекле! – воскликнула Алекс. – Вернулся в Лос-Анджелес, насколько мне известно. Надеюсь, что никогда больше его не увижу!

Глава 14

Эйс прилетел в Лос-Анджелес вскоре после полудня, разумеется, по местному времени. Он почувствовал себя настолько разбитым и усталым, что не испытывал никакого желания заниматься какими-либо проблемами, накопившимися в его отсутствие.

Элла не пошла в школу и постоянно торчала в его доме, с нетерпением ожидая возвращения своего благодетеля. Ее мучили опасения, что все ее радужные мечты рассеются столь же неожиданно и стремительно, как исчез он сам.

Здесь же вертелся и Джонни Дансер, сходящий с ума от беспокойства: босс телестудии оборвал телефон и, похоже, потерял терпение. Из-за Эйса под угрозой оказался весь сериал «Загородный клуб», и теперь виновник рисковал огромной неустойкой за срыв съемок. Джонни искал утешения в бутылке бренди из запасов Эйса и к моменту его возвращения впал в агрессивность, усугубленную невменяемостью.

– Где тебя черти носили? – набросился на хозяина дома он, едва лишь тот вошел. Эйс покосился на почти пустую бутылку, вскинул бровь и не соизволил ответить, задетый нахальным тоном Джонни. Оглядевшись, он заметил на корте Эллу, тренирующуюся без прежнего энтузиазма, и громко позвал ее:

– Элла! Подойди-ка сюда!

Она тотчас же примчалась на террасу и первым делом спросила:

- Ты отвезешь меня в теннисную школу?
- Он поедет со мной на телестудию! – вмешался Джонни.
- А ну, заткнитесь немедленно, оба! – рявкнул на них Эйс. – Я никуда не поеду, пока не отосплюсь. Понятно? Элла, расскажи подробно, что тогда происходило с Алекс! Ты ей что-нибудь говорила?
- Ну, я стала смотреть видеокассеты, как мне и было велено. – Девушка выразительно посмотрела на него, тщательно подбирая слова, поскольку не была уверена, что нервный припадок у гостыи наставника случился не из-за нее. – И Алекс заметила, что в ее время школьницам такое дерьмо смотреть запрещали.
- А что именно было на кассете? – перебил ее Эйс.
- Кажется, программа об изнасиловании дочерей отцами, – покраснела Элла: ей впервые довелось обсуждать такую тему с мужчинами. – Разные девочки рассказывали, как с ними такое случилось.
- Они упоминали исключительно отцов или же других родственников тоже? Может быть, дедушек? – уточнил Эйс.
- Нет, в том отрывке, который видела я, разговор шел исключительно о развратных папашах, – ответила Элла. – Ну, и об их дочерях тоже.
- Понятно. И что же случилось с Алекс?
- У нее крыша поехала! – пожала плечами Элла.
- Вот в это я готов поверить! – съязвил Джонни. – Я сразу сказал тебе: не пытайся в ней разобраться, она психопатка.
- Заткнись! – крикнул Эйс. – И вообще, проваливай!
- А как же съемки? – вытаращился на него Джонни.
- Мне сейчас не до них! – передернул Эйс плечами.
- Но когда же ты освободишься? Что сказать режиссеру? – не унимался Джонни. – Он интересуется, когда ты придешь.
- Приду в студию, как только появится настроение. Ясно? – обжег его взглядом Эйс: навязчивость приятеля бесила его.
- О'кей, только не говори потом, что это я виноват, если на тебя подадут в суд! – пожал плечами Джонни.
- А мне плевать! Это мой последний сериал. Кино меня утомило, – заявил Эйс.
- Ты шутишь! Они ведь платят тебе уйму денег! – изумился Джонни.
- Мне своих хватит, и еще другим останется, – ухмыльнулся Эйс. – Кстати, Джонни, разве тебе выгодно играть вторые роли? Так ты не сделаешь карьеру, пора из прихвостней выбиваться в герои! Наверняка на тебя скорее обратят внимание, если я уйду совсем.
- А тебе пора наконец начать уважать других людей! – раздраженно огрызнулся Джонни, задетый за живое. – Нельзя плевать на всех от скуки. Вряд ли это сойдет тебе с рук!
- Ты в этом уверен? – вскинул брови Эйс.
- С тобой сейчас бесполезно разговаривать, – вздохнул Джонни, запуская пятерню в шевелюру. – Ты не в том настроении. Когда успокоишься – позвони. Договорились?
- Эйс кивнул, и Джонни понуро поплелся к своему дому, уныло размышляя о том, что вскоре ему, вероятно, придется с этим домом расстаться. Если сериал «Загородный клуб» зарубят, ему нечем будет платить взносы за купленные в рассрочку особняк, черный лакированный «порше» и еще многое другое. И виной тому – Эйс!
- Чертов ублюдок! – в сердцах выругался Джонни. – Чтобы он провалился вместе со своей англичанкой!
- Все неприятности начались именно с того момента, когда в Лондоне они с Эйсом случайно познакомились с Алекс Кейн, точнее, наткнулись на нее, в буквальном смысле этого слова. Лучше бы он не помогал ей подняться из лужи! Если бы она не подсунула в чемодан Эйса героин, он бы не познакомился с Эллой и наверняка окончательно отошел бы от тенниса. А теперь он вновь зажегся прежней страстью и утратил интерес к кино.
- Когда фигура Джонни исчезла из виду, Эйс переключился на Эллу. Она с тревогой следила за ним настороженными карими глазами.
- Если я чем-то расстроила Алекс, приношу свои извинения! – выпалила девушка.

– Не волнуйся, глупышка, – устало улыбнулся Эйс. – Ее обидел я, ты здесь совершенно ни при чем. – Он зевнул и потер глаза. – Скажи Раулю, чтобы он отвез тебя домой. И еще: учишься скрывать эмоции, соперница на корте не должна ничего читать на твоём лице. Нужно терпеть боль молча и с улыбкой, если не хочешь потерпеть поражение, – строго добавил он, заметив, что её физиономия вытянулась от огорчения.

– Хорошо, я учту, – кивнула Элла, вновь расплывшись в улыбке: ещё бы, он всего лишь дал ей совет, он её не бросил!

– Собирай вещи в дорогу, – сказал Эйс. – Завтра я отвезу вас с мамой в теннисную школу.

– Ура! Я тебя обожаю! – Она обняла его и чмокнула в щеку. Он по-отечески похлопал её по спине и оттолкнул.

– Благодарю за щенячьи нежности, это очень мило с твоей стороны, детка! Но впредь рекомендую не повторять их ни с кем: тебя могут неверно понять. Поняла? Да и меня во избежание кривотолков не нужно обнимать на людях. А сейчас живо выметайся отсюда! Я хочу спать! – Эйс шутливо нахмурился.

Девочка помахала на прощание ему рукой из машины, Рауль включил мотор и тронул грузовичок с места. А Эйс устало побрел в свою спальню, по пути заглянув в комнату для гостей. Мария прибралась в ней, и теперь комната выглядела так, словно никакой Алекс Кейн здесь не было и в помине.

Эйс не путешествовал вдоль живописного побережья Калифорнии целую вечность, и поездка в Санта-Барбару доставила ему удовольствие. А для Линды и Эллы этот красочный маршрут стал подлинным праздником: ничего прекраснее они в жизни не видели. Наблюдая за их счастливыми лицами, Эйс пожалел, что устроил Алекс Кейн экскурсию в трущобы Лос-Анджелеса, а не в калифорнийский рай.

Элла болтала без умолку обо всем на свете, восхищенная увиденным. Она чувствовала, что такое замечательное начало обещает ей чудесную новую жизнь. Линда тоже смягчилась и поверила в счастливую судьбу девочки. Впрочем, и в её жизни назревали перемены, она намеревалась подыскать в Санта-Барбаре работу, где-нибудь неподалеку от школы тенниса, чтобы не разлучаться надолго с Эллой.

Для самой Эллы теннисная академия была единственным шансом выбраться из нужды. Она заметно оробела, когда Эйс представил её Хэлу Ренуику, её будущему тренеру, и потом с восторгом осматривала спортивные сооружения – корты, гимнастические залы, комнаты отдыха и спальни в общежитии. Узнав, что девочки и мальчики проживают отдельно, Линда вздохнула с заметным облегчением.

Хэл поручил одной из девочек познакомить новенькую с другими учениками, и Элла ушла, даже не попрощавшись с Линдой. Заметив, что женщина огорчилась, Хэл сказал:

– Вы тоже можете пожить у нас, если желаете! Оставайтесь хотя бы на ночь, так вам легче будет смириться с мыслью о расставании с Эллой. Свободная постель у нас найдется.

– Я вам очень признательна, – обрадовалась Линда. – И вам, конечно, тоже! – обернулась она к Эйсу, окончательно уверовав, что здесь девочке будет лучше и спокойнее, чем в Лос-Анджелесе.

– Она когда-нибудь вернет мне все сторицею, – ответил Эйс, только что расставшийся с чеком на внушительную сумму. Он собирался в обратный путь, отныне заботу об Элле взял на себя Хэл.

– Джек и Лайза все еще в Сан-Франциско? – спросил он у Хэла.

– Они сейчас живут на вилле Мелиссы в долине Напа, – ответил тот.

– У тебя есть номер их телефона?

– Да. – Хэл неохотно сообщил Эйсу нужные сведения, мысленно извинившись перед сестрой за свой поступок.

Эйс попрощался с Линдой, пообещал как-нибудь навестить её вскоре и, сев в машину, помчался на север, в направлении Сан-Франциско, по магистральной, на ходу набирая на мобильном аппарате номер телефона в вилле «Розарий».

– Джек? Ты занят? – спросил он.

– Ах, это ты! – зевнул Джек. – Я спал.

– Как отдыхается? У вас, насколько я понимаю, второй медовый месяц?

– Все прекрасно. Только Китти по ночам часто не дает нам сомкнуть глаза своим криком. Голосом её Бог не обидел, – ответил Джек.

– Лайза отпустит тебя со мной хотя бы на один вечер?

– Извини, старик, но сегодня моя очередь быть дома. Лайза хочет немного развлечься со школьными подругами. Заезжай сюда, если хочешь.

Эйс поморщился: в его планы не входило быть нянькой у малышки. Однако он сказал:

– О'кей. Все равно я уже совсем близко от вас. Объясни, как быстрее добраться до виллы.

Джек пригласил старого друга в гости, не уведомив супругу, и опасался, что та рассердится. Но Лайза встретила эту новость с доброй улыбкой. Она вполне успокоилась за время их пребывания в Калифорнии и была в отличном настроении перед встречей с бывшими одноклассниками. Да и в постели они наконец-то снова начали ладить, как это было до рождения ребенка.

– Только не напивайся и не подпускай Эйса к малышке! – наказала ему Лайза перед уходом.

Эйс, естественно, и не стремился просиживать весь вечер у кровати ребенка, он чувствовал себя гораздо комфортнее в гостиной, с бокалом виски в руке.

– Ты не разговаривал на днях с Розой или с сестрой? – спросил он, как бы между прочим, у Джека.

– Мелисса позвонила мне, как только с Филипом Кейном случился приступ. Как я понял, Алекс в то время гостила еще у тебя? – невозмутимо отреагировал Джек. Эти двое сумасбродов, рассудил он, должны были или поубивать друг друга, или улечься в кровать. От соприкосновения столь наэлектризованных особей противоположного пола возникает разряд, способный повергнуть в шок неосторожного человека, приблизившегося к ним.

– Угу, – кивнул Эйс с невозмутимой физиономией.

– Ты сопровождал ее до Лондона? Или отправил домой одну?

Эйс насторожила такая настойчивость.

– А разве Мелисса тебе ничего не рассказала? – спросил в свою очередь он, гадая, известна ли Джеку подноготная случившегося. Если Мелисса не предупредила брата, то почему она так поступила? Хотела защитить Алекса? Или Филипа? Так или иначе, он решил посвятить Джека в суть дела, умолчав о том, что переспал с Алексом: интуиция подсказывала ему, что она наверняка предпочла бы сохранить этот факт в секрете, да и самого его это вполне устраивало.

– Бедняжка, – задумчиво произнес Джек, выслушав рассказ Эйса. – И Филипа мне тоже жаль...

– А мне нет, – фыркнул Эйс. – Я совершенно не уверен, что он ни в чем не виноват!

– Но почему же? – прищурился Джек. – Просто тебе легче так успокаивать свою совесть! Уж если кто-то очутился из-за тебя на больничной койке, то пусть это будет лучше извращенец, чем добропорядочный человек. Я угадал? И вообще, какого дьявола тебя вдруг понесло в Англию?

– Я несу ответственность за безопасность своей крестницы или нет? – с важным видом парировал Эйс. – Меня толкнуло на этот шаг беспокойство о Китти.

Джек ему не поверил. Вполне достаточно было бы позвонить ему на виллу. Нет, Китти здесь ни при чем! Эйс темнит, подумал он и, присмотревшись к гостю, заметил, что тот явно подавлен и переутомлен: под глазами залегли темные круги, резче обозначились морщинки. Маловероятно, что причиной тому усталость после авиаперелета.

– Похоже, вы с Алексом успели стать больше чем друзьями, пока она гостила у тебя, – решил он закинуть удочку. – Иначе трудно объяснить ее внезапную исповедь: после неприязни, которую вы испытывали друг к другу, такая откровенность вызывает недоумение.

– Ты заблуждаешься! – поспешно заверил его Эйс. – Она спала в комнате для гостей. Между прочим, первой из всех женщин, побывавших в моем доме! – Он с трудом вымучил улыбку. – Ее огорчила бесцеремонность Джонни на вечеринке, с которой тот пытался уложить ее в постель. Это разбудило в ней воспоминания о потрясении, перенесенном в детстве. Ну, а видеопленка, которую смотрела Элла, завершила дело.

Джек промолчал, решив не спрашивать, как такая видеозапись очутилась в гостиной Эйса. К тому же тот чересчур упорно подчеркивал свою антипатию к англичанке. Но серьезный недуг Филипа Кейна явно должен «заморозить» наметившееся потепление отношений между Алексом и Эйсом. В противном случае их обоих замучили бы угрызения совести. Рассудив таким образом, Джек предпочел сменить тему.

– Налей себе еще! – предложил он задушевым тоном.

Детский крик вскоре оповестил их, что Китти проснулась и хочет есть. Джек сходил за дочерью и на руках принес ее вниз, чтобы покормить из бутылочки. Насытившись, девочка перестала плакать и потянулась крохотной ручонкой к лицу счастливого папаши. Наконец она обратила внимание и на крестного, обернувшись на его голос, и описалась.

– Она улыбнулась мне, – обрадовался Эйс.

– Она улыбается всем без исключения, – сказал Джек, прижимая дочку к плечу и вытирая ей попку.

– У тебя ловко получается!

– Приходится всему учиться, старина! Если желаешь, можешь и ты попробовать поддержать ее!

– Я не умею обращаться с младенцами, – развел руками Эйс, отстраняясь от мокрых пеленок.

– Я тоже не умел, пока она не появилась на свет, – Джек усмехнулся.

– Долго еще вы здесь пробудете?

– Пару недель, возможно – месяц. На работу мне нужно вернуться только в апреле, к началу турниров в Берлине, Риме и Париже. А ты не собираешься съездить на Открытый чемпионат Франции?

– Вряд ли! Я занят на съемках телесериала «Загородный клуб». Впрочем, меня, возможно, уже отстранили от участия в нем. А вот в Уимблдон я обязательно слетаю, – ответил Эйс невозмутимым тоном, хотя на душе у него кошки скребли.

До чемпионата в Уимблдоне оставалось три месяца, и он надеялся, что к тому времени Филип Кейн поправится. Если бедняга не виноват, придется перед ним извиняться – чертовски неприятное дело! Что же касается отношений с Алекс... У нее имелись все основания возненавидеть его, но это поправимо. Не исключено, что со временем она сменит гнев на милость, осознав, что он наломал дров сгоряча, не разобравшись в ситуации. Так или иначе, но он обязательно прилетит в Англию на две недельки...

С наступлением июня профессиональные теннисисты покинули европейские корты с глиняным покрытием, на которых состязались в мае, и переехали в Англию, на травяные площадки, где им предстояло размяться перед самым крупным и престижным чемпионатом – Уимблдонским турниром.

Мелисса впервые в жизни не испытывала радости в связи с этим знаменательным событием. И тому имелись веские причины: во-первых, она не участвовала в любимом чемпионате, а во-вторых, ее слава первой ракетки среди женщин уже увяла. Скверное настроение усугублялось и тем, что к началу соревнований она не получила компенсации за вынужденное бездействие: роды должны были начаться несколько позже. Так что матчи на кортах, где она когда-то стала чемпионкой среди женщин, Мелисса была обречена созерцать с экрана телевизора, будучи на сносях.

Последний месяц беременности она переносила с огромным трудом, постоянно ощущая дискомфорт – ей стало неудобно и сидеть, и лежать, и ходить, это претило ее живой натуре. К тому же она терзалась одним тайным недугом – боязнью последствий так называемого синдрома войны в Персидском заливе. Ник участвовал в этой боевой операции и, как и все остальные, принимал специальные медикаменты для нейтрализации отравляющих веществ, которые могли бы применить иракцы. Явных последствий он не испытывал, но Мелисса была настолько напугана сообщениями газет о рождении у ветеранов этой войны неполноценных детей, что не могла избавиться от страха. Разумеется, она не решалась высказывать свои опасения вслух, боясь накликать беду, но от этого ей не становилось легче.

Их новый дом, именуемый «Девять вязов», был полностью обставлен мебелью и подготовлен к приему хозяев. Этот элегантный особняк, построенный в стиле георгианской эпохи, полюбился и Нику, и Мелиссе не только сам по себе, но и тем, что был окружен чудесными лужайками и цветниками и находился на краю селения, расположенного всего в пяти милях от Беллвуда. Да и до Лондона оттуда было удобно добираться.

Конечно, новый дом уступал размерами и внушительностью Беллвуду, но обещал стать уютным гнездышком, поэтому им и не терпелось переселиться в него. До рождения ребенка они решили пожить в лондонской квартире в Челси – отчасти потому, что рядом с ней имела больница, но в основном из-за желания въехать в новый дом всей семьей.

Как будто сговорившись со всеми прочими напастями, терзавшими Мелиссу, на юг Англии обрушилась редкая жара. Открытие чемпионата она смотрела по телевизору. Пусть эти тощие стервы – ее бывшие соперницы – суетятся там без нее, изнемогая от пекла!

Ник отправился в свою контору, Роза – за покупками по магазинам, выполняя поручения беременной дочери, поэтому внезапное появление Алекс внесло в одинокое времяпрепровождение Мелиссы приятное разнообразие. Филип Кейн выписался из больницы и теперь находился дома, под наблюдением сиделки. Ежедневно к нему навещался опытный врач-физиотерапевт, но больной капризничал и нервничал, как и предчувствовала Алекс.

– Жаль, что Розы нет дома, – сказала она, усевшись напротив Мелиссы в гостиной с бокалом прохладительного напитка в руке. В комнате было свежо и приятно, несмотря на жару на улице: работал кондиционер. Мелисса заверила гостью, что мать скоро вернется из города.

– Что-нибудь случилось? – спросила на всякий случай она.

– Нет, просто я хотела узнать у нее, собирается ли она провести сегодня папу, – пожала плечами Алекс.

– Разве она не делает этого ежедневно? – спросила Мелисса, чувствуя, что не это истинная причина появления Алекс: та держалась напряженно и нервно.

– Да, разумеется! Но, возможно, она поедет посидеть с Китти, если Джек и Лайза уйдут на стадион, – ответила Алекс.

Она опасалась, что Роза вообще перестанет приходить к ним с отцом: было похоже, что ею движут сочувствие и долг, а не любовь.

В минувшие месяцы Алекс отчаянно цеплялась за семейство Фаррелл, с усмешкой вспоминая порой свое отношение к этим людям на Рождество, когда Филип и Роза объявили о своей помолвке. Эйс был прав, она должна была бы радоваться тому, что ее приняли в эту семью. И конечно же, Эйс являлся связующим звеном между ними...

Он не выходил у нее из головы; как ни старалась она забыть его, стоило только ей взглянуть на отца в кресле-каталке, как ее охватывала слепая ненависть. Ведь именно из-за выходки американца отца разбил паралич! Но порой Алекс страстно хотелось ощутить нежное прикосновение пальцев Эйса. Он являлся ей во снах, всегда наполненных эротикой, отчего по утрам она просыпалась разбитой и неудовлетворенной...

Вскоре после его отъезда из Лондона Алекс стала встречаться, с благоволения Филипа, с Грэмом Питерсом. Филип видел в нем своего преемника и был бы счастлив, если бы молодой человек стал и его зятем.

Алекс была с ним знакома многие годы и теперь, после обретения, с помощью Эйса, уверенности в себе, умышленно пошла к Грэму домой после одной веселой вечеринки. Увы, едва лишь он позволил себе нечто большее, чем поцелуй, как в сердце Алекс возродились ужас и отвращение. Сославшись на усталость и недомогание, она уехала домой.

На вторую попытку у нее уже не хватило духа. И хотя Грэм по-прежнему частенько бывал у них в доме и несколько раз приглашал Алекс поужинать, она все сильнее утверждалась в мысли, что Эйс Делани единственный мужчина, способный удовлетворить ее в постели. Этот подонок не вылечил ее до конца, а лишь оживил в ней страсть, но только в отношении него – и никого более. Каков мерзавец!

Зазвонил телефон, и Мелисса взяла трубку.

– Алло! Привет, Кэти! Какие новости?

Алекс подошла к окну, не желая мешать разговору старых подруг, и погрузилась в воспоминания. Со времени приступа, поразившего ее отца, и внезапного болезненного прозрения ее самой, произошло множество событий. Она прошла курс лечения у специалиста и не страдала более от неприятных мыслей о прошлом. Верная слову, которое она дала себе в трудный момент, Алекс пожертвовала значительные суммы денег на благотворительные цели и даже стала опекуном десятка сирот из стран третьего мира – оплачивала их образование и лечение. У нее хранилось в отдельном ларце множество фотографий улыбающихся детей с разным цветом кожи, над которыми она взяла шефство при посредничестве специальных фондов. Ребятишки в письмах рассказывали ей о своих успехах, присылали рисунки.

Что же до преступников, похитивших ее в детстве с целью выкупа, то один из них умер в заключении, а двое других отбыли свой срок, но вскоре снова нарушили закон и поплатились за это очередным лишением свободы. Алекс не желала знать имена этих людей, мысленно похоронив их за решеткой.

Некоторое время ее сопровождали двое парней из агентства Ника: он угадал, что Алекс терзается страхом нового похищения, и обеспечивал ей надежную охрану на весь срок лечения у психотерапевта. С уходом болезни ушли и страхи, и она стала ходить повсюду одна, уже ничего не опасаясь.

Она наняла частного сыщика, чтобы тот навел справки относительно Магды. Детектив выяснил, что ее бывшая няня вышла замуж за военного, служившего в Германии, и уехала с ним в Штаты. Алекс написала ей письмо, пригласила в Англию. Приглашение бывшая няня отклонила, но переписка между ними продолжалась. У Магды родилось двое детей, ее не мучили кошмары, она была счастлива в браке. Алекс не теряла надежды встретиться с ней.

– Извини, – сказала Мелисса, закончив разговор по телефону. – Это Кэти Оливер, она когда-то давно меня тренировала. Сейчас другая ее ученица участвует в Уимблдонском турнире.

Тут она заметила, что Алекс не слышит ее, погруженная в раздумья. В ее внешнем облике многое изменилось. Прическа, одежда, выражение лица – все говорило о том, что на смену вызывающему стилю пришла иная, скромная и сдержанная манера одеваться и вести себя. Сейчас на ней была свободная юбка по щиколотку и длинный свитер.

– Тебе не жарко? – спросила Мелисса, когда Алекс наконец вернулась из размышлений к действительности.

– Нет, – резко повернулась к ней Алекс. На мгновение свитер плотно обтянул всю ее фигуру, и стало видно, как набухли ее груди и округлился животик.

– Да ты беременна! – ахнула Мелисса. Гостья раскрыла было рот, но поняла, что отрицать очевидное бесполезно. Она надеялась еще немного сохранить свою тайну, хотя бы до тех пор, пока Эйс не вернется с Уимблдонского турнира в Лос-Анджелес. Как она это потом объяснит, она еще не придумала.

– Да, но только никому не говори, заклинаю!

– Ладно, только и ты учти, что долго скрывать беременность невозможно. Ты была у врача? Когда ожидаются роды?

– В начале февраля, – солгала Алекс. Она не хотела, чтобы Эйс знал, что ребенок – от него.

– Не может быть! По-моему, значительно раньше, – недоверчиво покачала головой Мелисса.

– Возможно, в конце января, – стояла на своем Алекс. – Доктор лучше знает, он не мог ошибиться.

– Это верно.

Алекс была хрупкого телосложения, видимо, этим и объяснялось то, что полнота так бросалась в глаза. Спросить, кто отец ребенка, Мелисса не решилась.

– Вообще говоря, я не уверена, что мне нужно рожать...

– Ах, вот как! – Мелисса нахмурилась и поежилась, вспомнив о своем аборте. – Хочешь совет?

– Да, пожалуй, – потупилась Алекс, пожалев, что бестактно напомнила об обстоятельствах, толкнувших когда-то Мелиссу на опрометчивый поступок. – Роза рассказывала мне, что ты потом сильно переживала...

– Это и для тебя не пройдет без последствий, дорогая! Ты никогда не избавишься от чувства вины, учти это!

– Неужели ты до сих пор вспоминаешь об ошибке молодости?

– Представь себе, именно теперь я особенно остро чувствую свою вину! Газеты раструбили о моем аборте на весь свет, и рано или поздно мне придется объяснить этому малышу, – она погладила живот, – почему я лишила его братика или сестренки.

– Да, верно, – задумчиво произнесла Алекс, – но у тебя имелась веская причина: нужно было выбирать между ребенком и спортивной карьерой. Я же вполне могу воспитать ребенка самостоятельно. Пожалуй, я боюсь ответственности...

– А кто отец? – наконец решилась спросить Мелисса. – Разве он откажет тебе в помощи? Это не Грэм?

– Нет, – покачала Алекс головой, но видимо, слишком энергично: Мелисса вскинула бровь и прищурилась, взглянув на собеседницу с нескрываемым интересом. Алекс закусила губу. – Отца я практически не знаю, – наконец вымолвила она. – Я была с ним один раз и не собираюсь говорить ему, что забеременела. Во-первых, это вряд ли его обрадует, а во-вторых... Ах, все так сложно!

– Понимаю, – кивнула Мелисса, хотя ровным счетом ничего не поняла. Скорее всего, этот мужчина женат, решила она, или же связан прочными обязательствами с другой женщиной. – А твой отец? Ведь он тоже может оказать помощь!

При одной мысли о Филипе в инвалидном кресле Алекс изменилась в лице.

– Вижу, что дела плохи, – вздохнула Мелисса. – Но рано или поздно он все равно узнает. Тебе, конечно, виднее, но мне кажется, что он обрадуется внуку. Мой отец боготворит Китти, он говорит, что быть дедом гораздо приятнее, чем отцом, масса удовольствия и никакой ответственности!

– По-моему, мой отец не такой, – с сомнением произнесла Алекс.

– Ты говоришь так, потому что не замужем? Он разозлится, если ты откажешься назвать фамилию отца ребенка? – не унималась Мелисса.

Алекс подумала, что скорее всего произойдет как раз наоборот: Филип разъярится, узнав, что папаша – Эйс. От этой забавной мысли ее чуть было не разобрал истерический смех.

– Я не перенесу всех этих сцен! – ответила она, потупившись. – Пожалуй, мне лучше куда-нибудь уехать на некоторое время.

– Можешь пожить на моей вилле в Калифорнии, если хочешь! Там очень тихо и спокойно. Я частенько уединялась там, когда нуждалась в отдыхе от назойливых репортеров или после турнира. И тебя там вряд ли кто-то отыщет, – воскликнула Мелисса.

– Звучит заманчиво, – оживилась Алекс. – Я подумаю над твоим предложением.

Калифорния, разумеется, настоящий земной рай, размышляла она. К тому же до Лос-Анджелеса от виллы Мелиссы – многие сотни миль, так что вряд ли она случайно столкнется там с Эйсом.

Ее размышления прервал настойчивый зуммер домофона: кто-то без приглашения явился в гости.

Алекс вскочила и выбежала в коридор.

– Кто там? – спросила она.

– Привет, крошка! – послышался знакомый до боли голос. – Твой мерзавец-муж дома?

Боже, это же Эйс! Он принял ее за Мелиссу. Как ни странно, ей стало обидно, что он не узнал ее голос, и сердце кольнула ревность к Мелиссе. Это уж совсем глупо – ревновать к женщине на девятом месяце беременности!

Автоматически нажав на кнопку, она впустила его в дом и приоткрыла входную дверь в квартиру.

– Там Эйс! – крикнула она Мелиссе будничным голосом, лихорадочно соображая, что делать. Путь к отступлению отрезан, да и гордость приказывала ей не суетиться.

– Черт подери! Только его нам и не хватало! Я ужасно выгляжу, – простонала Мелисса, не замечая растерянности гостя: хотя она и любила Ника, непродолжительное увлечение Эйсом в юности до сих пор не оставило ее в покое. Ей не хотелось предстать перед бывшим любовником в том виде, в котором она сейчас пребывала.

Но он уже вошел в дом и поднимался по лестнице. Раздался стук в дверь, она распахнулась...

– Привет! Я... – Эйс застыл на месте с раскрытым ртом, увидев Алекс, переминающуюся с ноги на ногу в коридоре. Однако он взял себя в руки быстрее, чем пришла в себя она, и с безразличным видом спросил: – Как здоровье отца?

Джек Фаррелл убедил его, что Филип Кейн не повинен в грязных поступках, и теперь Эйс чувствовал себя виноватым – и перед ним, и перед Алекс, и перед Розой.

– В инвалидном кресле, благодаря тебе!

– Джек сказал, что он поправляется...

– Да, но крайне медленно!

– Я сожалею о своем поступке!

Эйс внимательно посмотрел на Алекс: при всей ее злости, она не производила впечатления подавленного человека. Коротко подстриженные волосы шли ей, хотя длинные и нравились ему больше. Он вспомнил, как они обвивали их сомкнувшиеся тела, источая нежный запах духов, и понял, что она подстриглась в пику ему: значит, она его не забыла! Он взял ее за руку и сказал, поглаживая пальцы:

– Короткие волосы, но слишком длинные ногти... Тебе, несомненно, требуются дополнительные уроки хорошего тона.

Алекс покраснела при слове «уроки»: да как он смеет! Она вырвала руку и поспешно прошла в гостиную. Эйс последовал за ней и с улыбкой протянул хозяйке квартиры сверток.

– Это подарок от моей подопечной – Эллы Кортес. Она обожает тебя и уговорила меня передать тебе это на память.

– Как это мило с ее стороны! – Мелисса разорвала упаковочную бумагу и достала плюшевого мишку – точно таких же они с Ником десятками дарили больным и беспризорным детям.

– Она участвует в Уимблдонском турнире? – спросила Мелисса, отложив в сторону подарок.

– Пока еще нет, но она делает успехи: Хэл много работает с ней. Безусловно, она талантлива и далеко пойдет в теннисе, – уверенно воскликнул Эйс.

– Я напишу ей письмо, – сказала Мелисса. – Ну, чем ты занимался в последнее время? Рассказывай! Я хочу знать все в подробностях. Но учти – если они окажутся чересчур сногшибательными, у меня могут начаться схватки.

– Только не при мне, – Эйс попятился к двери. – Ты это серьезно?

– Успокойся, я пошутила, – Мелисса улыбнулась. – Ну, выкладывай все сплетни!

Усевшись в кресле и расслабившись, он стал рассказывать ей о скандалах в мире тенниса и последствиях его разрыва с телестудией, снимавшей сериал «Загородный клуб». Он не обращал на Алекс внимания, но ощущал ее присутствие и напряженность. Внезапно та вскочила с места.

– Я, пожалуй, пойду! Скоро к отцу придет врач...

– Ты не хочешь дождаться маму? – удивилась Мелисса.

– Нет. Надеюсь, она заглянет к нам позже, – сдавленно пробормотала Алекс.

– Ну, как знаешь. Я передам ей, что ты заходила. – Мелисса с трудом встала и пошла проводить гостью. – Позвони, если надумаешь пожить на вилле. Она сейчас свободна, так что мне нужно будет лишь связаться с супругами, которые присматривают за ней, и они встретят тебя в аэропорту и позаботятся о продуктах.

– Спасибо, я свяжусь с тобой, если приму твое предложение, – Алекс улыбнулась ей и густо покраснела – в коридор вышел Эйс.

– Секретничаете? – насмешливо спросил он.

– Да, это не для мужских ушей, – ответила Мелисса. – Ты поедешь в Уимблдон?

– Да, конечно.

– Подвези Алекс до дома, раз уж ты на машине!

– Разумеется! Даже с удовольствием! – Эйс хитро посмотрел на Алекс: та явно не пришла в восторг от этой идеи.

– Нет уж, я сыта по горло твоими услугами! Доеду сама – на такси!

– Не говори ерунды! – Эйс взял ее за руку и погладил по ладони. – Ну, так мы уходим, пока, малышка! – Он поцеловал Мелиссу в щеку. – Пошли, Мелиссе трудно долго стоять, ей пора от нас отдохнуть.

Он решительно увлек Алекс на лестничную площадку, и той не оставалось ничего иного, как подчиниться.

Глава 15

– Я возьму такси! – упрямо повторила она, очутившись на улице.

– Что за детское упрямство? Ты же меня не боишься, насколько я понимаю, крошка!

– Еще чего!

– Вот и чудненько! К тому же хороший повод навестить твоего отца. А почему бы и нет? – улыбнулся Эйс.

Алекс в ужасе вытаращилась на него: неужели он говорит серьезно?

– Ты спятил? Вряд ли он хочет снова тебя увидеть!

– В самом деле? – Эйс наморщил лоб. Алекс захотелось вlepить ему пощечину. Или поцеловать. Но скорее – и то, и другое одновременно. – Так и быть, не буду заходить к вам! Но при условии, что ты сегодня поужинаешь со мной. Согласна?

– Черта с два!

– Вот как? В таком случае, я навещу твоего отца!

– Знаешь, как это называется?
– Эффективное решение проблемы!
– Шантаж! Не смей подниматься к отцу! Ты представляешь, какие могут быть последствия! Или ты решил убить его?
– Напротив, я хочу извиниться! – откровенно признался Эйс. – Но если ты считаешь, что этого пока не следует делать, тогда ограничимся ужином.

– Ладно, уговорил! – Алекс скрипнула зубами. – Где ты остановился? В своем любимом отеле?
– Нет, – он открыл для нее дверцу и, обойдя машину вокруг, сел за руль. – Я заберу тебя у твоего дома в половине восьмого. Хорошо?
– Будь по-твоему! Только не приближайся к двери! Я буду наблюдать из окна! – сказала она, усаживаясь.
– Как мило! Я тронут, – усмехнулся Эйс, трогая с места автомобиль.
– Ты невыносим! – вспыхнула Алекс, но взглянув ему в лицо, прикусила язык: Эйс побледнел и насупился.

До Итон-сквер они ехали молча. Он остановил машину на некотором расстоянии от ее дома и, не выключая мотора, потянулся к ручке дверцы. Рука его случайно коснулась ее груди, и она задохнулась от внезапного наплыва эмоций. Она посмотрела в его черные, как антрацит, глаза, но не смогла угадать его мысли. Зато он, несомненно, видел ее насквозь...

– В половине восьмого жду тебя на этом месте! – с абсолютно невозмутимым лицом сказал Эйс.

Алекс молча кивнула и выбралась из машины. Его странное поведение напугало ее, но не отбило желания встретиться с ним вечером. Весь день она пребывала в возбуждении, все валилось у нее из рук.

Ее не оставляло чувство вины за случившееся с отцом. Было больно смотреть, как он с трудом выполняет простейшие движения, слышать его невнятную речь. Как же он, должно быть, ненавидит свою беспомощность, как проклинает человека, сделавшего его инвалидом! А она носит под сердцем ребенка этого мужчины... О Боже!

Появление Розы несколько облегчило ее состояние. Пока та разливала по чашкам чай, Алекс выскользнула из гостиной, чтобы принять душ и переодеться. Вечер не сулил пролады, и она надела свободное платье из кремового шелка. Взглянув на себя в зеркало, она попыталась разглядеть признаки беременности.

Догадка Мелиссы поразила ее, как гром среди ясного неба. Вот уж от кого она не ожидала проницательности, так это от женщины, занятой собственной беременностью и предстоящими родами. Грудь и в самом деле увеличилась в объеме, но животик можно было подтянуть. В одном Мелисса совершенно права: долго скрывать все это ей не удастся. Если рожать, то лучше честно рассказать обо всем Филипу, сохранив в тайне только имя отца ребенка. Ведь Филип, узнав, кто обрюхатил его дочь, либо убьет Эйса Делани, либо умрет на месте от нового удара. От этих мыслей ей стало зябко несмотря на жару, и она поднялась наверх посидеть в застекленной лоджии у окна, выходящего на площадь.

Эйс приехал за несколько минут до условленного часа и остановился на безопасном расстоянии от ее дома, как они и договорились. Облегченно вздохнув, Алекс взяла сумочку и сбежала по лестнице. Возле кабинета Филипа, служившего ему и спальней, она остановилась и, просунув голову в дверь, с улыбкой сообщила, что отправляется ужинать, не уточнив, с кем именно.

– Пока, папуля! До свидания, Роза! – прошептала она и поспешила исчезнуть, пока ей не начали задавать вопросы.

– Мне тоже пора, – поднялась с кресла Роза. – Мелисса плохо переносит жару, я обещала ей приготовить ужин для Ника. – Это действительно было так, но еще и служило предлогом не засиживаться. Все прекрасно понимая, Филип кивнул и погладил ее по руке. – Я приду к тебе завтра, – пообещала Роза и, как обычно, поцеловала его в щеку, прежде чем уйти.

Возле подъезда она остановилась, ощущая, к собственному стыду, облегчение, и оглянулась по сторонам, высматривая свободное такси. Взгляд ее случайно упал на людей в черном «мерседесе», и она нахмурилась: рядом с Алекс был, несомненно, Эйс!

Она нервно покосилась на окна дома Филипа: не дай Бог, он подкатит к одному из них в кресле-коляске! Девчонка играет с огнем! Мало того, что Филип расстроится, если узнает о ее интрижке с Эйсом Делани. Для столь юного и ранимого создания, как она, ее соблазнитель чересчур эгоистичен и коварен.

Трансляцию матчей с кортов Уимблдона Мелисса воспринимала со смешанным чувством. Она обожала спорт и в особенности этот турнир, но сейчас ее терзала зависть к его участникам. На площадке в этот день встретились американка Беверли Хантер и англичанка Джульетта Стэнтон – та самая скверная племянница Ника, которая разболтала журналистам об аборте Мелиссы.

– Давай, Бев! – приговаривала Мелисса, глядя на экран. – Не дай выиграть этой сучке!

– Мелисса! – рассмеялась Роза. – У тебя подскочит давление!

– Ну и плевать! – с вызовом воскликнула Мелисса и огорченно наморщила лоб, когда Джульетта провела вдоль линии мощный удар двумя руками после подачи Бев.

– Вот это да! – обрадовался комментатор. – Когда-то вот так же красиво играла Мелисса Фаррелл! Жаль, что этой спортсменки сегодня нет с нами.

– Мерзавец! – закричала Мелисса. – Можно подумать, что я отправилась на тот свет. А я всего лишь беременна, ясно тебе, кретин! – Она схватила пульт и выключила телевизор.

– Что случилось? – спросила Роза.

– Ничего особенного, просто я отлежала спину, – отозвалась Мелисса, поудобнее устраиваясь на диване. – Кстати, чуть не забыла тебе сказать! К нам забегала Алекс. Возможно, она погостит на моей вилле «Розарий». Ей нужно там отсидеться.

– А в чем дело? Она ограбила банк?

– Разве что банк спермы: она подзалетела! Тьфу, черт!

– Алекс беременна? – остолбенела Роза.

– Да. Но только это секрет! Она не хочет говорить об этом ни Филипу, ни отцу ребенка. Обещай, что не предашь меня!

– Разумеется! Не беспокойся об этом. – Роза пошла на кухню готовить обед. Вскоре ее отвлек от этого занятия крик дочери. – Что с тобой? – подбежала к ней Роза.

– Мне плохо... Кажется, начинаются схватки! – испуганно воскликнула Мелисса.

– Пожалуй, лучше позвонить в больницу! – вздохнула Роза.

– И найди Ника! – попросила Мелисса. – Мне страшно!

– Не бойся, в первый раз так всегда бывает! Я с тобой.

К счастью, через несколько минут с работы вернулся Ник и отвез жену в больницу.

Между тем Алекс, в отличие от Мелиссы, чувствовала себя в этот вечер великолепно.

– Куда мы поедем ужинать? – поинтересовалась она у Эйса, прыгнув в «мерседес».

– Поужинаем у меня, – загадочно ответил он и повез ее в коттедж, который арендовал в Уимблдоне от теннисного клуба на время соревнований. – Я всегда поступал так, когда сам играл здесь, – пояснил он. – Удобнее ездить на тренировки и матчи, да и легче расслабляться после встречи!

Слушая его непринужденный рассказ, Алекс лихорадочно соображала, принять ли ей это предложение или отвергнуть. Ведь ясно, что ужин в его коттедже обязательно закончится в постели. Она исподтишка покосилась на Эйса, залюбовавшись его загорелым мускулистым телом. Белая сорочка, распахнутая на груди и с рукавами, закатанными по локти, подчеркивала его суровую мужественную красоту. Руки уверенно и крепко держали руль, черные волосы почти достигали плеч, а прямой нос, орлиный взгляд глаз и волевой подбородок наводили на мысль, что среди его предков были индейцы. Может, потому-то он и прослыл покорителем женских сердец, что ни одной представительнице прекрасного пола не устоять перед потомком апачей, владеющим секретами гипноза? Так или иначе, Алекс ощущала пронзительное желание повторить то чудесное действие...

Ей нечего опасаться, отец ничего не узнает, ведь Эйс пробудет в Англии всего две недели, до конца Уимблдонского чемпионата. Нужно только соблюдать осторожность.

Эйс притормозил и свернул на подъездную дорожку. Возле дома толпились люди.

– Кто это? – испугалась Алекс. – Репортеры?

– Да. Но тебе не стоит волноваться! Они поджидают не меня, а Бориса Беккера: он живет напротив, – успокоил ее Эйс.
– Я не хочу, чтобы нас видели вместе! – Алекс сползла с сиденья настолько низко, насколько ей позволил ремень безопасности.
– Я понимаю, что тебе неинтересно, крошка, – усмехнулся Эйс, взглянув на ее оголившиеся ножки, – но ты уж потерпи, пока мы войдем в дом!
– Я говорю серьезно! Мне не до шуток! – почти взвизгнула Алекс, одергивая платье. – Если фоторепортеры запечатлеют меня с тобой, отца хватит удар!

– Он все еще сердится?

– А ты как думаешь? Что он может испытывать к тебе, кроме ненависти, после того как ты его оклеветала!

– Тогда пригнись, я поставлю автомобиль в гараж; оттуда есть проход в дом.

Алекс кивнула и слегка расслабилась. Но тут Эйс совершил весьма странный на ее взгляд поступок. Он помахал репортерам рукой и крикнул им:

– Привет, ребята!

Господи, ну зачем привлекать к себе внимание? Ей было невдомек, что стараться избежать встречи с репортерами – верный способ насторожить их и возбудить повышенный интерес. Она зажмурилась от страха, ожидая вспышек и щелчков фотокамер за окнами машины, и открыла глаза лишь после того, как за ними закрылись ворота гаража.

– Можешь вылезать, – сказал Эйс. – Я чувствую себя совратителем чужой жены.

– Это уж тебе виднее! – вспыхнула Алекс, резко распрямляясь, но тотчас же вновь упала на спинку сиденья. Эйс усмехнулся и помог ей избавиться от ремня. Она густо покраснела, ощутив томление во всем теле от одного лишь прикосновения его пальцев. Он помог ей выйти из машины и неожиданно прижал к своей груди, обняв одной рукой за талию. Их уста сомкнулись в долгом и пылком поцелуе. Наконец Эйс отстранился и хрипло сказал:

– Вообще-то я собирался сперва накормить тебя ужином.

Алекс прильнула к его плечу и прошептала:

– Я не голодна.

– Тогда сразу в кровать?

– Да!

Он взял ее за руку и повел в спальню. Там царил прохладный полумрак: умудренный Эйс заранее зашторил окна. Сев на край постели, Алекс часто дышала, наблюдая за ним огромными глазами, блестящими от возбуждения. Эйсу хотелось сорвать с нее одежду, но он сдержался. Опустившись на колени, он снял с нее туфельки на шпильках и стал поглаживать ее ноги, медленно и нежно.

– Ты просто волшебник! – чуть слышно сказала она, чувствуя, как его пальцы проникают под трусики. У нее перехватило дыхание, она схватила его запястье и потянула на себя.

– Еще рано, – прошептал он. – Ляг на спину и расслабься.

Она подчинилась и закусила губу, когда он приспустил ей трусики. Эйс довел ее до пика возбуждения и, неожиданно стянув трусики с ее ног, зарылся лицом в мягкие, уже чуть влажные волосики, языком дразня нежную плоть. Алекс вцепилась руками в покрывало и застонала от удовольствия. Но и столь сказочного ощущения ей было недостаточно: для полного блаженства он должен был войти в нее – так, как умел это только он. Эйс почувствовал ее неудовлетворенность.

– Ты должна просить меня войти в тебя, если хочешь этого, – прохрипел он.

– Каждый раз? – не задумываясь, спросила она.

– Да, каждый раз! – кивнул он и, одним движением стянув с нее платье, разделся сам.

– Давай! – воскликнула Алекс нетерпеливо.

Эйс усмехнулся и исполнил приказ. Она приняла его с легким стоном блаженства, впившись ногтями в мускулистую мужскую спину. Его мощные толчки увлекли ее в мир полузабытья. Отрешившись от всего, она мотала головой из стороны в сторону и кричала в полный голос, пока на пике ор-

газма не изогнулась дугой. Содрогнувшись несколько раз, Алекс почувствовала, как обдало ее жаром, и блаженно улыбнулась, подумав, что если бы она уже не была беременной от Эйса, то зачатие произошло бы сейчас.

Эта мысль вернула ее к реальности, ей захотелось рассказать ему о младенце, который развивается у нее под сердцем, их общем ребенке, но страх за здоровье отца запечатал ей рот. Она нахмурилась, но лишь на мгновение, вспомнив, что он пробудет в Лондоне только до конца Уимблдонского турнира. Подумать о будущем она сможет, когда он улетит в Лос-Анджелес.

– Потрясающе! – выдохнула она, все еще дрожа от возбуждения.

Он улыбнулся и стал легонько целовать ей глаза, кончик носа и губы.

– А ты сексуальна, крошка! – пробормотал он вполне серьезно.

– Только с тобой, – призналась она. – Мне было очень хорошо.

– Вот и чудненько, – удовлетворенно кивнул он, слегка отстраняясь и разглядывая ее глаза и чувственный рот. Ее прическа растрепалась, помада стерлась с пухлых губ, и в таком виде она казалась ему особенно очаровательной.

– Ты по-прежнему обижена моим поступком в отношении твоего отца? – спросил он.

– Уже нет, – задумчиво ответила она. – Просто больно смотреть на его страдания. Я понимаю, что ты поступил так без злого умысла, и он, полагаю, тоже это знает... Но ему все равно сейчас нелегко... – Она передернула плечами и виновато улыбнулась. – Не надо больше об этом сегодня...

– О'кей, – вздохнул он. – Ты проголодалась, дорогая?

– Да, но не по еде. – Она прильнула к нему, стремясь вновь окунуться в ласки любви и сладкое забытие.

– У тебя выросла грудь, – заметил Эйс, трогая ее груди, живот и бедра. – Ты, вероятно, налегла на еду в мое отсутствие?

– Да, я слегка прибавила в весе, – смутилась она. Ей опять захотелось выложить ему всю правду.

– Полнота тебе к лицу, – сказал он без всякой задней мысли, и ей стало ясно, что момент для признания упущен.

Она полностью отдалась утехам любви: на сей раз он не торопился, насыщая ее медленно и прочувственно, до тех пор пока желание не выплеснулось наружу произвольно. Блаженство, пронзившее их обоих одновременно, было еще более острым, чем в предыдущий раз.

Алекс не могла пошевелиться после соития, отнявшего у нее все силы. Но Эйс заявил, что ему срочно нужно подкрепиться, ведь впереди у них вся ночь, и выставил на стол салат, шампанское, клубнику и сливки.

– Попробуй, это вкусно! – Он окунул ягоду в шампанское и положил ей в рот.

– В самом деле! – Она зажмурилась от удовольствия, ощутив сладость мякоти клубники, и принялась с аппетитом уплетать салат с нежным мясом омара.

Разговор незаметно перешел на нейтральные темы, и Алекс поинтересовалась успехами Эллы в теннисе. Он ответил, что девочка преуспевает.

– Мне показалось, что она влюблена в тебя по уши! Или это чувство у нее остыло?

– Нет, она меня обожает, – улыбнулся в ответ Эйс, отметив, что Алекс говорит о его подопечной вполне спокойно.

– А как поживает ее мачеха? Кажется, ее зовут Линдой? Ты добился ее расположения?

– У нее все отлично! Устроилась поварихой в теннисной академии. Заодно присматривает за Эллой.

– Здорово, что ей удалось выбраться из трущоб, – обрадовалась Алекс.

Заметив гримасу отвращения при упоминании места, где прошло его детство, Эйс воскликнул:

– Не забывай, бедность – не преступление!

Она прикусила язык, проклиная себя за бестактность.

– Прости, я не хотела тебя обидеть!

Эйс тотчас же сменил гнев на милость. У них впереди еще вся ночь, зачем ссориться.

После трапезы они продолжили свои забавы, и он с огромным удовлетворением отметил, что Алекс окончательно раскрепостилась и впитывает уроки любви, как губка. Теперь она уже могла не только получать, но и дарить удовольствие партнеру.

Изможденные страстными играми, они долго молчали, впад в негу, и искренне удивились, обнаружив, что за окнами стемнело.

– Мне пора, – с сожалением вздохнула Алекс, окидывая рассеянным взглядом свою одежду, разбросанную по комнате.

– Останься, – сонно отозвался Эйс.

– Нет, я должна идти! – Она опасалась, что утром почувствует тошноту, и он догадается, что она забеременела.

– Но почему? – не отставал Эйс.

– Из-за папы, разумеется! – солгала Алекс: Филип уже давно спал, он рано ложился в последнее время. – Если я не вернусь ночевать, он будет волноваться.

– Позвони ему... Впрочем, если хочешь, я отвезу тебя.

– Не нужно. Я поймаю такси.

– Нет, ты поедешь только со мной!

Он начал одеваться.

– Спасибо! – искренне поблагодарила она. Эйс вел автомобиль медленно, одной рукой держа руль, а второй поглаживая ее плечо. Они почти не разговаривали. Он остановил «мерседес» на безопасном расстоянии от ее дома.

– Еще раз огромное тебе спасибо! – сказала она и потянула за ручку дверцы, опасаясь, что ее могут случайно заметить. – Позвоню завтра!

– Вообще-то я завтра должен быть у Джека в телестудии, – наморщил лоб Эйс. – Он хочет взять у меня интервью. Пожалуй, позвоню и извинюсь за то, что не приду. Скажу, что у меня изменились планы! – Он улыбнулся, а у нее возник вопрос: сколько раз в жизни он уже отменял свои деловые встречи из-за женщин?

– Только ничего не говори ему обо мне! – взволнованно воскликнула она. – Он проболтается Розе, а она ежедневно навещает отца.

– Хорошо, обещаю хранить нашу тайну! Значит, до завтра? Я буду на этом же месте в половине восьмого.

– Отлично! – Они поцеловались, но на этот раз первым забеспокоился Эйс.

– Ступай, пока я не повез тебя назад в Уимблдон!

– Ладно! – Алекс вышла и, послав ему воздушный поцелуй, провожала взглядом его черный лимузин, пока тот не завернул за угол.

Она проснулась позже, чем обычно, и некоторое время наслаждалась моментом пробуждения, улыбаясь и не шевелясь. Но едва лишь она подняла голову с подушки, как почувствовала тошноту. Добежав до ванной, она облегчила желудок и подумала, что поступила верно, вернувшись ночью домой.

В кабинет отца Алекс вошла с опаской, боясь, что он догадается о происходящем с ней. Но Филип настолько ласково улыбнулся ей, что все ее страхи тотчас же рассеялись. Это нервы, подумала она. Кривая усмешка на лице отца всегда сжимала болью ее сердце, но сегодня она ощутила стыд еще острее.

– Звонила Роза! – сказал Филип. – Сегодня в восемь утра Мелисса родила девочку весом в семь фунтов и две унции. [1] Ее назвали Сьюзен, в честь матери Ника.

– Прекрасно! – обрадовалась Алекс. – Мама и дочь здоровы?

– Роза сказала, что все нормально. Она очень устала после бессонной ночи в больнице. Мелисса спит, и она с Ником поехали домой.

– Позвоню ей вечером, – решила Алекс. – Вряд ли к Мелиссе пустят сегодня посетителей. Но подарок для малышки я все равно куплю, и для Китти тоже! Мне бы не хотелось, чтобы она чувствовала себя обойденной вниманием.

– По-моему, она еще мала для таких сложных эмоций, – заметил отец.

– Все равно, нужно и ей что-нибудь купить, – сказала Алекс, – а Мелиссе послать букет цветов.

– Передай ей и мои поздравления, – попросил Филип.

– Естественно. Ну, я, пожалуй, пойду. – Алекс посмотрела на часы. – Тебе что-нибудь нужно? После магазинов я поеду в Уимблдон. Джек дал мне билеты на все две недели.

Билетами ее снабдил Эйс.

– Мне не хотелось бы, чтобы ты там появлялась, – Филип нахмурился, Алекс густо покраснела.

– Почему? – невинным тоном осведомилась она.

– Я ничего не имею против Джека Фаррелла, но вот кое-кто из его друзей... В Уимблдоне ты наверняка столкнешься с Делани.

– Я понимаю, ты сердишься на Эйса, папа! И разделяю твоё негодование, но поверь, он искренне заблуждался...

– Он грозился меня убить! И почти добился своего: взгляни, во что я превратился! С каких это пор ты стала за него заступаться?

– Понимаешь, я больше не могу ненавидеть его, как раньше! Ведь он просто неправильно истолковал мои слова, и часть вины за случившееся лежит на мне...

– Мне кажется странной такая быстрая перемена в твоём к нему отношении. Признавайся: вы встречались? Отвечай как на духу! – рявкнул Филип.

– Да, – промямлила она. – Он заскочил к Мелиссе вчера, когда я была у неё. И между прочим хотел бы навестить тебя и извиниться. Вам лучше помириться, папа!

– Этому никогда не бывать! – стукнул Филип кулаком по колесу инвалидного кресла. – Я не потерплю в своём доме этого ублюдка! И не желаю с ним разговаривать!

– Хорошо, хорошо, папа! Успокойся! Я не поеду в Уимблдон, посмотрю соревнования по телевизору, – заверила Алекс, испугавшись припадка гнева, чреватого новым ударом.

Филип успокоился и кивнул. Значит, подумала она, все мосты сожжены? И он никогда не примет ни Эйса, ни его ребенка?

– Я ещё загляну к тебе позже. – Алекс вздохнула. – Скоро вернусь, не беспокойся!

– Можешь не торопиться, но помни, что сегодня к нам придет Грэм! – сказал отец.

Она вздрогнула: предстоящий визит сослуживца Филипа вылетел у неё из головы. Эйс пробудет в Лондоне только две недели, и ей хотелось быть рядом с ним на протяжении этого времени.

– У меня другие планы на вечер, папа! И Грэм придет не ко мне, а к тебе, ведь вы с ним коллеги и друзья!

– Это не совсем так, милая! Его визиты лишь отчасти носят деловой характер. Дело в том, что ты ему очень нравишься...

– Он мне тоже симпатичен, папа, но не более. Уж не собрался ли ты выдать меня за него? – Алекс едва ли не истерически расхохоталась.

– Послушай, Алекс! Тебе ведь уже двадцать один год! Пора подумать о супружестве, о собственной семье.

– Придется подождать, пока кто-то сделает мне предложение! – С этими словами дочь выскользнула из комнаты.

Филип проводил её пронизательным взглядом. Он знал, что дочь пришла поздно, что она провела вечер не с Грэмом и не с кем-то из подружек, иначе сама сказала бы ему об этом. Он упрямо сжал губы: Делани в Лондоне, и дочь как-то странно о нём отзывается. Что произошло между ними в Лос-Анджелесе? Неужели она обманывает отца? Нет, Алекс не способна его предать! А может, он заблуждается?

Глава 16

В среду после полудня Алекс отправилась в больницу, прихватив с собой подарки для малышки и её мамы. Самым большим из них был плюшевый медвежонок, он оказался крупнее самой Сюзи, мирно спавшей в кроватке возле постели Мелиссы.

– Я знаю, что тебе уже много их надарили, но все равно не устояла: взгляни, какой он обаятельный! – воскликнула Алекс, показывая подарок.

– Да, он очень милый, спасибо!

– Сюзи такая крохотная, меньше Китти! – Алекс наклонилась над ребенком. – На кого она больше похожа – на маму или на папу?

– Пока это определить невозможно, – улыбнулась Мелисса.

– Как ты себя чувствуешь?

– Прекрасно! Теперь я понимаю, что напрасно смеялась, когда Лайза после родов жаловалась на боли в области таза. Мне трудно сидеть! – поморщилась она. – Но в целом, все нормально.

– Рожать тяжело? – с опаской спросила Алекс.

– Не очень, – успокоила ее Мелисса, понимая, почему она задала такой вопрос. В свое время она сама расспрашивала Лайзу об ее ощущениях во время беременности и родов. – Все получилось проще и быстрее, чем я ожидала.

– А кто обещал кастрировать меня без наркоза ржавым ножом? – встрял в разговор Ник.

Он постоянно находился возле жены, тоскуя в опустевшей квартире, и рвался поскорее въехать всей семьей в новый дом. Как и роженицу, в последние месяцы его преследовал синдром войны в Персидском заливе, и он искренне обрадовался, когда убедился, что девочка – нормальный здоровый ребенок.

– Это была шутка! – заверила Мелисса и была удостоена поцелуя мужа, не постеснявшегося чмокнуть ее в присутствии Алекс.

Ник влюбился в Мелиссу с первого взгляда, едва увидев ее семь лет назад на теннисном корте. А теперь к любви прибавилась еще и благодарность за радость отцовства, которую она подарила ему.

Алекс с завистью наблюдала за ними, с замирающим сердцем гадая, кто же поцелует ее так же нежно, когда она родит малышку. Во всяком случае, не Эйс: после разговора с отцом в этом не оставалось сомнений. Закусив губу, Алекс отвернулась, не в силах наблюдать счастье семейной пары у детской кровати. Может, рассказать Эйсу правду? Но как он отреагирует? Скорее всего, предложит ей сделать аборт...

Нет, она не пойдет на это! Если бы Эйс любил ее, все было бы иначе. Алекс похолодела от мысли, что она сама влюблена в него как кошка. Ей нравилась его манера шутить, его физическая сила и даже ранимость, в которой он, естественно, не признавался. Вообще, у них было много схожего в жизни: обиды и травмы, перенесенные в детстве, боль в сердце, которой ни с кем нельзя поделиться, вынужденный разрыв с прошлым, внезапный возврат к нему. Она таила в душе страх перед мужчинами, порожденный насилием над ней в десятилетнем возрасте. Эйс заставил ее снова все отчетливо вспомнить и тем самым вылечил – конечно же, в сочетании с уроками любви. Но и она невольно вынудила его вернуться к утерянному корням: ведь не подложи она героин в его багаж, он бы никогда не приехал в трущобы. Из размышлений ее вывел голос Мелиссы, обеспокоенной тем, что Алекс внезапно побледнела.

– Не волнуйся, все не так страшно! – сказала она, воспользовавшись тем, что Ник на минутку вышел, чтобы пригласить к ней новых посетителей – Джека, Лайзу и Китти.

Алекс поспешно вскочила: вторая счастливая семья подряд – это уже слишком!

– Пожалуй, я пойду! – Она тепло улыбнулась вошедшим, кивнула Мелиссе и шагнула к двери.

– Спасибо за цветы и подарки! – сказала Мелисса. – Приходи к нам в гости в «Девять вязов». Ты ведь знаешь, как туда добраться?

– У меня записан телефон, я предварительно позвоню!

Алекс вручила подарок Китти и вышла, с трудом сдерживая слезы. Идя по коридору, она мысленно умоляла Эйса полюбить ее.

Пока она была в больнице, Роза навестила Филипа. Поговорив с ним о том о сем вполне миролюбиво, она заявила:

– Пока Мелисса не поправится после родов и не научится обращаться с ребенком, я поживу у нее.

Филип кивнул и, подавшись вперед, левой рукой снял обручальное кольцо с ее пальца.

– Что ты делаешь? – воскликнула Роза, хотя поняла все мгновенно.

– Упрощаю тебе жизнь, – осевшим голосом сказал он, кладя кольцо ей на ладонь. – Сохрани это на память! Ты ведь не хочешь выходить за инвалида-импотента, а я не желаю принуждать тебя!

– Но ведь ты быстро поправляешься!

– Если я когда-нибудь выздоровею, я сам приду к тебе! Но теперь наш брак невозможен. Не забывай, что я был женат на женщине-калеке. Это ад! Любовь перерождается в жалость, а потом чувствуешь себя в ловушке... Я не нуждаюсь в жалости, Роза!

Она молча посмотрела на него, чувствуя себя неловко, и, надев кольцо на правую руку, поцеловала Филипа в щеку. Сама она никогда бы не решилась разорвать помолвку, и он, видимо, догадался об этом.

– Ты замечательный человек, Филип! Я с нетерпением буду ждать того дня, когда ты вновь войдешь в мою квартиру и сделаешь мне предложение. А я могу навещать тебя, как прежде?

– Двери моего дома всегда для тебя открыты! И приводи с собой внучек! – ответил Филип. – Дети – моя слабость.

– Непременно! – Роза виновато опустила глаза: как посмела она хоть на миг подвергнуть сомнению порядочность этого мужчины!
– Я люблю, когда по дому спуют дети, – догадавшись о причине ее смущения, добавил он. – И кричат младенцы.
– Ну, ты ведь и сам скоро станешь... – Роза запнулась на полуслове, слишком поздно спохватившись, что выдала чужой секрет. Она попыталась исправить положение, поспешно добавив: – Алекс ведь тоже выйдет когда-нибудь замуж и родит ребенка!

Ей вспомнилась парочка в черном «мерседесе», и на душе сразу стало скверно. Нет, только не Эйс...

Филип кивнул, соглашаясь с ней и словно не замечая заминки в ее словах. Он поужинал в одиночестве, дочь к этому времени еще не вернулась домой, посмотрел телевизор и лег в постель. Уснуть он не мог до двух часов ночи: Алекс не пришла и к этому часу...

В последующие дни Филип внимательно приглядывался к дочери. Находясь под впечатлением встреч с Эйсом, Алекс не замечала напряженности в поведении отца. Его замкнутость объясняла уходом Розы. Их решение отложить свадьбу на неопределенный срок опечалило, но не удивило ее.

Спустя неделю после переезда Мелиссы, Ника и Сюзи в особняк «Девять вязов» Алекс позвонила им и напросилась в гости.

– Когда ты завтра утром уйдешь из дома? – спросил у нее отец.

– Часиков в десять, – ответила она.

На следующее утро Филип умышленно отложил завтрак и приступил к нему, лишь когда дочь спустилась вниз.

– Алекс! – окликнул он ее из столовой, откуда доносился аппетитный запах. – Загляни-ка сюда на минуточку!

Уже в дверях у нее закружилась голова от аромата жареного бекона. С трудом сдержав позыв рвоты, она спросила:

– В чем дело, папа?

Филип молча взглянул на ее побледневшее лицо и вежливо попросил:

– Не могла бы ты нарезать для меня колбасу?

Алекс затравленно оглянулась по сторонам, надеясь увидеть служанку или сиделку, но, на ее беду, никого из них поблизости не оказалось. Выхода не оставалось, и она изобразила улыбку:

– Конечно, папа!

Глубоко вздохнув, она стала нарезать колбасу, стараясь не дышать, пока не закончит мучительную процедуру. Но вид яичницы с беконом все же вынудил ее сглотнуть ком, подкативший к горлу, ее лицо приобрело зеленовато-серый оттенок.

– Спасибо, доченька! – приторным голосом поблагодарил ее отец. – Передавай Мелиссе привет и мои наилучшие пожелания.

Он проводил ее внимательным взглядом и, едва она выскочила из столовой, отодвинул тарелку. Есть ему расхотелось: слова, случайно оброненные Розой, нашли свое подтверждение! Пора осуществлять план, который он вынашивал в последние дни. Он тотчас же позвонил Грэму Питерсу и пригласил его к себе.

– Что-то стряслось? – спросил Грэм, встревоженный странным тоном Филипа.

– Нет, речь пойдет не о бизнесе. Я вполне удовлетворен тем, как ты справляешься с обязанностями исполнительного директора. Это личный вопрос...

– Хорошо, скоро буду, – пообещал Грэм. В свои тридцать восемь лет Грэм Питерс – самый молодой член совета директоров – сумел добиться полного доверия босса и стать первым кандидатом на его кресло после ухода Филипа на пенсию. Ждать ему, благодаря стараниям Эйса Делани, оставалось недолго...

Филип взял себя в руки и попытался сосредоточиться на мыслях о Грэме. У этого человека проницательный ум, а под личиной улыбающегося добряка скрывается железная натура. Он холост и проявляет заметный интерес к Алекс. Теперь настало время выяснить, насколько далеко они зашли в своих отношениях...

Когда Грэм вошел в кабинет, Филип молча на него уставился, чем ввел гостя в недоумение. Наконец хозяин дома закончил осмотр кандидата в зятя, решив, что этот аккуратный и физически здоровый молодой человек с карими глазами и приятными манерами вполне подходит на столь важную роль.

– Что случилось? – не выдержал затянувшегося молчания Грэм.

– Речь пойдет об Алекс, – прищурился Филип. – В последнее время вы часто встречались с ней... Скажи, ты переспал с моей дочерью?

Грэм остолбенел и от неожиданности заморгал. Действительно, он пытался соблазнить Алекс, но не более того! Неужели девчонка пожаловалась папаше? Это случилось уже давно, и с тех пор он не раз приглашал ее на ужин или в театр, и она всегда с радостью соглашалась. Нет, никаких оснований для волнений быть не должно!

– Почему вы спрашиваете меня об этом? – ответил он вопросом на вопрос.

– А что особенного? Мне показалось, что она беременна, и я подумал, что от тебя! – решил взять быка за рога Филип.

– Алекс – беременна? – сделал большие глаза Грэм. – Но я... Знаете, я не имею к этому никакого отношения. И она мне ничего не говорила об этом!

– Если все же ты виновен в ее теперешнем состоянии, – рявкнул Филип, – то я ожидаю от тебя соответствующих шагов!

Эти слова Грэм воспринял как приказ.

– Можете на меня положиться, сэр! – выпалил он, сообразив, какие перед ним открываются сказочные возможности.

Алекс молода, хороша собой и фантастически богата. Правда, она слегка завернута на сексе, но со временем это пройдет. В конце концов, если они не найдут с ней взаимопонимания в постели, всегда можно обзавестись любовницей. Брак этому не помеха!

Конечно, над Алекс придется поработать, однако из нее выйдет завидная жена. Мужчины с восхищением смотрят на нее на званых обедах и банкетах, правда, их жены вряд ли приходят от нее в такой же восторг. Но обручальное кольцо на пальце и малыш в детской изменят их отношение к ней. Ребенок, разумеется, не его, но роль отца внука или внучки такого дедушки, как Филип Кейн, и распорядителя всего его несметного богатства, несомненно, перевесит неприятный биологический аспект.

Филип понимал, что мудрый Грэм мечтает не столько о сердце его дочери, сколько о кресле председателя совета директоров и роли зятя мультимиллионера. Все это так. Но он не может допустить семейного позора ни при каких обстоятельствах! Алекс должна выйти замуж, прежде чем родит ребенка.

– Не говори ей о нашем разговоре, – сказал Филип Грэму.

– Нет, разумеется! Она дома? Я приглашу ее на ужин.

– Не стоит, – поморщился Филип. – Лучше пригласи ее завтра на ланч! Заезжай за ней в полдень!

– Хорошо, я так и поступлю, сэр! – кивнул Грэм.

– Я рад, что мы поняли друг друга, – сказал Филип. – А теперь поговорим о делах...

Алекс, ничего не подозревая о том, какое будущее ей уготовил папаша, прекрасно провела время в усадьбе «Девять вязов». Элегантный особняк превратился в обжитой дом, чему в немалой степени способствовала удачно подобранная обстановка. Особенно понравилась Алекс детская – просторная, светлая и уютная.

– Все это прислали мои болельщики, – сказала Мелисса, указывая на бесчисленные коробки и свертки с подарками для Сюзи. – Думаю, в знак благодарности за то, что я навсегда ушла из тенниса, и теперь они смогут вздохнуть с облегчением: ведь я изрядно потрепала им нервы!

– Сомневаюсь, – Алекс покачала головой. – Ведь день, когда ты выиграла главный приз Уимблдона, стал почти национальным праздником.

Мелисса усмехнулась. Газеты тогда пестрели ее фотографиями, пресса воспевала ее победу. Но сейчас ей казалось, что все это было давным-давно и вообще не с ней...

К обеду из Беллвуда прикатила Лайза с малышкой.

Роза прочно обосновалась в новом доме и пока не собиралась из него уезжать.

– Похоже, она будет опекать Сюзи, пока та не пойдет в школу! – сказала Мелисса. – Если честно, то без ее помощи я бы просто не знала, что делать. Ой, прости меня, ради Бога! – спохватилась она, вспомнив, что мать Алекс давно умерла.

– Ничего, я как-нибудь справлюсь и одна, – решительно ответила та. – И если отец не оставит нас с ребенком в своем доме, я сниму квартиру и найму няню.

- Значит, ты твердо решила рожать?
- Да, конечно! – Алекс посмотрела на Китти и Сюзи, которых держала на руках Роза, и добавила: – Я обязательно буду рожать!
- Но отец ребенка до сих пор ничего не знает, насколько я понимаю, – спросила Мелисса. Алекс кивнула.
- Все довольно сложно, – вздохнула Алекс. – С отцом ребенка я увижусь сегодня вечером.
- Почему ты не хочешь все ему рассказать? Возможно, он даже обрадуется, – сказала Мелисса. Но Алекс не разделяла ее оптимизма.

Она пробыла в гостях дольше, чем собиралась: ей не хотелось уходить из этого гостеприимного, уютного дома. И лишь опасение, что она может опоздать на любовное свидание, вынудило ее распрощаться с ним.

Домой она вернулась, имея всего полчаса на то, чтобы принять душ и переодеться. Во что именно – не имело значения: все равно одежду она сбрасывала, едва войдя в коттедж Эйса. Их встречи протекали по отработанному сценарию: черный «мерседес» ожидал ее чуть в стороне от дома, подальше от любопытных глаз, ровно в половине восьмого! Они отправлялись на нем к Эйсу в Уимблдон, ужинали и...

Ресторанов и отелей они намеренно избегали, опасаясь вездесущих фоторепортеров. Любой из них мог рассчитывать на солидный гонорар за пикантный снимок такой знаменитости, как Эйс Делани, не утративший былой славы скандалиста. Была и другая причина их тяги к уединенному гнездышку – в нем они имели возможность заниматься любовью, когда им заблагорассудится.

Вот и сегодня все будет так же, как всегда, думала она, не подозревая об автомобиле, припаркованном в дальнем углу площади Итон-сквер, водитель которого сел на хвост «мерседеса» Эйса, едва лишь тот тронулся с места. Человека, сидевшего за рулем, звали Саймон Дэниельс. Он был частным детективом, которого нанял Филип Кейн, чтобы выяснить наконец, где и с кем проводит его дочь вечера. Этот сыщик в свое время по его заданию вывел на чистую воду Димитрия. Впрочем, Филип Кейн предпочел бы и на сей раз иметь дело с нищим авантюристом из Греции, пытающимся поймать золотую рыбку в мутной воде любовных интриг.

– А я была сегодня в гостях у Мелиссы, – сообщила Алекс Эйсу, отдыхая после бурной любовной сцены у него на коленях. – Сюзи просто прелесть! И Китти мне стала нравиться больше, когда слегка подросла. А ты не завидуешь Джеку?

– Нисколько. Зато знаю, что с ним самим было гораздо веселее, пока он не женился. А почему ты вдруг заговорила об этом? – с подозрением взглянул на нее Эйс. – Детишки Лайзы и Мелиссы, похоже, навеяли на тебя грусть.

– Это верно, – вздохнула Алекс. – Мне тоже хотелось бы иметь детей.

– Тебе пока рановато.

– Мелисса старше меня всего на три года! – возразила Алекс.

– Она вполне могла бы еще пять лет наслаждаться славой сильнейшей теннисистки мира, если бы не родила Сюзи, – заметил Эйс, пытливо присматриваясь к любовнице.

– Ну а мне-то зачем ждать? Я же не профессиональная спортсменка. – Ей все труднее было сдерживать желание высказать ему правду в глаза.

– Послушай, Алекс! А ты сильно изменилась за время нашего знакомства. Из испорченной девчонки превратилась в рассудительную женщину. Это похвально! – заметил Эйс покровительственным тоном. – Но тебе еще предстоит многое узнать и понять, прежде чем думать о ребенке.

Алекс сообразила, что говорить с ним серьезно сейчас бесполезно, и оставила щекотливую тему. Глупо было надеяться на счастливый финал! Даже если бы Эйс и обрадовался вести о том, что ему предстоит стать отцом, все равно бы осталась неразрешимая проблема с Филипом. Тот скорее смирится с ее внебрачным ребенком, чем согласится породниться с виновником всех его напастей!

Отправив все грядущие заботы в глубину подсознания, она решила сорвать за три дня, оставшиеся до отъезда Эйса, как можно больше цветов удовольствия, чтобы потом подольше вдыхать аромат воспоминаний и утешаться им в одиночестве. Лучше не раздражать Эйса глупыми разговорами и не отравлять последние дни совместных радостей.

Но он вдруг слез с кровати и, сходя в ванную, вернулся оттуда с пачкой презервативов. Терпение Алекс лопнуло: опомнился таки наконец! От злости на глазах у нее выступили слезы.

– Не поздновато ли?

– Странный вопрос, – нахмурился Эйс, и Алекс тотчас же дала задний ход.

– Я хотела сказать, что если кто-то из нас и болен скверной болезнью, то другой уже подхватил ее, вот и все!

– Ах, вот оно что! – облегченно вздохнул он, и ей захотелось ударить его по наглой физиономии. – Я чист, как ангел!

– И я тоже. Но какой смысл пользоваться этими штуками теперь? Раньше нужно было думать, – сказала Алекс упавшим голосом.

– Но ты ничего мне не говорила, крошка! – вскинул брови Эйс. – По-твоему, это только моя забота? Дорогая, пойми же наконец: мне тридцать два года, и, когда я начинал играть в эти игры с девчонками, под «безопасным сексом» мы понимали утаивание от партнерши своего адреса.

– Как смешно! Лучше скажи прямо: ты думаешь, что я мечтаю подловить тебя на беременности? Очень нужен мне такой самовлюбленный муж! Только сумасшедшая согласится выйти за тебя! Боже, что я такое несу! Мне самой пора обратиться к врачу! Я совсем спятила! Где моя одежда? Я ухожу!

– Нет! Ты никуда не пойдешь! – воскликнул Эйс и потянул ее за руку к себе.

Его губы стали целовать ее самые чувствительные места на шее, а руки ласкать ей грудь, возбуждая в ней страсть. После недолгой борьбы с искусителем она сдалась, вяло заметив:

– Это нечестная игра.

– Я знаю, – пробормотал он между поцелуями и улыбнулся ей так, что она моментально расхотела возвращаться домой...

Саймон Дэниельс, частный детектив, позвонил Филипу на другое утро, когда Алекс еще спала, обессилев после вчерашних забав. Минувший вечер выдался для сыщика чрезвычайно утомительным: пришлось шпионить за Эйсом до глубокой ночи, сперва следуя за ним на машине до Уимблдона, потом наблюдая за окнами его дома и пытаясь заглянуть в щель между шторами, и под конец незаметно сопроводить знакомый черный «мерседес» обратно до Итон-сквер. Подведя итоги, он доложил их заказчику.

– Вы установили личность этого мужчины? – спросил Филип, выслушав детектива, хотя в глубине души уже знал ответ на свой вопрос.

– Я сразу узнал его, это американский теннисист Эйс Делани, – сказал сыщик.

Филип кивнул, стараясь сохранять спокойствие.

– Так вы утверждаете, что они весь вечер находились в этом частном коттедже. Одни? Или у них были гости? – попытался ухватиться за соломинку он.

– Одни, – кивнул Саймон. – Вокруг этого дома крутятся репортеры-папарацци. Я нашел с одним из них общий язык. Он рассказал мне, по секрету, что Делани снял этот домик до конца Уимблдонского чемпионата.

– Понятно, – только и сказал Филип, давая понять Дэниельсу, что разговор окончен.

После завтрака Алекс прошлась по магазинам, купила себе одежду на размер больше того, что теперь носила, и еще более свободного покроя и к полудню – времени начала трансляции матчей Уимблдонского турнира – вернулась на Итон-сквер.

Прошмыгнув в гостиную, она включила телевизор: в этот день должны были состояться полуфинальные встречи мужского одиночного разряда, в связи с чем Эйс согласился дать ведущему спортивной программы пространное интервью. В первую очередь телезрителей, разумеется, интересовало мнение звезды тенниса о возможном исходе состязаний.

Алекс смотрела на его смуглую мужественную физиономию и слушала его выступление с откровенным восторгом: сейчас, когда американца не было рядом, ей не за чем было скрывать свои чувства. И Филип Кейн, потихоньку въехавший на кресле-коляске в комнату, без труда заметил это. Позади него шел Грэм Питерс.

– Доброе утро, Алекс! – сказал он довольно холодно.

– А, это ты, Грэм! Привет! – неохотно обернулась та, изобразив улыбку.

– Грэм приглашает тебя в ресторан! – сказал Филип.

– В самом деле? – Алекс снова повернулась к экрану.

– Грэм заказал столик в «Сан-Лоренцо», он специально заехал за тобой, – громче повторил отец.

– Желаю приятного аппетита, Грэм! Поболтаем, когда ты вернешься. Я не голодна.

Филип сжал ручки кресла и сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться.

– Ты, видимо, не поняла, Алекс! – вмешался гость. – Я надеялся, что мы вместе пообедаем. Честно говоря, я не знал, что ты поклонница мастеров большого тенниса. Кто играет в полуфинале?

В этот момент интервью Эйса закончилось, и началась трансляция матчей парного разряда. Алекс утратила интерес к передаче и спросила Грэма:

– Ты хочешь, чтобы мы вместе поехали в ресторан?

– Да, нужно кое-что обсудить с глазу на глаз, – ответил тот.

– В самом деле? Уж не о банкете ли в твоём доме пойдет речь? Помнится, ты упомянул о нем в разговоре с Диккинсоном.....

– Да, именно о нем! – подтвердил Филип, покосившись на Грэма. – Мы хотим просить тебя исполнить роль хозяйки дома.

– И когда же состоится банкет? – спросила Алекс.

– В следующую пятницу, – ответил Грэм, и она расслабилась: к тому времени Эйс уже вернется в Лос-Анджелес, и ей нужно будет чем-то занять голову, чтобы не думать о нем постоянно.

– Хорошо, я согласна. Но в ресторан мне ехать не хочется.

– Я прошу тебя составить мне компанию! – не уступал Грэм, и Алекс неохотно пошла переодеваться.

Впервые в жизни Алекс едва натянула на себя платье восьмого размера. Что же будет с ней через месяц? Настроение тотчас же упало.

– Не рекомендую есть пудинг, – заметил Филип с откровенным сарказмом. – Ты толстеешь на глазах.

Алекс покраснела, но промолчала, ограничившись прощальным кивком.

Проводив ее мрачным взглядом, Филип погрузился в невеселые раздумья. Уж лучше бы она забеременела от Грэма! Родился бы светловолосый ребенок... Но если на свет появится младенец с темными глазами и черными волосами на макушке, тогда... От ярости Филипа затрясло. Мысль о том, что в жилах малышки все равно будет течь его кровь, слегка утешила его, и он криво усмехнулся: любопытно, удастся ли воспитать из чада с дурной наследственностью благородного человека? Забавный выйдет, однако, эксперимент! Филип обожал черный юмор...

В конце концов он пришел к выводу, что сможет смириться с внучкой, но не потерпит отпрыска Делани мужского пола. Живая копия Эйса, расхаживающая по его дому, будет постоянно напоминать о перенесенных им оскорблениях и обидах. Филип вздрогнул от негодования, представив себе все это, однако тотчас же подумал, что доказать на деле превосходство среды воспитания над скверной наследственностью – его святой долг.

Мысленному взору Филипа предстала умилительная картина: он сам, Грэм, Алекс и дитя в семейном интерьере. Со временем, возможно, появятся другие дети... И впервые за все месяцы, минувшие после перенесенного им удара, Филип увидел свет в конце тоннеля.

Глава 17

В ресторане Алекс почувствовала себя спокойно и раскованно. Грэм уже не раздражал ее, как раньше, в первое время после того, как она отвергла его сексуальные поползновения.

Роль хозяйки на званых обедах, которые отец прежде устраивал для своих коллег, была ей по вкусу, поэтому теперь, предвидя томительную пустоту, неминуемо последующую за отъездом Эйса, она радовалась тому, что ей будет чем отвлечься. Перспектива щемящей тоски одиночества ее пугала.

– Откровенно говоря, я хотел поговорить с тобой вовсе не о банкете, – сказал Грэм, уставший от пустой болтовни о подборе блюд и сервировке; ему не терпелось поскорее решить главную проблему.

Он сунул руку в карман и достал коробочку в форме сердечка – футляр для обручального кольца. Алекс уставилась на него в полнейшей растерянности.

– Ты собираешься жениться?

– Надеюсь на это, – улыбнулся Грэм, раскрыв коробочку: в ней красовалось колечко с изумрудом, ограненным в форме каре. Подавшись вперед, он взял ее руку, собираясь надеть кольцо.

– Это мне? – недоуменно отпрянула Алекс. – Ты шутишь? – Она спрятала руки под столом и усмехнулась. – Ты же меня не любишь!

– Ты мне очень нравишься, Алекс! – горячо воскликнул он. – Ты настоящая красавица. Мы стали бы прекрасной парой.

– Возможно. Но какая в этом необходимость? Папа и без того сделает тебя председателем совета директоров, Грэм.

– Откуда в юной особе столько холодного цинизма? – вскинул он брови, изображая изумление. – Несомненно, ты права – я обязательно займу это кресло, – перешел он на доверительный тон. – Но это никак не связано с моим предложением! Я искренне прошу твоей руки!

– Это выше моего понимания. – Она покачала головой. – Что толкает тебя на такой шаг? Это так странно!

– Что же тут странного? – развел руками Грэм. – Я давно уже присматриваюсь к тебе, и ты все больше мне нравишься. – Он заговорил интимным шепотом. – Я сожалею о своей необдуманной попытке склонить тебя к тому, к чему ты пока еще не готова. Но уверен, что в браке мы будем счастливы! Разве тебе не хочется замуж? Разве ты не мечтаешь о семейной жизни?

Алекс судорожно вздохнула и отвернулась.

– В чем дело, Алекс? – встревожился Грэм. – Что с тобой?

– Я беременна, – выпалила она. – И никак не могу стать твоей женой! Но я пока ничего не говорила отцу, поэтому умоляю: не выдай меня ему!

Грэм решил умолчать о том, что Филип и так уже догадался обо всем, и кивнул, сделав многозначительное лицо.

– Спасибо тебе за предложение, – продолжала Алекс, – я очень тебе признательна, но сейчас об этом не может быть и речи. Лучше забудем об этом разговоре. Хорошо?

– А кто отец твоего будущего ребенка? – помолчав, спросил Грэм.

– Мне не хотелось бы говорить об этом.

– Он женится на тебе? – прищурился он.

– Нет. Он не создан для семьи, – с горечью сказала она.

У Грэма словно гора с плеч свалилась.

– Тогда мое предложение остается в силе, – тихо произнес он. Алекс вздрогнула, нахмурилась и прикусила губу. На ее лице читалось смятение: Эйс отверг ее, ясно дав понять, что не хочет детей. – Будь моей женой! – настойчивей повторил Грэм. – Это обрадует твоего отца.

– Я в этом не сомневаюсь. Но могу я хоть немного подумать? Дай мне несколько дней!

Алекс лелеяла робкую надежду, что за это время Эйс тоже скажет ей нечто в этом духе или хотя бы намекнет на возможность их счастья в будущем. Разумеется, это нечестно по отношению к Грэму, но ведь и он не безупречен: не будь она дочерью Филипа Кейна, вряд ли он сделал бы ей, ждущей ребенка, предложение стать его женой.

– Хорошо, – кивнул Грэм, – но только несколько дней. Мы не можем зря терять время. – Он откинулся на спинку стула.

– Я тоже так думаю, – покосилась Алекс на свой округляющийся живот. – Я немедленно свяжусь с тобой, как только приму решение. Договорились?

– Договорились! – Грэм убрал футляр с кольцом в карман и перевел разговор на общие темы. И тем не менее он, как бы ненароком, давал ей понять, что у них много общего: образ жизни, знакомые, приятели, круг интересов – все это служило залогом их безоблачного совместного будущего.

После обеда Грэм подвез Алекс до Итон-сквер. Она пошла в свою комнату и не выходила из нее до вечера, размышляя о том, что ожидает ее и будущего младенца и какие ей предпринять шаги. Рассудок подсказывал, что разумнее принять предложение Грэма, но сердце упрямо противилось этому, нашептывая романтические фантазии и порождая грезы о том, что Эйс полюбит ее и передумает возвращаться в Лос-Анджелес в понедельник. Ведь особых причин торопиться домой у него нет. И в половине восьмого вечера она, выскользнув из дома, торопливо направилась туда, где ее ждал черный «мерседес» Эйса.

– Привет, малышка! – Он распахнул дверцу и поцеловал Алекс в губы долгим, страстным поцелуем. Все проблемы сразу вылетели у нее из головы. – В Уимблдон? – хрипло спросил он.

Она кивнула, но сейчас же передумала. Затянувшаяся неопределенность сводила ее с ума. Ей срочно требовалось узнать, какие чувства Эйс испытывает к ней, стоит ли ей надеяться на счастье в будущем или все ее радужные фантазии останутся несбыточными розовыми мечтами?

– Нам нужно поговорить.

– А что нам помешает поговорить в коттедже?

– Мне хотелось бы поговорить до того, как мы ляжем в кровать! – сказала она.

– Как угодно! – Он включил мотор. – Куда поедем? Желательно, конечно, в какое-то спокойное место.

– Вот черт! – Алекс совершенно забыла, что им нужно скрываться от репортеров. – Ну почему ты такой знаменитый? Поезжай прямо, потом сверни налево и снова налево! Там есть парковочная площадка.

– Итак, что тебя гложет? – спросил Эйс, когда они приехали на место.

Алекс потупилась, положив руки на колени и нервно потирая ладони.

– Я много думала в последнее время, – с трудом выговорила она.

Эйс поморщился: такое начало не предвещало ничего хорошего. Когда женщина начинает думать, обязательно жди неприятностей!

– Ну? – спросил он. – Так в чем же дело? Какие мысли тебя посетили?

– Я чувствовала себя счастливой эти две недели, которые мы с тобой провели вместе. Но что нас ожидает в будущем? – спросила она, моля Бога о чуде.

– Я предлагаю тебе слетать в понедельник со мной в Лос-Анджелес, – сказал Эйс. – Там во всем и разберемся.

– Прекрасно! Соберу в сумку вещички, переступлю через труп отца и побегу за тобой. Так ты себе это представляешь? – холодно спросила она.

– Ты же говорила, что он быстро поправляется!

– Это так, но я не хочу довести его до нового удара! Ты хотя бы это понимаешь?

– Он заподозрил, что ты встречаешься со мной?

– Не думаю. Но как я улечу с тобой в Лос-Анджелес без всяких объяснений? – Она посмотрела на него с немой мольбой, ожидая резонных предложений. Или возражений, на худой конец. Но он промолчал с непроницаемым лицом. Томительная пауза явно затягивалась.

Эйс чувствовал, что искренне хочет, чтобы она полетела с ним в Штаты, но его смущало то обстоятельство, что она ожидает от него серьезных обязательств. А если Кейна хватит второй удар и он умрет? Нет, риск был слишком велик, да и Алекс по своей натуре склонна к истерикам и потому ненадежна. Он знал, что рано или поздно обязательно изменит ей с другой, и тогда от нее можно ожидать чего угодно.

– Насколько я понимаю, ты не можешь лететь при сложившихся обстоятельствах, – наконец уклончиво проговорил он.

Алекс прикусила губу и заморгала, скрывая выступившие слезы. Как глупо с ее стороны было надеяться, что он отнесется к ней серьезно!

– Знаешь, я сегодня обедала с одним мужчиной. Его зовут Грэм Питерс, – выпалила она. – Он член совета директоров компании моего отца. Так вот, я это говорю к тому, что он сделал мне предложение.

– А он знает, что последние две недели ты не вылезала из моей постели? – выдержав паузу, спросил Эйс.

– Разумеется, нет! Это мое личное дело! – пылко воскликнула Алекс. – Но мы с ним уже давно знакомы. Его прочат на место отца, а сейчас он временно исполняет его обязанности, до официальной отставки. Он сказал, что мечтает о том, чтобы мы стали одной семьей...

– Звучит романтично, – едко заметил Эйс. – Твой папочка, несомненно, приветствует этот союз?

– Да, он согласен!

– А что ты ему ответила? – безразличным тоном спросил Эйс.

– Я попросила дать мне время подумать.

– О чем тут еще думать? Ты и так уже все решила в душе. – Он усмехнулся. – Но мне кажется, что ты совершаешь ошибку. Впрочем, меня это не касается, тебе решать, дорогая.

– Что ты хочешь этим сказать? – встрепелась она.

– Только то, что тебе не помешает стать наконец самостоятельной. Ты привыкла жить у папочки на шее, а теперь мечтаешь пересесть на плечи этого парня, чтобы он о тебе заботился. Идея просто гениальная, на мой взгляд! – усмехнулся он. – Почему бы тебе не подыскать себе работу? Пора найти свое место в жизни и стать наконец полностью независимой. А хочешь услышать, что я думаю о всех твоих стенаниях насчет того, как твой папаша в тебе нуждается? Это все чушь собачья! Ты нуждаешься в нем больше, чем он в тебе!

– Это неправда! – чуть было вновь не расплакалась Алекс.

В эту минуту Эйс казался ей совершенно чужим, бесчувственным человеком, не способным понять ее подлинных эмоций. Разве можно расчленивать жизнь на кусочки, как труп в анатомическом театре?

– Ну, разве я не прав? – Он пристально взглянул на нее, и она отвела глаза. – Ты любишь этого Грэма, признайся!

– Да, он мне симпатичен. Он стал бы хорошим мужем и отцом... Что ты делаешь? – в ужасе спросила она, потому что Эйс вдруг завел мотор.

– Везу тебя домой! – холодно ответил он. – Можешь позвонить своему Грэму и обрадовать его!

Короткое путешествие назад, на Итон-сквер, прошло в молчании. Алекс не могла говорить, она находилась на грани срыва. Эйса трясло от злости. Он был готов придушить ее, отвезти в аэропорт в полубморочном состоянии и затащить в самолет. Или набить физиономию Грэму Питерсу, а заодно и Филипу Кейну...

В его воспаленном сознании с невероятной быстротой прокручивались всевозможные варианты исхода этой ситуации. В эти минуты он был способен на самый отчаянный поступок. Но интуиция говорила ему, что нельзя горячиться и вмешиваться в чужую жизнь, Алекс должна сама принять решение.

подавив искушение применить силу, он затормозил «мерседес» напротив ее дома и уставился вперед невидящим взглядом. Лишь побелевшие костяшки пальцев выдавали его чувства в этот момент. Но Алекс не заметила этого: взглянув на его каменное лицо, она подумала, что все кончено, и, нащупав дрожащими руками ручку дверцы, вылезла из машины на тротуар. Эйс слегка повернул голову и презрительно бросил ей вслед:

– Овца!

Это слово звучало в ушах Алекс всю ночь напролет, слезы ручьем лились из глаз. Но утром она встала с робкой надеждой, что вечером увидится с ним вновь. В половине восьмого она поднялась наверх и уселась возле окна. И только когда стемнело, поняла, что Эйс больше не придет за ней. Вторую ночь она тоже почти не спала, к утру подушка была мокрой от слез.

А в воскресенье она наткнулась в газете на фотографию Эйса Делани. Фоторепортер запечатлел его в ночном клубе в объятиях Лючии Конти – хорошенькой американской теннисистки итальянского происхождения. Поговаривали, что когда-то у них был бурный роман. Улыбающийся Эйс заявил репортеру, что утешает свою старую подругу, проигравшую полуфинальный матч на минувшей неделе.

Быстро же он подыскал ей замену! Алекс скомкала газету и отшвырнула ее в угол. На глаза у нее было навернулись слезы, она, сделав глубокий вдох, запретила себе плакать по нему. Потом решительно подошла к телефону и сообщила Грэму, что принимает его предложение.

Заметка о новом всплеске прежних любовных отношений между Лючией и Эйсом попала на глаза и Мелиссе. Давно потухшая ревность к сопернице – как на корте, так и в борьбе за внимание к себе спонсоров и, естественно, Эйса, вновь кольнула ей сердце. Однако теперь, спустя годы, боль обернулась, как ни странно, жалостью в итальянке: в последнее время той изрядно не везло, она так и не осуществила свою мечту завоевать приз Большого шлема.

Фотография и подпись к ней были вскоре забыты Мелиссой, и уж конечно, она никак не связала их с телефонным звонком Алекс: та сообщила, что выходит замуж за Грэма Питерса и что отец уже знает о том, что она беременна, но не выказывает недовольства.

– Мы получили разрешение на ускоренную процедуру регистрации брака, – сказала Алекс. – Ты ж понимаешь, как только родится ребенок, все начнут высчитывать время его зачатия. – Она с горечью вздохнула, мысленно добавив: все, кроме Эйса!

– Какое это имеет значение? Главное, что ты... счастлива.

Мелисса произнесла последнее слово с легким оттенком сомнения, что не укрылось от Алекс: на другом конце провода зависла тишина. Наконец она сказала, стараясь говорить уверенно:

– Я поступаю так, как устраивает всех, кто имеет к этому отношение.

Мелиссе такое высказывание показалось странным, но уточнить его смысл помешал громкий крик Сюзи, требующей внимания мамы. Она передала трубку Розе и побежала к ребенку.

Поговорив с Алекс, Роза почувствовала огромное облегчение. Она не находила себе места с тех пор, как увидела ее в машине с Эйсом. Теперь можно было считать, что он просто подвозил девушку куда-то, что ничего серьезного между ними не произошло. Грэм же – милый молодой человек, наделенный прозорливым умом и способностями, достаточными для того, чтобы стать преемником Филипа Кейна на посту руководителя его финансовой империи. Все складывается наилучшим образом!

– Роза, вы придете на свадьбу? – прервала Алекс ее размышления.

– Разумеется! – ответила та и, извинившись перед собеседницей, закончила разговор: вопли Сюзи становились все громче.

Войдя в детскую, Роза отобрала у дочери девочку, и спустя считанные минуты та уже спала.

– У тебя так хорошо это получается! – с завистью вздохнула Мелисса.

– У меня больше опыта, дорогая, – спокойно сказала Роза, любясь внучкой.

Они включили сигнальное устройство, на случай, если девочка проснется, и спустились вниз.

– Какое счастье, что Алекс выходит за Грэма! У меня даже на душе стало светлее, – сказала Роза. – Филип тоже обрадовался, я уверена в этом. Мне кажется, он давно лелеял надежду на такой исход дела.

– Он-то, может, и лелеял, но что касается Алекс... – Мелисса покачала головой. – Я не почувствовала восторга в ее голосе. Ей вспомнилось, как ликовала она сама перед свадьбой с Ником. – Она, кажется, что-то сказала мне о том, что не Грэм – отец будущего ребенка, – задумчиво добавила она. – Впрочем, я могла и неверно ее понять.

– А мне кажется, что все разрешится наилучшим образом!

Мелисса поморщилась, но не стала спорить.

В понедельник в особняк «Девять вязов» заявился Эйс, решивший перед отъездом, уже по дороге в аэропорт, заглянуть к Мелиссе. Он был сильно подавлен.

– Привет, крошка! Прекрасно выглядишь, – воскликнул он, окинув взглядом ее фигуру, начинающую обретать прежнюю стройность.

– О тебе этого не скажешь. Это Лючия так тебя измочалила?

– Ты угадала, малышка! – солгал Эйс. Он тоже читал заметку в газете и решил сделать вид, что не растерял былого задора и пыла. Расскажи он Мелиссе правду, та, пожалуй, может проболтаться Алекс. Это не входило в его планы, пусть девчонка не думает, что он страдает.

Мелисса провела его в комнату, где в своей кровати лежала Сюзи, и он впервые взглянул на нее.

– Так вот из-за кого Алекс впала в задумчивость...

Мелисса кивнула и взяла малышку на руки. Она была слишком занята ребенком, и до нее не дошло, что, стало быть, Эйс виделся с Алекс уже после его визита к ней за день до родов.

– Ты увидишь Эллу, когда вернешься в Штаты?

– Конечно! Я навещаю свою подопечную каждую неделю. Это сводит Хэла Ренуика с ума.

– Ручаюсь, что так оно и есть, – Мелисса улыбнулась. – Он хороший тренер, почему ты ему не доверяешь?

Она наконец нашла свою фотографию, на которой Ник запечатлел ее с Сюзи и плюшевым медведем, подаренным Эллой, и сделала на оборотной стороне памятную надпись с пожеланием успеха.

– Спасибо, крошка! – поблагодарил Эйс. – Она будет хранить твой автограф, как величайшую драгоценность.

Пока он убирал снимок в карман, в комнату вошла Роза.

– Привет! – с трудом выдавила она и обратилась к Мелиссе, показывая платье цвета бургундского вина: – Как ты считаешь, оно подойдет для свадьбы? У меня есть к нему миленькая шляпка. Никогда не угадаешь, что лучше надеть на официальную церемонию!

– Чудесный наряд, – завершила ее дочь, – он тебе очень идет. – Обернувшись к Эйсу, она спокойно пояснила: – Алекс выходит замуж на следующей неделе.

Хотя он и знал, что Грэм сделал Алекс предложение, это известие потрясло его куда сильнее, чем он сам ожидал. Эйс судорожно полез в карман за сигаретами, но, поймав на себе настороженный взгляд Мелиссы, не стал их доставать и натянуто улыбнулся.

– Вот так новости! Значит, они регистрируют брак в муниципалитете? А почему не в более престижном месте? Например, в Вестминстерском аббатстве? К чему такая спешка?

– На то имеется причина, как ты сам понимаешь, – пожала плечами Мелисса. – Банальная ситуация...

Этот удар едва не свалил Эйса с ног. Так вот почему Алекс проявляла такой интерес к детям и семейной жизни! Неужели она намекала, что забеременела от него? Он покрылся холодным потом, потупился и хрипло спросил:

– Она ждет ребенка?

– Ты догадлив, однако!

– Какая-то эпидемия деторождаемости! – неловко пошутил он. И, поморгав покрасневшими глазами, задал следующий вопрос: – И когда же ожидается это счастливое событие?

– Свадьба? На следующей неделе, я ведь уже тебе говорила.

– Я не об этом, – поморщился Эйс. – Когда роды?

– Тоже скоро: в январе или в начале февраля, – ответила Мелисса, забыв, что сама поначалу заподозрила Алекс во лжи.

Эйс произвел в уме нехитрые расчеты – нет, ребенок явно не от него! Как ни странно, это его не обрадовало, а взбесило, причем настолько сильно, что ему захотелось сокрушить все вокруг. С трудом взяв себя в руки, он попрощался с Мелиссой и Розой и поспешно ушел, объяснив это тем, что боится опоздать на самолет.

Однако отъехав подальше от их дома, он остановил автомобиль и закурил сигарету. Проклятая сучка! Выходит, она спала еще с кем-то! Зря он тогда не придавал значения ее словам: мол, она еще обязательно наверстает все, что упустила в сексе. Значит, она сказала это всерьез, а не разозлившись на него за то, что он обвинил ее отца черт-те в чем.

– Папочка не должен знать о наших свиданиях! – скорчив свирепую физиономию, воскликнул он. Не папочка, а другой парень беспокоил ее! Вероятно, тот куда-то уехал на пару недель, и она решила развлечься в его отсутствие. Вот дрянь!

Он тронул «мерседес» с места и поехал в аэропорт, где встретил, к искренней радости, Лючию Конти, ожидавшую своего рейса. Репортеры не упустили возможности снова сфотографировать их вместе, и на следующий день вся английская желтая пресса опубликовала очередные статьи и снимки.

Спустя два дня после нового всплеска газетных сплетен об Эйсе Делани и Лючии Конти, Алекс решила наладить отношения с женихом. Не питая иллюзий, что тот в нее безумно влюблен, она утешалась надеждой, что он станет прекрасным мужем и отцом ее ребенка, что за Грэмом ей будет спокойно.

Филип подал Грэму идею перебраться после свадьбы в их дом на Итон-сквер, и она пришлась будущему зятю по сердцу. Алекс же полагала, что с рождением ребенка их дом превратится в уютное семейное гнездо, хотя и не была до конца в этом уверена.

Все заботы, связанные со свадьбой, жених взял на себя: оформил необходимые документы, условился о времени регистрации брака, отдал распоряжения о банкете, заказал автомобили и цветы. Алекс оставалось лишь купить свадебный наряд, но и эта обязанность ее не радовала.

– Какого цвета платье вам нужно? – вежливо осведомилась у нее продавщица в салоне.

– Черного, – мрачно пошутила невеста.

– Простите?

– Шутка! Не обращайтесь внимания!

Стряхнув липкий морок, в котором она пребывала в последние дни, Алекс окинула взглядом изящные наряды. Свой выбор она остановила на юбке и блузке нежного кремового цвета.

– Пожалуй, я возьму это! – сказала она и лишь потом сообразила, что была в похожем костюме на свадьбе своей подруги Клариссы. Эйс еще забрызгал его грязью, промчавшись мимо нее на машине после ночи, проведенной с невестой! Он вдруг стал ей до боли ненавистен, вместе с проклятой Лючией Конти, проигравшей на Уимблдонском турнире полуфинальную встречу. Так ей и надо! Устыдившись своих мыслей, она извинилась и стремительно покинула магазинчик, ничего не купив.

В четверг, накануне свадьбы, Алекс утешалась мыслью, что в запасе у нее – еще целый день. Да, это чудесно, только вот зачем он ей? Что произойдет, если чудо свершится и Эйс заявится в их дом, чтобы жениться на ней? Разумеется, Лючия Конти станет свидетельницей невесты на их свадьбе, а папашу хватит новый удар. Хорошо, если все закончится только этим!

Решение отменить свадьбу назревало в ней исподволь. Но последней каплей, переполнившей чашу ее терпения, стала наглая выходка Грэма. Вечером в четверг он явился в ее спальню со своими пожитками.

– Не смей оставлять это в моей комнате! – рявкнула на него Алекс.

– Почему? – искренне удивился жених. – Мы переберемся в другую спальню?

– Нет, вовсе не потому! – Она стянула с пальца кольцо с изумрудом, которое носила меньше недели. – Мне очень жаль, Грэм!

– Не будь душой! – Его лицо потемнело от гнева. – Ведь все уже готово! Ты просто нервничаешь накануне свадьбы, это пройдет!

– Боюсь, что нет! – спокойно возразила Алекс. – Я не хочу за тебя замуж.

– Ты не посмеешь так со мной поступить! – взвизгнул Грэм. – Я не позволю выставлять себя дураком! Или ты забыла, что беременна? Да ты еще должна благодарить меня за то, что я беру тебя с этим... – Он осекся, видя, что Алекс смертельно побледнела.

– С этим ублюдком, ты хочешь сказать? Но ведь ты говорил, что это не имеет для тебя никакого значения!

– Я лицемерил! – сорвался Грэм. – Сделать это меня вынудил твой отец! Он заподозрил, что ты беременна, и намекнул, что если я не женюсь на тебе, то не видать мне желанного кресла в совете директоров, как своих ушей!

– Папа знал это еще до того, как ты сделал мне предложение? – Алекс недоверчиво нахмурилась, задаваясь вопросом, что еще разнюхал папаша. Неужели Мэри рассказала ему, что Эйс был в их доме? Вряд ли, она достаточно благоразумная женщина, собственное здоровье ей дороже истины.

– Представь себе, именно так и было! – вскричал Грэм и потащил ее из спальни, приговаривая: – А теперь ты спустишься со мной к нему в кабинет и все объяснишь! Я не собираюсь упускать из-за твоих капризов шанс стать во главе компании. – Вид у него при этом был решительный.

Еще не придя в себя после известия, что отец давно знает о ее беременности, она подчинилась и предстала перед Филипом.

– Алекс желает вам что-то сказать, сэр! – сжимая ей запястье, воскликнул жених.

– Да! – сделала глубокий вздох она. – Прости, папа, но я не хочу быть его женой. Мы не любим друг друга.

– Ты ничего не забыла? – кивнул на ее живот Филип.

– Нет, я все помню! – Алекс покраснела до корней волос. – Я сама позабочусь о ребенке.

– Но я не потерплю ублюдка в своем доме! – взревел Филип. – Заруби у себя на носу, скверная девчонка: либо ты завтра выйдешь за Грэма, либо сделаешь аборт.

– Нет, папа! Скажи, что на самом деле ты этого не хочешь! – закрыла животик руками Алекс.

– Черта с два! Ты меня дураком считаешь, наивная девчонка? Мне все известно: и то, почему ты хочешь отменить свадьбу, и кто... – Он прикусил язык, покосившись на Грэма. – Не волнуйся, мой друг! Я вправлю ей мозги! Завтра она будет на регистрации точно в назначенное время! А сейчас оставь нас, нам нужно побеседовать с глазу на глаз.

Грэм замялся, переводя настороженный взгляд с отца на дочь, и вышел, пробормотав:

– Хорошо, сэр! Я знаю, что могу на вас положиться.

Когда раздался стук закрывшейся за Грэмом парадной двери, Филип раскрыл было рот, но Алекс опередила его:

– Мне действительно неприятно тебя огорчать, отец, но я не выйду за Грэма замуж! – Покрасневшее лицо Филипа подсказывало ей, что у него подскочило давление, но и откладывать разговор было нельзя. – И я не стану делать аборт! – твердо закончила она.

– Отец ребенка не Грэм, я угадал? – прищурился Филип.
– Да, не он. – Отвечая так, Алекс обрекла себя на неминуемый следующий вопрос. Нет, имени отца ребенка она не назовет...
– Делани! Верно? – рявкнул Филип, багровея. – Это так, я вижу по твоим глазам!
Алекс растерянно посмотрела на него и прошептала:
– Да, это Эйс.
– Он едва не убил меня! Он лишил меня Розы! А ты... ты... Когда все это произошло? Пока ты гостила у него в Лос-Анджелесе? Еще до того, как он заявился сюда и разрушил всю мою жизнь! – Алекс молчала, потупившись, и Филип спросил: – Ему известно, что ты ждешь ребенка?
– Нет.
– Слава Богу, у тебя хватило ума понять, что он никогда не женится на тебе! Выходи за Грэма, дочка, – уже мягче произнес Филип. – Он согласен дать ребенку свою фамилию. Нет, только не перебивай! Я понимаю, что он делает это не из благих побуждений, что рассчитывает на хорошее вознаграждение. Но все равно, Грэм станет хорошим супругом и отцом.
– Все это я понимаю, папа! – смертельно побледнев, со слезами на глазах воскликнула Алекс. – Но я не в силах заставить себя пойти на такой шаг! Лучше уж одной воспитывать ребенка!
– В таком случае, вон из моего дома! – заорал Филип.
Алекс жалобно поморщилась и спросила:
– Ты и в самом деле выгоняешь меня? – На глаза у нее навернулись слезы.
– Да! Я не шучу, иди прочь!
– Хорошо. Я уйду. Но помни, папа: я люблю тебя...
– Прочь с моих глаз, – повторил Филип, на этот раз с печалью, а не с ненавистью. Он не сомневался, что дочь вернется – жить одна она не умеет и не способна самостоятельно найти выход из создавшейся ситуации.
Алекс поспешно вышла из комнаты. Душевная боль из-за размолвки с отцом смешивалась с облегчением после разрыва с Грэмом. Ну, а теперь... Наилучший вариант решения всех проблем, свалившихся на нее, – немедленно уехать за рубеж, куда-нибудь подальше от друзей и коллег Филипа.
Она позвонила Мелиссе, и та подтвердила свое предложение. Вилла «Розарий» была в полном распоряжении беглянки на любой срок. Мелисса же и заказала для Алекс билет на самолет до Калифорнии, а также связалась с супружеской парой, которая присматривала за домом в отсутствие хозяйки и попросила позаботиться о госте.
Ничего не сказав отцу, Алекс незаметно выскользнула из дома, мимо запертой двери его кабинета, и тяжело вздохнула, оглянувшись на свое родное гнездо: будут ли здесь ей снова рады когда-нибудь?

Глава 18

Усадьбу «Девять вязов» Ник выбрал в том числе и потому, что здесь не было теннисного корта. Однако на исходе жаркого июля он стал замечать, что возвращается после работы из города в пустой дом. Мелисса все чаще отлучалась, чтобы поиграть в теннис с Джеком и Лайзой, уже вернувшимися из Штатов, а детьми занималась Роза.

Вскоре Ник начал заезжать за женой в Беллвуд, вместо того чтобы ехать из Лондона прямо к себе. Стремление Мелиссы побыстрее восстановить былую физическую форму и стройность было ему понятно, но тревожило подозрение, что она собирается вернуться в профессиональный спорт.

Намечавшаяся по этому поводу ссора вспыхнула не без участия Джека: он без всякой задней мысли рассказал сестре, что будет комментировать матчи Открытого чемпионата Америки, который начнется в конце августа.

– Мне бы тоже хотелось там быть, – мечтательно произнесла Мелисса. – А что, если уговорить распорядителя соревнований выдать нам допуск на турнир смешанных пар в качестве независимых участников? – неожиданно предложила она.

– Выброси эту блажь из головы! – вскипел Ник. – Ни в какой Нью-Йорк ты не полетишь!

Мелисса пристально посмотрела на него и упрямо вздернула подбородок. Джек, прекрасно знавший этот признак надвигающейся беды, подумал, что скандала не миновать. Зря Ник воспринял слова жены всерьез, лучше с ней не спорить, иначе Мелисса может закусить удила.

– Почему же нет? Я решила отправиться туда с Джеком и Лайзой и непременно поеду! – холодно проинформировала она мужа.

– Только не надо втягивать меня в эту затею! – Джек вскинул вверх руки, поймав на себе укоризненный взгляд Ника, и быстро ретировался из комнаты, чтобы не присутствовать при продолжении разговора.

– А я запрещаю тебе это делать! – блеснул стальными глазами Ник. – Кто будет заниматься Сюзи? Или ты забыла, что у тебя появились новые обязанности?

– Я все помню, разумеется! – вспыхнула Мелисса. – Девочке будет неплохо со мной и в Нью-Йорке: там ведь тоже живут дети, как ты знаешь! Найму сиделку...

– Почему бы тебе самой не уделять дочери больше внимания? – резко спросил Ник. – Она проводит больше времени с Розой, чем с родной матерью!

– Но еще реже она видится с тобой, милый! – приторным голоском уколола его Мелисса.

– Мне делом приходится заниматься! – помрачнел Ник.

– Ну, разумеется! Полтора года ты преспокойненько умудрялся разъезжать со мной по всему свету, когда я участвовала в чемпионатах, и при этом партнеры каким-то образом прекрасно без тебя обходились. Ты ездешь в контору, потому что работа доставляет тебе удовольствие. А в днях мы не нуждаемся!

– К чему ты клонишь? Уж не собралась ли ты вернуться в профессиональный теннис? – пристально посмотрел на жену Ник.

Именно этого-то он и опасался сильнее всего! Нет, в большой спорт он ее ни за что не отпустит, она нужна дочери и ему самому.

– Не пори чушь! – Мелисса передернула плечиками, досадуя, что муж не понимает элементарной вещи – невозможности подобного шага. – В первую десятку теннисисток мне уже никогда не попасть, я и пытаться не стану! Но мне хочется вновь окунуться в атмосферу спортивной жизни. Что же в этом предосудительного? И ты бы мог слетать в Нью-Йорк с нами на пару недель!

– Спасибо, что предложила.

– Ты же понимаешь, что я не хотела обидеть тебя! – Мелисса вздохнула, грустно улыбаясь. Нику стало стыдно своей горячности.

– Прости и ты меня, дорогая! – проникновенно сказал он, нежно обнимая ее за плечи. Она не сопротивлялась, но и не отвечала ему лаской, словно окаменев в его объятиях. – Я перегнул палку, – продолжал он, – но в последнее время ты так упорно тренировалась, что я решил, будто ты хочешь вернуться в большой спорт.

– Ах, мой дорогой! – Она растаяла в его руках. – Почему ты мне сразу не объяснил? Уверю тебя, мне и в голову не приходило вернуться к кочевой жизни. И даже если бы я сумела восстановить физическую форму, мне никогда не стать прежней Мелиссой Фаррелл на корте. Для упорной спортивной борьбы требуется особый психологический настрой, а я слишком люблю Сюзи и тебя, мой дорогой. Выходя за тебя замуж, я отдавала себе отчет в том, что покидаю Олимп профессионального спорта. И не жалею об этом.

По ее глазам Ник понял, что она говорит совершенно искренне.

– Приятно слышать. – Он погладил ее по щеке. – А мне показалось, что для полного счастья тебе мало меня и Сюзи.

– Это не так! – вспыхнула она. – Я счастлива с вами, но, видно, не создана только для того, чем живут домохозяйки. Я по-прежнему влюблена в спорт и хочу остаться его частью.

– В каком качестве, если не секрет?

– Например, в качестве участницы показательных выступлений, соревнований между профессионалами и любителями, спортсменки-модели, рекламирующей особый стиль одежды. Да мало ли способов приложить свой опыт и славу первой ракетки мира?

– Хорошо! Мы летим в Нью-Йорк! – сдался Ник. – Одну я тебя не отпущу. Я не хочу, чтобы Делани увивался там вокруг тебя.

– Это все давно бывшем поросло. При последних наших встречах он лишь притворялся, что обхаживает меня. – Мелисса улыбнулась. – Просто чтобы тебя позлить. А в твое отсутствие он меня почти не замечает.

– Верится с трудом. – Ник недоверчиво хмыкнул, но прекратил разговор на болезненную тему. Он был удовлетворен тем, что Мелисса не намерена вновь включиться в круговорот бесконечных турниров, путешествий и тренировок. А с Эйсом Делани он как-нибудь справится.

В Нью-Йорк они прилетели в конце августа вместе с Лайзой и ее дочерью. Джек отбыл туда несколькими днями раньше, чтобы подготовиться к своей работе в качестве телекомментатора. Он целыми днями просиживал в студии и возвращался поздно, поэтому в оставшееся до открытия соревнований время Лайза решила заняться осмотром достопримечательностей в компании с Ником и Мелиссой.

Несколько непривычно было наблюдать со стороны за суетой вокруг соревнований. Мелисса как-то пошутила, что роль пассивного зрителя ей пришлось по душе: масса удовольствий и впечатлений и никакой изнурительной работы! Как англичанка она, естественно, считала Уимблдонский турнир наиболее престижным из всех четырех чемпионатов Большого шлема, но признавала, что Открытый чемпионат Америки привлекает к себе больше зрителей и приносит победителям более значительные суммы.

Атмосфера на территории паркового комплекса «Флашинг Медоу», где проходили соревнования по теннису, не шла ни в какое сравнение с обстановкой на трибунах кортов Уимблдона: здесь постоянно царил невообразимый гам. Голосистые американцы не привыкли стеснять себя нормами поведения, традиционно свойственными сдержанным англичанам. Гул, стоящий на Центральном корте, рассчитанном на двадцать тысяч сидячих мест для болельщиков, не поддавался никакому описанию.

Обе малышки постоянно привлекали к себе внимание участников турнира. Девятимесячная Китти была в полнейшем восторге от громкого шума, Сюзи в основном спала, не реагируя на происходящее вокруг, даже когда спортсмены в раздевалке по очереди брали ее на руки.

– Я тебе завидую, – вздохнула Беверли Хантер, одна из бывших подруг Мелиссы. – У тебя такая замечательная девочка!

– Это правда, моя Сюзи – прелесть!

Впрочем, Мелисса и сама выглядела чудесно.

– Мне пора на тренировку. – Беверли неохотно передала ребенка матери. – Надеюсь, еще увидимся?

– Естественно! Хоть завтра – сегодня я обедаю с Кэти.

Кэти Оливер, бывшая лучшая подруга и тренер Мелиссы, внешне совершенно не изменилась за минувшие годы. Рыжие кудряшки на ее голове были в том же беспорядке, что и раньше, а язычок – таким же острым и ядовитым. В свое время Мелиссе здорово помогали ее насмешливые упрёки и колкости, на которые Кэти не скупилась ради поддержания ученицы в боевой форме. Она считала, что Мелисса загубила свою карьеру, родив ребенка в сравнительно раннем возрасте, но все же признала, что Сюзи стоит такой жертвы.

Расставшись с Мелиссой, Кэти на некоторое время осела в родном Нью-Йорке, решив передохнуть и попробовать свои силы на новом поприще – в детской теннисной школе. И теперь несколько ее воспитанников играли в юношеском турнире, соревнуясь с молодыми теннисистами из калифорнийской академии. Среди учениц Хэла Ренуика была и Элла Кортес, подающая большие надежды.

– Что ты знаешь о ней? – спросила Кэти у Мелиссы, когда их разговор перешел на профессиональные темы. – Она играет против одной моей девочки в первом туре. Темная лошадка!

– Я слышала, что Эйс уже замучил Хэла своими советами и замечаниями, – ответила Мелисса. – Он приезжает в академию каждую неделю и проверяет, какие она сделала успехи.

– Он имеет на это право, раз оплачивает все ее счета. – Кэти усмехнулась, прищурившись. – Но почему он это делает, хотелось бы мне знать! Слухи ходят самые разные, как ты понимаешь... – В ее глазах светилось откровенное любопытство.

– Я ей сочувствую, – Мелисса тоже усмехнулась. – Эйс полагает, что она оправдывает затраченные на нее деньги, и, как мне показалось, искренне в это верит. Сама я не видела, как играет юная Кортес, но Эйс очень хвалил ее Джеку, говорил, что она талантлива и трудолюбива, но поздно начала тренироваться под руководством профессионала. Девочка из кожи вон лезет, чтобы угодить ему, и, понятно, влюблена в него по уши.

– Кажется, у него появилась еще одна несовершеннолетняя обожательница! – простонала Кэти, покосившись на подругу: ведь и Мелисса была от Эйса без ума в четырнадцатилетнем возрасте.

Элла впервые прибыла в Нью-Йорк, и это путешествие явилось для нее настоящей сказкой, захватывающей и чуточку страшной. К тому же Эйс забрал ее из группы других юных участниц соревнований и поселил вместе с Линдой в отеле на Пятой авеню!

Ей не терпелось познакомиться с городом, но еще сильнее хотелось успешно сыграть в турнире и доказать Эйсу, что он не зря тратит на нее деньги. Она усиленно тренировалась на корте и с замирающим сердцем ожидала первого матча в турнире Большого шлема – Открытом первенстве США!

Девочке просто не верилось, что она участвует в столь ответственном чемпионате, транслируемом по телевидению. Пусть пока еще телезрителям и не покажут ее игру, соревнования юниоров проходят на второстепенных площадках комплекса. Но все равно она участвует в состязаниях лучших спортсменов мира!

Ее соперницей в первом матче стала Шерли Дуглас, коренная жительница Нью-Йорка и, естественно, любимица местной публики. Ничуть не смущенная этим, Элла еще больше повеселела, заметив на трибуне Эйса, Хэла и Мелиссу Фаррелл. Она широко им улыбнулась, и Эйс шутливо осканился ей в ответ.

– Сосредоточься на игре! – крикнул он, пытаясь перекрыть разноголосый говор зрителей. – Не отвлекайся!

Элла, разумеется, ничего не услышала.

– Не суетись, – заметила Мелисса, насмешливо разглядывая помятую, явно после бессонной ночи, физиономию Эйса. Он не утратил былой привлекательности для женщин, отметила она и язвительно спросила: – Лючия по-прежнему вешается тебе на шею?

– На это есть и другие претендентки, – в тон ей ответил Эйс, уходя от прямого ответа.

Причиной его утомленного вида и красных глаз была, как это ни казалось странным даже ему самому, зеленоглазая, рыжая и курносая стерва – папочкина дочка, которой ему так не хватало. Эта коварная сучка забеременела и выскочила замуж, оставив у него горькое чувство досады. Ему бы радоваться, что теперь кто-то другой занимается ее проблемами, да вот что-то веселья не получается.

Пытаясь отвлечься от назойливых мыслей об Алекс Кейн, он занялся прослушиванием пленок, которые его покойная матушка наговорила для репортера Фланагана. Откровения Лоретты, во многом явившиеся результатом злоупотребления алкоголем и наркотиками, тоже не способствовали целительному крепкому сну. Чем дольше прослушивал он записи ее воспоминаний, тем больше появлялось у него сомнений в том, что это не более чем плод больного воображения. Однако и решиться на следующий шаг – проверить обоснованность ее заявлений – он сейчас не мог: это усугубило бы его собственное болезненное состояние, а он и без того находился на грани срыва.

– Извини, Хэл, задумался! – спохватился он и попросил тренера Эллы повторить, что он думает о форме своей ученицы. Она уже принимала участие в двух турнирах юниоров, проводимых в Калифорнии. Но те соревнования проходили на другом уровне. А в состязаниях высшей лиги слабые нервы или необдуманный поступок мог моментально перечеркнуть все усилия и средства, затраченные на подготовку.

– Я говорю, что она, похоже, в прекрасной форме! – воскликнул Хэл. – На разминке она держалась раскованно и двигалась по площадке достаточно быстро. Привет, Кэти! – обернулся он к своей старой знакомой, занявшей место рядом с Мелиссой.

Эйс вопросительно покосился на них и негромко спросил:

– Надеюсь, ты не пытаешься уговорить Мелиссу вернуться в профессиональный теннис? А то ведь сперва тебе придется переступить через труп ее мужа.

Выражение, сорвавшееся у него с языка, невольно напомнило ему о разговоре с Алекс: именно так она убедила его не говорить ничего ее отцу об их свиданиях. Вот дрянь! И как ему сразу не пришло в голову, что она опасается реакции вовсе не Филипа Кейна, а своего дружка. Филип в своем инвалидном кресле находится под неусыпным врачебным контролем. Так что вряд ли он слишком сильно пострадал бы, узнай об интрижке своей скверной дочки, черт бы ее побрал!

Между тем на корт вышла высокая блондинка.

– Это Шерли Дуглас, – сказала Кэти. – Одна из моих учениц.

- Подает надежды? – поинтересовался Эйс.
- Сам скоро увидишь. Я не собираюсь ничего рассказывать тебе о ней, а то еще пошлешь какой-нибудь условный сигнал Элле, – хитро прищурилась Кэти.
- Но это запрещено регламентом соревнований! – изобразил возмущение Эйс, однако у него это плохо получилось. – Тебе нравится твоя нынешняя работа?
- Обыкновенная работа, – пожала плечами Кэти. – Далеко не такая интересная и ответственная, как забота о будущей звезде тенниса. – Она многозначительно покосилась на сидящую рядом подругу.
- Да, когда ты тренировала меня, – заметила Мелисса, раскусившая намек, – то вкладывала в это всю душу. Помнишь, как ты орала, когда я собралась уйти из спорта? У меня уши заложило.
- Кэти рассмеялась.
- А если серьезно, Кэти? – не отставал от нее Эйс. – Ты не соскучилась по турнирным поездкам?
- Кэти не была ему чересчур симпатична, но он видел, как быстро она сумела вывести в чемпионки Мелиссу, и отдавал должное ее тренерским способностям.
- Хочешь навязать мне Эллу? – угадала та.
- Ну, не сейчас, позже, – замялся Эйс. – Хэл занят в академии, поэтому мне понадобится для нее путешествующий тренер... Если, конечно, она докажет, что достойна моего внимания, – добавил он, нахмурившись: Элла проиграла гейм на своей подаче.
- Пожалуй, меня это может заинтересовать, – подумав, ответила Кэти.
- Размеренная жизнь в Нью-Йорке наскучила ей; пошел уже второй год, как она перестала тренировать Мелиссу, вполне насытившись за это время покоем. В турнирных поездках была особая, неповторимая прелесть. Разумеется, ей не составило бы труда подписать контракт с кем-то из опытных теннисисток: любая из них с удовольствием стала бы у нее тренироваться. Но ее влекло к другому – сделать из молодой и талантливой девушки, какой была когда-то Мелисса, чемпионку.
- Я присмотрюсь к Элле в ближайшие несколько месяцев, – сказала Кэти. – Постараюсь узнать ее получше. И если девочка мне приглянется, то буду с ней работать. Но у меня есть еще одно условие!
- Какое? – с опаской взглянул на нее Эйс.
- Я не стану тренировать Эллу, если ты будешь совать свой нос в мои дела то и дело! Я не потерплю никаких еженедельных инспекций: это скверно для авторитета тренера. Решать, по какой программе ей заниматься и в каких турнирах участвовать, буду я одна! Понятно?
- Согласен, – кивнул Эйс. – Без консультации с тобой я не стану устраивать никаких показательных матчей. Но вот договоры со спонсорами буду заключать сам, как и решать все остальные вопросы, касающиеся бизнеса. Меня интересуют не только ее спортивные достижения, но и коммерческий успех моего предприятия. Благотворительностью я не занимаюсь.
- Кому ты это объясняешь? – поморщилась Кэти.
- Значит, если она победит в турнире юниоров, ты возьмешь ее в ученицы? – уточнил Эйс, желая закончить разговор.
- Если сработаемся и я увижу, что из нее получится толк, – ответила Кэти, оставив лазейку для отступления.
- Отлично! – подвел итог Эйс и замолчал, переключившись на происходящее в это время на корте.
- Элле приходилось нелегко: соперница ей попалась упорная и прекрасно подготовленная, да и болельщики поддерживали совсем не ее, а свою землячку.
- Блондинка играет недурно, – мрачно отметил Эйс. – Как, ты сказала, ее зовут?
- Шерли Дуглас. – Кэти скорчила кислую мину. – Уж не собираешься ли ты собрать гарем из юных теннисисток?
- Разве он еще не сделал этого? – вмешалась в их разговор Мелисса, у которой сегодня было игривое настроение.
- Заткнись! – огрызнулся Эйс. – Тебе не пора кормить ребенка? Кстати, кто с девочкой сидит?
- Ник, разумеется! – И Мелисса показала ему язык, весьма довольная тем, что разозлила Эйса.

Все умолкли, внимательно наблюдая встречу. Элле удалось сравнять счет, обманув Шерли на ее подаче несколькими великолепными ответными ударами: высокой подкрученной свечой и аккуратным укороченным, с низким отскоком. Эйс даже крикнул от удовольствия.

– Да, талантливая девушка! – воскликнула Кэти. Мелисса тоже одобрительно кивнула. В этот момент к ним подошла еще одна болельщица Эллы – Линда Кортес.

Мелисса широко улыбнулась, когда Хэл познакомил ее с мачехой Эллы, и от нее не укрылось, что вид у них обоих очень счастливый. Наконец-то и ему встретила достойная женщина! У Мелиссы камень с сердца свалился: Хэл так долго страдал из-за неразделенной любви к ней! Теперь и он будет не одинок.

– Очень приятно! Вы, должно быть, гордитесь успехами Эллы!

– О да! Надеюсь, она не заметила, что я опоздала к началу встречи. Я заблудилась на стадионе. Поразительно, какая огромная территория отведена под спортивные сооружения!

– Если честно, я тоже растерялась, когда впервые здесь очутилась, – призналась Мелисса. Линда ответила ей благодарной улыбкой.

– Ну, как у нее дела? – спросила она.

– Элла начала встречу не совсем удачно, – ответил Хэл. – Но потом сумела собраться. Сейчас счет 3: 3.

Эйс даже не обернулся к Линде, но вовсе не потому, что был воплощением грубости. Его внимание привлекла группа подростков, пытающихся отвлечь внимание Эллы непристойными выкриками.

Юнцы сидели у нее за спиной, но как только она перешла на другую половину корта, тоже пересели на противоположную трибуну. Эйс нахмурился и толкнул локтем в бок Хэла. Они пошептались. Между тем счет стал 4: 3 в пользу Шерли.

Элла резко обернулась, услышав гадость в свой адрес, но затем решила не обращать внимания на хулиганов и приготовилась к приему подачи. Однако стоило ей нагнуться, как один из ребят достал фотоаппарат и щелкнул затвором.

– Это наглая провокация! – пробормотал Хэл и встал, намереваясь вмешаться. Но Эйс схватил его за руку.

– Не смей! – рявкнул он. – Ей нужно научиться не замечать таких идиотов! К тому же ей, возможно, и так на них наплевать.

– Какой ты жестокий! – в сердцах воскликнул Хэл, но сел на место, понимая, что Эйс прав.

Выведенная двусмысленными замечаниями из равновесия, Элла раскраснелась как мак и, разнервничавшись, проиграла первый сет со счетом 3: 6. В перерыве она устало плюхнулась на стул и занялась самовнушением. Она говорила себе, что пора собраться: ведь за ней наблюдают Эйс и Мелисса Фаррелл! Она твердила, что не может проиграть и ни за что не проиграет матч на старте соревнований юниоров, да еще на виду у ветеранов спорта! На площадку Элла вышла уверенной, пружинистой походкой. Перемену в ней заметили все профессионалы, сидящие на трибунах.

Хэл слегка успокоился, и даже Кэти удовлетворенно улыбнулась, хотя и тренировала соперницу этой упрямой девчонки.

Элла перестала обращать внимание на выходы подонков и без труда выиграла второй сет. В третьем она допустила ошибку на своей подаче при счете 5: 2, но затем блестяще исправила ее и завершила решающую партию со счетом 6: 3.

Она светилась от счастья, но все зрители отметили, что улыбалась победительница главным образом Эйсу Делани. Он притворился, что не замечает этого, сдержанно похвалил свою подопечную и покинул трибуну.

Проводив его восхищенным взглядом, Элла робко заговорила с Мелиссой, отлично понимавшей состояние теннисистки, делающей первые шаги в большом спорте. В ее возрасте бывшая чемпионка так же страдала от невнимания к себе.

Мелисса попыталась подбодрить девочку разговором о теннисе и Сюзи, пригласила ее на чашку чая. Кэти составила им компанию, надеясь лучше узнать Эллу. А Мелисса даже вызвалась поднатаскать ее немного перед следующей встречей, и они условились о времени урока, на котором изъявила желание присутствовать Кэти.

– Славная девочка! – сказала Мелисса, когда Элла уехала в гостиницу.

– Она чем-то напоминает мне тебя, – заметила Кэти. – Хотя вы с ней и принадлежите к абсолютно разным слоям общества: она выросла в трущобах Америки, ты – в английской семье, относящейся к высшему свету.

Мелисса поморщилась: когда-то из-за этого ей самой было сложно найти общий язык с тренером. Но со временем Кэти изменила свое отношение к юной британской леди, убедившись в ее твердом намерении добиться успеха в спорте собственным талантом и трудом, а не на гребне славы своего старшего брата Джека.

– Да, у вас с ней много общего, – повторила Кэти. – Вы обе талантливы и целеустремленны, обладаете прекрасными физическими данными для тенниса. И обе «завернуты» на Эйсе! Мне придется стать не только ее тренером, но и воспитательницей, оберегающей девичью непорочность... Если я, разумеется, соглашусь взвалить на себя такую ношу. – Она звонко рассмеялась.

– Значит, ты все-таки решилась? – спросила Мелисса.

– А тебе как кажется? – прищурилась Кэти.

– Думаю, что она тебе приглянулась.

– Ты угадала. Я буду с ней заниматься и сделаю из нее чемпионку.

Подруги понимающе улыбнулись.

В тот же день ближе к вечеру Эйс зашел в номер Джека, чтобы промочить горло и немного поболтать с ним до начала вечерних матчей, которые тому предстояло комментировать из своей кабинки для британских телезрителей.

– Сегодня у тебя здесь просто благодать! Спокойно и чисто! – воскликнул гость, намекая на свой предыдущий визит к приятелю. В тот раз он длился всего минуту: испугавшись небритого дяди, Китти расхныкалась, Эйс предпочел ретироваться.

– Пожалуй, чересчур тихо, – вздохнул Джек. – Лайза увезла Китти к своим родителям. После чемпионата я присоединюсь к ним.

– Похоже, ты не в восторге от своих американских родственников, – покачал головой пронцательный Эйс. – Почему бы тебе не пожить на вилле Мелиссы вместе с женой и ребенком?

– Там сейчас живет Алекс Кейн, – пожал плечами Джек.

– В самом деле? – Эйс налил себе еще виски. – Странное место, однако, она выбрала для медового месяца!

– Ты заблуждаешься, – возразил Джек, – Алекс живет там совершенно одна. Жениху она отказала накануне свадьбы.

– Неужели? – Эйс даже плюхнулся от удивления в кресло.

– Был жуткий скандал! Отец выгнал ее из дома, и Мелисса предложила бедняжке пожить немного в ее уединенном и спокойном «Розарии».

– Признаться, я даже рад, что она наконец-то проявила характер! – сказал Эйс. – Женишок-то был жалкой игрушкой в руках ее властолюбивого папаша. – Он тотчас же пожалел о своих словах: приятель изумленно уставился на него.

– Выходит, ты все о нем знал? – спросил Джек, взглядываясь в лицо Эйса. Значит, ему не случайно показалось, что между ним и Алекс что-то происходит!

– Да, мне говорила о нем Мелисса, – пояснил Эйс. – Я заскочил к ней попрощаться перед отлетом в Лос-Анджелес. Помнится, Роза тогда еще выбирала наряд для свадьбы, кажется, она хотела надеть красное платье.

– Понятно, – кивнул Джек, не отводя от него внимательного взгляда. Перехватив его, Эйс заставил себя не думать о беременной Алекс, тоскующей в одиночестве на вилле «Розарий», и сделал безразличное лицо.

– Помнишь, я рассказывал тебе о пленках, которые заполучил у Фланагана? Магнитофонных записях воспоминаний Лоретты? – перевел он разговор на другую тему.

– Да, конечно! – оживился Джек. – Так ты решил ими вплотную заняться? – Он тотчас же отвлекся от своих подозрений.

– Пока только начал прослушивать, – уклончиво ответил Эйс. – Сейчас мне трудно сказать, где она говорит правду, а где плетет небылицы ради денег... – Он рассмеялся и встряхнул головой. – Она заморочила репортеру голову своими намеками, постоянно вынуждала его платить все больше и больше за ее откровения. Любопытные вещи я обнаружил лишь на двух кассетах: их она надиктовала, когда была совершенно одна, и ей не нужно было лицемерить... Но она явно находилась под воздействием алкоголя или наркотика. Так что, возможно, это полная белиберда...

Он задумчиво уставился на пустой бокал, словно надеясь найти истину на его дне.

– Но что конкретно она сказала? – спросил Джек.

– Только не вздумай смеяться! – предупредил его Эйс. – Иначе я тебя убью! Получается, что у меня есть брат, возможно, близнец!

Джек поперхнулся виски. По свету бродит второй Делани? Если эта новость просочится в прессу, начнется страшный переполох. Мужья начнут запираить жен дома на замок, отцы перестанут выпускать дочерей одних. Джек взглянул на лицо Эйса и понял, что тот не шутит.

– Она прямо так и сказала? – спросил он.

– В том-то и дело, что нет! – нахмурился Эйс. – Она ругала всех репортеров, вероятно поссорившись с Фланаганом, обзывала их неприличными словами, особенно его. И в связи с этим ехидно заметила, что эти болваны зря считают меня уникальным типом, единственным и неповторимым, потому что на самом-то деле, как она выразилась, нас было двое, похожих как две капли воды. А в другом месте пленки, – помолчав, продолжил он, – она говорит о том времени, когда я был совсем маленьким, но употребляет вместо слова «он» – «они». Ну, что ты об этом думаешь? Как еще можно истолковать ее слова, по-твоему?

Джек ответил не сразу: он не ожидал со стороны Эйса столь неподдельной заинтересованности в истории своей семьи. Ведь обычно он и вспоминать не хотел о прошлом и недовольно морщился, если кто-то заводил разговор на эту тему.

– Может, она подразумевала, что ты похож на своего отца? – наконец спросил он.

– Исключено, – покачал головой Эйс. – Я похож на нее.

– И скромностью тоже? – съязвил Джек.

– Прекрати шутить! – воскликнул Эйс. – Давай рассуждать серьезно.

– Извини. – Джек вновь наполнил оба бокала. – Мне непонятно, почему твой брат-близнец до сих пор тебя не нашел: ведь твое лицо известно всему свету. Он наверняка смекнул бы, в чем дело, сопоставив даты рождения.

– Да, в твоём доводе есть разумное зерно! – сказал Эйс. – Значит, мы с ним не близнецы. Но брат у меня точно есть.

– Хочешь его разыскать? – спросил Джек.

– Мне действительно интересно...

– Наймешь частного детектива?

– Да, естественно. Но только понравится ли мне результат его поисков? И вообще, если я раскрою свой секрет, как отнесется к этому общественность? Начнутся пересуды, кривотолки... Не исключено, что станут появляться на свет и другие «родственнички»! Я и глазом не успею моргнуть, как ко мне выстроится очередь из братьев и сестер! Кому не хочется стать «близнецом» миллионера?

– Это верно, – кивнул Джек. – Но тебе придется выбирать: либо рисковать, либо остаться в неведении.

– Ну, спасибо за дельный совет! – Эйс усмехнулся. Он пока не принял никакого решения.

Глава 19

В следующем туре соперницей Эллы на корте была юная француженка Иветт Дюбуа. Она победила в предыдущем матче одну из учениц Кэти, поэтому та изучила ее манеру игры и поделилась своими наблюдениями с Мелиссой. Так у Эллы появилась возможность отработать защитные удары и наметить оптимальную тактику поединка, предстоящего ей вечером.

Мелисса была в восторге от своего возвращения на корт крупнейшего теннисного комплекса Америки, пусть в роли тренера. Ей вспомнились волнующие выступления перед двадцатитысячной толпой болельщиков Нью-Йорка. И хотя ей не удалось тогда завоевать здесь громких титулов, но в паре с Джеком она едва не прошла в финал и в одиночном женском разряде тоже уступила сильной противнице только в полуфинальной встрече. Замечательное было время!

Она глубоко вздохнула и взглянула на трибуну, где Ник сидел с малышкой Сюзи. Он был исключительно заботливым и нежным отцом, это суровый и сильный бывший солдат. Видя его с дочерью на руках, Мелиса всегда испытывала волнение. Вот и сейчас она проглотила ком и улыбнулась. Почувствовав ее взгляд, Ник тоже улыбнулся жене.

– Мелисса! – строго воскликнула Кэти. – Пора работать! Учти, я вырвалась сюда только ради Эллы. Трое моих птенцов сегодня тоже играют после обеда во втором туре состязаний юниоров.

Мелиссе предстояло сменить привычную – наступательную – манеру Эллы на ту, которая оказалась бы действенной против Иветт. Та умело сочтала сильные крученые удары от задней линии с резкой подрезанной подачей. С учетом ее излюбленных приемов Мелисса и построила урок.

Элла заметно нервничала поначалу, робея перед именитой теннисисткой. Но постепенно она осмелела и заиграла ровнее, удивляясь тому, что побеждает чемпионку Уимблдона. Мелисса же посылала мячи так, чтобы Элла могла их отразить; это придавало девочке уверенности. Постепенно удары Мелиссы становились сложнее.

Хэл, как и Кэти, забежал на тренировочный корт ненадолго: тоже торопился к собственным ученикам. Убедившись в том, что Элла в надежных руках, он вскоре ретировался. Честно говоря, ему обидно было видеть Ника Леннокса с ребенком Мелиссы на руках: он все еще тосковал по ней, хотя и сблизился с Линдой Кортес. Слегка утешала мысль, что она досталась порядочному человеку, а не Эйсу Делани.

Кэти объявила конец тренировки. Мелисса подошла к Элле, чтобы еще раз пожелать ей удачи в предстоящем матче. Внезапно та спросила:

– А почему бы нам не сыграть по-настоящему?

Мелисса опешила, Кэти постаралась сохранить серьезный вид.

– Очень смелое предложение! – заметила она. – Хорошо, Элла. Но только один «тай-брейк», после чего ты пойдешь обедать и отдыхать перед встречей.

Мелисса вновь заняла позицию на задней линии, слегка задетая дерзким вызовом Эллы, еще недавно смотревшей на чемпионку Уимблдона с благоговейным трепетом. Быстро же она осмелела! Нужно утереть соплячке нос...

Элла подавала первой, Мелисса отбила мяч с такой силой, что соперница не успела его принять. 1: 0 повела бывшая чемпионка.

Подача перешла к Мелиссе. Это было ее основным козырем, редкая противница умудрялась принять мяч, посланный с пушечной силой. И на этот раз она выиграла очко с первой же попытки. Второй мяч Элла приняла, но Мелисса выбежала к сетке и послала мяч в угол. 3: 0. Спаси у Эллы поубавилось, но она не сдавалась. Подержав ее на задней линии, Мелисса начала гонять девчонку по углам и добила коронным ударом слева двумя руками. 4: 0! Мелисса вновь почувствовала былой кураж. Она довольно улыбнулась Нику и Кэти и вернулась на заднюю линию.

Подавала Элла, Мелисса затеяла с ней обмен мячами, чтобы выманить ее к сетке и затем обвести свечой. Все так и вышло, счет стал 5: 0.

– Чем ты занимаешься, хотелось бы мне знать? – раздался голос Эйса. Он появился на площадке совсем недавно и наблюдал за игрой с нарастающим недоумением. – Что все это значит, черт подери? – Его черные глаза метали молнии.

– Я тренирую ее перед матчем! – в тон ему резко ответила Мелисса. – Девочке нужно помочь.

– По-твоему, подрывая ее уверенность в себе, ты ей помогаешь?

– Не умничай! Мы сыграли только один «тай-брейк» всерьез, а не встречу из трех партий, – усмехнулась Мелисса.

Ник, наблюдавший за их стычкой издали, не слышал, о чем шел разговор, но по выражению лиц спорящих догадался, что ни к чему хорошему он не приведет. Он встал, чтобы вмешаться в конфликт, но сообразил, что скован малышкой Сюзи.

– Поддержи-ка ее! – отдал он дочь Кэти. Та недоуменно посмотрела на него и стала успокаивать ребенка, испуганно захныкавшего, когда папа разволновался.

– Не смей плакать! – шикнула она было на малышку, но тотчас же ласково улыбнулась ей. И Сюзи повеселела.

– Что, по-твоему, должна испытывать Элла, проигрывая очко за очком партнерше, больше года не игравшей в турнирах и совсем недавно оправившейся после родов? – не унимался Эйс, косясь на приближающегося Ника. – Тебе нужно доказать всем, что ты по-прежнему чемпионка? И в первую очередь себе самой, разумеется! Так вот что я скажу тебе, крошка: заруби у себя на носу, ты всего лишь бывшая чемпионка!

Эти слова переполнили чашу терпения Ника. Лицо жены исказилось обидой и побледнело. Неприязнь, копившаяся годами, выплеснулась наружу. Схватив Эйса за плечо, Ник развернул его лицом к себе и двинул кулаком в солнечное сплетение. Не ожидавший удара Эйс рухнул на колени и согнулся пополам, захрипев от боли.

– Не принимай это близко к сердцу, дорогая! – Ник нежно обнял жену за плечи.

Мелисса растерянно взглянула на драчунов и молча ушла с корта на трибуну, чтобы забрать дочь у Кэти. Ник поплелся следом.

– Он прав, мне не следовало обижать девчонку перед матчем, – тихо сказала мужу Мелисса.

– Может, мне перед ним извиниться?

– Не нужно, ты преподавал ему хороший урок! Я горжусь тобой, мой герой! – Она поцеловала его в щеку, и, обнявшись, они удалились.

Эйс проводил их ненавидящим взглядом: ему было чертовски больно и обидно, но еще более – стыдно перед Эллой.

Позже, встретившись в баре с Джеком, он пожаловался ему на неприятные ощущения в области желудка:

– Этот костолом изуродовал меня! Ему просто некуда силу девать!

Но Джек не собирался жалеть его и встал на сторону сестры.

– Сам напросился! Что с тобой творится в последние дни? Ты просто невыносим! Тебя гложет история с кассетами Лоретты? Так найми частного детектива и проверь все версии. Либо выкинь все из головы раз и навсегда!

– Ты закончил? – спокойно спросил Эйс.

– Да! То есть нет! Извинись перед моей сестрой! – Отдав это приказание, он резко повернулся к Эйсу спиной и ушел.

Эйс скорчил презрительную мину и заказал еще порцию виски, надеясь заглушить боль под ложечкой. Но злость и раздражение, накопившиеся в нем, продолжали рваться наружу. Причина этого была не в пленках с воспоминаниями Лоретты, как думал Джек, а в злосчастной Алекс Кейн, которая так и не вышла замуж, хотя и была беременна. Эйса бесило, что под сердцем она вынашивает чужого ребенка.

Засидевшись в баре, он забыл о том, что Элла играет ответственный матч. Она же так расстроилась из-за всего случившегося перед игрой, что не смогла взять себя в руки и начала уступать гейм за геймом. К приходу на трибуны Эйса она уже проиграла первый сет.

Эйс пришел в ярость: он пригласил на эту встречу нескольких деловых партнеров и теперь не находил себе места от позора. Завидев Хэла Ренуика, он излил скопившуюся желчь на него.

– Я плачу тебе огромные деньги не за то, чтобы ты учил ее проигрывать! – рявкнул он.

– Тренируй ее сам! – огрызнулся Хэл, уязвленный таким несправедливым упреком: ведь до сих пор Эйс оставался доволен успехами Эллы. – Мне надоели твои придирки. Катись-ка ты... – Он осекся, заметив немую мольбу в глазах Линды Кортес, державшей его под руку. Он уже собрался было извиниться перед Эйсом, когда тот сам дал задний ход.

– Прости, Хэл! – сказал он. – Ты вполне успешно справляешься со своей работой. Это Мелисса испортила девочке настроение сегодня утром, она подорвала ее уверенность в себе.

– Неправда! – не выдержала Кэти. – Они сыграли только один «тай-брейк». Элла ведет себя чересчур нескромно, я бы порекомендовала ей не задирать нос...

– Она не нуждается в твоих рекомендациях, – сказал Эйс.

– Ты сам попросил меня заняться ею, когда она закончит обучение в теннисной школе, – приторным голосом напомнила ему Кэти. – А пока она еще подросток и должна жить и тренироваться вместе со сверстницами, у одного и того же наставника. Ты же дал ей повод думать, что она лучше всех, поселив в пятизвездочном отеле. Да, она талантлива и со временем добьется успеха, но сейчас ей необходимо учиться. И прежде всего – дисциплине!

Она выразительно кивнула на площадку, где разгорелся жаркий спор между Эллой и судьей на линии.

Элла проигрывала второй сет со счетом 2:5 и, видя, как зол на нее Эйс, решила любой ценой переломить ход матча. Она так разнервничалась, что допустила двойную ошибку на своей подаче, а затем упустила мяч, отбитый Иветт Дюбуа, да еще вступила в перепалку с арбитром.

– Мяч не попал в площадку! – горячилась она, размахивая руками.

Судья на вышке был неумолим.

– Кажется, она унаследовала все твои скверные привычки, – поморщилась Кэти.

Эйс нахмурился. В свое время он действительно прослыл заядлым спорщиком и за свои выходки неоднократно получал замечания и даже наказания в виде штрафов, а порой и дисквалификации на длительный период.

– Хэл, приструни девчонку! – сказал он помрачнев. – И чем скорее, тем лучше для нее.

– Ты сам виноват в том, что она разболталась, – возразил Хэл. – После встреч с тобой она теряет голову. Кэти права: ты ее избаловал, она возомнила, что лучше других. И вот результат.

– Да, это станет для нее хорошим уроком, – удовлетворенно ухмыльнулась Кэти, когда, проиграв на своей подаче и потерпев поражение в матче, Элла вышла к сетке, чтобы пожать противнице руку на прощание.

Собрав ракетки и полотенца, Элла растерянно озиралась по сторонам, боясь разреветься.

– Пусть пострадает немного, ей это полезно, – пробормотала Кэти, наклонившись к Хэлу.

Линда, случайно услышав ее слова, обожгла ее укоризненным взглядом.

– Она желает Элле добра! – успокоил ее Хэл. – Спортсменка должна переживать из-за поражения, иначе ей не стоит продолжать свои занятия. Кэти – опытный тренер.

Линда понимающе кивнула, хотя в ее глазах и читалось сомнение. Эйс быстро пошел по проходу к Элле, направляющейся в раздевалку.

– Ничего более отвратительного я в жизни не видел! – прошипел он. – Еще один подобный матч – и ты вновь очутишься на задворках жизни. И впредь не смей спорить с арбитрами!

Кэти удивленно покачала головой: она не ожидала такого от прирожденного скандалиста. Хэл поспешил на выручку своей ученице, за ним семенила перепуганная Линда. Она обняла девочку за плечи и прижала к себе, утешая и успокаивая. Элла моргала глазами, совершенно ошалев от натиска Эйса: таким разъяренным она никогда его не видела.

– Довольно! – рявкнул на Эйса Хэл. – Разбор ошибок мы проведем, когда она слегка успокоится. Понятно?

– О'кей, вверяю ее тебе, – кивнул Эйс и покосился на трибуну, где должны были сидеть деловые партнеры. Тех уже давно и след простыл.

Резко повернувшись на каблуках, он ушел прочь, проклиная этот неудачный день. Все, даже Джек, ополчились на него! Он тяжело вздохнул и, покинув спортивный комплекс, отправился в отель. По дороге заскочил в ювелирный магазин фирмы «Картье» и купил подарок для Мелиссы: так он рассчитывал помириться с ней, задобрить Джека, а заодно и разозлить Ника. Предвкушая желанный эффект, Эйс мрачно ухмыльнулся: пора и ему сделать ответный ход.

Хорошенько потренировавшись в спортивном зале, расслабившись после душа и массажа, Эйс позволил себе выпить виски и не спеша направился в гостиницу, где остановились Мелисса и Ник; она располагалась за два квартала от его отеля. Заглянув сперва к Джеку, он постучался в соседний номер. Ему открыл дверь Ник, его ледяной взгляд не сулил ничего хорошего незваному гостю.

– Я пришел вовсе не для того, чтобы с тобой драться! – поспешно заявил ему Эйс.

– Очень жаль, – мрачно процедил Ник.

– Я хотел извиниться перед Мелиссой...

– Она принимает ванну...

– Это не страшно, я уже не раз видел... – Эйс замолчал, заметив, как глаза Ника наливаются кровью и вылезают из орбит. – Видел разных дам, принимающих ванну, – поправился он. – Вот, это подарок. Передай ей, пожалуйста, я очень сожалею, что накричал на нее утром. – Он отдал Нику нарядно упакованную коробочку, в которой лежал браслет с сапфирами и бриллиантами, и едва успел сделать шаг назад, как Ник захлопнул дверь у него перед носом. Переведя дух, разъяренный супруг Мелиссы швырнул сверток в корзину для мусора, но, подумав, извлек его оттуда, решив подарить перед отъездом горничной.

Расстроенная и до смерти напуганная выходкой Эйса, Элла не находила себе места, ломая голову над тем, как его задобрить. Хэл пригласил Линду и ее на ужин, но Элла не пошла с ними, сославшись на плохое самочувствие.

После долгих и мучительных раздумий она пришла к заключению, что единственный способ восстановить прежние отношения с Эйсом – отжаться ему. Она, разумеется, давно мечтала об этом, но не думала, что это случится при подобных обстоятельствах и столь скоропалительно. В своих девичьих фантазиях она представляла, как в один прекрасный день он сделает ей предложение, и она наденет белоснежное платье невесты...

Элла разделась, начесала волосы, густо наложила на лицо макияж и, обернувшись полотенцем, на цыпочках добежала по коридору до номера Эйса. Оглянувшись по сторонам и удостоверившись, что ее никто не заметил, она изо всех сил забарабанила кулачками по его двери и закричала:

– На помощь! Скорее! Эйс! – Вид у нее при этом действительно был испуганный.

– В чем дело? – Эйс распахнул дверь. – Что с тобой? Заболела?

– Нет, я здорова. Скорее пошли в мой номер! Там какой-то мужчина! – выпалила она, дрожа от нервного перенапряжения.

– Что? – Эйс оттолкнул ее и побежал в ее комнату. Никого! Он заглянул в ванную, там тоже было пусто. – Я позвоню в службу безопасности! – крикнул он.

Это не входило в планы Эллы.

– Пожалуйста, не надо! – в отчаянии взмолилась она.

– Почему же? – нахмурился Эйс. – Ты боишься, что не сможешь опознать его. Он знаком тебе?

– Нет, дело не в этом. Я тебя обманула, я здесь одна, – промямлила она, собираясь с духом, чтобы скинуть полотенце и предстать перед ним совершенно обнаженной. И тогда, подсказывало ей сердце, он возьмет ее на руки и, прижав к груди, признается в любви. И скажет, что давно о ней мечтает и с нетерпением ждет, когда она наконец станет взрослой...

– Что за идиотскую игру ты затеяла, крошка? – резко спросил Эйс. – Мало ты доставила мне сегодня неприятностей? Похоже, я выбрасываю деньги на ветер, – с отвращением добавил он. Элла разрыдалась.

– Прости меня, ради Бога! – хныкала она, размазывая по лицу потекшую тушь. – Я хотела загладить свою вину. Клянусь, что буду много тренироваться! Я понимаю, что мне еще учиться и учиться. Только не сердись на меня, я так сильно люблю тебя!

Лишь теперь Эйс сообразил наконец, что она задумала, и пришел в ярость. Маленькая шлюшка, она хочет вернуть его расположение самым непристойным способом! Да как она посмела предложить ему свое тело, глупая дрянь!

– Не смей больше так делать! Поняла? – заорал он. – Ни со мной, ни с кем-либо другим! Это гнусно! Твои девичьи прелести меня вообще не интересуют, ты нужна мне как теннисистка. Ясно?

– Да! – Элла шмыгнула носом, испытывая одновременно облегчение и разочарование.

– Нам придется серьезно поговорить! – раздраженно продолжал Эйс. – Но не теперь! Немедленно оденься и прекрати реветь!

Он отвернулся, давая ей возможность натянуть на себя одежду, и впервые увидел на стене фотографии: на них он был изображен один, с Мелиссой и Сюзи, затем – в компании с Линдой и Хэлом. Рядом висел снимок ее папаши, а дальше... Эйс не поверил своим глазам: ему улыбалась молодая Лоретта!

– Где ты взяла это? – спросил он у Эллы.

– Это фотография моей мамы, – испуганно ответила та. – Я повсюду вожу ее с собой.

– Твоей мамы? – переспросил Эйс.

– Да. Ведь Линда мне приходится мачехой. А родная мама умерла, когда мне было три года. Я ее плохо помню, и это единственная фотография, которая у меня есть.

– Твоя мама... – задумчиво произнес Эйс, рассматривая знакомые черты на снимке и вспоминая слова, произнесенные Лореттой: «Они были похожи как две капли воды...»

– А как ее звали?

– Тереза.

– А ее девичью фамилию ты не знаешь?

– Чапмен, как у дедушки и бабушки.

– Они еще живы?

– По-моему, да! Они поссорились с моим папой, когда он женился на Линде, и с тех пор я их не видела.

– У тебя есть их фотография? – спросил Эйс.

– С собой нет, но есть в альбоме, он у меня в общежитии.
– Адрес знаешь?
– Адреса я не помню. Они живут где-то во Флориде. По-моему, адрес записан в моей записной книжке, но она тоже в теннисной академии. – Элла окончательно растерялась. – Они очень бедные люди...
– Мне не нужны их деньги! – нахмурился Эйс.
– Я подумала, что ты хочешь получить с них деньги, потраченные на мое обучение, – чуть слышно произнесла девочка.
– Не говори глупости! Лучше вот что: позвони-ка в академию и попроси кого-нибудь передать факсом адрес и фото твоего деда в эту гостиницу. А я пошел собирать вещи!

Ни Элла, ни Линда, как он выяснил позже, ничего толком не знали о Терезе Чапмен. Девочка сохранила о матери лишь смутные воспоминания, поддерживаемые благодаря драгоценному снимку, а для ее мачехи она была всего лишь бывшей женой Марсело.

Оставалось уповать на родителей Терезы, Джона и Шейлу Чапмен. С фотографии на Эйса смотрела обыкновенная супружеская пара седовласых людей с неприметной внешностью; она была слегка полновата, он – высок и строен.

Они непременно должны были знать, что связывало Терезу Чапмен с Лореттой. Эйс пока не понимал, почему заинтересовался этим, но ощущал острую потребность добраться до своих корней. Ведь раньше он презирал и ненавидел своего папашу и, мысленно готовый его пристрелить, втайне надеялся, что он кусает теперь локти, узнав из газет, что его сын – миллионер.

Прилетев в Форт-Лодердейл, Эйс взял в прокат автомобиль и помчался на нем по магистральной дороге на север, в сторону Помпано-Бич. Добравшись до нужного ему домика, он остановился и задумался, не зная, как ему лучше поступить. Не исключено, что он впустую потратил деньги и время. Но возможно, что этим людям что-то известно о Лоретте. Наконец он тяжело вздохнул и, выбравшись из машины, пошел по садовой дорожке к двери.

Эйс долго звонил, пока ему открыл мужчина, знакомый по фотографии. Джон Чапмен заметно постарел. Взглянув на гостя, он кивнул и пригласил его в дом.

– Мы уже и не рассчитывали когда-нибудь вас увидеть, – негромко сказал он.
– И вот я здесь, – пожал плечами Эйс. – Это, по-вашему, хорошо или плохо?
– Мне все равно, – улыбнулся Джон Чапмен. – Проходите, я приготовлю кофе. Жена в отъезде, поехала погостить несколько дней у сестры.
Эйс прошел в крохотную кухню и с удовольствием выпил чашку крепкого черного кофе.
– Почему вы меня ждали? – спросил он. – Из-за Эллы?
– Эллы? – удивился Джон. – Вы ее знаете?
– Не только знаю, но и трачу на нее огромные деньги! Я оплачиваю ее обучение в школе тенниса, – пояснил Эйс.
– Ничего об этом не слышал. – Старик пожал плечами. – Ну, а вы, видимо, уже все знаете?
– Что именно? Мне ровным счетом ни черта не известно! – в сердцах воскликнул Эйс. – Совершенно случайно мне на глаза попался снимок матери Эллы, она удивительно похожа на мою мать, Лоретту Делани.

– Это естественно, – сказал Джон. – Тереза – дочь Лоретты.
Эйс остолбенело уставился на него. Значит, у него была сестра... Придя в себя, он живо спросил:
– Вы с супругой удочерили ее?
– В некотором роде, – замялся Джон. – Это не было оформлено должным образом. Пожалуй, лучше я расскажу вам все с самого начала. Кстати, Лоретта рассказывала вам когда-нибудь о том периоде своей жизни, когда она обитала в Нью-Йорке?
– Нет, – Эйс потупился, стыдясь признаться, что он и сам не проявлял к этому интереса. – Она не любила распространяться о своем прошлом.
– В ту пору, молодой человек, у меня был магазинчик в Бруклине, а при нем – кафетерий. Однажды я выставил в окно объявление, что мне требуется официантка. И в торговый зал вошла Лоретта. Она сказала, что ей восемнадцать лет, но, по-моему, ей было несколько меньше. Она прие-

хала из другого города, из какого именно – мне неизвестно. Я взял ее на работу. Она была хорошенькой, жизнерадостной и добродушной, поэтому сразу же понравилась моим клиентам. И мне тоже, – добавил он.

– Значит, это вы... – вытаращился на него Эйс.

– Да, – вздохнул старик. – У нас с женой детей не было, – разумеется, это не может служить мне оправданием... Но Лоретта был чертовски хороша собой! И я не смог устоять...

– Вы отец Терезы? – уточнил Эйс.

– Да. Так сказала мне Лоретта. Но она не хотела оставлять ребенка...

– В это я готов поверить, – Эйс хмуро усмехнулся.

– Не смейте так говорить о своей матери, молодой человек! – упрекнул его Джон. – Она была молода и страшно напугана: тридцать пять лет тому назад отношение к незамужним молодым мамам было иным! Я поговорил с женой, и мы решили оставить ребенка у себя.

По его тяжелому вздоху Эйс догадался, сколько горя выпало на долю этого человека, принявшего нелегкое решение, и сколько ему пришлось выслушать упреков.

– Лоретта легла в роддом под фамилией моей супруги, так что девочка официально получила свидетельство о рождении, в котором мы значились ее родителями, – продолжал он. – Потом мы переехали во Флориду, к родственникам моей жены, а Лоретта осталась жить в Нью-Йорке.

– Вы виделись с ней после этого? – хрипло спросил Эйс, не решаясь задать главный вопрос: не является ли Джон и его отцом?

– Несколько лет я посылал ей деньги, письма и фотографии Терезы. Тайком от жены, разумеется, – та ведь и слышать о ней не желала! Но я считал, что мать имеет право знать, как живет ее дочка. И вот однажды Лоретта сама объявилась у меня на работе – это было для меня как снег на голову! Вам, юноша, уже исполнился год к тому времени, и вы как две капли воды были похожи со своей сестрой, единоутробной, конечно же.

Эйс вновь вспомнил слова Лоретты, записанные на кассете.

– Она сказала вам, кто мой отец? – не выдержал Эйс.

– Увы, нет! – покачал головой Джон Чапмен. – Я спрашивал, но она лишь рассмеялась в ответ и намекнула, что это женатый человек. Пожалуй, ему о вас вообще ничего неизвестно: она исчезла из его поля зрения, не сказав, что забеременела.

– Это вполне в ее духе, – мрачно заметил Эйс. – Видимо, жена этого мужчины была не столь мягкосердечна, как ваша. Иначе она повесила бы меня ей на шею.

– Прекрати плохо отзываться о матери, мальчишка! – резко одернул его старик. – Уж если на то пошло, то знай: Лоретта говорила мне, что хотела отдать тебя кому-нибудь на воспитание, но не смогла решиться расстаться с еще одним ребенком. Она была доброй женщиной и чересчур любвеобильной, к сожалению...

– Может быть, точнее сказать – распутной? – съязвил Эйс.

– Не нужно выискивать соринку в чужом глазу, когда в своем бревно! – парировал старик. – Кто из нас безгрешен? Если хотя бы половина того, что я читал о тебе в газетах, правда, ты не имеешь никакого права упрекать мать!

Эйс пожал плечами: конечно, он не ангел, однако и не отец внебрачных детей.

– Я слышал, Лоретта села на иглу? – спросил Джон.

– Да, она кололась героином, – подтвердил Эйс.

– Почему же ты не помог ей избавиться от дурной привычки?

– Послушайте, не много ли вы от меня хотите? – всплеснул руками Эйс. – Мне было всего восемь лет в то время!

– Я не о том периоде, – поморщился старик. – Разумеется, ты не мог ей помочь в детстве. Но ведь позже, когда стал взрослым, ты мог и должен был это сделать! Например, положить в клинику...

Эйсу нечего было ему ответить, такая мысль даже не приходила ему в голову. Когда ему исполнилось четырнадцать лет, он мечтал лишь об одном – навсегда выбраться из трущоб!

– Не могли бы вы рассказать мне о Терезе? – наконец нарушил он молчание. – Мы с ней встречались?

– Да, дважды, в парке неподалеку отсюда! – оживился Джон. – Я не удивлюсь, если на память о тех встречах у тебя сохранились шрамы. Это случилось, помнится, так: ты взял у Терезы игрушку – заводного клоуна, сделанного из металла и довольно-таки тяжелого, а она отобрала его и стукнула им тебя по голове! У тебя пошла кровь, ты закричал, а девочка расплакалась, – грустно сказал старик.

– Но у меня была такая игрушка, – нахмурился Эйс.

– Конечно! Ведь Тереза подарила ее тебе на память! – напомнил ему Джон. Эйс виновато потупился: он совершенно забыл об этом.

– Жаль, что я ее не помню, – пробормотал он, сглотнув ком. – Как она очутилась в Лос-Анджелесе? Искала Лоретту?

– Нет, это чистая случайность! – покачал головой Джон. – Просто Марсело Кортес родом из Лос-Анджелеса. Тереза познакомилась с ним, бросила школу и уехала в Калифорнию. Мы были против их брака, она ведь значительно моложе его, не говоря уже о том, что он был женат раньше и имел ребенка!

– Элла мне ничего об этом не говорила! – воскликнул Эйс.

– Мальчик старше Эллы лет на десять-двенадцать, вряд ли они дружили. Он остался с матерью, первой женой Марсело, – пояснил Джон.

– Как умерла Тереза? – спросил Эйс.

– Трагически и глупо, – махнул рукой старик. – Очутилась в неподходящем месте и в неудачное время. Пошла днем за покупками и случайно попала в перестрелку возле винного магазина. Мы с женой хотели взять Эллу к себе, но Марсело не согласился на это. А судиться с ним у нас не было сил... Хорошо, что теперь ты заботишься о девочке!

Эйс остался у Джона Чапмена до утра и узнал много интересного о Терезе и Лоретте. Мать предстала ему в новом свете – веселой и молодой, любящей своих детей в равной степени, хотя она и отдала дочь на воспитание ее родному отцу, оставив себе только сына. Познакомиться с Терезой в зрелом возрасте ему не довелось, зато судьба свела его с ее дочерью. И теперь он с нетерпением ждал встречи с племянницей, надеясь, что та обрадуется их родству.

Глава 20

– Значит, ты – мой родной дядя? Какой кошмар! – вскричала Элла. – Я тебе не верю! И никому об этом не рассказывай!

Она разрыдалась и убежала.

– Я надеялся, что она обрадуется! – Удивленный и смущенный, Эйс обернулся к Линде. – Что на нее нашло?

Линда понимала, в чем причина странного поведения Эллы, но не стала ничего объяснять. Особой тайны, впрочем, и не было, просто девчонка внушила себе – и подругам – что она рано или поздно выйдет за Эйса замуж.

– Вы пока никому об этом не говорили, надеюсь? – спросила Линда, заверив Эйса, что девочка, хоть и приняла известие чересчур близко к сердцу, скоро успокоится.

– Нет еще, я торопился сделать ей сюрприз. Но когда новость станет достоянием общественности, кривотолки и сплетни о наших отношениях моментально прекратятся!

– Да, пожалуй, – уклончиво сказала Линда, не уточняя, что девочке эти слухи, напротив, приятны. – Но, может, не стоит спешить?

Пораскинув мозгами, Эйс решил повременить с раскрытием семейного секрета. Ведь когда все узнают, что Элла – его племянница, ей станет сложнее добиваться успеха в мире профессионального тенниса.

В последовавшие за этим недели Элла постепенно привыкла к новой ситуации и даже повеселела, чему немало способствовало появление в теннисной академии нового тренера. Хуан Гарсия, жгучий красавец-брюнет, моментально вскружил головы всем ученицам. Элла не стала исключением, влюбившись в смуглого синеглазого молодого человека столь же страстно, как ранее в Эйса.

В начале декабря Элла участвовала в соревнованиях на флоридском стадионе «Апельсиновая чаша», где выступила довольно успешно, выйдя в полуфинал как в одиночном, так и в парном разрядах. Удовлетворенный ее достижениями, Эйс позвонил Джону Чапмену и договорился, что привезет к ним с женой внучку, пока она недалеко от них, во Флориде. Старики страшно обрадовались.

Шейла Чапмен радушно приняла гостей, она, несомненно, любила покойную Терезу, хотя и недолго любила ее мамашу. Не скрывала она своего теплого чувства и к Элле.

По возвращении из Флориды в Калифорнию Элла не раз приставала к Эйсу с расспросами о своей настоящей бабушке. Случалось, что он не мог ответить на какой-то из них откровенно и правдиво. Впрочем, Элла, выросшая в трущобах, в свои шестнадцать лет уже понимала, как просто молодая женщина с ребенком может стать проституткой и наркоманкой.

Вопрос о том, где похоронена Лоретта, вогнал Эйса в густую краску: ему волей-неволей пришлось признаться, что он даже не знает, где ее могила. Он тотчас же связался с Ларри Найтом, своим адвокатом, взявшим на себя все печальные хлопоты после смерти Лоретты. И в одно воскресное утро Эйс вместе с Эллой положили у ее надгробья цветы.

– А в тебе действительно течет кровь апачей? – спросила племянница.

– Нет, – улыбнулся дядя. – Я сам это придумал, когда учился в школе, чтобы нагнать страху на своих врагов. А позже, став профессиональным теннисистом, отрастил волосы до плеч и повторял свою выдумку так часто, что сам почти поверил в нее. Это пришлось по душе моим болельщикам, и кличка «потомок апачей» закрепилась за мной на долгие годы.

– А Лоретта умела играть в теннис?

– Не думаю. А почему ты спросила об этом?

– Мне просто интересно, передаются ли спортивные способности по наследству. Ты как считаешь?

– Не знаю, может быть, только хорошая координация движений и быстрая реакция.

– Но если у тебя и моей мамы были разные отцы, – не унималась Элла, – значит, мы с тобой унаследовали способности и любовь к спорту от Лоретты, не правда ли?

– Не только это, – пошутил Эйс, – но и симпатичную внешность.

– Спасибо тебе за все, дорогая бабушка! – прошептала Элла и, поправив на могиле цветы, поднялась с колен.

– Спасибо, мама! – повторил за ней Эйс, прежде чем вернуться следом за племянницей к автомобилю.

В Беллвуде полным ходом шли приготовления к Рождеству. Но прежде семье предстояло отметить первый год со дня рождения Кит. Она росла прехорошенькой девочкой, с копной черных волос и огромными темно-синими глазами, в которых вспыхивали радостные огоньки, как только появлялся ее папа.

Лайза к концу дня выбивалась из сил, бегая за ребенком по дому: жизнерадостная дочка была, ко всему прочему, очень любопытна и непоседлива. Тем не менее сегодня она на какое-то время уgomонилась и, устроившись у Джека на коленях, притворилась, что читает книжку, которую держала перевернутой.

– Этот день рождения, похоже, сведет меня с ума! – в сердцах воскликнула Лайза, составляя список гостей, которому не было видно конца. – Я совершенно забыла о ее крестных. Алекс вряд ли прилетит из-за этого из Калифорнии. Но как быть с Эйсом? Как ты считаешь, нужно его приглашать?

– Разумеется! Но он вряд ли прилетит, если узнает, сколько на празднике будет маленьких детей! – уверенно заявил Джек.

Он взглянул на часы, прикинул, который теперь час в Лос-Анджелесе, и потянулся к телефону. Джек угадал: Эйс не пришел в восторг от предложения прибыть на торжество для детворы.

– Я не забыл, когда у нее день рождения, и приготовил ей подарок, – сказал он. – Так что крестных вполне может представлять на чаепитии одна Алекс.

– Но ее тоже не будет, она в «Розарии»!

– До сих пор? Разве Филип Кейн все еще не подобрел?

– Понятия не имею. А знаешь, Алекс очень понравилось на вилле Мелиссы. Она даже изъявила желание купить ее.

– А этот – как бишь его? – Грэм? Он с ней?

– Нет, она там совершенно одна, – невозмутимо ответил Джек, улыбаясь. Заметив это, Лайза насторожилась.

– Одна? И будет в одиночестве встречать Рождество? – удивленно воскликнул Эйс.

– Понятия не имею, – сказал Джек.

– Она здорова?

– Да, насколько мне известно. Понимаешь, Эйс, похоже, Филип все равно не женится на маме в ближайшее время, так что, если говорить честно, проблемы Алекс нас не беспокоят.

– Звучит весьма цинично, должен отметить.

– Послушай, дружище, ведь ты к ней значительно ближе, чем мы, согласишься! – На другом конце провода наступила тишина, и Джек улыбнулся до ушей, довольный произведенным эффектом. – Мог бы и навестить ее. А если надумаешь прилететь к нам на праздники, будем рады.

Закончив разговор, он многозначительно взглянул на жену.

– Ручаюсь, что не пройдет и суток, как он очутится в «Розарии»!

– Ради Алекс? – Лайза вскинула брови.

– Да! Мне еще несколько месяцев назад показалось, что между ними какие-то странные отношения. Потом она объявила, что выходит замуж за Грэма Питерса, и я решил, что заблуждался на их счет. Но сейчас я склонен полагать, что был все-таки прав тогда. Кстати, Мелисса недавно сказала, что Алекс призналась ей в том, что не Грэм отец ее ребенка... Возникает естественный вопрос: кто же он в этом случае?

– Эйс завел с Алекс роман? – изумилась Лайза. – Чушь! Они просто терпеть друг друга не могут. Ты спятил!

– Хочешь, заключим пари? – предложил Джек.

– Нет, – подумав, ответила Лайза. – Ты его лучше знаешь.

Джек слегка переоценил Эйса – тот вылетел на вертолете на север только спустя три дня после их телефонного разговора. И не к Алекс, а к Элле. Пока он находился в воздухе, произошло землетрясение, эпицентр которого находился где-то в долине Напа. Об этом ему рассказала племянница, когда он приземлился в Санта-Барбаре.

– Это было жутковато, – сказала Элла. – По радио передали, что к северу от Сан-Франциско разрушено множество домов.

– Фрэнк, у нас хватит горючего добраться до долины Напа? – крикнул пилоту Эйс.

– Да! – отозвался тот.

– Тогда заводи мотор – и вперед! – приказал Эйс и, помахав Элле рукой, забрался обратно в кабину. – Дай мне карту! – сказал он Фрэнку и, получив ее, стал выверять маршрут. – Нам нужно сюда! – наконец указал он пальцем место, где, по его расчетам, находилась вилла. – Сядем на теннисный корт! Послушай, старина, нельзя ли лететь чуточку быстрее?

Из кабины железной стрекозы хорошо просматривался весь район стихийного бедствия. Разрушенными оказались дороги, линии электропередачи и многие здания; повсюду сновали машины полиции, «скорой помощи» и службы спасения. Эйс с ужасом представил, что испытывает беременная Алекс, отрезанная от мира. Возможно, она впервые попала в такую передрыгу, и никто об этом не знает, ни ее отец, ни Фарреллы. А что, если она уже рождает?

– Снижайся! – скомандовал он, разглядев знакомый дом и теннисный корт рядом с ним.

Пилот начал медленно опускать тяжелую машину на крохотную площадку. Эйс спрыгнул на землю раньше, чем вертолет коснулся ее опорами, и, низко пригнувшись, побежал к дому.

Услышав шум мотора, Алекс выглянула в окно и не поверила глазам: высокий стройный брюнет с развевающимися волосами бежал к ней прямо из ее снов.

– Эйс! – Она выбежала из дома ему навстречу и залилась счастливым смехом, когда он закружил ее в своих объятиях.

– Как ты здесь очутился?

– Прилетел проверить, не пострадала ли собственность Мелиссы, – по привычке начал было он, но запнулся, взглянув в ее изумрудные глаза. – Нет, вру, плевать я хотел на эту виллу! Я примчался сюда только из-за тебя! Боялся, что с тобой что-нибудь случится, – признался он, прижав ее к груди. – Учил тебя рассчитывать в жизни только на собственные силы, но теперь понял, что я – болван! Мне безумно не хватает тебя, любимая! Я

хочу заботиться о тебе и твоём ребенке! Мне безразлично, кто его отец, главное – что он – твой. Как, ты не беременна? – изумленно взглянул он на ее плоский живот. – В чем дело? Так ты... – Он отпрянул, нахмурившись.

– Нет! – быстро сказала Алекс.

– Значит, это была ложная тревога? Поэтому-то ты и не вышла за Грэма? – с облегчением спросил он. Пример Шейлы Чапмен доказал ему, что можно с любовью относиться и к чужому ребенку, но все же предпочтительнее воспитывать своего.

– Зайди в дом! – потянула его за руку Алекс.

В последнее время она постоянно представляла себе, как и при каких обстоятельствах расскажет ему правду, если, разумеется, решится. Но вот он здесь! Сейчас она уже не жалела, что раньше не раскрыла секрет, иначе радость встречи омрачилась бы подозрением, что его привело к ней лишь чувство долга.

– Ты так нетерпелива, крошка! – пошутил Эйс, решив, что она тащит его в постель. – Скучала по мне, признайся?

– Ты почти угадал, только причина не в сексе... не только в сексе. – Алекс расхохоталась. – А вот и Магда! – обрадовалась она, увидев женщину, выходящую из кухни. – Она гостит у меня вместе с детьми.

– Но Джек сказал, что ты здесь одна! – кивнув Магде, пробурчал Эйс.

– Наверное, ты не так понял! – улыбнулась Алекс. – Ему прекрасно известно, что Магда здесь. А когда она улетит в Нью-Йорк, сюда прилетит Роза. Фарреллы не бросили меня в трудную минуту!

– Все ясно! – Эйс усмехнулся: Джек в очередной раз надул его! Этот коварный тип вновь нахально обвел его вокруг пальца!

Вместе с Алекс он поднялся наверх и замер перед дверью: она сделала ему знак замолчать. Глубоко вздохнув, Алекс на цыпочках вошла в комнату. Эйс шагнул следом и застыл на месте, увидев колыбель. Слова Лоретты волшебной музыкой прозвучали в его голове: в кроватке лежали два черноголовых младенца с нежно-кремовой кожей, похожие как две капли воды.

Сердце Эйса затрепетало и сладко заныло, язык онемел. Не в силах сдерживать эмоции, он резко повернулся и вышел вон. Алекс растерянно посмотрела ему вслед и выбежала из комнаты, убитая внезапным крушением всех своих надежд.

– Эйс! – гневно воскликнула она. Испуганный этим возгласом, расплакался один из младенцев. Эйс остановился.

– Они мои! – выдохнул он.

– Да, – кивнула Алекс, нервно облизнув губы.

– Ты ведь не собиралась ничего мне говорить, верно? – спокойно сказал он, стараясь не выказать волнения.

– Я хотела, тогда, в Англии, – робко произнесла она, – но ты сказал, что не создан для семейной жизни.

– Откуда мне было знать, что ты забеременела? – мрачно возразил он. – Я решил, что ты завидуешь Лайзе и Мелиссе, не хочешь ни в чем от них отставать...

Алекс поежилась: разговор принимал какой-то странный, неуместный оборот.

– Ты с самого начала знала, что они мои?

– Конечно!

– И хотела выйти за другого?

– Да нет, я же все отменила! Я бы никогда с этим не смирилась...

– Я знаю, почему ты ничего не сказала мне. Думала, что я не подхожу для тебя! Ведь я жалкий ублюдок, выросший на задворках! Разве такой урод может стать отцом твоих детей?

– Ты спятил, если действительно так считаешь! – усмехнулась Алекс. – Забыл, что мой дед развращал маленьких девочек. Худшую наследственность трудно придумать!

Эйс задумчиво почесал в затылке.

– Да, пожалуй... Но в таком случае я теряюсь в догадках! Имею я право знать правду, черт бы тебя побрал? – заорал он. – Я вырос без отца, и вот теперь эти крошки...

– Пошли к ним! – Алекс протянула ему ладошку, и они вместе вернулись в детскую. Она осторожно взяла плачущего ребенка на руки. – Тише, моя прелесть! Братика разбудишь!

Она протянула малышку Эйсу, и он неумело прижал ее к груди.

– Это Липпи Кейн! А это – твой папа! – с умилением на лице прошептала Алекс.

– Я боюсь уронить ее! – признался Эйс, обретая дар речи.

Шквал неведомых чувств захлестнул его: эта кроха нуждалась в его любви, защите и уходе. Он судорожно сглотнул подступивший к горлу ком и пробормотал, глядя на ее тонюсенькие бровки, густые ресницы, черные глаза, нос-пуговку и пухленькие губки:

– Она такая маленькая!

– Они оба быстро набирают вес, – заверила его Алекс. – Видел бы ты их, когда они только родились!

– Да, – виновато потупился Эйс. – Я должен был находиться здесь!

Они переглянулись, и Алекс занялась братиком Липпи.

Между тем Эйс продолжал изучать свою дочку. Рука его сама потянулась к ней, он прикоснулся к ее кулачку пальцем – и девочка вдруг сжала его с удивительной силой!

– Вся в мать! Уже отращивает ногти!

Алекс улыбнулась. Именно сейчас начиналась их новая жизнь! Эйс на глазах менялся.

– Не хочешь поздороваться с сыном? – наконец спросила она. – Хочу назвать его Эндрю.

Эйс кивнул, и она просияла. Достав из колыбели маленького Эндрю, она положила его отцу на другую руку.

– Еще год назад я был сиротой! – вздохнул он. – А теперь мне придется продать мотоцикл и автомобиль и купить микроавтобус! – Он посмотрел на Алекс влюбленным взглядом и добавил: – Филиппа и Эндрю Кейн... Пожалуй, фамилия Делани звучит лучше!

– Тебе не обязательно жениться на мне! – воскликнула Алекс. – Нам хватит и того, что ты будешь частью нашей жизни.

– Я все понимаю, крошка! Слово «обязательно» не для меня, я делаю только то, что мне захочется. И мне очень хочется, чтобы ты вышла за меня замуж. Ты доверишь мне свою жизнь? Я вел себя с женщинами как законченный негодяй, ты знаешь это, но...

– Не надо! – перебила она его. – Я все знаю, Эйс, и понимаю, в чем дело! В детстве ты перенес тяжелую психическую травму, как и я. Ведь женщины, оплачивавшие твою учебу в теннисной школе, взамен использовали твоё юное тело! Это тоже своеобразное насилие над ребенком!

– Ерунда! – рассмеялся Эйс. – В тринадцать лет редкий подросток откажется от такого шанса! Мальчики в этом возрасте уже созревают для секса.

– Возможно, – пожала плечами Алекс. – Но те женщины могли злоупотреблять этим! И когда ты вырос и разбогател, ты начал мстить женщинам за все те унижения, которые терпел в юности, внушив себе, что впредь ни одна из них уже не сможет тобой манипулировать.

– В этом что-то есть, – согласился Эйс. – Но сейчас все это в прошлом, у меня совсем иные намерения и мечты. Однако ты мне не ответила, согласна ли стать моей женой.

Алекс заплакала от счастья.

– Не надо слез! – строго произнес Эйс. – Их было уже достаточно. – Он осторожно нагнулся к ней, прижав к себе детей, и, нежно поцеловав, воскликнул: – Я люблю тебя! Я люблю вас всех, дорогие мои!

Впервые в жизни слова, которых он всегда стеснялся, легко и просто вырвались из его груди. Он был счастлив.

Спустя несколько дней они вылетели в Англию, приняв строгие меры предосторожности, чтобы избежать преждевременной шумихи в прессе: Алекс хотела сперва откровенно поговорить с отцом. Они расселись по разным местам в салоне самолета, и Эйс молча наблюдал, как стюардессы хлопчут вокруг их драгоценных младенцев, давая матери близнецов возможность немного отдохнуть в полете.

В лондонской гостинице они также поселились в разных номерах. Это не вызвало у Эйса особого восторга, но он терпел, понимая, что Алекс нужно помириться с Филиппом, а шансы на это вряд ли будут велики, если он обнаружит у подъезда толпу репортеров.

Пока она находилась в доме на Итон-сквер, Эйс ждал ее на площади. Близнецов Алекс взяла с собой, рассчитывая растопить ими сердце Филипа. Но, войдя в прихожую, все же оставила детей горничной Мэри и, расправив плечи, решительно шагнула в гостиную.

Филип не слышал, как она вошла, занятый чтением вечернего выпуска газеты. Он щурился, как всегда надевая куда-то очки.

– Здравствуй, папа! – тихо сказала Алекс. – Снова потерял очки?

Отец взглянул на нее и, опершись на палку, встал с кресла и пошел ей навстречу. Этого она не ожидала.

– Папа! Ты снова ходишь!

– Я только учусь! – Он остановился в нескольких шагах от дочери и, ласково посмотрев на нее, распротер руки.

Алекс бросилась ему в объятия, с наслаждением ощущая знакомый запах мыла и аромат сигар, пропитавший твидовый пиджак.

– Папа! Ты все еще куришь! – укоризненно сказала она.

– Крайне редко! – смутился Филип. – Ты вернулась домой навсегда?

– Нет, – покачала головой она. – Я выхожу замуж. За Эйса.

– Понимаю, – вздохнул отец. – А где ребенок?

– В холле. Только у меня их двое, девочка и мальчик, близнецы, – с гордостью сказала Алекс. – Хочешь их поддержать? Они у Мэри. Я позову ее!

– Признаться, мои ноги еще не окрепли, – пробормотал Филип, – и правая рука порой подводит...

– Тогда хотя бы посиди рядом с ними. Они тебе понравятся! – сказала дочь. Пока он усаживался в кресло, она принесла близнецов и осторожно положила их ему на руки, сперва девочку, Липпи, а потом мальчика, Энди.

– Липпи просто прелесть! – восторгался Филип. – Смуглая, как ее отец, но похожа больше на тебя!

Он неохотно посмотрел на Эндрю Делани, но тотчас же расплылся в улыбке при виде чудесного ребенка, своего внука.

– Когда вы поженитесь? – спросил он.

– В ближайшее время, – ответила Алекс. – Мы собирались сделать это в Америке, но я надеялась, что ты благословишь меня...

– Конечно, дочка! Я сам проведу тебя по храму, – твердо сказал Филип, подавив вспышку былой ненависти к Эйсу, отнявшему у него дочь.

– Спасибо, папа. – Алекс нежно поцеловала отца.

– Если хочешь, можешь жить у меня! – предложил он.

– Нет, отец! Я выхожу за Эйса, я очень люблю его, – сказала Алекс. – Он сейчас тут, возле дома... Ты позволишь ему войти?

Тяжело вздохнув, Филип кивнул.

Алекс облегченно перевела дух, потому что Эйс обещал выбить входную дверь, если она будет отсутствовать слишком долго.

Церемония бракосочетания состоялась спустя четыре недели. День выдался солнечным, но морозным. Под свежим снежным покровом церковь выглядела так, словно сошла с рождественской открытки.

Несмотря на все принятые меры, газетчики узнали таки, где будет венчание, и заранее прибыли на место, чтобы не пропустить выход из автомобилей жениха и невесты. В ожидании они зябко ежились, приплясывали и дышали на замерзшие пальцы, забавляя толпу зевак, оттесненную от входа полицейскими барьерами.

– Невеста опаздывает! – заметил кто-то из журналистов.

– Может, она вообще не приедет? – подхватил другой.

– А где жених? – поинтересовался третий.

– Он уже здесь, проскочил вместе с Джеком Фарреллом через ризницу! – послышался чей-то ответ.

Час ожидания показался Эйсу вечностью. Несмотря на холод, он вспотел и ежеминутно поглядывал на часы, опасаясь, что Филип Кейн в последний момент мог отговорить Алекс ехать в церковь. Джек наблюдал за его переживаниями с нескрываемым удовольствием.

– Почему ее до сих пор нет? – волновался жених. – Ты взял кольцо? Покажи!

Джек тяжело вздохнул и в очередной раз достал из кармана футляр.

– Не могу поверить, – сказал он, – что это говорит человек, который отговаривал меня от женитьбы!

– Я этого не делал! – возмутился Эйс.

– Еще как делал! И даже подогнал к служебному входу машину на случай побега! – напомнил Джек.

– Теперь вспомнил. Извини, я был не прав!

Эйс тепло улыбнулся другу. Но тут наконец появилась невеста, похожая на ангела в своем прекрасном кружевном наряде цвета слоновой кости, и он забыл обо всем на свете. Любовь, осветившая самые темные уголки его сумрачной души, открыла ее неведомым прежде доброте и нежности.